С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми-көпшілік журналы

Научно-популярный журнал Павлодарского
государственного университета им. С. Торайгырова

2001 жылы құрылған
Основан в 2001 г.

ӨЛКЕТАНУ

КРАЕВЕДЕНИЕ

1 2010

ӨЛКЕТАНУ - КРАЕВЕДЕНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о постановке на учет средства массовой информации
№ 2276-Ж
выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
1 сентября 2001 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Арын Е.М., д-р экон. наук, проф. (главный редактор)
Акишев А.А., д-р. ист. наук, доц. (зам. гл. редактора)
Ерманов А.Ж., к.и.н., доцент (отв. редактор);

Члены редакционной коллегии:
Абжанов Х.М., д.и.н., профессор;
Алдабергенов К.М., д.и.н., профессор;
Артыкбаев Ж.О., д.и.н., профессор;
Арын Р.С., д.п.н., профессор;
Ахмеджанова Г.Б., к.ю.н., доцент;
Иксатова С.Т., к.ю.н., доцент;
Иренов Г.Н., д.п.н., профессор;
Кабульдинов З.Е., д.и.н., профессор;
Кадысова Р.Ж., д.и.н., профессор;
Мамытова С.Н., к.и.н., доцент;
Таштемханова Р.М., д.и.н., профессор;
Сейтахметова Г.Н. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Өлкетану - Краеведение» обязательна.

© ПГУ им.С.Торайгырова

МАЗМҰНЫ

Редакциядан.....9

Е.К. Рахимов, А.Д. Азербаев
Тлеукен Ахметович Инсебаев – Тілеукен Ахметұлы Еңсе баев – педагог, ғалым, өлкетанушы, патриот (профессорды еске алу).....11

КЛАССИКТЕР ҚАЗАҚ ХАЛҚЫ ТУРАЛЫ

В.В. Радлов
Түріктің солтүстік көшпелілері (жолкүнделігінен үзінділер) 16

ТАРИХ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

З.Ө.Ибадуллаева
Қожалардың әлеуметтік ерекшеліктері.....31

С.Н. Мамытова, З.О. Дүкенбаева
Кәсіпкерлік іс-әрекеттегі әлеуметтік-мәдени факторлар.....40

Г.Б. Ахмеджанова
Мұсылман құқығындағы: діни құқықтық жүйедегі ант институты.....47

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ ЖӘНЕ АНТРОПОЛОГИЯ: ЗЕРТТЕУЛЕР, ӘДІСТЕР МЕН ТӘСІЛДЕР

Э.П. Бакаева
Қалмақтардың генеалогиялық аңыздары және «Шыңғысхан гені» мәселесі (этногенез бойынша зерттеулерге пәнаралық тәсілді пайдалану мүмкіндіктері туралы) 56

Е.М. Смағұлов
Ас беру дәстүрінің саяси-форумдық қызметі.....69

Н.Е. Күзембаев
Қазақстан Республикасындағы көші-қон үрдістері: этнологиялық зерттеу тәжірибесі.....74

А.А. Жұмашова
Этнографиялық зерттеудің дерек көздері.....89

ӨЛКЕТАНУ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

Т.А. Еңсебаев
Керей шежіресі.....102

Э.Р. Ахунова
Түмен облыстық өлкетану мұражайындағы қазақ халқының этнографиялық коллекциясы 119

Г.М. Раздықова
Мұсылман мектептерінде оқытуды ұйымдастыру.....123

Ә.Қ. Елемесов
XVIII-XIX ғғ. халық арасында би, шешендігімен танымал болған Орта жүз батырлары.....131
Қ.Ш. Кемелова
Зергерлік әшекей бұйымдардың қасиеті және өңдеу тәсілдері.....141

АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ІЗДЕНІСТЕР МЕН АШЫЛЫМДАР

В.К. Мерц
Павлодар Ертіс өңірін археологиялық зерттеудің қорытындылары мен келешектері (Павлодар археологиялық экспедицияның 20 жылдығына орай) 150
Е.К. Тушева
Павлодар Ертіс өңірін археологиялық зертеуде трассологиялық әдістерді қолданудың келешегі.....173

ФОЛЬКЛОР, АУЫЗЕКІ ДӘСТҮРІ

К.А. Үмбетова
Қарақыпшақ Қобланды – эпикалық және шын өмір сүрген батыр.....179

ЖАҢА ТАРИХИ ФАКТІЛЕР

Казақтың жоғары педагогикалық институты – Қазақстанның тұңғыш жоғары оқу орны 190

ОНОМАСТИКА

Қ.Т. Сапаров
2001-2008 жылдар аралығында Павлодар облысында аталған, атаулары өзгертілген, қайта аталған, таратылған нысандардың тізімі.....199

ЖАҢА БАСЫЛЫМДАР АНОНСЫ

«Қазақтану» - «Казаховедение» бойынша жаңа кітаптар.....214

ШЕТЕЛ ӘРІПТЕСТЕРІМІЗДІҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

В.М. Болдырева
Қалмақ елінің ики-багут тайпасының «һал тяях» отқа құрбандық шалу дәстүрі 215
Франк Филипп Егер
Қазақтың жерлеу ғұрпы (Күркеліден жиналған материалдар негізінде) 224

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....9

Е.К. Рахимов, А.Д. Азербаев

Тлеукен Ахметович Инсебаев – педагог, ученый, краевед, патриот (памяти профессора).....11

КЛАССИКИ О КАЗАХСКОМ НАРОДЕ

В.В. Радлов

Тюркские степные кочевники (отрывки из путевого дневника).....16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

З.О.Ибадуллаева

Социальный статус кожа.....31

С.Н. Мамытова, З.О. Дукенбаева

Социокультурный фактор в предпринимательской деятельности.....40

Г.Б. Ахмеджанова

Институт присяги в религиозных правовых системах: в мусульманском праве.....47

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Э.П. Бакаева

Генеалогические предания калмыков и проблема «гена Чингисхана» (к вопросу о возможностях применения междисциплинарного подхода в исследованиях по этногенезу) 56

Е.М. Смагулов

Политическое значение форумной функции традиции "ас беру".....69

Н.Е. Кузембаев.

Миграционные процессы в Республике Казахстан: опыт этнологического исследования.....74

А.А. Жумашова

Источники для этнографических исследований.....89

НОВОСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Т.А. Енсебаев

Шежире кереев.....102

Э.Р. Ахунова

Этнографическая коллекция казахов в Тюменском областном краеведческом музее и их изучение 119

Г.М. Раздыкова

Организация обученияв мусульманских мектебах.....123

А.К. Елемесов
Ораторское искусстве и судебная деятельность батыров Среднего жуза XVIII-XIX вв. 131
К.Ш. Кемелова
Свойства и некоторые методы обработки ювелирных украшений.....141

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

В.К. Мерц
Итоги и перспективы археологического изучения Павлодарского Прииртышья (к 20-летию Павлодарской археологической экспедиции) 150
Е.К. Тушева
О перспективах исследования археологических материалов Павлодарского Прииртышья методом трасологии.....173

ФОЛЬКЛОР, УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО

К.А. Умбетова
Каракипчак Кобланды – герой эпический и реальный 179

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Казахский высший педагогический институт – первый вуз Казахстана 190

ОНОМАСТИКА

К.Т. Сапаров
Список объектов Павлодарской области возникших, переименованных, упраздненных в 2001-2008 гг. 199

АНОНС НОВЫХ ИЗДАНИЙ

Новые книги по «Қазақтану» - «Казаховедению».....214

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ

В.М. Болдырева
Обряд жертвоприношения огню «гал тяях» у ики-багутов Калмыкии 215
Франк Филипп Егер
Казахский обряд погребения(по материалам Из Куркели) 224

CONTENTS

From edition.....9

E.K. Rahimov, A.D. Azerbaev

Tleuken Ahmetovich Insebaev – The teacher, scientific, the regional specialist, the patriot (memory of the professor).....11

CLASSICS ABOUT KAZAKH PEOPLE

V.V. Radlov

Tjurks steppe nomads (fragments from a travelling diary).....16

ACTUAL PROBLEMS OF A HISTORICAL SCIENCE

Z.O. Ibadullaeva

Social the status of Kogha.....31

S.N. Mamytova, Z.O. Dukenbaeva

Sotsiokultur factor in enterprise activity.....40

G.B. Ahmedzhanova

Oath institute in religious legal systems: in the Muslim right.....47

ETHNOLOGY, ETHNOGRAPHY AND ANTHROPOLOGY: RESEARCHES, METHODS AND APPROACHES

E.P. Bakayev's

Genealogical approaches of the legend of Kalmyks and a problem «Genghis Khan gene» (To a question on possibilities of application of the interdisciplinary approach in researches on ethnogenesyse) 56

E.M. Smagulov

Political value of forum function of tradition «as beru».....69

N.E. Кузембаев

Migratory processes in Republic Kazakhstan: experience of ethnologic research.....74

A.A. Zhumashova

Source for ethnographic researches.....89

NEWS OF STUDY OF LOCAL LORE

T.A. Insebaev

Kereys Shezhire.....102

E.R. Ahunova

Ethnographic a collection of Kazakhs in the Tyumen regional museum of local lore and its studying 119

G.M. Razdykova

Organization of training in Muslim mekteps.....123

A.K. Elemesov
Oratorical art and judicial activity batyrs the Average Ghuse XVIII-XIX centuries.....131
K.SH. Kemelova
Propert and some methods of processing of jeweller ornaments.....141

ARCHAEOLOGICAL SEARCHES AND OPENING

V.K. Merts
Results and prospects of archaeological studying of Pavlodar Priirtyshje (to the 20 anniversary of the Pavlodar archaeological expedition) 150
E.K. Tusheva
Prospect of research of archaeological materials of the Pavlodar area a trace-logical method.....173

FOLKLORE, ORAL CREATIVITY

K.A. Umbetova
Karakipchak of Koblandy – The hero epic and real.....179

NEW HISTORIC FACTS

«The Kazakh higher teacher training college» - The first high school of Kazakhstan 190

ONOMASTIKA

K.T. Saparov
List of objects of the Pavlodar area arisen, renamed, abolished in 2001-2008 years.....199

THE ANNOUNCEMENT OF NEW EDITIONS

New books on «Kazakhtanu» 214

RESEARCHES OF FOREIGN COLLEAGUES

V.M. Boldyreva
Ceremony of sacrifice to fire «hal tyayh» at iki-bagut Kalmykias 215
Franc Phillip Eger
The Kazakh ceremony of burial (on materials from Kurkeli).. 224

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакционная коллегия республиканского научно-популярного журнала «Өлкетану-Краеведение» представляет своим читателям первый номер 2010 года. Это обновленный в полном смысле слова журнал. Изменилась не только обложка, формат, оформление, самое важное – произведены существенные изменения в структуре журнала, что позволило включить новые тематические рубрики, опубликовать цельные статьи как научного, так и научно-популярного, просветительского содержания.

В представляемом номере мы постарались сохранить лучшее из традиций журнала, которому в следующем году исполняется 10 лет. За эти годы «Өлкетану-Краеведение» переживало и времена подъема и время кризиса. Обновленный состав редакционной коллегии, несомненно, должен вдохнуть новую жизнь в наше издание. Журнал открывает статья молодых историков нашего вуза, посвященная памяти профессора ПГУ им. С.Торайгырова Тлеукена Ахметовича Инсебаева, много сделавшего для развития краеведения.

Представленные в номере статьи сгруппированы по основным тематическим направлениям в традиционных рубриках журнала: «Актуальные проблемы исторической науки», «Этнология, этнография и антропология: методы, исследования и подходы», «Новости краеведения», «Фольклор, устное творчество».

В обновленном журнале новые рубрики. «Классики о казахском народе» - здесь будут публиковаться отрывки из работ выдающихся ученых обществоведов касающиеся жизни, быта, этнографии, истории и культуры казахского народа. В первом номере раздел открывает работа выдающегося ученого-востоковеда, основателя российской тюркологии академика Василия Васильевича Радлова.

«Новые исторические факты» - в этом разделе планируем публиковать интересный материал об открытиях в отечественной исторической науке. В номере мы публикуем уникальный материал, который позволяет исследователям отодвинуть на два года раньше дату открытия первого вуза Казахстана.

Также в новом журнале представлены новые рубрики «Ономастика» и «Анонс новых изданий», названия которых говорят об их будущем содержании.

Читателям, наверняка, будут интересны этнографические работы наших зарубежных коллег. Две статьи из дальнего (Германия) и ближнего (Россия) зарубежья мы включили в новый, и надеемся постоянный раздел «Исследования зарубежных коллег», где планируется публикация результатов исследований по Казахстану, этнографии, культурологии, истории, краеведению.

Таким образом, первый номер журнала «Өлкетану-Краеведение»,

богатый по содержанию статей и географии авторов, объединил все статьи общей темой. Это проблема изучения и популяризации богатого историко-культурного наследия казахского народа – ҚАЗАҚТАНУ (Казаховедение). Надеемся, что журнал вызовет соответствующий резонанс в научном обществе и будет востребован. В заключение, хотим сказать, что наш журнал открыт для всех, у кого есть, что заявить науке результатами своих работ и исследований. Мы ждем ваших откликов и статей!

Главный редактор журнала,
д.э.н., профессор Е.Арын

Е.К. РАХИМОВ, А.Д. АЗЕРБАЕВ

УДК 94 (574.25) 09

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

ТЛЕУКЕН АХМЕТОВИЧ ИНСЕБАЕВ – ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, КРАЕВЕД, ПАТРИОТ (ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА)

Мақала ғалым, өлкетанушы Еңсебаев Тілеукен Ахметұлының жарқын бейнесіне арналады.

Article is devoted light memory of the scientist, regional specialist Tleuken Ahmetovich Insebaev who has recently departed from us in an everlasting peace.

Основание цивилизационного развития государств и народов на протяжении всей истории человечества закладывает духовность, передаваемую от поколения к поколению, от века к веку. Совокупность духовных черт формирует не только морально-нравственные категории, но и ментальность, являющуюся выражением этнического гена и показателем адаптации этнической общности к трансформации социально-культурного пространства в континууме индустриальных и постиндустриальных тенденций развития. Порой не исключается постепенное стирание этнического характера и выветривание социальной памяти этносов, обусловленные процессами глобализации и интеграции в континентальных и общемировых масштабах. Признавая неизбежность современных веяний с присущими им унифицирующими параметрами, появляется острая необходимость сохранения национальной памяти о прошлом народа и культуре.

Нелегкая миссия сохранения казахского языка, культуры, изучение истории выполнялась казахскими деятелями в XIX-XX вв. Среди них были мыслители, философы, политические и общественные деятели, педагоги, перечисление которых займет немало времени. Все они достойно решали поставленные перед ними эпохой задачи.

Исходя из методологического принципа, что личность появляется тогда, когда имеется потребность в такой личности, надо сказать, что и современность

нуждается в деятелях, имеющих призвание просвещать и воспитывать.

Такой личностью был Тлеукен Ахметович Инсебаев – педагог, ученый, краевед, искренне и горячо любивший Казахскую Степь, патриот, приветствовавший пробуждение национальных чувств в сердцах и сознании казахской молодежи. Многие молодые ученые на земле Павлодарского Прииртышья знают и чтут память о нём как о духовном и научном наставнике. Будучи кандидатом технических наук, он известен общественности также как историк, этнограф, знаток казахской генеалогии.

Он особо трепетно относился к работе с молодежью, со студентами. Ясно осознавая, что они продолжатели следующего этапа казахстанской исторической науки. Научная работа и общение с молодыми начиналась с выяснения родовой принадлежности и гражданской позиции, акцентируя внимание на истинном патриотизме.

Тлеукен Ахметович родился 13 августа 1947 года в городе Караганда. В 1963 г. окончил среднюю школу №20 Кировского района. После окончания школы 2 года работал столяром на деревообрабатывающем комбинате треста «Карагандауголь». В 1965 г. поступает в Карагандинский политехнический институт на горноэлектромеханический факультет. В 1970 г., окончив институт и получив квалификацию горного инженера-электрика, был оставлен ассистентом на кафедре «Электрификация промышленных предприятий». В 1976-1980 гг. обучается в аспирантуре КарПТИ. 24 декабря 1980 г. в городе Ленинград на Совете во Всесоюзном НИИ электромашиностроения защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследования одновременных и последовательных коротких замыканий в шестифазном турбогенераторе». В 1982 г. Тлеукен Ахметович получил академическое звание доцента кафедры «Электротехника» КарПТИ. С 1985 г. работал доцентом на кафедре «Электротехника» в Павлодарском индустриальном институте. Тлеукен Ахметович одним из первых читал лекции по дисциплинам «Электротехника» и «Теоретические основы электротехники» на казахском языке [1, с.9]. В 2002 году в соавторстве с А.П. Кисловым, Ю.А. Леньковым, М.М. Кабдуалиевой опубликовал «Русско-казахский толковый словарь. Энергетика.» [2].

Деятельность Тлеукена Ахметовича созвучна с деятельностью Мухамеджана Тынышпаева, который был инженером по образованию, а историком по призванию. Сам Тлеукен Ахметович как-то сказал: «История для меня как хобби». Но, взглянув на солидную библиографию его трудов по истории и генеалогии (число их превышает 300), незнающему человеку будет трудно поверить, что он был, прежде всего инженером.

Работы по истории, культуре и этнографии казахского народа проникнуты глубоким осмыслением

и кропотливым уточнением многих неясных, порой не замечаемых моментов. Тлеукен Ахметович всегда стремился донести до читателя историческую реальность во всех ее подробностях. Широкий круг интересов ученого был реализован в спектре исследований по разным периодам истории Казахстана.

Им немало написано книг по истории Павлодарской области и Прииртышья. Среди них «Очерки истории Павлодарского Прииртышья. Часть 1», книга, ставшая учебным пособием для студентов исторических специальностей [3]. Справочно-информационные и учебно-методические пособия, подготовленные под руководством Тлеукена Ахметовича в рамках студенческой научно-исследовательской программы «Прометей», «Павлодарская область: страницы истории (1938-2008)» в двух томах [4]. «Очерки колонизации Павлодарского Прииртышья царской Россией» [5], «Историческая топонимика Павлодарской области» [9]. Справочник по населенным пунктам области «История населенных пунктов Павлодарской области. (Ойконимический словарь-справочник)» [6] и др.

Весомую нишу в научной деятельности Инсебаева занимало кыпчаковедение. Многогранно и скрупулезно изучено им историческое прошлое кыпчаков. Наиболее ярким трудом является книга «Историческое прошлое кыпчаков Евразии: Очерки истории средневековых кыпчаков» [7], аналогов которой больше нигде не прослеживается. Примечателен труд «Военное искусство кыпчаков в эпоху средневековья» [8].

Сбор и систематизация материалов казахского шежіре было основным делом в его стремлении сохранить и популяризировать родословное прошлое казахского народа как феномен кочевой цивилизации. Передаваемые из уст в уста аксакалами сведения, по крупицам собранные Инсебаевым, выстраивались в единую цепь и создавали структуру родов и племен, составляющих казахский народ. Объемистые папки с шежире – материалами по генеалогии, собранные Тлеукеном Ахметовичем, представляют бесценный материал.

Не реализованной целью осталось исследование общих родовых элементов тюркских народов и научное доказательство единого корня происхождения. Возможно, кто-то назовет это пантюркизмом. Отчасти это верно, но позиционируя проблему только этнографически Тлеукен Ахметович представлял четкое древо тюркоязычных народов, произрастающее с Алтая на всем пространстве Евразии. Терпя нападки своих оппонентов, часто не справедливо бросавших обвинения в национализме, конъюктурщине, он продолжал работать.

Вспоминая учителя, педагога и наставника часто сожалеешь, что нет с нами чуткого, доброго человека. Ведь с Тлеукеном Ахметовичем всегда было интересно и увлекательно. Своеобразно, с юмором он относился к жизни. Мы помним его как человека остроумного,

высоко эрудированного, с широким кругозором, человека с высокими нравственными принципами. С ним хотелось беседовать всегда, интересно проходили совместные полевые экспедиции, а как увлекательно он читал лекции по кипчаковедению и казахскому шежире наверняка помнят многие студенты исторического факультета. Также, известно, что профессор Т.А. Инсебаев нес знания студентам технических специальностей долгие годы преподавал дисциплину «Теоретические основы электротехники». Он был требователен, строг к студентам и магистрантам, при этом пользуясь большим уважением как в среде студенчества, так и коллег.

Его научный вклад в развитие исторической науки свидетельствует о высоком интеллектуальном потенциале, до конца не приложенного в русле изысканий, поскольку созревавшие замыслы и идеи могли стать еще одним важным словом в тюркологии, этногенезе, краеведении. Но судьба распорядилась жестоко: профессор переживал тяжелую болезнь, однако до последнего он писал, систематизировал материалы, готовил к печати новые тома шежире. Увы....

В заключение, хочется сказать, что Тлеукен Ахметович Инсебаев принадлежал когорте тех замечательных людей, которые, достойно выполнив свой долг, оставляют для будущих поколений идейное наследие, а также добрую память на долгие годы в сердцах коллег и студентов!

ЛИТЕРАТУРА

1. Енсебаев Т.А. Библиографиялық көрсеткіш. – Павлодар: С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2003. – 28 б.

2. Русско-казахский толковый словарь. Энергетика» / Т.А. Инсебаев, А.П. Кислов, Ю.А. Леньков, М.М. Кабдуалиева. – Павлодар: ПГУ, 2002. – 42 с.

3. Инсебаев Т. А. Очерки истории Павлодарского Прииртышья, ч. 1 (с древнейших времён до XX века). – Павлодар: ЭКО, 2000. – 240 с.

4. Инсебаев Т.А., Азербаев А.Д., Абдрахманова А.Д., Рандюк И.В., Шегенова З.К. Павлодарская область: страницы истории (1938-2008). – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2007. – 314 с.

5. Инсебаев Т.А., Азербаев А.Д., Дауенов Е.Н., Сметова А. Очерки колонизации Павлодарского Прииртышья царской Россией. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2008. – 200 с.

6. Инсебаев Т.А. История населенных пунктов Павлодарской области. (Ойконимический словарь-справочник). - Павлодар: НПФ «ЭКО», 2007. – 394 с.

7. Инсебаев Т.А. Историческое прошлое кыпчаков Евразии: Очерки истории средневековых кыпчаков. – Павлодар: ПГУ, 2002. – 159 с.

8. Инсебаев Т.А. Военное искусство кыпчаков в эпоху средневековья. – Павлодар: ПГУ, 2003. – 153 с.

9. Инсебаев Т. А., Ахметова Б.А., Акшорина А.Т., Колодин Д. А., Малюкина Т.В., Сапаров К. Т. Историческая топонимика Павлодарской области/ ПГУ им. С. Торайгырова. – Павлодар, 2004. – 100 с.

В.В. РАДЛОВ

УДК 94 (574)

ТЮРКСКИЕ СТЕПНЫЕ КОЧЕВНИКИ (ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА)

«Классиктер қазақ халқы туралы» рубрикасында оқырмандарға алғашқы болып аса көрнекті түркітанушы галым, шығыстанушы, академик В.В. Радловтың «Из Сибири» атты жолкүнделігінен үзінділер ретінде қазақтар туралы жазбаларын ұсынамыз.

In a heading «Classics about the Kazakh people» we bring to attention of readers fragments from a travelling diary «From Siberia» the outstanding scientist-tjurkologist, the orientalist, academician V.V. Radlov, the devoted ethnographies of Kazakhs.

Тюркские степные кочевники Западной Азии состоят из четырех народностей: казак-киргизов, каракиргизов, каракалпаков и туркмен; три первые в языковом отношении относятся к западным, четвертая — к южным тюркским племенам. Я познакомился только с двумя первыми народностями, да в долине Среднего Зеравшана встретились мне лишь переселившиеся сюда племена каракалпаков. У этих степных кочевников — очень своеобразная цивилизация, и поэтому они заслуживают особого рассмотрения. У всех соседей они пользуются дурной славой диких, разнузданных разбойничьих шаек, издавна досаждавших своими бандитскими набегами безобидным пахарям и миролюбивым купцам.

С кем вы ни поговорите – с персами и азербайджанцами о туркменах, или с русскими и татарами-переселенцами Западной Сибири и Оренбурга, китайцами и кокандцами о киргизах, — всюду услышите то же отрицательное суждение, которое вынес мулла Гази в сатирическом стихотворении о киргизах.

Но не только соседи, и сам киргиз высмеивает свое поведение смеется над самим собой в пословице:

Кашкыр, казак хäм орус-казак ўш агайны

(Волк, киргиз и русский казак - три брата).

Да не только живущие по соседству с киргизами народности, по и такие научные авторитеты, как Левшин, резко отрицательно отзываются о киргизах.

Читая такие тирады, легко прийти к мысли, что киргизы — отбросы тюркского населения Западной Азии,

воры и бандиты, бежавшие в широкую степь, так как не желали привыкать к упорядоченной жизни оседлых народов, одним словом, — раса, заслуживающая быть уничтоженной. Но на самом деле это совсем не так. Разве не изображали с давних времен и бедуинов как народ воров и разбойников, живущий в полной анархии? Однако бедуины — иного рода и племени, и с тюркскими кочевниками их объединяет лишь то, что и те и другие — степные кочевники. Просто мы имеем здесь дело со ступенью цивилизации, противоположной культуре эпохи оседлых народов, и нужно смотреть на их поступки и поведение с другой точки зрения. На правильность моего предположения яснее всего указывает то, что киргизы, несмотря на всю свою ненавистную окружающим анархию, живут состоятельно и у них отмечается весьма значительный прирост населения.

Я сам долго жил среди киргизов и имел возможность убедиться в том, что у них господствует не анархия, а лишь своеобразные, отличающиеся от наших, но по-своему вполне урегулированные культурные отношения.

На протяжении нескольких столетий стечение весьма счастливых обстоятельств позволяло ордам казак-киргизов совершенно свободно и неограниченно, следуя лишь собственному инстинкту, передвигаться по широкой Киргизской степи от Балкашской низменности до реки Урал и от речных систем Сырдарьи и Шу до Среднего Тобола, Ишима и Иртыша. Оба могучих соседа киргизов — русские и китайцы — соприкасались с Киргизской степью лишь своими дальними границами и не укрепили еще на этих границах своей мощи настолько, чтобы думать о завоевании Киргизской степи, которая, впрочем, казалось, не обещала ни одному из обоих государств больших преимуществ.

Власть же среднеазиатских соседей давно уже не была настолько сильна, чтобы удерживать в узде столь многочисленный народ, как киргизы. В результате всего этого в последние столетия киргизы совершенно свободно кочевали по степи, подчиняясь сфере влияния одного из своих соседей лишь тогда, когда им угрожало большее давление с другой стороны или когда какая-то часть киргизского народа стремилась избежать последствий междоусобных ссор или укрыться от врагов. В этом мы видим неосуществившееся стремление киргизских племен объединиться в прочную силу и образовать хоть сколько-нибудь упорядоченное государственное правление. Но у этих кочевников не было главного условия для создания государства — сильного, общего интереса, ведь только он один мог бы объединить отдельные племена и роды. Нигде ханская власть не была в состоянии обеспечить отдельным индивидуумам их владения и защитить их от нападений соседей; она могла управлять лишь небольшой частью гигантской территории, частью, которая была значительно меньше той, что считалась — номинально — подвластной хану. Всякая попытка

хана расширить эту область в каком-то направлении сопровождалась потерей им силы власти на противоположном конце периферии. Могущество диких орд, сгруппировавшихся вокруг князя, может проявиться лишь тогда, когда эти орды нападают на вражескую область и когда противопоставление себя угнетаемым врагам вынуждает разные племена из чувства самосохранения держаться вместе, т. е. когда вся орда превращается в единое войско, как это было с ордами Чингиз-хана. Но с киргизскими ордами последних двух столетий этого не случилось. Здесь каждое племя чувствовало себя как дома и стремилось достичь наивысшего благосостояния; за оружие хватались лишь тогда, когда побуждала к тому угроза собственности или если политическая жизнь и борьба соседей обещали быстрый захват огромных богатств.

Всякое оседлое племя давно погибло бы, если бы ему пришлось столько скитаться по необозримым степям, пережить столько битв и восстаний, сколько известно нам из истории киргизов за прошлое столетие; а для кочевников, напротив, это была счастливая пора, ибо именно в этих условиях выросли богатство и влияние киргизов. С тех же пор как в Киргизской степи воцарились мир и покой, все более заметен упадок благосостояния киргизских племен, усугубляющийся по мере нарастания порядка. В дальнейшем я попытаюсь объяснить это бросающееся в глаза явление, так как оно, очевидно, является следствием кочевого образа жизни, который я и собираюсь описать.

Несмотря на то что казак-киргизы, живущие в обширной степи, в языковом отношении составляют столь неразрывное целое, что вряд ли можно заметить диалектальные различия в языке киргизов у Каспийского моря и на Верхнем Иртыше, несмотря на то что всюду бросается в глаза единообразие их обычаев, привычек, быта, характера и повсюду их резко отличает от других тюркских народов общее им всем осознание принадлежности к народу казаков и к одному из братских племен этого широко разветвленного народа, внешность казак-киргизов все же свидетельствует о том, что этот народ — смесь народов монгольского и кавказского типов. Большинство киргизских физиономий обнаруживает явные следы монгольского антропологического типа. Левшин объясняет это тем, что киргизы на протяжении столетий старались брать калмыцких жен, особенно часто это имело место в прошлом столетии, после уничтожения возвращавшихся с Волги орд торгутов. Поэтому, утверждает он, и до сих пор женщины в большинстве своем черноволосы, а у мужчин волосы — с каштановым отливом. Я же думаю, что смешение это следует отнести к более раннему времени, так как, по-моему, имеются целые племена киргизов чисто монгольского происхождения, например найманы. Монгольский тип у киргизов выражен не так ярко, как у

алтайских калмыков; у них, правда, тоже широкие плоские лица, но лоб уходит назад не так круто, скулы выступают меньше и носовая кость возвышается над уровнем лица гораздо больше, чем у калмыков. У них маленький рот, черные узкие, но не раскосые глаза и слабая растительность на щеках и подбородке. Наряду с такими близкими монгольскому типу физиономиями большинства киргизов почти в любой семье можно найти отдельных индивидуумов совершенно иного типа: продолговатые, овальные лица, более крупные, еще более интенсивно черные глаза, густые кустистые брови, густая растительность на щеках и подбородке и большой крючковатый нос.

Рост киргизов в целом средний, хотя среди них можно встретить иногда и очень высоких людей — широкоплечих, коренастых, с широким, часто бычьим затылком. К тому же с возрастом они обретают склонность к полноте (конечно, только те, кто побогаче); я видел довольно много людей, чрезмерная полнота которых бросалась в глаза, особенно в Большой орде. Мне даже кажется, что конституция тела богатых киргизов (т.е. тех, которые могут есть всегда сколько хотят) является лучшим доказательством того, что самой естественной пищей человека является мясо, так как невозможно обнаружить столь мощных тел у тех, кто не ест мяса. Напротив, черневые татары, употребляющие в пищу коренья и муку, в сравнении с киргизами имеют весьма жалкие фигуры. Насколько сильна природа карнофагов, живущих под открытым небом, доказывает, между прочим, и то обстоятельство, что киргизам Большой орды, живущим в районе китайской границы и являющимся страстными курильщиками опиума, длительное употребление опиума не нанесло ни малейшего вреда; если китайские курильщики опиума превращаются в жалкие развалины, то киргизские выглядят здоровыми и цветущими.

Различия между мужским и женским типом в восточных районах степи, на которое указывает Левшин, я нигде не заметил. У женщин, так же как и у мужчин, мы встречаем два различных типа. Что же касается женских лиц, то они, если монгольский тип не выражен в них слишком сильно, в молодости отнюдь не уродливы; особенно приятное впечатление производят девушки в 16—20 лет; недурны молодые женщины до 25 лет <...>; редко встречал я хорошо выглядевших матрон. Женщины менее склонны к полноте, чем мужчины.

Больных и хилых среди киргизов мало, и вообще благодаря здоровой пище и жизни на свежем воздухе у них, по-видимому, встретишься с немногими болезнями. Их единственными опасными врагами являются оспа и сифилис, но и они в целом не опасны, так как едва только случится где-нибудь оспа, все юрты покидают эту местность,

а семьи, в которых есть больные, остаются. Что же касается сифилиса, то заболевшие им члены семьи помещаются в специальной, отделенной от остальных юрте, им доставляют еду и питье, но прекращают всякое общение с ними, и, таким образом, заражение совершенно исключается.

Очень часто умирают лишь маленькие дети, так как наиболее слабые из их числа не могут перенести сурового климата. Многие киргизы доживают до глубокой старости; в некоторых местностях я встречал людей, перешагнувших свое восьмидесятилетие. Говорят, что не редкость и столетние старики.

Походка киргизов, как всякого народа, проводящего большую часть своей жизни на лошади, неловкая и беспомощная, чему немало способствует их неудобная для ходьбы обувь. Верхом же они — ловки, подвижны и выносливы. А у киргизских женщин, особенно молодых, напротив — легкая покачивающаяся походка.

Изо всех чувств у киргизов особенно развито зрение, да это и неудивительно. Киргиз живет обычно в широкой пустой степи и поэтому смолоду привыкает вглядываться вдаль. Не раз приходилось мне удивляться, как мои проводники на огромном расстоянии точно определяли одежду или другие признаки всадника, которых я еще не в состоянии был разглядеть. К тому же киргиз смолоду привык к непрерывному наблюдению над окружающей природой и поэтому замечает и видит все, что может представлять для него хоть какое-то значение. Он может целыми днями ехать по следу пропавшего животного и не потеряет этого следа, даже если он ведет через пастбище большого стада, испещренное следами животных. По следу животного он часто поразительно может определить его особенности. Так, например, в одном киргизском анекдоте рассказывается, как киргиз спросил человека, ищущего потерявшееся животное, не слепо ли оно на один глаз, не прихрамывает ли оно на левую заднюю ногу, не рыжей ли оно масти и т. п. И так как хозяин животного принимает спрашивающего за вора, ибо тот отрицает, что видел животное, он ведет его к судье, где обвиняемый говорит, что не видел животное, но узнал о всех названных свойствах по его следу: правая нога всегда давала сильный отпечаток, отсюда ясно, что животное прихрамывало, на кусте терновника остался клок шерсти, по которому ои определил масть, и, наконец, животное по пути объедало сочные травы и цветы лишь на левой стороне своего пути, оставив нетронутыми те, что были справа,. и это указывает на то, что оно было слепым на правый глаз. Этот анекдот уже сам по себе доказывает, как высоко ценит киргиз наблюдательность. Один заседатель в Сергиополе уверял меня, что однажды во время дождя он потерял перчатку и послал двух казаков разыскать ее на дороге. Они вернулись ни с чем. Тогда поехал проводник-киргиз и нашел перчатку в шести верстах езды.

Киргиз рассказал, что лошадь задней ногой наступила на перчатку, глубоко вдавив ее в грязь; он нашел ее лишь потому, что этот след в размягченной почве был не столь отчетлив, как другие следы копыт. Киргиз упомянул это лишь для того, чтобы объяснить то обстоятельство, что перчатка была вся в грязи и промокла.

Гораздо менее, чем зрение, развиты у них обоняние и вкус, хотя киргизы и в этом преуспели больше, чем алтайцы.

Киргизы — подлинно кочевой народ, скитающийся круглый год по степям и разбивающий свои стоянки всегда там, где есть корм для его стад. Нравы, обычаи, образ мышления, словом, вся жизнь и деятельность киргизов тесно связаны с этими переездами ради животных, и я смогу лишь тогда перейти к описанию всех этих категорий, когда мы познакомимся с кочеванием и животноводством киргизов.

Не следует представлять себе эти перекочевки как беспорядочное блуждание по степи. Без определенного плана кочуют в тундрах и лесах Северной Сибири лишь охотничьи семьи, задерживаясь в тех местах, где случай принес им большую добычу, позволив пожить некоторое время спокойно. Таким образом, пути, по которым они движутся, не зависят от их собственного выбора. К тому же тот или иной район может прокормить только крайне немногочисленное охотничье население. Как только численность населения на том или ином охотничьем угодье увеличивается, охотники вынуждены искать способы урегулировать получение добычи. Для этого они содержат стада дичи (оленей) и бродят с ними по лесам и тундрам. А владелец оленей при своих переездах должен уже учитывать интересы своих животных и выбирать те маршруты, на которых его стадам не угрожает опасность.

В отношении же такого народа, как киргизы, содержащего столь много скота, не может быть и речи о неплановых переездах. Поэтому каждому скотоводу приходится при своих переездах прежде всего думать о том, чтобы найти места, наиболее благоприятные для его скота.

И тут, конечно, сталкиваются интересы соседей, как это показано еще в Книге Бытия, в столкновении пастухов Авраама и Лота. Стало быть, начинается какое-то разделение земли: племя или племенное подразделение рассматривает какую-то территорию как свою собственность и не терпит вторжения на нее соседей. В свою очередь, племенное подразделение состоит из родов, а те делятся на родовые группы, которые тоже рассматривают части общеплеменной территории как свою собственность. Поэтому мы наблюдаем такую путаницу территориальных участков, по которым кочуют отдельные аулы и их объединения, что путешественнику немыслимо представить себе ясную картину разделения всей территории.

Для степного скотовода особенно важно найти места, подходящие для

зимних и летних кочевий, так как не всякое место пригодно для любого времени года. Весну и осень он может в крайнем случае провести где угодно, так как весной скот повсюду найдет в изобилии воду и траву, осенью тоже много осадков, способствующих росту свежей травы. Но зимние и летние стоянки требуют совершенно определенных условий, отсутствие которых делает невозможным благополучное существование и рост скота. Для зимней стоянки необходимо место, по возможности обеспечивающее скоту защиту от непогоды в это суровое время года: или в лесистой местности, или в низкой речной долине, укрытой от ветра; не менее необходимо обилие воды и дров и пастбища с возможно меньшим слоем снега. Для летних стоянок, напротив, желательно иметь свободные открытые пространства с хорошим водоснабжением — на берегах озер или текучих вод — и вдобавок такие места, где скот будет меньше страдать от насекомых.

К зимним стоянкам предъявляется гораздо больше требований, чем к летним, к тому же последние легче найти, особенно в горных районах. И поэтому именно зимние стоянки определяют плотность расселения кочевников и от них зависит благополучие поголовья скота. Не случайно для кочевника богатство какого-то района определяется обилием и удобством зимних стоянок, и можно считать, что все сражения и военные походы киргизских орд в прошлые столетия были не чем иным, как постоянным стремлением захватить лучшие зимние стоянки. Теперь, когда киргизам отданы определенные округа и районы и место землевладепия закреплено, борьба за зимние стоянки прекратилась и уступила место урегулированному владению определенными участками. Теперь каждая киргизская семья имеет в своих границах определенный зимний участок (кыстау), который является наследным владением семьи и может перейти к другой семье лишь по юридически оформленной купчей. Такая купчая оформляется всегда в присутствии многих свидетелеи (соседей). Переход зимних участков из рук в руки происходит непрерывно, так как потребность в них неизменно зависит от размера стад его владельца. Поэтому, как только у киргиза уменьшается поголовье его скота, он стремится продать свою зимнюю стоянку более состоятельному соседу. Когда же, напротив, поголовье возрастает, он стремится увеличить свою зимнюю стоянку или по крайней мере добиться временного права пользования соседней стоянкой за годичную плату. Богатый киргиз старается еще при жизни дать самостоятельность старшим сыновьям, он наделяет старшего сына значительной долей своего скота и, если считает свою зимнюю стоянку недостаточной, покупает ему новый зимний участок. Если же у него самого достаточно большая зимняя территория, выделяя

каждому сыну его наследственную долю скота, он определяет ему и место для собственного зимнего кочевья. Наследник имущества, оставшегося после смерти отца, и отцовской зимней стоянки — младший сын.

Если же остается много сыновей, то скот делится между ними и зимнее кочевье считается общим, если они не договорятся мирно о его разделе. Но происходит это крайне редко, так как невыгодно младшему сыну. Ибо в случае, если поголовье скота увеличится настолько, что не станет умещаться на зимней стоянке, старший брат, по киргизскому обычаю, обязан обеспечить себя новым зимним стойбищем, пользуясь при этом лишь частичной поддержкой младших братьев. Если же через некоторое время поголовье скота возрастет настолько, что стоянка окажется недостаточной для оставшихся братьев, то опять должен выделиться старший из оставшихся сыновей, и так до тех пор, пока на отцовской стоянке не останется младший сын.

Ежели с увеличением поголовья скота зимняя стоянка семьи все более расширяется, то с его уменьшением она все уменьшается, пока владелец не отказывается от нее и не продает ее, прибившись с остатками своих стад к какому-нибудь родственнику, у которого он в обмен на определенные услуги получает право пользоваться зимней стоянкой. Если же у него перемрет весь скот, ему не остается ничего иного, как пойти в работники.

Зимние стоянки обычно распределены таким образом, что отделяются от соседних естественной границей — речками, озерами, холмами, горными склонами и т. п. При отсутствии естественной границы устанавливаются искусственные пограничные знаки, например столбы или камни. Границы отдельных участков точно известны всем родственникам и соседям, они считаются неприкосновенными и находятся под охраной рода.

Не все зимние стоянки равно хороши, оттого и цена на них разная. Но всякий сколь-нибудь состоятельный киргиз всегда стремится улучшить свою зимнюю стоянку путем прикупа обмена или аренды.

Если зимние стойбища являются собственностью, закрепленной за отдельными лицами, то летние стойбища являются собственностью рода. Насколько мне известно, никогда не было здесь разделения летнего ареала между отдельными семействами Здесь всяк, будь он беден или богат, имел право поселиться там, где ему угодно. Конечно, эта свобода была полной только теоретически. Человек богатый и влиятельный всегда мог устроить так, чтобы ему досталось лучшее место.

До середины апреля киргизы обычно остаются на зимних стоянках, а потом начинают перекочевывать. Чтобы захватить наиболее удобные летние стоянки, каждый аул, состоящий чаще всего из трех-пяти юрт, по

возможности держит в тайне время когда он собирается сняться, и место, куда он направляется. Но тем не менее ведутся тайные совещания с другими аулами, особенно с родственниками и друзьями; а потом аулы вдруг снимаются и стараются как можно быстрее достичь намеченного места. Если оно уже занято, то аул занимает ближайшую свободную территорию. Вслед за переездом одного аула обычно снимаются все аулы данной местности. Каждый старается поскорее устроиться на новом месте и не просто найти благоприятный участок, но и такой, который был бы удобен для последующих кочеваний и находился бы на пути к хорошему пастбищу, куда предстоит отправиться в разгар лета. В начале весны, когда травы еще мало, аулы лишь недолгое время могут оставаться на одном месте. Они меняют его чуть ли не каждые два-три дня. А в начале лета, когда трава выросла высокая, они часто остаются на одном месте неделями. В разгар лета движение опять усиливается, а осенью, по мере увеличения влаги, становится опять медленнее. Обратный путь с летних стоянок по всей степи происходит где-то в середине августа и обычно по тому же пути, которым следовали весной. Осенняя стоянка длится, как правило, с 15 сентября до 15 октября, а затем быстро возвращаются на зимние квартиры, где обычно устраиваются в начале ноября. Летние и осенние стоянки распределяются не по семьям, а по родовым подразделениям, и распределение по аулам зависит здесь от воли старейшин рода и других влиятельных людей. Само собой разумеется, что при этом не всегда соблюдается закон и справедливость, ибо не случайно говорится в киргизской поговорке:

О чем говорят члены многолюдных семей?
Они говорят о несправедливостях, которые совершили
по отношению к менее многолюдным семьям,
О чем говорят члены менее многолюдных семей?
Они говорят о несправедливостях, которые вынесли
от многолюдных семей.

Единственным средством борьбы против несправедливостей и насилия является тесное содружество семей и соседей под предводительством назначенных лиц; в таких объединениях заложен зародыш постоянно возникающих новых группировок родов0.

На зимние квартиры киргизы отправляются только со стадами верблюдов, крупного рогатого скота и овец. Конские табуны они оставляют на осенних стоянках, расположенных, как правило, всего в 15—25 верстах от зимних квартир. Здесь лошади остаются обычно до начала сильных снегопадов, а затем их опять перегоняют на летние стоянки, особенно в такие места, которые остались неиспользованными летом из-за слишком высокого уровня воды, или в такие, где вследствие сильных осенних дождей опять выросла новая трава. Только бедняки

и люди среднего класса совершают описанный путь вместе со всеми стадами. Богатые не могут пасти все свои стада в одном и том же месте. Они пасут раздельно своих коз, лошадей, коров и верблюдов в подходящих для них местностях, и там каждое стадо по отдельности совершает свой собственный круговорот. Потому-то и скот у богатых растет быстрее, так как каждый вид получает наиболее полезный ему корм. Так, например, верблюд, овца и коза любят пахучие жесткие травы, которые киргизы называют кökпök и джуусан, верблюды довольствуются даже репейником и колючками, а зимой — тонкими ветками ивняка. Лошадь же, напротив, любит больше всего сочную горную траву (бетäкä и торлау), растущую в расселинах скал, а коровам полезнее всего мягкая луговая трава.

На равнинах и холмах северной степи отдельные дороги, по которым перевозят юрты, так перекрещиваются и переплетаются, что постороннему невозможно разобраться во всей этой путанице. В южной же степи, где большинство горных хребтов вздымается до границы вечных снегов, круговорот кочеваний регулируется географическими условиями. Сама долина реки, обычно расположенная ниже степи, с берегами, поросшими негустым лесом и тополем, удобна для зимней стоянки, так как обеспечивает защиту от ветра и изобилие топлива. Летом же в низинах не живут, потому что бесчисленные тучи комаров, мух, оводов, слепней и мошкары погубили бы стада. Поэтому летом киргиз покидает низину и постепенно поднимается все выше в горы. Весной его стада пасутся на залитых солнцем горных склонах, где в это время года благодаря стекающим с вершин снеговым водам появляется наиболее богатая растительность. Когда же набирающее силу солнце начинает сжигать здесь траву, он поднимается все выше по открытым террасам, пока в самый разгар лета не добирается до границы вечного снега, где в приятной прохладе и проводит самое жаркое время года. А потом, осенью, караваны юрт снова направляются вниз, но не на открытые горные террасы. а в прикрытые ущелья и долины, туда, где солнце еще не спалило богатый травяной покров.

Скот, как видно уже из этого краткого обзора кочеваний киргизов, является основным жнзненно важным условием для жителя степи, это его единственное средство существования, и потеря скота грозит ему голодной смертью. Для всего скота у него есть общее название мал (арабское слово, собственно означающее «имущество»). О том, как высоко он ставит скот, свидетельствует обязательный порядок в обычном приветствии киргизов: мал джанынг аманба (здоров ли твой скот и твои люди?) — сначала киргизы всегда справляются о благополучии скота, а потом уже — о здоровье людей.

Киргизы содержат пять видов скота: овец, коз, крупный рогатый скот, лошадей и верблюдов. В целом

киргиз разводит больше овец и коз, чем крупного рогатого скота. Но так как и здесь очень многое зависит от местности, в Акмолинском округе содержат преимущественно овец, в Каркаралинском — больше крупный рогатый скот, как и в северной части Семипалатинского округа и на Кулунде, в южной части восточной степи — больше овец, а в горах — больше коз. Разведением верблюдов везде занимаются весьма умеренно, а коневодство повсюду распространено гораздо более, чем это может быть выгодно коневоду, — обстоятельство, единственным объяснением которого может служить лишь то, что разведение лошадей является неотъемлемой потребностью этого народа истинных всадников.

Киргизы резко отличаются от тюрков-кочевников Алтая, и по своему образу жизни и мышления они находятся на более высоком уровне. Это обусловлено исламом, который киргизы исповедуют уже много столетий. Несомненно, именно благодаря влиянию мусульманской религии киргизам присущ больший порядок в одежде и устройстве жилища, чистота, упорядоченные семейные отношения и более совершенные этические принципы. Широко распространено ложное представление, будто бы киргизы лишь в последнее время полностью обратились в ислам и, более того, еще и по сей день остаются чуть ли не язычниками. Киргизы уже несколько веков как окончательно приняли ислам и могут с полным правом считаться правоверными, можно даже сказать, фанатичными мусульманами, хотя, разумеется, киргизское мусульманство приобрело своеобразную окраску, обусловленную особым образом жизни этих степных кочевников.

Киргиз строго придерживается всех формальных предписаний ислама. Обрезание производится неукоснительно, у мужчин всегда гладко выбриты головы (единственным исключением являются баксы, и, кроме того, у так называемых эркä бала, любимых сыновей, до десятилетнего возраста оставляют на голове с двух сторон пучки волос), усы всегда подстрижены и подбриты. Все строго соблюдают время молитвы, хотя во внутренней степи нередко приходится заменять предписанное омовение сухим обтиранием. Хоронят в точном соответствии с мусульманским ритуалом. Посты, напротив, соблюдаются менее строго. Подают милостыню и платят все религиозные сборы, как того требует Коран. Кроме того, всем известен целый ряд арабских изречений, и их произносят постоянно, хотя и в искаженном виде, считая их священными и приносящими удачу. Как уже было сказано, все эти предписания ислама выполняются неукоснительно, ибо это сулит человеку блаженство на том свете и вход во врата рая, в то время как любое невыполнение этих требований влечет за собой адские муки.

Мусульмане, живущие рядом с киргизами, упрекают их в пренебрежении многими законами шариата, в незнании догматов веры и часто называют их

кафирами (неверными). Действительно, у них сохранились некоторые языческие обычаи, которые внушают ужас правоверным мусульманам, и киргизы, в сущности, плохо разбираются в учении ислама. Так, почти все молодые люди не читают в течение дня молитвы. Точно так же не слишком строго соблюдают посты и считают, например, вполне дозволенным нюхать во время поста табак. Омовениями часто пренебрегают вполне намеренно, так как у киргизов есть такое суеверное представление, что человек, часто умываясь, приносит этим вред молодому скоту. Те, кто молится в положенное время, часто знают лишь внешнюю сторону церемонии и вместо молитвы произносят бессмысленные тюркские фразы. Хотя скот забивают по мусульманскому обряду, однако следуют этому обряду не слишком строго. Если падет лошадь, бедный киргиз часто совершает церемонию ее умерщвления много времени спустя после ее смерти, убеждая себя, что животное было еще живым, и ест потом мясо павшего животного. Это происходит повсеместно, когда весной в плохую погоду из за отсутствия корма начинается падеж скота. Кроме того, вопреки требованиям мусульманского обряда у животного не выбивают зубы, так как считается, что это причинило бы вред молодому скоту. Более того, киргизы употребляют в пищу кровь, которую тайком собирают во время убоя, что, разумеется, вызывает ужас у правоверных мусульман.

Мы могли, однако, наблюдать, что оседлые соседи-мусульмане оказывают на киргизов, особенно в последние десятилетия, все большее влияние. В настоящее время у киргизов северной степи принято брать в дом учителей. Это в основном тара-татары и тобольские татары, которые ежегодно сотнями отправляются в киргизские степи, и там богатые киргизы нанимают их в качестве учителей. Затем богатый киргиз открывает в своей юрте бесплатную школу для детей из ближних аулов. Я сам неоднократно видел такие школы. Учителя нанимают обычно на два-три года, и в большинстве случаев ему удается выучить 30—50 детей чтению, письму, преподать им догматы ислама и сделать из них истинных мусульман. Немалое влияние оказывают также разъезжающие по степи казанские купцы, которые берут на себя и роль миссионеров. В западных степях влияние ислама уже настолько велико, что сотни юношей-киргизов, получившие дома начальное образование, отправляются в татарские медресе Северной России, чтобы глубже изучать там ислам. Так, уже в течение нескольких десятилетий в медресе селения Стерлебаш Уфимской губернии находится до 150 киргизов, которые живут там по крайней мере десять лет. Более того, даже в Казани я встретил пять человек из степей. Один из них прожил в медресе в Казани 15 лет и в прошлом году вернулся в степь.

Несмотря на это, грамотность и изучение арабского языка распространено

по степи не слишком широко. Нередко случается (я сам однажды имел возможность это наблюдать), что читающему Коран гостю-татарину предлагают покинуть юрту, так как в ней нет покойников и хозяин опасается, как бы чтение Корана не вызвало пагубные последствия. Бормоча проклятия, правоверный с искаженным презрением и насмешкой лицом вышел из юрты, уселся шагах в пятидесяти от нее и там продолжал чтение.

Самой действенной пропагандой ислама в степи являются так называемые книжные песни, такие, как «Зар заман» («Время бедствий»), «Ахыр-заман» («День Страшного суда») и многие другие, которые в форме киргизских песен распространяют мусульманские догмы и сказания. Об этом я еще буду говорить более подробно.

Интересны многочисленные отголоски старых языческих обычаев, и по сей день широко бытующие у киргизов-мусульман. Те приемы врачевания, которыми пользуются представители полностью исчезнувшего шаманства — баксы, и их песни я опишу подробнее, когда буду говорить о шаманстве. Но и кроме баксы есть много прорицателей, предсказывающих будущее по овечьему помету и по лопатке.

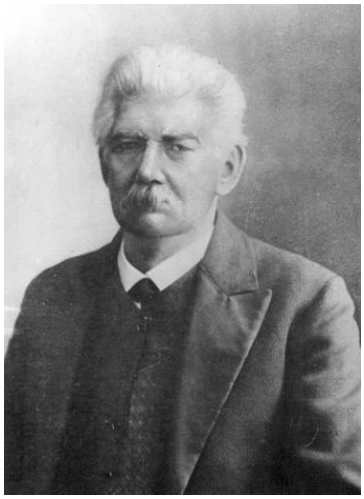
Нет ничего удивительного, что народ, который так любит поболтать, как киргизы, достиг также и болыного красноречия. Киргизы выделяются среди всех своих соседей даром речи. Речь словом, что он не только может произносить длинные импровизации в стихах, но и обычная его речь отличается определенным ритмом в построении фраз и периодов, так что и она нередко подобна стихам. Она образна, выражения ясны и точны, так что киргизов можно с полным основанием назвать французами Западной Азии. Нет ничего удивительного в том, что именно у такого народа, как я уже писал, возникла особенно богатая народная литература.

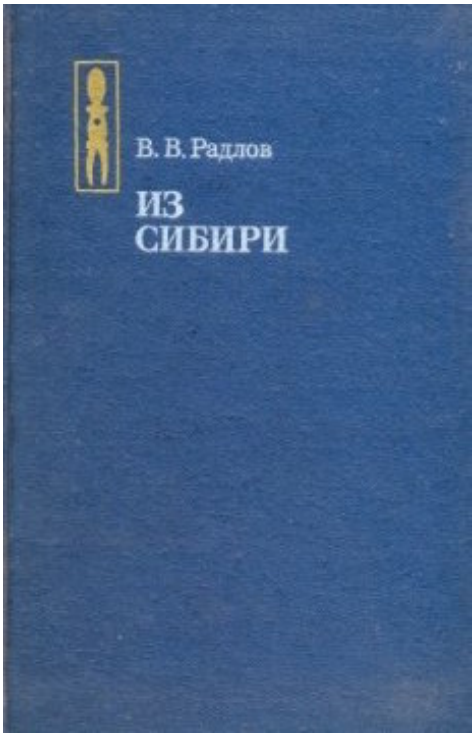
Разумеется, разговорчивость киргизов породила и некоторые недостатки — болтливость, хвастливость, лживость, любовь к злословию, от чего нередко приходится страдать том, кто имеет с киргизами дело. Никогда нельзя верить киргизу, которого мало знаешь. Для того чтобы выставить в более выгодном свете свой дар рассказчика, он старается всячески приукрасить свое и без того ыеубедительное повествование. Очень трудно получить от киргиза сведения о местных условиях, так как он всегда отвечает без запинки на любой вопрос, хотя не имеет ни малейшего представления о том предмете, о котором идет речь. В своих хвастливых рассказах он неизменно старается выставить в самом выгодном свете себя, свою деревню, свой род и с удовольствием чернит всех более далеких соседей. Поэтому нет более ненадежного переводчика и информатора, чем киргиз. Но ко всем этим недостаткам примешивается какое-то детское добродушие, так что

их россказни вызывали у нас лишь улыбку, и мы нередко с удовольствием слушали их бессовестное бахвальство. А так как с этим сочетается врожденная хитрость, можно сказать плутовство, то путешественнік по киргизским степям должен быть всегда пачеку, чтобы, находясь среди киргизов, не оказаться в не-приятном положении. Приходится неусташго следить за ними, чтобы не стать на каждом шагу жертвой обмана. Я должен, однако, признаться, что это состояние непрекращающейся войны имеет известную привлекательность. В хитрости и плутовстве с киргизами могут сравниться только наши сибирские казаки, которые также служат обычно проводниками путешественников, и тут надо стараться пе попасть между Сциллой и Харибдой.

Такое зло, как пьянство, киргизам совершенно несвойственно. Казак-киргизы знают лишь один опьяняющий напиток, кумыс, который они, если его много, потребляют в таких количествах, что он в конце концов вызывает что-то вроде опьянения. Когда я однажды сделал выговор такому подвыпившему человеку, зашедшему в мою палатку, он попросил прощения и ответил, что не пил. «Меня разобрало от хорошей еды»,— сказал он. Только черные киргизы делают молочную водку, но и то в очень небольших количествах. Даже когда киргизы живут в русских городах, они не пьют водку и постоянно указывают на то, что водка запрещена законом. В этом отношении они более правоверны, чем живущие в городах татары, которые в носледнее время нередко предаются пьянству. Курения киргизы не знают, но зато всемужчины степей — страстные любители нюхать табак.

Если мы теперь обратимся к социальному устройству киргизов, то совершенно отчетливо увидим, что оно находится в тесной азаимосвязи с укладом их жизни. Киргиз — истинный кочевник и, как таковой, нуждается в большой территории, чтобы достичь определеыного благосостояния. Их летние и зимние кочевья нередко удалены друг от друга на несколько миль, и, как я уже писал, только зимние можно считать собственностью отдельных лиц. По этой территории и кочует киргиз со своим движимым имуществом (своими бесценными стадами), которое легче, чем другая движимость, может стать добычей соседей и исчезнуть из поля зрения своего владельца. Степь широка и свободна, и враждебно настроенный сосед может с большой скоростью проделать много миль пути, подвергая опасности благосостояние киргиза. Эти обстоятельства заставляют степных кочевников не распылять свои силы, кочуя отдельными семьями, как это делают горные кочевники и лесные охотники. Киргиз всегда нуждается в небольшом военном отряде, который поможет ему в случае нападения защитить свое имущество, а при необходимости и отбить захваченную врагом добычу. С другой стороны, инстинкт самосохранения нередко заставляет этот народ нарушать право соб-ственности своих соседей.




В. В. Радлов
ИЗ
СИБИРИ

З.Ө.ИБАДУЛЛАЕВА

ӘОЖ 930.1

Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.,

ҚОЖАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Статья раскрывает социальные особенности и место кожа в традиционном казахском обществе.

Article opens social features and a place a skin in a traditional Kazakh society.

Қоғамдық тіршілік белгілі бір қызмет атқарып, қоғамдық институттар жиынтығын құрайды. Оның өзі әлеуметтік құрылымдарға – топтар мен жіктерге бөлінеді. Демек, әлеуметтік топтар қоғамның әлеуметтік құрылымының белгілі бір элементі болып табылады.

Қазақ қоғамында этникалық элементтерден басқа, XVII—XVIII ғғ. сословие» деп танылған негізгі әлеуметтік топ ретінде қожалар орын алды. Осы орайда мәселе ауқымына байланысты қожалар туралы тарихи-этнографиялық деректердің негізінде, олардың қоғамдық, саяси, заңдық статустарының басты сипаттарындағы қожалар XYII-XIX ғғ. әлеуметтік топ ретінде қалай ерекшеленгендігін анықтауға болады. Айта кету керек, қожалар көшпелі қазақ қоғамында тек әлеуметтік статус мәселесінде ғана емес, ұлттық шеңберде орын алып, қазақ халқы құрамында этнос құрылымының элементі болып этникалық жүйе ретінде өзіндік болмыс-бітімімен, әдет-ғұрып, салт-дәстүріндегі кейбір ерекшелікті белгілерімен дараланған топ ретінде де танылған.

Дараланған топ ретінде қожалар Мұхаммед пайғамбардың және оның ең жақын серіктерінің ұрпағы, мұсылмандық мәдениеттің ең жоғарғы қызметшісі саналып, Орта Азия мен қазақ халқы арасында мұсылман дінін таратып, уағыздаушы ретінде саналды. Олар көптеген тарихи деректерде барынша атақты дін иелері ретінде түсіндірілді.

Қазақтың дәстүрлі қоғамы құрылымындағы саяси жағдай мен көшпелі қоғам аристократиясын қалыптастыру негізіндегі әлеуметтік-экономикалық қатынастарын сипаттауда және қазақ қауымының ішкі әлеуметтік хал-ахуалындағы қожалардың орнын анықтауда, сондай-ақ қазақ қоғамының қоғамдық құрылымында, олар әлеуметтік жағынан ақсүйек, асыл сүйек деп аталынған жоғарғы әлеуметтік топтарды құрағандығын, сонымен бірге Тәуке ханның «Жеті Жарғысы» бойынша қожаларға берілген артықшылықтар

көптеген зерттеушілер еңбектерінде орын алды.

Айталық, XY-XYII ғғ. жоғарғы сословиені төрелер мен қожалар иеленген [1, 82-83 бб.].

XVII-XVIII ғ.ғ. қазақ қоғамында сословиелік топтар мен жіктердің иерархиялық жағынан қалыптасқан әлеуметтік құрылымы болды. Хандық кезеңдердегі қазақ қоғамындағы әлеуметтік топ ақсүйектер мен қарасүйектерден тұрды және әлеуметтік иерархияның жоғарғы сословиесін – сұлтандар мен қожалар құрады [2]. Әдетте, қазақтың дәстүрлі қоғамында жоғарғы сословие – ақсүйек топ ретінде танылған. Бұл топқа сұлтандар мен хан тұқымы (төрелер –И.З.) және шын пейілді мұсылмандар – қожалар жатқызылды десе [3,17 б.], кейбір деректерде ақсүйектік топтың төменгі сатысын қожалар құраған [4, 121 б.]. Түркістан өңіріндегі қазақтардың заңдық әдет-ғұрыпттары бойынша, сауда мәселесі ақсүйектер үшін ата-бабаларынан қалған кәсіп емес, дегенмен де қожалар ара-тұра саудамен айналыса берді, алайда олар саудадан да артық бағаланатын отырықшы өмір сүріп, диқаншылықпен де айналысты [5, 118 б.]. Ал, Орта Азия халықтарында «ақ сүйек», «ок суяк», «ак сияк» атаулары тек «қасиетті» мұсылман дін иелері аталған қожалар мен сейіттерге ғана берілген [6, 175-176 б.].

Ал, тәжіктер мен өзбектер арасында күрделенген топты қожалар мен сейіттер құрады, бірақ барлық сейіттер мен қожалардың әлеуметтік жағдайлары бірдей болған жоқ, олардың ішінде бірі нақты жеңілдіктерге ие болмаған қарапайым еңбеккерлер, солай бола тұрса да олар өздерін атақты белгілі тектен шыққанбыз деп санап өздерінің қыздарын тек қана қожаларға берді, ал екінші бір тобы жоғарғы дін басыларына жатқызылып мұрагерлік вакуфтық үлкен түсімді пайдаланған ірі жер үлесін пайдаланды [7, 118 б.]. Демек, қожалардың әлеуметтік топ ретінде қалыптасуы, олардың шаруашылық және мәдени болмысынан да анықталды.

Мұсылман дін иелері ретінде қожалар жеке меншіктік құқық негізінде егін егетін жерлердің көп бөліктерін, яғни өздерінің діни беделін сақтаумен бірге көп жер учаскелерін де иеленді. XYIII-XIX ғғ. қожалардың кейбір әулеттері жерді меншіктенушілер ретінде танила отырып, алым-салық төлеуден де босатылды. Бұл туралы Орта Азия аумағындағы қожалардың әлеуметтік деңгейін архив деректері бойынша айқындауға болады: мысалы, Әндіжан қаласы, Шехан кварталының тұрғыны Әбдірахман қожа ишанның баласы Қара қожа ишан Ферғана обылыстық басқармасына хан грамотасының бірі мен қожалар қоғамының ең басты құжаты Самачканьда төмендегі негізде жазылған қолжазбаны ұсынып жариялайды. Самачкань - қожалардың жер иелену үшін ұрпақтан ұрпаққа берілген сенімделген құжаты. Мұнда олардың жерлері вакуфтық иелікте бола отырып, немесе олардың жері

түпкілікті болып есептелді. Ал бұл жер олардың өздерінің жеке меншігі болып саналды, сонымен бірге хераджа, танап және басқа да салықтарды төлеуден және қоғамдық борыштылықтарды өтеуден босатылды. Сондықтан да сенімделген Қара қожа ишан қожалар қоғамының атынан аталған құжатты негізге ала отырып шаруашылық салықтар мен борыштардан босатылды деп мөр басқан [8]. Осы құжаттың үшінші бетінде 1236 ж., яғни жаңа жыл санау бойынша 1820 ж. Омархан және Қоқан қазылары билеушілігі кезінде Әндіжан обылысына белгілі Сеид Мир Абдулла Хайрани ұрпақтары Қожа Самачкань қоғамының мүшелері аталған. Қоқан қазыларына олар өздерінің қосымша мөрмен расталған шежіресін көрсетіп өз ұсыныстарын алдына қояды. Ол бойынша қожалар өздерін және олардың ұрпақтарының салық, төлем төлеуден босатуын талап еткен. Нәтижесінде қазылар хан грамотасының негізінде қожаларды алым- салықтан босатылсын деп қаулы қабылдады. Бұл құжат 1304 жылы шаввaля айының 11-і күні (жаңа жыл санау бойынша 1886 жылдың сәуір айының 11 күні) жазылған құжаттан алынған. Бұл құжатты растап Абдурахим қазы мырза Абдрасуев, мырза Каляндар қазы, Мырза Муфтиұлы, Баба қожа ишан т.б. мөрі мен қолдары қойылған [9]. Осы негіздегі тағы бір құжаттың сипаты Әндіжан, Араван, Бұлақ басы және басқа да белгілі орындардың барлық билеуші адамдарына Сейд Мұхаммед Худояр Бахадур ханның жарлығы бойынша, Сейд Мир Абдулла Хайрани ұрпақтары: Ишан Асадил қожа, Мұхаммед Алим қожа, Тилля қожа, Хасрау қожа, Исаметдин қожа, Ахун қожа ишан, Махмуд қожа, Абдрасил қожа, Төре қожа, Бадржа хан қожа, Баба қожа, Шабдим қожа, Шоколян қожа, Иноят қожа және т.б. мен олардың ұрпақтары міндеткерлік пен алым-салық төлеуден босатылады. Сондай-ақ олардың жерлеріне ешқандай да талап қоймауды міндеттей отырып, мұндай құқықтық иеленушілік мұрагерлік сипат алатындығын Сейд Мұхаммед Худояр Бахадур хан жергілікті жерлерге хабардар етуді бұйырады. Соңына Раби эл-аввал айы, 1290 ж. деп көрсетілген.

Қожалардың құқықтық артықшылықтары қазақ қоғамында да ерекше сақталған. Ол бойынша қазақ хандығы кезеңінде қожалар сұлтандармен бір деңгейдегі әлеуметтік топ ретінде заңдық құқықтық ерекшеліктерінде хан қазынасының пайдасына түсетін алым-салықтан босатылды. Бөкей Ордасындағы қожалар өздерін сұлтандардан жоғары санағанымен, халық онымен келіспеген [10, 52 б.]. Алайда, сұлтандар және қожалар басқа қырғыздардан (қазақтардан-И.З.) бай тұрған жоқ, атап айтқанда сұлтандар арасында қазірге дейін (XIX ғ.аяғы) Бөкей ордасында ауқаттыларын табу қиын [11] болды. Солай бола тұрса да Бөкей Ордасындағы сұлтан, қожа, тархан және молдалар алым-салықты төлеуде жеңілдіктерді пайдаланғандығын және №1 Прикаспий округіндегі олардың тізімдері мен түтіні

және малдарының саны келтірілген [12]. Бөкей Ордасының ханы Жәңгір хан қожалардың салықтарына ауыртпалық түсірмей, олардың жанұяларынан түтін салығын жинауды зекет және соғым түрінде төлеумен жеңілдетеді. Бірақ, Жәңгір қайтыс болғаннан кейін Ішкі Орданы басқарушы Уақытша Кеңес өкіметі кезеңінде қожалардың салық төлеуі барлық қазақтармен бірдей болды. Бұған байланысты қожалар тобы өздерінің бұрынғы жеңілдіктерін қайтару үшін; «Біз енді қарапайым халықпен теңбіз, ол біз үшін ауыр», - деп өтініш айтқан [13]. Сондықтан да қожалар қазақ руларына қарағанда Кеңес өкіметі дәуіріне дейін дараланып тұрды.

Қожалар саяси мәселелерден де тыс қалмады. Олардың қызметі халық арасында діни ғұрыптарды орындаумен бірге мұсылмандықты насихаттау болды. Жауапты қызметтер саналған дипломатиялық қызметтерде, ел басқару істерінде де сейіттер (Әзіреті Әлі мен Фатимадан өрбіген ұрпақтар –И.З) өз ықпалдарын жүргізіп отырды [14,507 б.]. Олар Мұхаммед ұрпақтары ретінде сейіт, шейх, қожа, әмір деген атақпен діни бекзадалар сияқты жоғары дәрежелі тап болып отыр. Дін басылары ретінде танылған діндар халықтың шексіз құрметіне бөленіп, әміршілерге ықпалын жүргізіп отырған тұқым қуған дін басылары Мұхаммед ұрпақтары сейіттер мен қожалар және олармен бірге халифалар мен әртүрлі әулиелердің ұрпақтары (шейхтар) орын алды. Дін басыларының және бүкіл дін қызметкерлерінің басында бір қожа кәлән «ұлы қожа» – дін басыларының қызметін бақылап отыратын ең жоғарғы діни лауазым және суфизм орденінің басшысы ишан-накиб («накиб» сөзінің мағынасы саяси діни идеологиялық процестерде кең орын алған) және бас ишандардың бірі ишан сүдірлер отырды [14,504 б.]. Сондай-ақ маңызды мәселелерді қажеттілік талқылау жағдайында әмір алдында діни, азаматтық және әскери негіздерде кеңес болды. Бұл кеңеске діни адамдар қатарынан қожа калон (қазы), шейх-уль-ислам, накиб және раис қатысты [15,49 б.]. Мұндағы шейх уль-ислам, қазы калон және раис үлемдер сословиесіне енді. Үлемдердің де өзі юристер мен судья және мұғалім міндеттерін де атқарды [14,504 б.]. Әдетте, мұсылмандық заңды реттеп, дін басыларының жоғарғы сословиесі ретінде Таяу және Орта Шығыс елдерінде үлемдер танылды. Олар діни мекемелер, сот істері, мектептер және олардың байлықтары мен ақша қазыналары осы үлемдердің қолында болды. Мұсылман қауымының басшысы саналған шейх ул-ислам мемлекеттегі алғашқы діни адамдардың бірі болды. Оның негізгі қызметтерінің бірі Мұхаммед пайғамбардың және оның серіктерінен таралғандардың мәселесіне қатысты шағымдар мен өтініштерді қабылдады. Екінші кезекте шейх ул-ислам орнын қазы калон иеленді [16, 30]. Қазы калон (қази кәлән) -бас қади ретінде танылса, раис дін қағидаларының орындалуын

бақылап отырды [14, 504 б.]. Бұл діни адамдардың барлығы да сейіттер мен қожалар тегінен шығуы міндетті болды [15, 37 б.]. Сондай-ақ қарақалпақтар арасында да қожалар мен шейхтар саяси мәселелерге араласып отырды және олардың беделінің кейбір жағдайларда хандардан да жоғары болғандығын П.И.Рычков атап өткен [17, 55 б.].

Бұқар хандығындағы дін басылары да барынша беделді тап болып көрінді. Олар ерекше дәрежелі топтардан шыққан сейіттер, қожалар және мирлар, атап айтқанда мұсылмандықты түсіндірушілер, құқық, шариғат білгірлері болып табылды. Сондықтан да олар Бұқар хандығында заң түсіндірушілер, оқытушылар және сот ісі орындарында болды. Аталған қожалар, сейіттер, мирлар дін басылары ретінде басқа да міндеттерді атқарумен бірге жалпы атпен үлема деп аталып, діни атақ немесе шен алды [15, 37 б.]. Ал XIX ғ-дың 40-жылдарында діни шендердің көп бөлігін тек қожаларға, кейбірін қарапайым адамдарға берген. Алайда, діни қызметкерлер болып табылатын мүфтилердің діни атақ дәрежесіне ие болғандығын да ескерткен [18, 189-191 бб.]. Ахундар алым-салық төлеуден босатылған. Ал, сейіттер ел басқару ісінің басында отырды, оларды жауапты қызметтерге, тіпті дипломатиялық қызметтерге де пайдаланған [14, 481; 507 бб.]. Сондықтан да діни қызметкерлер саналған қожалар жергілікті халық арасында ерекше құрметтелді.

Мұхаммед ұрпақтарының генеалогиясындағы қожалар әлеуметтік статус мәселесінде қазақ руларына қарағанда, немесе басқа да қоғам мүшелері алдында артықшылықтары бар заңды құқықтарды иеленді. Айталық, Орал даласындағы қожалар жалпыға бірдей құрметті пайдаланды, сонымен бірге тән жазасынан (ұру, соғудан) босатылды [5, 153 б.]. Мұндай ерекше артықшылықтар әдеттік құқықтық заң бойынша белгілі бір қылмыстар үшін қарапайым адамдардың қожаларды, сондай-ақ сұлтандарды тіл тигізіп, ренжіткені, ұрып-соққаны т.б. үшін әр түрлі жазаға тартылғандығынан айқындауға болады. Мұны Тәуке ханның «Жеті Жарғысы» бойынша анықтасақ, бірінші жарлығында халықтың ханы, сұлтаны, пірі-Әзіреті қастан өлтірілсе, олардың әрқайсысы үшін жеті кісінің құны мөлшерінде құн төленсін деп көрсетіліп, қожалардың орны былайша анықталған «Сұлтанды немесе қожаны өлтірген адам өлтірілген адамның туыстарына жеті адамның құнын төлейді, тіл тигізіп ренжітуші 9 мал, ал соққыға жығушы 27 мал айып төлейді» [19] немесе саусағын кеседі [20, 43 б.]. Сонымен, Тәуке ханның бірінші жарлығын бізге келіп жеткен бұл дерек растап отыр. Қарапайым ер адамның құны 1000 қой немесе 100 түйе, не болмаса 200 жылқы болса, сұлтан мен қожаның құны әдетте, олар халықтың ханы, сұлтаны, пірі, Әзіреті болған жағдайда 7000 қой, болмаса 700 түйе, немесе 1400 жылқыға тең.

Екінші жарлығы бойынша, төрелер мен қожалардың жәй қатардағы біреуі өлтірілсе, олардың әрқайсысына (ақсүйектің, пірдің тұқымы деп) екі кісінің құны төленуі тиіс [21, 22-23 бб.]. Ал, қожаларға немесе сейіттерге өлім жазасы мен жан қинау жазасы қалай болғанда да қолданылмайды және олар алым-салықтан босатылған. Халық оларға сиынып, мейлінше қадір тұтқан [14, 507 б.]. Осы негіздердегі қазақ әдет-ғұрып құқығы заңдары бойынша орын алған құқықтық шарттар Омбы қаласындағы Батыс Сібір генерал-губернаторының шешімі бойынша Уақытша Комитетте бекітілген Батыс Сібір қазақтарының әдеттік құқықтарына Уақытша Комитет өз ұсыныстарын енгізген. Бұл ереже бойынша, қазақтардың әдеттік құқықтық заңдары (Омбы Уақытша Комитетінің Заңы алынған жоқ) негізіндегі қожалар мен сұлтандардың орны былайша көрсетілген [20, 42-46 бб.]:

1. Кім болса да қожа руынан молдамен таласса, онда қырғыздардың (қазақтардың –И.З.) әдеттік заңы бойынша, олардың (қожалардың) артықшылықтары мен оған қоса олардың діни қызметтері мен дәстүрлі әрекеттерін ескере отырып ұруға қақысы болмаған, ал басқадай жағдайда егер қожаны жарақаттаса жәбірлеуші жәбірленушіге құрамында 1 түйе бар 27 мал айып төлеген, ал төлейтін ешқандай мүмкіндігі болмаса, онда бір саусағын кескен, алайда қожаның өзі бастаған болса, онда талап ету құқы қанағаттандырылмаған.

2. Егер кімде-кім қожаны өлтірсе, кінәлы және бүкіл болыс болып мәйіт болған қожаның туыстарына 7 адамның құнын төлеген, егер төлемейтін болса онда кінәлының туыстары жақын болыстың бірінен 7 адамды, мұның ішінде жәбірлеушінің өзін де қоса дарға асқан.

3. Қожа немесе сұлтанды сөзбен балағаттаса, немесе бірақ ұрмай қағып кетсе, онда жәбірлеуші 9 мал айып төлейді, егер ұрса 26 мал (құрамында түйе бар), немесе саусағын кеседі.

Ал, керісінше, қожа немесе сұлтан қарапайым қырғызды ренжітсе, онда олар кінәлы болып есептелмеген. Бұл туралы:

4. Сұлтан немесе қожа қарапайым қырғызды ренжітсе және ұрғаны үшін жазаланбайды. Одан басқа көпшілік көзінше сұлтан, немесе қожа қарапайым адамға қол тигізсе, онда ол кінәлы болып есептелмеген, алайда бұл үшін жәбірленушіге 1 жылқы мен 1 шапан берген. Ал сұлтан немесе қожа қарапайым адамды өлтіріп алса, онда өлген адамның туыстарына толық 1 құн төлеген. Егер сұлтан немесе қожа осы құнды төлей алмаса, немесе төлеуге мүмкіндігі жоқ болса, онда құнды бүкіл болыстық болып төлеуге міндетті, алайда кінәлы сұлтан немесе қожа өлім жазасына кесілмейді, дегенмен де ол болыстықта беделінен айрылған.

Ал, абақ керейлер ережесіндегі қазақтың әдеттік заңы бойынша: бай, би, молда қатарлы қожалар кедей, жарлы, ғаріп, жетім-жесірлерді

жәбірлеп, өктемдікпен басыну қылықтарын көрсеткен болса шариғат бойынша қамшылау, дүре соғу айыбы жүктелді және молда, қожа дін уағыздаумен қатар өзі ұрлық жасаса, басқаның басыбайлы әйеліне ұмтылу қатарлы лайықсыз әрекет жасаса, оны молдалығынан, имандығынан аластап, жер аудару сияқты жеңіл айып түрі белгіленді [22, 146 б.].

Қожалар басқа қазақ руларына қарағанда артықшылықты иеленгенімен, олар Шыңғысханнан тараған әулеттің мүшелерін өлтіріп алған жағдайда 7 есе құн төлеген. Бұл бойынша:

5. Алда-жалда қожа сұлтанды, немесе сұлтан тұқымынан кімді болса да өлтіріп алса, онда 7 адамның құнын төлеген. Сондай-ақ өлтіріп, оның денесін далаға тастап, ол құс пен аңға жем болып зақымданған болса, онда сол құнды артығымен 1,5 есеге (яғни 10,5 адамның құнын) және бұған қоса 1 түйе айып төлеген, онымен бірге мәйітті жабатын кілем және қаралы атпен 1 қыз, ол мәйіт болған адамның үйіне түйені жетектеп баратын болған, алайда мұндай айыпты орындамаса, онда оның ұрпақтарына (шөбересіне дейін) қарыз болып қалған.

Ал сөзбен балағаттап, қол тигізген жағдайда қожа мен сұлтанның құқықтары тең дәрежеде болды.

6. Егер сұлтан немесе қожа өз әулеттеріндегі сұлтанды немесе қожаны, сондай-ақ сол әулеттің біреуінің әйелі мен баласын сөзбен айыптаса, немесе қол тигізсе, және ұрған болса, онда сотта ешкімнің де талқысына түспейді. Жәбірлеуші жәбірленушіден кешірім сұрау керек, егер бұл жағдайға келіспесе, онда басқа сұлтан оларды татуластыруға тырысу керек, бірақ оған да сот араласпайды.

Енді бір деректе, қожалардың айыбын сұлтандар ғана қарай алды. Онда «қожалар айыпты болған жағдайда, айыпты қожаның мәселесін тек сұлтандар ғана қарай алады» [5, 153 б.]. Қожалар қоғамның басқа мүшелері алдындағы тағы бір артықшылығы, олар билік институтпен тең дәрежеде болды.

«Халық сотында қожалар бимен қатар тең дәрежеде орын алып, билік қызметке сайлана алды» [5, 192 б.]. Дегенмен де жоғарыда аталған деректерден байқайтынымыз қожалар әлеуметтік топ ретінде дараланып, қоғамдық мәнділіктерінде жоғары орын алып «ақсүйек» [23, 78-79 бб.] есебінде әлеуметтік статус мәселесінде қазақ халқы құнынан жеті есе жоғары кесілді.

Қазақ қоғамы құрылымындағы қожалардың әлеуметтік және мәдени бітімдері ғасырлар бойы қалыптасқан жүйе.

Оның әлеуметтік болмысы этнос құрамындағы қоғамның бірлік жүйесіндегі қарым-қатынасының нәтижесінде өзгерген дәстүрлі этноәлеуметтік құрылымға алып келді.

Қожалар көшпелі қазақ қоғамында далалық исламды таратушы және діни ғұрыптық дәстүрлерді орындаушылар ретінде танылып Әз Тәукенің «Жеті жарғысында» және одан кейінгі қазақ

қоғамындағы дәстүрлі әдет-ғұрып құқығы ережелерінде де ерекшеленді. Сондықтан да олардың ережелерінде де қожалардың артықшылықтары белгіленіп, қазақ даласындағы ғасырлар бойы қалыптасқан жүйені ұстанды. Осы орайда қожалардың әлеуметтік болмысы мына төмендегідей негіздерде орын алды:

- Қожалардың саяси-әлеуметтік заңдық статустық сипаты, олардың өзіндік заңдық құқықтық жағдайын айқындап, басқа этникалық топтарға қарағанда ерекшеленіп, қазақ қоғамында және Орта Азия халықтарында да қожалар басқа қарапайым адамдармен тең болмады;

- Қожалар жерді иелену құқына ие бола отырып, оған салық төлеуден босатылды, және ол мұрагерлік сипат алды;

- Діни адамдар ретінде танылған қожалар мен сейіттер азаматтық, әскери, діни негіздердегі кеңестерге қатысып, талқылау жасады;

- Құқықтық шариғат негізінде сот ісіне де араласты.

Аталған заңдық құқықтар мен артықшылықтар, XYII-XX ғ.ғ. бас кезеңіне, яғни Кеңес өкіметіне дейінгі кезеңдердегі, олардың әлеуметтік ерекшеліктерін сипаттады.

Қожалар әлеуметтік топ ретінде қазақ руларынан жоғары тұрды, олардың ерекшеліктері XYII-XIX ғғ. бас кезеңіне дейін анық анық байқалды. Бүгінде қожалар - қазақ руларына сіңісіп кеткен топ. Олардың өз алдына көп шоғырланған территориясы Жаңақорған, Түркістан, Қызылорда мен Оңтүстік Қазақстан өңірлерімен бірге бүкіл Қазақстан территориясынан кемінде 1-2 шаңырақ қожаларды да кездестіруге болады. Сондай-ақ көршілес Орта Азия Республикалары мен Моңғолия, Қытай қазақтары арасында да күні бүгінге дейін қожалардың өмір сүретіндігі анықталды.

Қожалар Орта Азия мен Қазақстанда өмір сүріп отырғандықтан, сол өздері өмір сүріп отырған этномәдени ортадағы этностың тарихи құрамдас бір бөлігі. Олар қазақ халқындағы үш жүзге жатпайтын топтың бірі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Артыкбаев Ж.О. История Казахстана (двенадцать лекций). – Караганда, 1997. – 153 с.

2. Қазақстан тарихы. II том. Алматы, 1996. -529-б.; Телеуова Э.Т. Тәуке хан тұсындағы қазақ хандығының әлеуметтік және экономикалық ахуалы: Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындаған диссертациясына автореферат. – Алматы: 1999. – 32 б. -16-20 – бб.

3. Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. – СПб.:1910.

4. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновения, одежд, жилищ, упряжнении, забав, вероисповеданий

и других достопамятностей. Ч.II. – Спб.:Тип. К.В.Миллера, 1776. – 188 с. - С.121.

5. Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз и о народном суде у кочевого населения Туркестанского края, по обычному праву //Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. – Спб.:1876. - С.118.

6. Абашин А.Н. Ок-суяк //Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. – М.: Восточная литература, 1999. – 167 с. – С. 75-76.

7. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – 324 с.

8. ӨР ОМА. қор - 19. тізбе -1. іс - 34230. 1, 2-б.

9. ӨР ОМА. қор - 19. тізбе -1. іс - 34230. 3 б.

10. Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды. – М.: 1889.

11. ҚР ОМА. қор - 78. тізбе - 1. іс – 13. 22-37 - бб.

12. ҚР ОМА. қор - 78. тізбе - 1. іс – 13. 2-4 - бб.

13. ҚР ОМА. қор - 78. тізбе - 2. іс - 566. 2-4 – бб.

14.Уәлиханов Ш. Уәлиханов Ш.Ш. Алтышаһардың немесе Қытайдың Нан-Лу провинциясының (Кіші Бұараның) Шығыстағы алты қаласының жайы туралы //Таңдамалы. – Алматы: Жазушы, 1985. – 560 б. - 474 – 526 – б.

15. Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в концеXIX – нач. XX в. – М.,1962.

16. Семенов А.А. Очерки устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. – Сталинабад: 1954.

17. Материалы по истории каракалпаков. – М-Л.: Изд. АНСССР, 1935. – 279 с.

18. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. Спб., 1843. - С.189-191.

19. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч.III. Спб., 1832. - С.131; Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С.368.

20. Материалы по казахскому обычному праву. Сборник.I. – Алматы:1948. - С.43.

21. Өсеров Н. Жеті жарғы. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 80 б.

22. Абақ Керей ережесі Қазақтың заңы хақында. Монғол Республикасы Ғылым Академиясы Тарих ғылыми зерттеу институтының қорынан. Ф.2. Т.2. Хн-58. 13-б //Қазақ әдет-ғұрып құқығының материалдары. Құраст. З.Кенжалиев. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – 208 б.

23. Артықбаев Ж.О. Қазақ этнографиясы: этнос және қоғам XYIII ғ.. - Қарағанды, I995.

С.Н. МАМЫТОВА, З.О. ДУКЕНБАЕВА

УДК 334.722:316.61

ПГУ им. С. Торайгырова,
Павлодарский государственный педагогический институт

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авторлар тарихи және қазіргі кездегі кәсіпкерлік іс-әрекеттегі әлеуметтік-мәдени факторлар маңыздылығына талдау жасайды.

Authors concentrate the attention on socialkultur factors in enterprise activity both during historical time and during the modern period.

В последние годы появляется все больше исследований, свидетельствующих о влиянии на поведение деловых людей социокультурного фактора, так или иначе сказывающегося на отношения людей к труду, склонности к тем или иным формам предпринимательской деятельности.

Предпринимательство является частью хозяйственной или материальной деятельности, а культура предпринимательства основывается на материальной культуре. Поэтому последняя, оказывает большое влияние на формирование предпринимательства, на отношение общества к нему и отдельным предпринимателям, а также на восприятие предпринимателем своего дела. Предпринимательская деятельность выступает предметом исследования экономической науки, использующей законы, регулирующие производство, распределение и обмен продуктов. Но для понимания специфики действия этих законов в конкретной стране в конкретное время чисто экономический подход обнаруживает известную недостаточность. Нельзя обойтись без исследования того, как, каким образом вненациональные смысловые основания культуры детерминируют развитие экономики [1].

Очевидно, что возможности духовного развития человека зависят от экономического развития и наоборот – уровень совершенства материального производства (в том числе предпринимательской деятельности) зависит от возможностей духовного потенциала общества. В экономических исследованиях и разработках социально-культурная составляющая в явном виде обычно отсутствует. На наш взгляд, механистическое разграничение материального и духовного, сама

дилемма «бытие или сознание» затрудняют понимание процесса исторического развития. Приняв допущение, что умственная деятельность человека не принадлежит к первейшим условиям его выживания, «сознание» заведомо оказывается «вторичным» от производства материальных благ. Приняв противоположное, можно прийти к иным несообразностям («сознание определяет бытие»). Ложна сама альтернатива; «Мозг не есть орган мышления, а орган выживания, как клыки или когти. Он устроен таким образом, чтобы заставить нас воспринимать как истину то, что является преимуществом – отмечал немецкий философ Р. Рюттингер [2]. Мысленное моделирование окружающего мира, мозговая деятельность столь же первично необходимое условие жизни человека, как материальное жизнеобеспечение. Одно от другого неотделимо. Предпринимательство и культура тесно переплетаются, взаимообуславливают и поддерживают друг друга.

Если в экономической теории предпринимательская деятельность изучается с технократической точки зрения, то есть ее эффективности, прибыльности, то можно и нужно говорить об изучении ее с точки зрения гуманистического совершенства. Предпринимательская деятельность (как и культура предпринимательства) может оцениваться с точки зрения создаваемых ею средств и условий для совершенствования жизнедеятельности человека, для развития его творческих потенций.

Вследствие того, что понятие «культура» в экономической теории традиционно отводилась незначительная роль, исследователи культуры предпринимательства используют интердисциплинарные разработки, в первую очередь из области этнографии, антропологии, социологии и психологии.

Попытки дать конкретное определение такому абстрактному понятию, как «культура предпринимательства», делались давно и повторяются до сих пор. Одни понимают под культурой предпринимательства «собрание символов, церемоний и мифов», которые сообщают членам организации важные представления о ценностях и убеждениях [3, с. 27], другие – «более или менее долго сохраняющуюся конъюнктуру сил, которая побуждает предпринимателя специфически реагировать на определенные цели» [4, с. 249].

Обобщение ряда определений культуры предпринимательства приводит нас к выводу, что данный феномен подразумевает совокупность образцов поведения, ценностной системы, социальных норм, фундаментальных принципов и общественных институтов, ориентирующих субъекты на те, или иные формы экономической активности в системе предпринимательства, обеспечивающих передачу

накопленного опыта, способствующих устойчивости предпринимательства во времени. Главная функция культуры предпринимательства — сохранять и воспроизводить ценности различных форм и типов, передавать их из поколения в поколение.

У истоков возникновения культуры предпринимательства стоит человек с его уникальностью и свободой. Культура не может появиться без свободы как неотъемлемой духовной потенции человека. Свобода же определяется степенью познания людьми объективных процессов в природе и обществе, расширением реальных возможностей для применения своих способностей и инициаций.

Каждой эпохе соответствует определенный уровень культуры в сфере материального производства. Для каждой эпохи развития производства характерны свое понимание основы экономического преимущества, свои особенности экономической среды, свои принципы организации производства и управления.

Культура предпринимательства возникает под воздействием общественных запросов и потребностей лиц, занятых трудовой (предпринимательской) деятельностью. Прежде всего, необходимо было закрепление и передача накопленных ценностей, опыта. Поэтому генезис и развитие культуры идут как целостный процесс с усвоением и сохранением ценностей прошлого, трансформацией и обогащением их в настоящем и передачей этих ценностей как исходного материала для культуры будущего.

В ходе исторической эволюции общества складывались различные модели культуры предпринимательства в зависимости от типа социальности, духовных, религиозно-культурных параметров конкретной эпохи.

Наиболее полное выделение предпринимательской деятельности и культуры предпринимательства проявляется в эпоху позднего индустриального развития (ее начало большинство историков датируют концом XIX века), когда происходит качественное изменение экономической среды. Одной из важнейших примет данного исторического развития стал взрыв социальной мобильности. Окончательная ликвидация сословных ограничений, расширение и укрепление круга буржуазно-демократических свобод создали благоприятные условия, при которых энергичные и предприимчивые люди могли принципиально изменить свое имущественное и социальное положение.

Особенностью производства эпохи позднего индустриального развития является его отрыв от непосредственного потребления, на которое было ориентировано производство предыдущих эпох. Так, крупные предприятия были ориентированы на удовлетворение конкретных вещественных или

социальных потребностей людей, а не на развитие производства как такового. Как физически, так и по принципам организации предприятия еще не были отделены от домашнего хозяйства, а используемая рабочая сила организовывалась на основе личной зависимости, внеэкономического принуждения. Направленность на достижение наивысшей производительности труда в традиционной культуре предпринимательства отступает на второй план, уступая место устойчивости социально-психологических отношений.

Модель буржуазной культуры предпринимательства ориентирует предпринимателя не на удовлетворение своих или чьих-либо еще потребностей «существования», а на получение прибыли [5, с.113]. Полученный доход предприниматель снова вкладывает в производство, обеспечивая тем самым расширенное воспроизводство. В буржуазной культуре предпринимательства ценности практицизма и рациональности, бережливости и трудолюбия впервые в истории из ценностей локальных субкультур становятся базовыми и всеобщими. Радикальное различие между традиционной и буржуазной культурой предпринимательства - не в технике и человеческих ресурсах, а в отношении человека к труду.

Таким образом, серьезные политические и экономические изменения в жизни общества потребовали и изменения норм, ценностных установок в деятельности предпринимателей. Теперь кредо экономического человека стало: «жить в обществе — значит участвовать в рыночных отношениях и добиваться материальной выгоды». Процесс культурной эволюции благоприятствовал тем группам, чьи, основанные на традициях, правила поведения способствовали адаптации к рыночным условиям.

Культура предпринимательства — это не обособленный и замкнутый в себе организм. Возникновение исторически конкретной модели культуры вызывается огромным и всегда уникальным множеством факторов. На процесс развития культуры предпринимательства влияет ряд факторов.

Первый фактор - общечеловеческие ценности (любовь к детям, стремление к справедливости, долг, порядок), общие представления о смысле жизни, о месте человека в мироздании и его предназначении, о природе, о праведности и грехе все это влияет на хозяйственную деятельность, а потому и на развитие культуры предпринимательства.

Второй фактор - национально-культурные и религиозно-культурные стереотипы образа жизни конкретной страны. Культуры различных стран, формирующие различные системы ценностей, существенно влияют на культуру предпринимательства и, в конечном счете, на поведение

предпринимателей. Одна культура одобряет более рискованное поведение, другая более осторожное. В одних культурах поощряется твердая и однозначная позиция при принятии решения, тогда как в других ценится склонность к компромиссам. Особенно сильно различие культурных норм Запада и Востока.

Третий фактор — культурные образцы хозяйственных представлений и хозяйственного поведения. Так, в одном обществе отношение к технологиям даже в сферах, необходимых для выживания людей, достаточно сдержанное, а в другом — большое внимание уделяется постоянному совершенствованию техники и технологий.

Четвертый фактор — нормы и образцы взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, способы воспроизведения и трансляции этих образцов, то есть правила поведения определенной деловой профессиональной группы (торговцев, финансистов, промышленников).

В качестве пятого фактора следует назвать ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству, накоплению (трудовая этика).

Доминирование коммерческой и финансово-посреднической деятельности над производственной, спекулятивный характер капиталов, «поедание» основных фондов экономики, утечка национальных богатств за рубеж — все это, несомненно, является дестабилизирующим фактором в развитии культуры предпринимательства.

И, наконец, шестым фактором является пространственный — особенности ландшафта, климата, местонахождения страны, размеров ее общей и сельскохозяйственной территории. Например, в истории Казахстана наличие огромных неосвоенных пространств обусловило доминирование экстенсивного типа хозяйства над интенсивным; относительно суровый климат в сочетании с большим пространством предопределил коллективный, а не индивидуальный тип хозяйствования.

Проведенные в 60—80-х годах XX столетия голландским ученым-социологом Гербертом Хофстедом исследования доказали определенную роль национально-государственного и этнического факторов в развитии культуры предпринимательства. Г. Хофстедом была построена четырехкомпонентная модель ценностей, позволяющая описать типы культур предпринимательства [6].

Согласно этой модели культура предпринимательства может быть охарактеризована следующими компонентами: дистанция власти (Power distance, PDI), показатель избегания неопределенности (Uncertainty Avoidance, VAI), индивидуализм-коллективизм (Individualismus, IDV), мужественность-женственность (Maskulinitat, MAS).

Компонента «дистанция власти» (PDI) определяет степень поощрения неравноправия в распределении власти среди членов культурной общности. Существующее в культуре распределение власти, по сути, обеспечивает равновесие сил, стремящихся к большему неравноправию и сил, борющихся за его сокращение. Следствием неравноправия являются различия в социальном статусе индивидов, благосостоянии, власти, правах. Неравноправие присутствует во всех культурных общностях, однако восприятие его в разных культурах неодинаково. В культуре предпринимательства с малой дистанцией власти понятия «благосостояние», «авторитет», «власть» вызывают позитивные ассоциации и являются следствием личных способностей индивида, а не принадлежности его к определенной группе. Фактор «дистанция власти» влияет также на управленческую деятельность организаций. Так, менеджеры предприятий, где дистанция власти незначительная, чаще используют демократический или либеральный стили управления, не признают строгого контроля за действиями подчиненных.

Сравнительные характеристики типов культуры предпринимательства на базе компонентов «дистанция власти», «избегание неопределенности» показывают степень восприятия и реакцию культуры на неопределенность, и комплексность окружающего мира. Если, например, неопределенность не вызывает сильных опасений и беспокойства, то такая культура предпринимательства характеризуется эмоциональной открытостью к внешним изменениям и высокой готовностью к риску. В этом случае преобладают надежда на успех, уверенность в себе, а не страх перед возможными трудностями и потерями. Влияние компонента «избегание неопределенности» на управленческую деятельность проявляется в незначительном структурировании задач, малом количестве письменных предписаний и ритуализированного поведения, гибком стиле управления.

Компонента «индивидуализм — коллективизм» показывает степень интеграции индивидов в группу (культурную общность). В индивидуалистической культуре подчеркивается значимость личности, ее интересы и благосостояние. Напротив, в коллективно ориентированной культуре все устремления направлены на удовлетворение групповых интересов. В такой культуре доминирует чувство долга по отношению к коллективу, группе или партнеру более высокого ранга. Поступки и мышление индивида в большей степени определяются принадлежностью к той или иной группе, отношения с которой строятся, как правило, на моральной основе. В такой культуре группа заботится о своих членах, и они, в свою очередь, отдают все

силы на ее благо. Политика организации с коллективистской культурой базируется на принципах лояльности и чувстве долга. В своем исследовании Хофстед отмечал, что индивидуалистическая культура находит наиболее яркое выражение в США, Австралии, Великобритании. К странам с преимущественно коллективистским (общинным) типом культуры можно отнести, прежде всего, Японию [7].

Компонента «мужественность — женственность» отражает склонность носителей культурной общности следовать «мужскому» или «женскому» стилю поведения, что обусловлено традиционным представлением о социальной роли мужчины и женщины. Стремление к социальным контактам, попечительству, улучшению качества жизни - все это характеристики «женского» стиля поведения. В предпринимательских организациях, где преобладает «мужской» стиль, сильная ориентация на достижение успеха, большее значение придается интересам организации и отмечается тенденция к авторитарному методу принятия решений. Наиболее ярко выражена «мужская» ориентация в Японии и Америке.

Таким образом, на процесс формирования культуры влияет множество факторов, причем в каждой стране свои приоритеты: религиозный или национальный аспект, социально-экономические или политические процессы и т.д. В конечном итоге, какой бы тип культуры предпринимательства не существовал в той или иной стране, целенаправленное воздействие на культуру необходимо. Важная роль в процессе воздействия на эволюцию культуры предпринимательства, влияния на климат деловой активности принадлежит государству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура и этика бизнеса: история, традиции, проблемы переходного периода: Материалы международной научно-практической конференции. / Сост. и общ. ред. Мягкова Г.П., Седовой Л.М. – Казань, 1997. – 202 с.

2. Рюттингер Р. Культура предпринимательства: Пер. с нем. – М., 1992. – 240 с.

3. Авилова Н.А. Этика деловых отношений: Учебное пособие. – Курск, 1994.- 57 с.

4. Анисимов О.С. Методология и культура предпринимательства. – Караганда, 1995. – 153 с.

5. Козловски П. Этика капитализма. – СПб.,1999. – 158 с.

6. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills CA: Sage, 1980.

7. Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М., 1998. – 115 с.

Г.Б. АХМЕДЖАНОВА

УДК 348.97:347.945

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

ИНСТИТУТ ПРИСЯГИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ: В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Аталған мақалада мұсылман құқығындағы ант беру институты жөнінде айтылады.

The current article explores the oath institute of Muslim law.

Исследователь обычного права казахов советского периода С.Л. Фукс объяснял происхождение присяги только материальными факторами и наглядно показал, что судебная присяга возникла, как результат трансформации другого древнего судебного обычая, которым являлся судебный поединок, начисто отрицая роль духовного фактора и в частности религии на формирование института присяги. Соглашаясь с первой его позицией, все же хотим отметить, что религиозный, моральный и духовный факторы на протяжении веков играли существенную роль, как в появлении, так и в дальнейшем развитии судебной присяги. Без духовности, без понятий морали, чести и достоинства, без веры, на наш взгляд, присяга в любом ее виде теряет свою сущность и значение. Во всех изученных нами системах обычного права и в особенности в религиозных правовых системах присутствует институт присяги и клятвы. Поэтому обходить стороной религиозный фактор в их формировании и развитии не представляется возможным.

Наиболее известными и крупнейшими религиозными правовыми системами современности являются мусульманская, христианская (каноническая) и иудейская правовые системы.

В большей степени, чем другие религиозные правовые системы на право Казахстана оказали нормы мусульманского права. Более того, многие исследователи обычного права казахов, в том числе Л.Ф. Баллюзек, А. Зуев, Л.А. Словохотов и другие отмечали, что зачастую трудно отличить, где казахские бии пользовались нормами собственно народного обычного права, а где эти нормы были прямо заимствованы из мусульманского права (шариата).

Основным источником мусульманского права является

Коран – главная священная книга мусульман, которая по учению ислама существовала вечно и была сообщена богом Мухаммеду, как откровение. Однако вопросы права в той или иной степени затрагиваются лишь в 500 айятах.

К Корану – главному источнику мусульманского права с конца VII в. присоединился еще и другой – сунна (по–арабски обычай, пример), состоявшая из хадисов (рассказов) из жизни Мухаммеда, о его суждениях. Дело в том, что после смерти пророка новые поколения мусульман столкнулись со множеством вопросов, для решения которых Корана оказалось недостаточно даже при крайне расширенном его толковании. Поэтому появилась необходимость в хадисах, содержащих важные нормы мусульманского права. По мере того, как арабское общество развивалось и жизнь становилась все более сложной, выяснилось, что Коран и хадисы не дают ответа на многие вопросы. Тогда появилось еще два источника мусульманского права: иджма – согласованное мнение наиболее авторитетных богословов и правоведов и кияс – решение судебных дел по аналогии. Иджму дополняла фетва – сборники судебных решений и комментарии наиболее крупных мусульманских законоведов.

Самого Мухаммеда мусульмане называли шариа – законодателем; поэтому вся система мусульманского права получила название шариата.

Дополнительным источником мусульманского права является так же обычай (адат), который применяется в случаях, если имеется пробел в законодательстве или если закон прямо ссылается на обычаи.

Конечно, источником права в Халифате были указы халифов – фирманы. В более поздних мусульманских странах (Турции и др.) источником права стали государственные законы – кануны.

До середины VIII в. ход судебного разбирательства не фиксировался в письменном виде; принятое по делу решение сразу же приводилось в исполнение. Но уже в начальный период правления Аббасидов процесс стал письменным. Шариат знал следующие виды доказательств: признание, свидетельские показания, письменные документы; клятва; обоснованные, по усмотрению судьи, слухи, и личное убеждение судьи, сложившиеся на основе известных только ему фактов.

Процесс в целом носил состязательный характер; при рассмотрении гражданских споров судья должен был предоставить тяжущимся равные права.

Особое внимание мусульманское право уделяло свидетельским показаниям и клятвам. При этом отдавалось явное предпочтение показаниям мужчин: по преступлениям, за которые предусматривались строго определенные меры наказания, во внимание принимаются только

свидетельские показания мужчин (четырех по прелюбодеянию, двух по иным деяниям). По менее значительным уголовным делам и обычным спорам показания одного свидетеля мужчины могли дополняться свидетельством двух женщин. В Коране по этому поводу сказано: «И берите в свидетели двух мужчин. А если не будет двух мужчин, то – мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая...».

Процесс был публичным, судебные дела рассматривались обычно в мечети, где могли присутствовать все желающие. Прокуроров и адвокатов в Арабском халифате не было. В целом процесс отличался простотой и несложностью.

Являясь прямым правопреемником иудаизма, который был и остается религией для одного «избранного» народа, ислам, как «очищенная вера Муссы (Моисея) и Ибрахима» (Авраама), стала всемирной религией для представителей всех народов и национальностей, верующих, в противовес христианству, в Единого Бога.

Главная священная книга мусульман, наряду с Пятикнижием (Таурат), Псалмами Соломона (Забур) и Евангелием (Инжил), также являющихся обязательными в исламе, Коран изобилует различными присягами и клятвами. При этом клятвы приносит не только Пророк Мухаммед (т.е.), но и сам Бог – Аллах. Например, известная сура 95 «Ат–Тин – Смоковница» гласит: «Бисмилла, Ир–Рахман Ир–Рахим!

Клянусь смоковницей (горы Иерусалимской),

Клянусь (святой) горой Синай

И этим городом, что так великолепно безопасен,–

Мы сотворили человека в прекраснейшей из форм,

Затем повергли Мы его в ничтожнейшее состояние,–

Помимо тех, которые уверовали (в Бога)

И праведные действия вершат:

Их ждет неисчислимая награда без попрека.

Кто ж после этого способен возразить тебе

О неизбежности последнего Суда?

Ужель Аллах – не лучший из судей?» [1, с. 53].

Источниками мусульманского права кроме Священного Корана, являются также Сунна, Иджма и Кыйяс. И именно в комментариях ученых – правоведов, толкователей мусульманского права, мы находим подробнейшее и всеобъемлющее толкование понятий присяги и клятвы. Наиболее древним и полным комментарием мусульманского права является многотомный труд исламского правоведа XII века Бурханутдина Маргинани, который был переведен под руководством известнейшего российского историка

и правоведа Н.И. Гродекова и известен под названием «Хидоя».

Отдельная книга (Книга IV) этого солидного многотомника специально посвящена такому важнейшему вопросу мусульманского права, как судебная присяга. Она так и называется – «Об айманах, или клятвах» и состоит из 14 глав, посвященных присяге и клятве, что еще раз подчеркивает то большое значение, которое придается этому важнейшему правовому институту.

«Айман» есть множественное число от «ямин». «Ямин» в первоначальном своем смысле значит «сила» или «власть», а также «правая рука». На языке закона этим термином обозначается обязательство, посредством которого решимость лица клянущегося подкрепляется исполнением или избежанием совершения какого–либо деяния. Человек, клянущийся или дающий обет, называется халифом, а сам объект обета – махлуфун–алайх. В отдельных главах рассматриваются положения шариата о том, чем устанавливаются клятва или обет и чем она не устанавливается; о кафарате, или искуплении ложной клятвы; о клятвах по отношению к входу в какое–нибудь место или пребыванию в нем; о клятвах по отношению к различным действиям, как то: прибытию, отбытию, верховой езде и т.п.; об обетах по отношению к пище и питью; об обетах по отношению к речи и разговорам; об обетах относительно отпущения на волю и развода; об обетах относительно купли–продажи, брака и т.п.; об обетах относительно паломничества, поста и молитвы; об обетах относительно одежд и украшений; обетах относительно ударов, убийства и т.п.; об обетах относительно уплаты денег; о различных случаях.

Рассмотрим некоторые положения этой книги, и, в частности, материал о нормах, регламентирующих клятвы: «Клятвы (греховного свойства) бывают трех различных родов: во–первых, гамус; во–вторых, мунакида (они также называются макудат); в–третьих, лагв.

Первые из этих клятв часто требуются в видах отправления правосудия и обозначают клятву, принятую относительно чего–либо уже совершившегося, чем обусловливается умышленная ложь со стороны лица клянущегося. Такая клятва в высокой степени греховна, потому что Пророк сказал: «Кто клянется ложно, того Господь присудит к аду» [2, с.353].

Кафарат, или искупление, необязательно при ямин гамусе, но раскаяние и умилостивление гнева неба обязательны. Имам Шафии доказывает, что обязательно искупление, потому что оно было установлено с целью загладить какое–либо греховное неуважение, высказанное имени Господа. Это неуважение очевидно в ямин гамусе, так как имя Господа призывается для засвидетельствования лжи. Поэтому ямин гамус равносилен ямин мунакиду;

а так как при последнем обязательно искупление, то оно обязательно и при первом. Наши ученые возражают на это, что ямин гамус является большим преступлением (или смертным грехом), а искупление представляется актом благочестия, поэтому оно может быть выполнено и путем поста или как–либо иначе. Но для смертного греха нет искупления, а, следовательно, нет его и для ямин гамуса, противоположно ямин мунакиду, который подходит под определение «мубах», или безразличного.

Термином «ямин мунакида» (буквально – «данная» или «заключенная (произнесенная) клятва» или «обет») обозначается клятва, данная относительно события, которое еще должно совершиться; так, кто–либо клянется, что он сделает то–то или не сделает того–то. Когда клянущийся не выполняет своей клятвы (то есть когда он не выполняет принятого им на себя путем клятвы обязательства), то искупление обязательно для него. Это основано на авторитете священных писаний.

Клятвы необдуманные или неосмотрительные – ямин лагв (букв. клятва, лишенная смысла, или (иногда) клятва опрометчивая) есть клятва, данная относительно события, уже совершившегося, причем клянущийся верит, что дело, относительно которого он приносит клятву, действительно имело место согласно с содержанием этой клятвы. Нужно надеяться, что милосердие божие не осудит за такую клятву, потому что Пророк объявил в Коране: «Я не позову вас к ответу за необдуманную клятву» [3, с.312]. Примером ямин лагв может служить такое обстоятельство: кто–либо видит проходящего в отдалении Амру и, считая его за Заида, восклицает: «Клянусь Господом, это Заид» [3, с.312].

Искупление является обязательным, независимо от того, будет ли клятва добровольною, принудительною или произнесенною под влиянием ошибки памяти. Добровольная клятва, равно как клятва по принуждению или клятва, произнесенная под влиянием ошибки памяти, равносильны, и искупление обязательно вследствие каждой из них, потому что Пророк сказал: «Есть три вещи важного значения, шутка с которыми также имеет важные последствия, именно: брак, развод и клятва». Имам Шафии опровергает это мнение. Его доводы будут подробно изложены ниже, в главе об «икрах», или принудительной тяжбе.

Нарушение клятвы по забывчивости или вследствие принуждения требует искупления. Если кто–либо совершит что–либо, нарушающее его клятву вследствие принуждения или забывчивости, то для подобного рода нарушения клятвы искупление обязательно для него в обоих случаях, потому что особый акт, который является условием искупления, не лишается законной силы и действительности вследствие

забывчивости или принуждения. Это же соображение имеет силу, если факт, являющийся нарушением клятвы, будет исходить от маньяка или идиота, потому что и в этом случае необходимое условие выполнено самим делом.

Обет может быть выражен через упоминание имени Господа или какого–либо из обычных атрибутов его. Ямин (то есть клятва или обет) устанавливается путем признания имени Всемогущего Господа или одного из тех названий, под которыми вообще известно божество, как, например, «рахман» и «рахим». Клятва может также быть выражена такими атрибутами божества, которые обыкновенно употребляются при произнесении клятвы, как, например, сила или слава, или могущество Господа, потому что клятва обыкновенно выражается через одно или другое из этих качеств. Смысл ямина – именно сила или укрепление, достигается этим путем, потому что раз клянущийся верит в силу, славу, могущество и другие атрибуты божества, то отсюда следует, что достаточно простого упоминания этих атрибутов для укрепления решения выполнить акт, являющийся объектом клятвы, или избежать его совершения.

При произнесении клятвы могут быть употребляемы все атрибуты Господа, за исключением его всеведения, гнева или милосердия. Если кто–либо поклянется «всеведением Господа», то таким путем не устанавливается клятва, так как она не употребительна; кроме того, под всеведением часто подразумевается то, что уже известно, а в этом смысле слово «всеведение» не выражает ни имени Господа, ни какого–либо из его атрибутов. Равно, если кто–либо поклянется «гневом Господа» или «милосердием Господа», то таким путем также не устанавливается клятва, потому что ни один из этих атрибутов не употребляется обычно при произнесении клятвы. Кроме того, словом «рахмат» (милосердие) иногда обозначается дождь, иногда этим термином обозначается небо (рай); а словом «газаб» (гнев) обозначается наказание. И ни одно из этих слов не может быть признано названием или атрибутом божества.

Клятва не устанавливается произнесением какого–либо другого имени, кроме имени Господа. Если кто–либо поклянется каким–либо другим именем, кроме имени Господа, например, именем Пророка или святого храма, то таким путем не устанавливается клятва, так как Пророк сказал: «Ежели кто–либо из вас клянется, то он должен клясться именем Господа, иначе клятва его лишена силы» [2, с.360]. Ежели кто–либо поклянется Кораном, то таким путем не устанавливается клятва, хотя Коран и есть слово Господа, потому что люди обыкновенно не клянутся Кораном. Автор «Хидои» замечает, что это соображение имеет место лишь в тех случаях, когда клянущийся

говорит: «Пророком», или «храмом», или «Кораном»; если же он скажет: «Если я поступлю противно тому, что теперь говорю, то да буду я лишен Пророка», или «храма», или «Корана», то таким путем устанавливается клятва, потому что подобное лишение низвело бы клянущегося до степени неверного, а обусловление неверия каким–либо условием представляется ямином [2, с.360].

Клятва «истиною Господа» еще не составляет клятвы. Абу Ханифа доказывает, что если кто–либо поклянется «истиною Господа», то подобное выражение еще не представляет клятвы, и в этом с ним согласен имам Мухаммад. Относительно этого вопроса известны два мнения Абу Юсуфа: по одному из них подобное выражение не представляется клятвою; по другому же – это клятва, так как «истина» составляет один из атрибутов божества, обозначающих достоверность существования Господа и поэтому такая клятва равносильна следующему выражению клянущегося: «Клянусь Богом, это – правда»; а так как подобного рода клятвы обычны, то таким выражением и в данном случае устанавливается клятва. Имам Мухаммад и Абу Ханифа возражают на это, что в данном случае слово «истина» или «правда» единственно обозначают тождественность божества как объекта повиновения, поэтому таким образом выраженная клятва, по–видимому, не представляется включающею в себе названия или атрибута Господа. Однако ученые говорят, что если кто–либо выразится так: «Клянусь истиною, я сделаю то–то и то–то», то таким путем устанавливается клятва, потому что истина является одним из названий или имен собственных Господа. Но если кто–либо скажет: «Я воистину сделаю это», то такое выражение не равносильно клятве, так как слово «воистину» в этом случае может быть принято за подкрепление или подтверждение обещания, заключающегося в словах этого лица, все равно, как если бы лицо это сказало: «Я в самом деле сделаю это» [4].

Выражениями «я клянусь», «я даю обет» или «я свидетельствую» устанавливается клятва независимо от призвания имени Господа. Если кто–либо скажет: «Я клянусь», или: «Я даю обет», или: «Я свидетельствую», то такими словами устанавливается клятва, независимо от того, будет ли прибавлено слово «Господом», потому что такие слова обычно употребляются при произнесении клятвы и употребление их в настоящем времени не оспаривается никем. Иногда они употребляются во времени будущем, когда само построение речи позволяет принять их в смысле настоящего. Удостоверение равносильно клятве, так как в этом смысле оно встречается в священных писаниях. Клятва именем Господа и обычна и сообразна божественным установлениям; клятва же без имени Господа запрещена. Поэтому, когда

подобная клятва встречается в практике, то она должна быть понимаема как законная клятва. На основании этого некоторые утверждают, что намерение или умысел не представляются существенным признаком такой клятвы; по мнению же других, наличность намерения существенно важна, так как приводимые выше слова имеют смысл обещания, то есть они допускают толкование применительно к будущему, а также толкование в смысле клятвы, произнесенной без упоминания имени Господа.

Если кто–либо, говоря по–персидски, сказал бы: «Я клянусь Господом», то подобное выражение было бы равносильно клятве, так как по самому смыслу эти слова эти могут быть понимаемы лишь в настоящем времени; но если этот человек скажет только: «Я клянусь», то, по мнению некоторых, такое выражение еще не составляет клятвы. Если этот человек скажет: «Я клянусь разводом моей жены», то такое выражение не представляет клятвы, потому что оно необычно в практике.

Клятва «существованием Господа» имеет силу таковой. Если кто–либо, клянясь, скажет: «вечностью» или «существованием» (Господа), то такое выражение принимается за клятву, потому что вечность или существование Господа представляются его «безначальностью и бесконечностью», которые относятся к числу его атрибутов.

Клятва может быть принята путем указания на условную кару. Если кто–либо скажет: «Если я сделаю это, то пусть буду «евреем» или «христианином», или «неверным», то такими словами устанавливается клятва, потому что раз клянущийся поставил условием неверие, то отсюда видно, что он вполне сознает лежащее на нем обязательство избегнуть исполнения этого условия; а подобное обязательство возможно, раз он произносит такую клятву, которою делает незаконным для себя то, что, вообще говоря, возможно [5].

Если кто–либо скажет: «Если я сделаю то–то, то пусть падет на меня гнев Господа», то таким путем еще не устанавливается клятва, так как подобные слова представляются необычными при произнесении клятвы.

Клятвы неверных, как не имеющие значения, не могут считаться нарушенными. Если неверный произнесет клятву или обет и впоследствии нарушит их, будучи в то время либо неверным, либо мусульманином (предполагая, что он между тем принял ислам), то он не может считаться клятвонарушителем, так как не был правоспособен к произнесению клятвы. Клятва заключается, то есть делается обязательною, лишь при условии страха имени божьего, а не может быть предположено, чтобы клянущийся питал подобный страх или уважение, пока он был неверным. Кроме того, неверный не

может считаться правоспособным к совершению искупления, так как это последнее представляется актом благочестия» [6].

Таким образом, традиционный шариат очень подробно и жестко регламентировал весь судебный процесс, в том числе и порядок исполнения судебной присяги. Однако следует отметить, что казахстанская модель ислама в целом и шариата в частности заметно отличалась от аравийского образца. Кази, которые осуществляли правосудие в основном в Южном Казахстане, и казахские бии использовали только то, что, по их мнению, наиболее подходило к традиционному казахскому обществу. С.Л. Фукс неоднократно отмечал, что казахи с большим уважением относились к нормам шариата, но зачастую не выполняли его норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран. под ред. Мухаммада Саид Аль–Рошда, пер. Иман Валерии Пороховой.-М., Рипол Классик, 2002. суры 3, 4.-С. 53, 57.

2. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. 1. Т. 1-2 /автор(ы): Маргинани Бурхануддин. – 2008 - Количество страниц: 807. Книга 6 глава 1 «Об Айманах, или клятвах» с. 353, 360.

3. Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей. /Известия Ингушского НИ краеведения, 1930. Вып. 2-3.- с.65, 285, 311-312.

4. ЦГА РК, ф.64, оп.1, 2165, л. 3-59

5. ЦГА РК, ф.15, д. 7, л.л.1-12.

6. ЦГА РК, ф.64, оп.65, д.14.

Э.П. БАКАЕВА

УДК 929.5

Калмыцкий институт
гуманитарных исследований, г.Элиста, Россия

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ КАЛМЫКОВ И ПРОБЛЕМА «ГЕНА ЧИНГИСХАНА» (К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ)

Зерттеу РГФҚ-дің ғылыми-зерттеу жобасы шеңберінде РГФҚ-нің қаржылай қолдауы негізінде орындалған («Қалмақ еліндегі және Моңғолиядағы ойрат этникалық топтары: этногенез мәселелері (пәнаралық тәсілд)»), № 07-01-92006 а/G жоба.

Research is executed with financial support RGNF within the limits of research project RGNF («Ojratsky ethnic groups in Kalmykia and Mongolia: ethnogenesyse problems (the inter-disciplinary approach)»), the project №07-01-92006 a/G.

В исследовании этногенеза монгольских народов учеными сделано немало. Проблемы происхождения калмыцкого народа рассматривались в работах Г.О. Авляева (1984, 1989, 1994, и др.), А.Г. Митирова (1999, 2002 и др.), У.Э. Эрдниева (1970, 1974 и др.). Тем не менее, на наш взгляд, в сравнении с положением исследований по этногенезу бурят и монголов, в изучении происхождения калмыков – народа, сложившегося в результате миграции отдельных ойратских этнических групп на территорию России, остается много нерешенных проблем.

Столь сложная ситуация в исследовании этногенеза обусловлена рядом причин:

- разновременность миграций разных ойратских групп в XVII в.;
- двунаправленный характер миграций, включавший кочевки на запад и обратно;
- тесные взаимосвязи высших слоев ойратского общества в XVII в. (в том числе откочевавших в пределы России и оставшихся в Западной Монголии);
- уход значительной части народа в 1771 г. в пределы Китая, ликвидация Калмыцкого ханства и изменение этнической структуры общества;
- миксация отдельных групп вследствие административного переустройства среди калмыков;
- утрата знаний о многих элементах культуры в XX в., в том

числе в связи с эмиграцией во время гражданской войны, атеистической борьбой в 1930-х гг., незаконной депортацией народа в восточные районы СССР (1943-1957 гг.) (повлекшей в том числе и проблемы научных кадров), а также последующими этнотрансформационными процессами, прежде всего изменением статуса национального языка;

- влияние советской идеологии, направленной на борьбу с «улусизмом», родовизмом, за формирование «единой общности нового типа», в соответствии с которой в калмыковедении различия в культуре субэтнических групп зачастую игнорировались.

Языковое родство и общий кочевой характер хозяйства и культуры во многом обусловили внимание исследователей-калмыковедов к этногенетическим связям с монгольскими народами. В постсоветский период популярность в обществе стали приобретать публикации о генеалогических связях ойратов с домом Чингис-хана, их роли в завоеваниях чингисидов, и др. Генеалогические летописи – особого рода источник, в котором возможны некоторые неточности и элементы мифологизации. Тем не менее, сравнительное изучение ряда подобных источников позволяет ставить вопрос об использовании их материалов для исследования происхождения разных родов и этнических групп.

Не менее актуальной в настоящее время является и проблема так называемого гена Чингис-хана, выделенного по результатам анализа ДНК-маркеров Y-хромосомы (наследующихся по отцовской линии). Принадлежность его создателю Монгольской империи оценивается как вероятная, на основании расчетов, проведенных исследовательской группой зарубежных ученых. Однако точное определение «ген Чингис-хана» может быть дано лишь путем изучения ДНК-маркеров его прямых потомков. В этом плане вызывает интерес исследование происхождения отдельных калмыцких родов.

Генеалогические предания, помимо устной формы, у калмыков зафиксированы в письменной форме; самыми известными работами являются «Сказание о дербен-ойратах», составленное буддийским монахом Габан Шарабом (1737 г.), и одноименная летопись, составленная хошутским нойоном Батур-Убаши Тюменем (1819 г.). Данные этих «сказаний» в совокупности с устными преданиями и архивными материалами могут быть привлечены и для решения для решения проблем этногенеза хошутов и широко обсуждаемой в настоящее время в общественной печати проблемы так называемого «гена Чингис-хана».

Происхождение названия субэтноса калмыков – хошуты, по данным Габан Шараба, связано с именем, данным им ойратским Тогон тайши (нач. XV в.) (Лунный свет, 2003. - С. 87). На основании анализа легенд

о происхождении и родословных, содержащихся в письменных источников на монгольском, китайском, тибетском, персидском языках, а также калмыцких историко-литературных памятников, Х. Окада пришел к выводу, что среди крупных племен ойратов выделялись следующие группы: древнеойратская (хойты и батуты), баргутская (баргу-бураты), найманская (дербеты и джунгары), кереитская (торгуты), а также восточномонгольская (хошуты) (Okada, 1987). Такой вывод по отношению к хошутам связан с происхождением их владельцев от младшего брата Чингсихана – Хабуту Хасара согласно генеалогической линии, зафиксированной в «Сказании о дербен-ойратах» Габан Шараба (в круглых скобках отмечены поколения):

Хабуту Хасар (1)– Энке Сюмер тайджи (2) – Адашири Галзучинг тайджи (3)– Ке Кеменекту (4) – Бурхан Санджи (5) – Саба Ширмен (6) – Аксалгалдай нойон (7) – Орок Темур (откочевавший к ойратам) (8) – Тегудей (9) – Самулху Цензен (10) – Атахай (11) – Агуди (12) – Бокуй Мирза (13) – нойон Хонгор (14) – Кундулен Дургечи Убаши (15; приведший часть хошутов в пределы Российского государства) (Лунный свет, 2003.- С. 87-88). Кундулен Убаши жил в XVII в.; будучи сыном Хан нойон Хонгора, он являлся одним из «пяти барсов» (так их назвала мать, Ахай-хатун), среди которых были также глава ойратов Байбагас-хан, Гуши-хан, завоевавший Тибет в 1640-х гг., Засактучин Батур и Буян Хатун Батур (от второй жены Хонгора, имевшей более низкое происхождение, родились также Хамухай Бактуху и Ук Тушету - Лунный свет, 2003. - С. 87). Кундулен Убаши участвовал вместе с другими известными лицами в съезде ойратских и монгольских князей и духовенства в 1640 г. (Их цааз, 1981), а в правление Пунцука (Мончака; правил до 1673 г., когда присягу на ханство принял его сын Аюка) появился среди калмыков вместе с четырьмя сыновьями и тремя тысячами подвластных (Бакунин, 1995; Бичурин, 1991). По данным же «Шара туджи», у Кундулена Убаши было 8 сыновей: Джамьян, Тоба, Эринцны, Гуру, Доржи, Самдан, Хубури, Шираб (Шара туджи). Возможно, такое противоречие связано с тем, что откочевали на запад с отцом не все сыновья. Б.-У. Тюмень не дает сведений о потомках Томоди Кундуленга, при этом в именах двух братьев присутствуют элементы имени Кундулен Дургечи Убаши (Томоди *Кундуленг* и Дургечи *Убаши*), что может свидетельствовать о том, что речь идет об одном человеке.

Согласно Б.-У. Тюменю, у потомка нойона Хонгора Дургечи Убаши

было четыре сына – Келебе Далай Убаши, Убаши хунтайджи, Дорчжи тайчжи и Ерке Дайчин; у Келебе Далай Убаши также четыре сына – Данчжин хунтайчжи, Церен Дорчжи, Цок и Лоузан (Лунный свет, 2003. - С. 130).

Монгольское сочинение «Шара туджи» в связи с происхождением хошутов приводит следующую генеалогическую цепочку (соответствия имен списку Габан Шараба выделены полужирным шрифтом): «Чагатай-чинсан, его сын Цабдан-чинсан, его сын **Уруб Тэмур**, его сын Дучиед Дугурэн, его сын Болот Бугу, его сын Нагат, его сын **Тэгутэй**, его сын **Чинсан**, его сын **Бубой-мирдза**, его сын **Ханай-ноян Хонгор**, его сын Туру Байху Гуши-хан, его сын Джихшиху Мэргэн-хаган, его сын Радна Далай-хаган» (Шара туджи, 1957. - С. 160). Как видим, монгольский список хошутских владельцев имеет отличия, однако в целом соответствует данным калмыцкого историка Габан Шараба. Орок Темур, отделившийся от своих братьев и вступивший в ойратский союз, представлял восьмое (по Габан Шарабу) поколение от Хабуту Хасара. В списке «Шара туджи» даны лишь два его предшественника, следовательно, эти сведения не противоречат калмыцким генеалогическим данным, тем более, что имена Чагатай и Цабдан имеют некоторое фонетическое сходство с именами Саба и Аксалгалдай.

Но в «Шара туджи» отдельно перечисляются также потомки Хабуту Хасара, брата Чингисхана: Хабуту-Хасар (1) – Энхэ Сумир-тайчжи (2) – Анду Шара Халцаху Чин-тайчжи (3) – Гэгэн Хэбэнэнту (4) – Бурахай Чэцэн (5) – Шаби Ширамун (6) – *Уриянгачин Мэргэн* (7) – Ахсахалтай-ноян (8) – Арук Тэмур (9) – Андагалиг Буга-ноян (10) – три брата *Джуху, Тогу и Джисунку* (11).

Далее потомками Джусунку названы: А) Шихушитай Ноян Болот Багатур – Болонай-ноян – восемь сыновей, среди которых старший Уртухай Буянту-ноян - Иэлдэн Тохту Болху – Бучи – Бартугай – Байсахал – Кэту – Убай Чулум и Абу Багатур – далее сын последнего Саран Даши;

А.а.) Байсахал – Кэрэху Бухэ – Набадан;

Б.) Шихушитай Ноян Болот Багатур – Болонай-ноян – восемь сыновей, среди которых старший Уртухай Буянту-ноян – Дарай Сайн Хара – два сына Лан-тайчжи и Нунун Уйдзэн-ноян – сыновья последнего Табутай Сэцэн-чухухур, Номогон-ноян, Хамук Дзорикту-ноян, Чуруку-ноян, Бахабай Сэцэн, Толба Цин и Бамба Уйдзен;

Б.а.) Толба Цин – Вачирту, Омбо, Богултай Гуэн, Дарма Цоджан

Сын Омбо – Джамсо, сын Богултая – Хумэтэ, сын Дармы – Нэмэхэ Цоджан, его сын – Дама Цоджан-тайчжи (Шата туджи, 1957, - С. 160-161).

В отличие от данных Габан Шараба, «Шара туджи» (составленная на век ранее) сообщает, что Арук Тэмур – девятое от Хабуту Хасара поколение,

а не восьмое. Кроме того, если имена представителей десяти поколений имеют сходство в двух списках, то имена представителей следующих поколений не сходятся. Если считать объективными данные монгольской летописи, то сведения, приводимые Габан Шарабом и впоследствии Батуром-Убаши Тюменем, следует считать попыткой мифологизации и создания новой генеалогии. При этом «общим местом» является имя Уруб/Арук Тэмур, присутствующее и в генеалогическом древе хошутов, и в перечне потомков Хабуту Хасара. Если существовало одно реальное лицо, носившее это имя, то обе генеалогические линии могут быть сопоставлены. Но в монгольской летописи происхождение хошутов излагается отдельно от перечня потомков Хасара, после сведений о четырех ойратских народах. Вероятно, что данные «Шара туджи» отражают реальную картину. Однако не следует исключать и возможность откочевки части восточномонгольских племен в XIV в. к ойратам под предводительством чингисидов. Именно временем Тогона тайши датирует Х.Окада появление хошутов среди ойратов. Уточняя, что эта группа вначале называлась Őjiyed, а затем стала известна под этнонимом Xošŭd, Х. Окада отмечает, что «все источники согласны в том, что линия предводителей хошутов происходит от Хасара, младшего брата Чингис-хана». В подтверждение он приводит данные не только Габан Шараба, Батура-Убаши Тюменя, но и Сумба Хамбо и других источников (Okada, 1987. С. 204-208). Что касается Сумба Хамбо (1704-1788 гг.), то исследователь его сочинения «Пагсам –чжонсан» Р.Г. Пубаев писал: «критический анализ автобиографии Сумба-Хамбо и его переписки с современниками позволяет характеризовать его как крупного средневекового буддийского ученого и деятеля XVIII в.…Он был энциклопедически образованным ученым, создавшим капитальные и оригинальные труды…» (Пубаев, 1981.- С. 4), Фундаментальность трудов Сумба-Хамбо позволяет предположить, что сведения по генеалогии в его сочинении соответствуют действительности.

Пятнадцать поколений, отмечаемых Габан Шарабом от Хабуту Хасара до Кундулена Убаши, примерно соответствуют временному периоду, прошедшему со времени Чингис-хана до Аюки (перед вступлением на престол которого появились на Волге хошуты), если одному поколению соответствует 30 лет.

По данным Б.-У. Тюменя, высокообразованного нойона, архитектора Хошеутовского буддийского храма (единственного сохранившегося до наших дней), «от богдо Чингис-хана» ведут происхождение не только хошутские, но и хойтские владельцы. Генеалогическая линия от Хабуту Хасара представлена в данном сочинении в следующем виде

(отличия от данных Габан Шараба выделены нами курсивом):

Хабуту Хасар (1)– Енгке Сюмер тайчжи (2)– Адиширн Галзучинг тайджи (3)– Кейкемнекту (4) – Бурхан Санчжи (5) – Саба Шарман (6) – Аксалгулта нойон (7) – Ерек Темур (8) – Тегоди (9) – Бубей Чингис [здесь пропущены три поколения из списка Габан Шараба - Самулху Цензен (10) Атахай (11), Агуди (12)], он же– Бубей Мирза (обозначаем поколение как 13, так как это соответствует временному периоду с XIII по XVII вв.) – Хан-нойон Хонгор (14) – Томоди Кундулен (15/1) и Дургечи Убаши (15/2; эти два лица обозначены в генеалогии Габан Шараба как одно лицо, об этом же свидетельствует имя Кундулен Убаши).

Если Габан Шараб (1737) завершил повествование о генеалогии на сыновьях нойон Хонгора, то Батур-Убаши Тюмень, как представитель хошутских князей, продолжил генеалогию на основании известных ему письменных свидетельств и устных преданий. Приведем его данные в соответствии с основными линиями родства.

I.

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Келебе (бельге) Убаши (16) – Данчжин хунтайджи (17)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Келебе (бельге) Убаши (16) – Церен Дорчжи (17)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Келебе (бельге) Убаши (16) – Цок (17)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Келебе (бельге) Убаши (16) – Лоузан (17) – Менген (18)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Келебе (бельге) Убаши (16) – Лоузан (17) – Хайирту (18)

II.

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Убаши хунтайчжи (16) III.

III. 1. Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Хай (Ахай) (17) – Лекбе (18)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Хай (Ахай) (17) – Даши (18)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Хай (Ахай) (17) – Араптан (18)

III. 2. Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Дондок (18)– Кичик (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Дондок (18) — Гунге Байльчжур (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Чегей (18) – Тукчу (19) – Генден Норбо (20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Чегей (18) – Тукчу (19) – Генге (Гомбо) (20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Чегей (18) - Теке (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Маргаш (18) – Арабчжур (19) – Дашири (20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Маргаш (18) – Чинг (19) – Гаряшири (20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Тарба Церен (18) – Убаши (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Тарба Церен (18) – Менгет (19) – Дибирчуб (Дибачинг)(20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Тарба Церен (18) – Менгет (19)– Даншилай (20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Тарба Церен (18) – Менгет (19) – Нима (20)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Тарба Церен (18) – Цойчжиб (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Дурисху (17) – Тарба Церен (18) – Зербут(19) – Баярлаху (20)

III.3.

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Ебуген (17) – Галдан Цзямцо (18)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Ебуген (17) – Галдан Дорчжи (18) – Геншикцаб (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Ебуген (17) – Золомшиль (18)

III. 4.

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) -Дорчжи тайчжи (16) – Церен (17) – Мила (18) – Генче Раши (19)

IV.

IV.1.

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Ерке дайчин (16) - Цагаян (17) – Лори Дамба (18) – Тугул (19)

IV.2.

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Ерке дайчин (16) - Тарба (17) - Занчжи раши (18) – Галдан Норбо(19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Ерке дайчин (16) - Тарба (17) - Занчжи раши (18) –Еремпес (19)

Хан-нойон Хонгор (14) - Дургечи Убаши (15) - Ерке дайчин (16) - Тарба (17) - Данчжин (18) –Налха (19).

Если задаться целью вычислить период, прошедший со времени Хан-нойон Хонгора (14 поколение от Хабуту Хасара) до его младших потомков, упоминаемых Б.-У. Тюменем, то необходимо учесть, во-первых, условное время, отводимое на одно поколение (30 лет), и, во-вторых, какую-либо точную дату, принимаемую за отправную точку. Такие даты нам известны – это годы жизни Зая-пандиты (1599-1662), приемного сына

Байбагас-хана, и даты жизни Гуши-хана (1582-1654), брата Байбагаса и Кундулена Убаши. Приняв условно за дату поколения Кундулена Убаши 1580 год, несложно подсчитать, что двадцатое поколение от Хабуту Хасара, представителями которого являлись по данным Б.-У. Тюменя, Генден Норбо, Генге (Гомбо), Даширн, Гаряшири, Дибирчуб (Дибачинг), Даншилай, Нима, Баярлаху, следует связывать условно с датой 1730 г. Это почти соответствует временному периоду от Хабуту Хасара до тридцатых годов XVIII в. Подтверждением правильности выводов служит факт: Генге (Гомбо) вместе со своими подвластными откочевал вместе с ханом Убаши в 1771 г. (Авляев, 2002. С. 177)

В генеалогическом древе, приведенном Батур-Убаши Тюменем, также даются сведения о предках Замьяна – хошутского владельца, оставшегося в 1771 г., происхождение которого связано с четвертым сыном Хан-нойон Хонгора:

Хан-нойон Хонгор (14) - Засактучинг батур (15) - Хари Сабур (16) - Тургеи тайши (17) – Дархан тайши (18) – Назарбак (19) – Замьян (20)– Теленгет (21) и Бокбон (21), а также приемный сын Тюмень Джиргалан (21) (Лунный свет, 2003.- С. 131). Из сведений наглядно видно, что происхождение Замьяна не связано с Кундулен Убаши, так как его предком являлся брат хошутского владельца, пришедшего на Волгу в 1672 г., но восходит, согласно генеалогическим преданиям, также к Хабуту Хасару.

Батур-Убаши Тюмень, в отличие от Габан Шараба, приводит и сведения о хойтских владельцах, происходящих «от Чингис-ханова рода» (Лунный свет, 2003. - С. 131). Данные о хойтах у Габан Шараба практически отсутствуют, так как, по его мнению, хойты, в основном, остались в Хиве и Джунгарии (Лунный свет, 2003. - С. 89). Как указывал в середине XIX в. П. Небольсин, калмыки-хошуты гордятся тем, что, согласно преданиям, Чингис-хан может называться и ханом хошутов. «Хошоуты, переходя из рук одного потомка Чингиса в руки другого, находились, в первой половине прошлого века, под предводительством Замьяна. Замьян был женат на вдове тайши Дечжита, владельца хойотов; сын ее Тюмень-Джиргал остался владельцем и над Хошоутами, и над немногочисленными хойтами» (Небольсин, 1852. - С. 17). Из этого следует, что включение в «Сказание о дербен-ойратах» Б.-У. Тюменя в число потомков Чингис-хана хойтских владельцев объясняется желанием связать собственное происхождение с хошутами, к которым присоединился его отец в детстве.

В поисках возможных прямых потомков хошутских владельцев, ведущих род от Хабуту Хасара, следует обратиться к этнической группе хошутов. В настоящее время потомки жителей бывшего Хошеутовского

улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии расселены по территории Астраханской области и Республики Калмыкия. Однако имеется компактная группа хошутов, составлявшая в прошлом ядро населения Хошутского аймака Икицохуровского улуса, которым управляли зайсанги Халгаевы-Натыровы. Они сохраняют этническое самоназвание «ик хошут» (т.е. «большие, или старшие хошуты»), в отличие от бага хошутов, проживавших ближе к Волге, в Хошутском улусе, которыми управляли нойоны Тюмени, в улус которых также входило небольшое число ик хошутов (Митиров, 1999. С. 325-326). Согласно данным информантов, божества-покровители этой группы хошутов – «Два желтых бурхана» («Хойр шар бурхн») – Арьябала и Бурхн-багши, тамга изображалась в виде длинной крестовины от остова кибитки (калм. ут цагрг). Эти данные соответствуют сведениям, приводимым А.Г. Митировым (1999. - С. 378) и Г.О. Авляевым (2002. - С. 135) о хошутах Икицохуровского улуса. По сведениям П. Небольсина, тамга ик хошутов и бага хошутов Хошеутского улуса имеет вид удил «хазар-тамга» (Небольсин, 1852.- С. 18-19); эти данные приводит в монографии Г.О. Авляев, характеризуя калмыков-хошутов (2002. - С. 176). Уран (клич) калмыков Хошутского аймака Икицохуровского улуса – «Нойн Церен-Увш» (Авляев, 2002. - С. 135). Так звали нойона объединенного Яндыко-Икицохуровского улуса Калмыцкой степи, после смерти которого в 1837 г. унаследовал улус отца молодой Церен-Арши (или Церен-Убаши), с кончиной которого, наступившей уже через год, прервалась линия икицохуровских нойонов, официально восходившая к линии Аюки-хана, внуком которого от Чакдоржапа являлся Яндык. Этими фактами объясняется фиксация урана в среде подвластного населения. Церен-Убаши не был родным внуком Яндыка - его отец Санжи-Убаши был усыновлен вдовой Яндыка Битюкой, являвшейся владелицей улуса, - но являлся также потомком в шестом поколении Аюки-хана от сына Гунджепа. Таким образом, в уране хошуты взывают к имени своего владельца – потомка калмыцкого хана, по происхождению торгута, жившего в начале XIX в.

По данным сарпинских хошутов, среди них насчитывается более десяти основных этнических групп, родовых по происхождению (калм. тёрл). Не всегда данные о количестве групп сходятся; по сведениям одного из старожилов пос. Сарпа, Ш.В. Боктаева (калмык, хошуд, чонахн, 1932 г.р.), всего среди сарпинских хошутов – 17 родов: шарад, хасгуд, чонахн, луузнгуд, бааднгуд, каружахн, дашихн, монһлмуд, меньшахн, саксгуд, саарлмуд, кёткрмюд, аакчихн, мёрчихн, кавшахн, зяяснгюд, дерямняхн (последний род появился до начала XX в., поэтому считается пришлым, или оруд). При этом роды чонахн, луузнгуд, зяяснгүд, баадгуд, каружахн, саксгуд являются

близкими родственниками по мужской линии, в связи с чем существует запрет на заключение браков между их представителями.

Считается, что представители родовой группы зяяснгюд являются потомками (в том числе и прямыми) Кундулена Убаши. Если устные генеалогические предания сохранили память о реальных событиях, и зяяснгюд действительно являются потомками хошутского князя Кундулен-Убаши, приведшего в XVII в. в Поволжье три тысячи своих подвластных, то они должны являться, согласно письменным памятникам, представителями генеалогической линии, восходящей к младшему брату Чингис-хана Хабуту Хасару.

С этой точкой зрения не согласуются данные Г.О. Авляева, приводящего сведения без ссылки на источник. Согласно его данным, «по преданию, хошоутовские зайсанги происходили из особого нойонского рода, якобы после бегства Убаши-хана в 1771 г. остался на Волге мальчик-сирота по имени Баян-Дархан-зайсанг, потомками которого и были зайсанги Хошоутовского аймака Икицохуровского улуса конца XIX в.» (Авляев, 2002. - С. 135).

Имя Баян-Дархан явно восходит к имени Дархан тайши, деда владельца Замьяна, имевшего родных двух сыновей, дочь, а также приемного сына, усыновленного в связи с женитьбой на его матери - Тюмень Джиргалана, родного сына хойтского владельца Деджита. Замьян (потомок четвертого сына Хан-Нойон Хонгора Засактучин батура), находясь в оппозиции к наместнику ханства Убаши и будучи противником откочевки, остался в 1771 г. на Волге. Его сын Бокбон с частью подвластных откочевал вместе с Убаши, а старший сын Теленгет умер от оспы (Лунный свет, 2003. С. 154). Таким образом, в предании, приводимом Г.О. Авляевым, скорее всего, речь идет именно о Тюмень Джиргалане, возглавившем Хошеутский улус после смерти приемного отца; смена имени в фольклорном варианте – явление допустимое, вероятно, связанное с табуацией имени реального лица: нойоны Тюмени возглавляли улус до начала революции 1917 г.

Кроме того, наименование этнической группы «большие, или старшие» (калм. ик хошут) должно быть связано, согласно калмыцкой традиции, со статусом их владельцев, представлявших старшую линию в генеалогическом древе. В связи с этим необходимо упомянуть предположение Г.О. Авляева о происхождении группы икицохуровских хошутов от подвластных Аблая тайши, попавших во владение Аюки-тайши в 1672 г., а также группировки Кундулена Убаши. Аблай – внук Хан-нойон Хонгора от старшего сына Байбагас-хана, младше которого были Кундулен Убаши и Гуши хан; их потомки должны были иметь статус выше, чем потомки Засактучин

батура (в том числе Замьян и потомки его приемного сына Тюмени). Вероятнее всего, происхождение названий «старшие» и «младшие» хошуты связано с родословной их владельцев.

Таким образом, генеалогическая линия зайсангов «старших» хошутов, составлявших население Икицохуровского улуса, должна восходить к Кундулен Убаши, а не к Замьяну, как представителю младшей линии.

В ходе комплексной экспедиции были опрошены прямые потомки хошутских нойонов - представители родовой группы зяяснгюд. По их данным, среди семи поколений данной группы прослеживается линия: Халга - Тёвкнк (1809-1850) - Натыр-Убуши (1834-1883) - Нимя (род. 1859 г.) – Оджа — и далее до конкретных представителей зяяснгюд. До представителя седьмого колена предков Халги прапредок известен потомкам под двумя именами - Байн-Дархн или Кундулен Убаши. Этот факт – проявление известной традиции, согласно которой имена предков произносить запрещалось. Потомки и подвластные калмыцких ханов, нойонов и зайсангов называли их табуированными именами, зная о реальных. Так, согласно народной традиции, хана Дондук-Даши называли Бальватин ханом, Аюка-хана – Акта ханом. Кроме того, в начале XX в. существовала и традиция наречения двумя именами: известны факты, подтверждающие, что имена детей известных зайсангов в документах архивов и в официальных документах различались. В дальнейшем зачастую в официальных документах калмыцкие имена менялись на русские.

Если рассматривать структуру поколений и временные периоды, соответствующие им, то поколение хошутского зайсанга Халги должно было появиться примерно в 1770-х гг. Ранее мы определили, что двадцатое поколение примерно появилось около 1730 г. В таком случае, Халга должен представлять 21 поколение. Но в устных данных, собранных от современных представителей группы ик хошутов, следующим в генеалогической цепочке назван Кундулен Убаши, представлявший, согласно данным Габан Шараба (1737 г.), 15-е поколение от Хабуту Хасара.

Для сопоставления данных устных преданий с письменными свидетельствами обратимся к архивным данным Управления калмыцким народом. В 1900 г. в УКН обратился один из представителей группы ик хошутов с прошением о выдаче ему удостоверения как зайсангу в Управление калмыцким народом в 1900 г. В выданном ему официальном удостоверении (НА РК. Ф.И-9. Оп.5. Ед.хр. 1180) указывается, что аймаком хошутов владел и управлял зайсанг Тепкенке Халгаев, 1810 г.р., после него в управление вступил сын Натыр Тепкенкиев, управлявший до своей смерти (16.03.1892 г.), затем

аймаком владел его старший сын, брат просителя.

О происхождении хошутских зайсангов свидетельствует также «дело о смерти аймачного зайсанга Икицохуровского улуса Хошоутова рода Тепкенки Халгаева», датированное 1859 годом (Ф. И.-28. оп. 1 Ед. хр. 238). Уже 23 апреля 1855 г. сын Тептенки, достигнув 20 лет, просил освободить его от опекунов и разрешить самому управлять аймаком (Ф. И.-28. оп. 1 д. 238. Л. 190 об.), и в 1858 году состоялось его утверждение зайсангом.

Таким образом, анализ данных письменных памятников, устных генеалогических преданий и данных архивов позволяет сделать вывод: сведения о родословных совпадают, но отсутствуют во всех источниках данные о 21-ом поколении от Хабуту Хасара. Однако принадлежность наличие среди хошутов группы зяяснгюд, название которой восходит к социальному слою владельцев-зайсангов, позволяет предположить, что устные предания и архивные данные могут быть дополнены материалами генеалогических линий, содержащихся в письменных памятниках.

Представители шести (чонахн, луузнгуд, зяяснгюд, баадгуд, каружахн, саксгуд) из семнадцати родов «старших хошутов» связаны родством. Потомки владельца, пришедшего в XVII в. в Калмыцкое ханство с тремя тысячами хошутов, при условии объективности данных письменных исторических памятников могут восходить к монгольской линии и младшему брату Чингис-хана.

При использовании методов генетики вероятность нахождения идентичных ДНК-маркеров среди представителей данной линии велика. При привлечении представителей прямой линии хошутских князей, восходящей, согласно легендам и письменным ойратским памятникам, к линии Чингис-хана и Хабуту Хасара, вполне вероятно, могут быть внесены некоторые уточнения в решение проблемы так называемого «гена Чингис-хана», дискутируемой в последние годы в исследованиях по популяционной генетике и СМИ. Наличие его у потомков данной линии, возможно, может дать ответ на вопрос об условности определения данного гена как принадлежащего Чингис-хану. Применение междисциплинарного подхода и методов исторического, этнографического, антропологического анализа может решить ряд проблем, связанных как с происхождением этнической группы хошутов, так и с вопросами популяционной генетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков.-Элиста, 1984. -С.30-42.

2. Авляев Г.О. Этногенетические мифы монгольских народов // Обычаи и обряды монгольских народов. - Элиста, 1989. - С. 55-60.

3. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX- I четверть XVIII в.).-М.: Элиста, 1994.

4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XVстолетия до настоящего времени. 2-е издание. -Элиста, 1991.

5. Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. /Сочинение 1761 года. - Элиста, 1995.

6. Их цааз (“Великое уложение”). Памятник монгольского феодального права XVII в. -М.: Наука, 1981.

7. Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники.- Элиста, 2003.

8. Митиров А.Г. Ойраты - калмыки: века и поколения. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998.

9. Митиров А.Г. Истоки. -Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002.

10. Небольсин П. Очерки быат калмыков Хошоутовского улуса.- СПб., 1852.

11. Пубаев Р.Е. «Пагсам-чжонсан» - памятник тибетской историографии XVIII века. - Новосибирск, 1981.

12. Шара туджи. Монгольская летопись XVII в. - М.-Л., 1957.

13. Эрдниев У.Э. Калмыки (конец XIX – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970.

14. Эрдниев У.Э. Материалы по калмыцкой этнонимии. // Вестник КНИИЯЛИ. Вып. 10. Серия этнографии. -Элиста, 1974.-С. 99-115.

15. Okada H. Origins of the Der-ben Oyirad // Ural-Altaische Jahrbucher. Neue Folge. Band 7. Wiesbaden, 1987.- P.181-211.

Архивные материалы

1. Национальный Архив Республики Калмыкия. Ф.И.-9. Оп.5. Ед. хр. 1180.

2. Национальный Архив Республики Калмыкия. Ф. И-9. Оп. 5. Ед.хр. 196.

3. Национальный Архив Республики Калмыкия Ф. И-28. Оп. 1 Ед. хр. 238.

Е.М. СМАҒҰЛОВ

ӘОЖ 392.8

Балқаш гуманитарлық-техникалық институты, Балқаш қ.

АС БЕРУ ДӘСТҮРІНІҢ САЯСИ-ФОРУМДЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Исследовано политическое значение форумной функции замечательной казахской традиции «ас беру».

Political value of forum function of remarkable Kazakh tradition is investigated «as beru».

Ас қоғамдық экономикалық, әлеуметтік-саяси тұтастықтың мызғымастығын, бірлігі мен өміршеңдігін қалыптастырып, қамтамасыз ететін салт-дәстүрлік, әдет-ғұрыптық жосын-жоралар жүйесінде негізгі заңдық-құқықтық инструменттердің бірі ретінде қызмет атқарғанды. Сан ғасырлар бойғы өмір сүру тәжірибесінің нәтижесінде дүниеге келіп, екшеленіп, сұрыпталып шыққан халықтық заңдық-құқықтық шығармашылығының көптеген жүйелері қалыптасып, белгілі бір уақыттық-кеңістіктік өлшемде қоғамдық қатынастарды реттеп отырған, осы халықтық ұжымдық рухани-дүниетанымдық қоғамтанушылық шығармашылығының ішіндегі салт-дәстүр жосын-жораларының арасындағы ең бастысы өлген адамды шығарып салуға байланысты қалыптасқан ырым-жоралар жүйесі болып табылады, ал оның ішіндегі ас осы шаралардың ішіндегі көптеген вариацияларының арасындағы ең маңыздысы. Ас берудің әлеуметтік идеялық негізі - тамыры терең тарихтар қойнауында жатқан ру көсемдері мен жетекшілерінің культі десек, ас осы қоғамдық ұжымдасудың әлеуметтік сатылық моделін бейнелейді, аруақ рухының осы қалыптасқан жағдайды оның (аруақтың) абстрактылы қатыстылық (діни жарнамалық) тұрғысынан санкциялануын қамтамасыз етеді. Астың абыройлы өтуі өлген адамның артын күтуші қауымның күш-қуатына тікелей байланысты. Асты кез келген отбасы ғана емес, тіпті кішігірім рулардың да өткізе алуы екі талай болған. Бұл жерде біз келтіріп отырған материалдық шығындардың орасандығы ғана асты өткізуге қолбайлау болуы мүмкін емес, ол үшін асты өткізуші елдің (рудың) руаралық қарым-қатынастар барысындағы саяси бекемдігі, беделі астың тәртібінің салт-дәстүрге сай бұзылмай өтуінің басты кепілдіктің бірі болған. Сондықтан да кейбір аз рулар астың абыройлы, дау-дамайсыз өтуін қамтамасыз өтуі үшін,

өзінен үлкен, күш-қуаты мол, ірі руларға арқа сүйеп отырған. Егер ас берудің осы тәртіптері сақталмаса ас бұзылып елдің іргесі шайқалады. Мәселен, «Айман-Шолпан» жырында Көтібар-Маман бай арасындағы даудың шығуына бір себеп, ас иесі шөмекейлердің мойынға алған міндетті ақырына дейін орындай алмауы да–дау шыққан кезде өздері ара ағайындық жағдайға жарамай, әлсіздік көрсетуі–осы дағдарыстық ситуациялық жағдайдың тууына себепші болады, тығырыққа тірелген жағдай пайда болады. Бұл жағдай–шөмекей руының жалпы руаралық қарым-қатынастар иерархиясында Көтібар бастап барған шекті, Маман байдың қолдаушысы тамалардан әлдеқайда төмен тұрғанын анықтап, ас осы ақиқатты тек ашып көрсетеді, тек осы жай анықталғаннан кейін-ақ дау-шар бітіп, (ас аяқталғаннан кейін) қоғамдық, әлеуметтік-саяси қатынастардағы гармониялық қалыпты тұтастық қалпына келеді–Айман, Арыстан, Әлібек сияқты тұлғалардың іс-қимылы нәтижесінде ел арасы бітісіп, табысады.

Ал Көкетайдың асында осы дисгармониялық ситуация басқаша сценариймен ойналады. Ел тұтқасы Көкетайдың жеке ақыл парасатына тәуелді болып тұрған ел бірлігі оның әлжуаз, саяз ойлы мұрагері Боқмұрынның тұсында түгелдей қожырауға ұшырайды. Қауымдық бірлік, тұтастықтың, ынтымақтастықтың бұзылып, ас аяғы соғысқа ұласып Манастың өлімімен бітеді [1]. «Көкетайдың асы–көк жанжалдың басы» деген сөз осыдан қалса керек.

Қазақ қоғамының саяси қатынастар жүйесін сараптағанда осы әлеуметтік қарым-қатынастар жүйесінің байланыстық, анықталу қағидасының өзгеше екеніне көз жеткіземіз. Әлеуметтік тұлғалану қазақ қауымында оның ерекше патриархалдық-рулық қатынастарға негізделген, таптық жіктелуден ада ұжымдық-ынтымақтастық психологиялық қағидалардан туындайтынын көреміз. Ру–оның әр мүшесінің әлеуметтік-саяси статусын жиынтық түрде бекітіп, тұлғаландырады. Мәселен, Орталық Қазақстанда XIX ғасырдың орта шеніне қарай берілген Алтай елінің Қорысбайға берген асында, қырқын беріп, асқа сауын айтылған кезде Тоқаның іргелі елге айналған үш ата баласы Барғана, Айтқожа, Сатыбалдылар тобына осы үш отаудың біріне кіретін шаруасы да, саны да шағын отыз үйлі Елгелді асқа шақырылмайды, тіпті ата жолын сақтап «ағайын өкпеге қиса да, өлімге қимайды»-деп асқа өзі келген Елгелділерді, олардың бәйгеден екінші болып келген атына арнайы жүлде де берілмей қалады. Бірақ бәйге үшін дау болып, ас шырқы бұзылмайды. Ал осы аста астан бір жыл бұрынғы барымтада қолды болып кеткен Алтай руының кедей жігіті Жортықтың торқасқасына, асқа келмесе де (Торқасқаны ас беруші жақ барымталап алған) бәйгенің шаппай берілуін талап еткен Алтайлардан ас иелері аса алмайды олардың талабын

қанағаттандырып, торқасқа атты тауып оны тынықтырғанша асқа жиналған тоғыз дуан ел (Көкшетау, Омбы, Кереку, Семей, Қарқаралы, Әулиеата, Атбасар, Ақмола) он жеті күн бойы асты таратпай бәйгені күтеді. Бұл жерде, әрине бірнеше мәселе қатар шешіледі, өткен даудың да мәселесі осымен бітіп, ел арасы бітіседі. Тіпті, бәйге жүлдесін ала-алмаған Елгелді жұрты да «Білімнің ата-анасы-бірлік» деп, «бас сынса бөрік ішінде, қол сынса жең ішінде» деген принциппен, ата-баласының намысын жыртып, аруақ қасиетіне құрмет көрсетіп, ел намысын, бірлігін қуаттайды. Ас үстінде оның ішінде әсіресе аламан бәйге кезінде көптеген дау-дамайлардың орын алғаны жайында ел аузындағы аңыз-әңгімелер көп. Әрине, бұл аңыздардың шындықтан алшақтау жері болғанмен ақиқатқа жақын тұсы оның дәстүрлі қазақ қоғамының қалыпты тұрмыс-тіршілік ету формасы мен оның осы формалық бейнесінің сақталуын қамтамасыз ететін тетіктерін ашып көрсетуінде. Әрине, аңыз желісіне арқау болған оқиғаның ас үстінде орын алуы әбден мүмкін, бірақ оның қоғамдық-әлеуметтік мәндегі саяси қойылым ретіндегі сценариі ғана басқаша болуы мүмкін. Бірақ негізгі мақсаты біреу. Ол қоғамдық-саяси және әлеуметтік статустар межесін белгілеу, әрі осы қатынастарды бекітетін тетіктердің өміршеңдігін тексеру. Осы аңыздардың межесінен (финалынан) көріп отырғанымыздай әртүрлі ситуациялық (арнайы «қойылған») жағдайда қоғамдық-әлеуметтік, саяси бірлік пен осы бірлікті тұтастандырып тұрған тетіктерінің арасындағы гармониялық тепе-теңдік, сәйкестік көрініс табады, «қолдан жасалған» дағдарыстық (кризистік) ситуациялық «қойылымдар» сәтті аяқталып отырады.

Ас өткізетін рудың абырой-атағын асыратын ұлы астар ру аралық жиын, мәжіліс қызметін атқарған. Белгілі кісілердің аруағына бағышталған үлкен астарда құрылтай шақырылып қолбасшылар, батырлар сайланған. Ел қорғау жөнінде шаралар белгіленіп ру аралық талас-тартыс мәселері шешілген. Бұның бәрі тек қана практикалық мән бар есептерге байланысты ғана емес, көбінесе діни мағынада (аруақ басында) істелген шара болып табылады. Өйткені ас иесі аруақ, болып жатқан оқиғалардың қатысушысы әрі куәгері ретінде қабылданған шешімдердің бұлжымастығын бекітіп отырған. Аста қабылданған шешім мен берілген антты бүкіл халық болып жоғары бағалап, мүлтіксіз орындап отырған.

Ас беру тек қана өлген адамның туыстарына ғана тиесілі емес, жалпы сол рудың мүшелеріне, тіпті асқа арнайы келген бүкіл халықтың да мойнымен көтерер қасиетті әрі құрметті міндеті болған. Сөйтіп, осындай шаралар арқылы ел бірлігінің ұжымдық-ынтымақтастық дәрежесі айқындалған. Ас өте жоғары ұйымдасу дәстүрі бойынша өткен.

Әбілмәмбеттің асында Абылайдың, Абылайдың асында Уәлидің хан сайланып, қазақ мемлекетінің ішкі-сыртқы саяси жағдайына байланысты үлкен мәселелер шешімі тапқаны тарихтан белгілі [2; 3 б.]. Ал, Кенесарының әкесінің асы үлкен саяси шараға айналып, үш жүздің басын қосқан, қазақ мемлекеттілігін қалпына келтіріп инвеституралық мәселенің шешілуін іске асырғаны тарихтан белгілі- бұл аста үш жүздің басы қосылып, Кенесарыны ақ киізге салып қазақ халқының ханы етіп көтерген.

Сондай-ақ астарда билер алдында шешуі қиын мәселелер жер дауы, жесір дауы, құн дауы, мал дауы сияқты мәселелер астарда өз шешімін тапқан. Ас өткізілуі үстінде ел арасындағы шешілуі күтіліп қордаланып қалған көптеген саяси мәселелердің санында, түрінде шек болмайтын. Мәселен, 1749 жылдың 5 маусымында шекті-қырғыз батыры Бейімбеттің асында тама Есет Көкіұлы батыр, есімі жоңғар-қалмақ басқыншыларына қарсы күресте шекті елінің ұранына айналған Төлесұлы Бақтыбай батырмен орыс отаршылдықтарына қарсы күрес ұйымдастыру мәселесін талқылаған көрінеді. Алайда осы жылдың күзінде Есеттің қайтыс болуынан Бақтыбай батыр аруақ алдындағы антына адалдықпен тек шектінің емес, күллі Жетірудың Еділ қалмақтары, түрікпен, орыстарға қарсы атамекен үшін күресін өмірінің майданда қаза болған соңғы күніне дейін басқарады.

1851 жылдың жазайында Құнанбай әкесі Өскенбайдың асында Шу өзенінің бойынан Арғын, Үйсін елінің адамдары келіп жер дауы мәселсімен Құнанбайға жүгінген-нәтижесінде арғын, үйсін тайпаларының Шу өзені бойымен өтетін жайылым шекарасы бекітілген. Әрі осы аста Құнанбай мен Алшынбай бір-бірімен құда болысса керек.

Ақсу–Аюлы өңіріндеөткенжапсар–қаракесек Есбайдың асында Бәйсеит би бастаған билер тобы Қаракесек пен Қуандық арасындағы жер дауын қарап, шекаралық белгі ата-бабадан қалған зираттар негізінде өткізілген, ағайынның араздығы біржола басылған. Бұл аста, екі үлкен ру арасында өз дәуірлерінде туындаған қақтығысулардың артын бейбітшілікке шақыру мақсатында өткізгендігін көруге болады.

1916 жылы Жетісуда Дулаттың Қасқарау руынан шыққан Сұлтан деген атқамінер белгілі кісісіне берілген аста, көп ел бас қосып, Шапырашты Дулаттың ақын, әншілері, атқа мінер ел билеушілері түгел бас қосады. Патшаның маусым жарлығынан кейін толқып тұрған ел ішінің азаматтары асқа қару-жарақтарын сайлап, ел бірлігін бекемдеп, атамекен азаттығы үшін күреске сөз байласады.

Аста кез-келген келісім аруақ алдындағы антпен, батамен бекіп, сол арқылы ол шешімдер екі жақты жасалған құқықтық акт мәніне ие болған, оны бұзу дала заңында аса зор қылмыс түрі болып саналған, әрі соған сай қоғамдық көзқарас

қалыптастырып, салдары өте ауыр болған.

Ас–көшпелі қазақ елінің аса ірі руаралық ықпалдастық және сенім шаралары жөніндегі үйлестіру кеңесі болып табылды. Көшпелі қазақ мемлекетіне танымал беделді басшылары жиналатын құрылтайға айналды, ел үшін ынтымағы, бірлескен жауапкершілігі мол, міндетті түрде орталықтандырылған жиын болды. Ас ұлттық бірлігі мен жерінің тұтастығын сақтап, ел басын біріктіруде, ішкі және сыртқы қуатын бекемдеуде орасан, зор рөл атқарды.

Қорыта келе айтарымыз астың дәстүрлі қазақ қоғамындағы әлеуметтік-саяси реттеушілік қызметінің ғұрыптық қасиетінен басымдық белгісі дәйектеледі. Сонымен, ас–ғасырлар бойы қалыптасқан өмір тәжірибесі мен белгілі бір экологиялық кеңістікті игеру барысындағы пайда болған экономикалық-идеологиялық жүйенің халықтық-құқықтық нормалар қалыптастыру шығармашылығының ең басты, ажырамас элементтерінің бірі болып табылады, тіпті осы нормалардың іске асуы мен өміршеңдігін қамтамасыз ететін ең басты инструменттерінің бірі ретінде жоғары инстанциялық қасиетке ие. Өйткені, өлген адамға құрмет үстіндегі берілген сөз, кесілген кесім бүкіл қоғам мүшелері үшін, олардың қандай әлеуметтік топқа жататындығына қарамастан қалтқысыз орындалуға тиісті болған. Демек ол тек қана өлген адамды шығарып салуға байланысты міндетті түрде орындалатын діни-ғұрыптық жосын-жоралар жиынтығы мен оның атқарылуы ғана емес, үлкен қоғамдық-әлеуметтік, саяси институционалдық статусы одан әлдеқайда жоғары жалпы ұлттық маңыздағы саяси форум дәрежесінде болған, дәстүрлі қазақ қоғамының құқықтық реттеу кодексі іспеттес. Негізгі қызметі қоғам өмірінің ішкі өміршеңдігін сақтаушы. Этникалық құндылықтарды жаңғыртып отыру мен нормалардың күш-қуатын арнайы ұйымдастырылатын шиеленісті ситуацияларды туғызу арқылы қоғамның қалыпты жағдайын сақтап, реттейтін тетіктерін тексеру арқылы этностың динамикасын қамтамасыз етеді. Осы қоғамдық-әлеуметтік қатынастарды реттеушілік қызметін XX ғасырдың 20-жылдарына дейін сақтады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Уәлиханов Ш.Ш. Көкетайдың ертегісі // Уәлиханов Ш.Ш. Таңдамалы. 2-бас. –Алматы: Жазушы, 1985. –259–346 бб.

2. Омари Жамбыл. Бұхар жырау (он екі тарих). –Қарағанды, 1994. –331–332 бб.

3. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771–1867 годы): Сборник документов и материалов. –Алма-Ата: Наука, 1964. –С.103–106; Цинская империя и Казахские ханства: Вторая половина XVIII- первая треть XIX вв. –Алма-Ата: Наука, 1989. –Ч. 2. –С.103–106.

Н.Е. КУЗЕМБАЕВ

УДК 314.7 (574)

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОПЫТ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мақалада тәуелсіздік жылдарындағы Қазақстандағы көші-қон үрдістерін талдауға талпыныс жасалған.

In article attempt of the analysis of migratory movements in Kazakhstan from the beginning of finding of independence on the present is undertaken.

Нами поднимается крайне сложная проблема не раз становившаяся предметом исследований различных специалистов демографов, политологов, социологов и экономистов. Каждый специалист обращал внимание на интересующие его политические, социально-экономические и демографические аспекты миграционных процессов. Настоящее исследование ставит своей целью постановку проблемы этнической миграции в Республике Казахстан.

Миграции играют важную роль в этнических процессах отдельных государств и народов, они изменяют этнический состав и расселение этносов, этнических групп, порой приводят к этническим конфликтам и обострению межнациональных отношений, что нежелательно для любого государства, т.к. конфликты могут привести к человеческим жертвам, гражданским войнам и беспорядкам, парализующим деятельность экономики страны. Поэтому важно изучать, наблюдать и при необходимости регулировать миграционные потоки в республике.

Миграционные процессы имеют свою длительную историю еще с периода появления человечества как вида, они стали сопровождать все значимые исторические события и процессы в мировом и региональном масштабах. Казахстан в этом отношении не является исключением. Находясь в самом центре Евразии на перекрестке Востока и Запада, занимая транзитное положение, Казахстан всегда испытывал влияние переселения народов. Это изначально обусловило высокую интенсивность миграционных потоков в республике. Бурное развитие экономики и политическая стабильность государства, толерантность в отношении мировых религий на современном этапе истории будет способствовать миграции населения из стран ближнего

и дальнего зарубежья. Не последнюю роль в этом процессе имеют огромные территории, громадные залежи полезных стратегически важных ресурсов гарантирующие стабильность экономического роста страны.

Теоретико-методологические проблемы миграции. Термин миграция (от лат. migro - перехожу, переселяюсь) толкуется как перемещение, переселение, а относительно населения - перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства [1, с. 309]. Понятие «миграция» многогранное явление, включающее в себя подходы различных дисциплин и отражает происходящие в обществе политические, экономические, культурные, демографические и правовые процессы. Понятие «иммиграция» означает въезд в другую страну и зачастую она связана со сменой гражданства, принимающая страна является реципиентом. Понятие «эмиграция» означает выезд из страны и страна выезда называется донором [2, с. 11; 3, с. 203-204]. Понятия «репатриация» и «реэмиграция» являются тождественными и означают возвращение на историческую родину людей переселившихся в другие государства по различным причинам.

Классификация миграций может проводится по видам, типам, формам и характеру. По типам миграцию разделяют на внутреннюю, переселение населения внутри страны, и внешнюю, переселение из одной страны в другую [4, с. 161]. Внутреннюю и внешнюю миграцию характеризуют по видам, исходя из ее длительности во времени: безвозвратная, сезонная и маятниковая. По формам осуществления миграции она делится на общественно организованную, осуществляемую при участии государственных органов или заинтересованных в этом общественных организаций, предприятий, и неорганизованную, которая производится силами и средствами самих мигрантов, без материальной и организационной помощи со стороны кого-либо. В зависимости от того, как перемещаются люди по своей воле, желанию или вопреки их воле и желанию, миграцию делят на добровольную и принудительную [2, с. 11].

Имеются и другие подходы к выделению типов миграции, например, выделяются миграции - классические, конфликтные, системные. В основе такой классификации лежат причины принятия решения мигранта о выезде. Если это реальная причина, к которой пришел мигрант путем сравнения своих доходов и расходов, то это классическая миграция. Если решение вынужденное, под давлением экономических и политических факторов, то это миграция конфликтная. Если решение о выезде многогранное с относительным напряжением, то это миграция системная.

Для определения типов миграции важную роль играют следующие параметры: расстояние миграции -

длинные или короткие; области вовлечения - между городом и селом или внутри населенных пунктов; причины - экономические, политические, экологические; вовлечение людей в количественном отношении - массовая или индивидуальная; социальная организация и характеристика мигрантов - семья, класс, индивидуум. Кроме того, в научной литературе принято делить иммигрантов на мобильных и пролетарских [5, с. 14, 16]. Мобильные мигранты - это представители передовой цивилизации. Пролетарские - это продукт трудовой миграции, в большей степени из стран второго и третьего мира в развитые государства.

Причины миграционных движений уже неоднократно становились объектом исследований ученых, в том числе и этнологов. Так, российский этнолог А.П. Садохин при характеристике миграций, которые считает сложным этническим процессом выделяет причины этого явления.

1. социально-экономические – переселение в поисках работы, лучших условий жизни т.п.);

2. политические (бегство от идеологических, расовых, религиозных и других притеснений);

3. военные (эвакуация, реэвакуация, депортация).

При этом в этнологии миграцию различают на добровольную и принудительную [6, с. 337].

Российский этнолог Г.Т. Тавадов отмечает в своем исследовании, что эмиграционные процессы обусловлены:

1. региональными различиями уровня и качества жизни;

2. изменениями в размещении производства и рабочих мест;

3. политической, национальной, расовой дискриминацией;

4. межнациональными, межэтническими конфликтами и войнами [3, с. 204].

Выходит, что основными причинами миграционных движений выступают социально-экономические, политические и военные факторы. Однако необходимо иметь в виду, что причинами миграций могут выступать также притеснения на национальной (этнической) почве, в области языка и культуры со стороны коренной или титульной нации. Подчас эти причины могут скрываться за маской других факторов обозначенных ранее.

Возможно, это и стало одной из причин переселения русских в Россию из стран ближнего зарубежья, тогда как среди беженцев и вынужденных переселенцев, пребывающих в Россию, люди разных национальностей [3, с. 204]. Здесь необходимо ставить вопрос об отношении титульных наций к русскому населению в бывших союзных республиках. В одних государствах мы наблюдаем полное игнорирование русского языка, культуры, исторического прошлого, в других же уважение к русской культуре и языку, что благотворно

влияет на межнациональные отношения в странах. Однако необходимо соблюдать баланс в поддержке русской и национальных культур и языков, т.к. существует реальная опасность стирания национальных традиций и обычаев, традиционной ментальности народов славянской ментальностью и традициями. Что активно поддерживалось в советское время. Межнациональные отношения всегда были и будут одним из основных факторов влияющих на миграционные процессы в государстве. Поэтому необходимо создавать не только социально-экономические условия для сокращения эмиграции и увеличения иммиграции, необходимо поддерживать условия для сохранения межкультурного баланса и межэтнического согласия.

Динамика миграционных движений в 1990-е годы. После обретения независимости Республикой Казахстан в стране сложилась сложная ситуация, когда многие граждане стали эмигрировать за пределы республики, это было связано с целым рядом социально-экономических и политических причин. Наиболее важными из них являлись нестабильность экономики страны и миграционная политика стран, в которые эмигрировали казахстанцы. Так, например в 1991 году из страны эмигрировали за рубеж 77,9 тыс. чел., из них: в Германию – 72,2 тыс. чел. (92,6 %), остальные в Грецию, Израиль и другие страны [7, с. 11].

Скачок в миграционных потоках произошел в 1990-е годы с приобретением государственной независимости. В результате эмиграции Казахстаном потеряно: в 1990 г. - 55,8 % естественного прироста населения республики, в 1991 г. - 22,2%, в 1992 г. - 89,3%. В 1993 и 1994 гг. миграционные потери не только полностью поглотили естественный прирост населения, но и превысили его в 1,4 и 2,8 раза соответственно.

За 1992-2000 гг. в межгосударственном миграционном обороте (сумма прибывших и выбывших) Казахстана участвовало около 3,2 млн. чел. Из стран дальнего зарубежья за этот период прибыло 67 тыс. чел., выбыло - около 686,4 тыс. чел., из стран ближнего зарубежья прибыло 579,2 тыс. чел. и выбыло 1,9 млн. чел. [7, с. 11-12].

Эти статистические данные позволили демографу прийти к наблюдению, что миграция из республики происходила волнообразно, с периодами подъемов и спадов: в 1990, 1992, 1994 и в 1997 гг. отмечалось увеличение потоков миграции, а в годы между ними наблюдалось их снижение [7, с. 12]. Демографические процессы 1990-х гг. характеризовались сокращением естественного прироста почти в 2 раза за счет резкого снижения числа родившихся и увеличения числа умерших по сравнению с 80-ми годами. Как результат, за последние 10 лет отрицательное сальдо миграции

не только полностью поглотило естественный прирост населения этого периода, но и превысило его более чем в 2 раза [7, с. 12].

Интенсивная эмиграция сопровождалась резким уменьшением въезда в республику: так, если в 1992 г. в республику прибыло 190 тыс. человек, в 1993 г. - 111 тыс. чел., то в 1996 г. - 54 тыс., а в 1997 г. - 38 тыс. чел. Тенденции к снижению числа мигрантов, въезжающих в страну, стабилизировалась к концу девяностых годов и составляла в 1999 и 2000 гг. 37.1 тыс. и 33.6 тыс. чел. соответственно. В связи с сокращением выезда из страны с 1998 г. в Казахстане обозначилась тенденция к сокращению отрицательного сальдо миграции. Так, число эмигрантов в 2000 г. сократилось по сравнению с 1994 годом в 3 раза, а отрицательное сальдо миграции в 3,3 раза [7, с. 12-13].

За первое полугодие 2001 г. из страны выбыло 65 335 чел., что примерно соответствует динамике выезда за тот же период 1999 и 2000 гг. - 65 588 и 69 365 чел. соответственно. Отрицательное сальдо за первое полугодие 2001 г. также оставалось примерно на том же уровне (- 46 126 чел.), снизившись по сравнению с тем же периодом 2000 г. (- 53 239 чел.) и незначительно увеличившись по сравнению с 1999 г. (- 45 491 чел.), в основном за счет увеличения числа прибывших в республику в январе-июне текущего года (19 209 чел.) [7, с. 13].

Широкомасштабная эмиграция, сопровождающаяся резким уменьшением въезда в республику, привела к беспрецедентному для мирного времени процессу: вот уже девять лет численность постоянного населения убывает: с 16,452 млн. (1 января 1992 г.) до 14,821 млн. чел. (на 1 сентября 2001 г., по расчетным данным текущей статистики), несмотря на относительно высокий естественный прирост коренного населения и некоторых других этнических групп. За десять лет численность населения уменьшилась на 10% [7, с. 13].

Миграционная политика Республики Казахстан. Для проведения полноценного анализа этнических миграций необходимо обратиться к истории миграционной политики Казахстана, как составной части национальной политики государства.

Одним из важнейших направлений в миграционной политике является возвращение соотечественников и их адаптация в казахстанском обществе. Это направление возникло на почве демографической ситуации в стране в начале 1990-х годов.

В рамках политики возвращения репатриантов на свою историческую родину политическое руководство Казахстана многое делает для урегулирования положения своих соотечественников за рубежом. Так, 20 января 1995 года был подписан “Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о

правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан". Одновременно было подписано "Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан".

Вопросы трудовой миграции и положения соотечественников нашли свое отражение в "Декларации между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и сотрудничестве, ориентированных в XXI столетие", принятой в Москве 6 июля 1998 года.

Определенные наработки подобной политики имеются и в отношениях с Узбекистаном. В диссертации подробно представлены основные направления сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном в данной области.

Руководством Казахстана предприняты меры по регулированию политики возвращения репатриантов из Монголии. Так, 21 сентября 1991 года было подписано "Соглашение между Министерством труда КазССР и Министерством труда МНР о сотрудничестве в области рынка труда, занятости и социальной защиты населения". А 30 июня 1992 года было заключено "Соглашение между Министерством труда Республики Казахстан и Министерством труда Монголии о сотрудничестве в области труда и регулировании миграционных процессов".

3 декабря 1994 года был подписан "Договор между Республикой Казахстан и Монголией об урегулировании вопросов добровольного переселения и гражданства лиц, прибывших в Республику Казахстан по трудовым договорам".

По данным Агентства по миграции и демографии общее число лиц казахской национальности составляет в мире около 13 млн. человек. Одна треть этических казахов в силу различных обстоятельств живут за пределами Казахстана, из которых около 2 млн. готовы переселиться на свою историческую родину. Казахские диаспоры зарегистрированы почти в 40 странах мира. Наибольшее число наших соотечественников проживают в Узбекистане - 1 млн., в Китае - 1,3 млн., в России - около 900 тыс. человек. Соответственно наибольший приток репатриантов ожидается из этих стран.

С 2000 года наметилась тенденция роста миграционного настроения казахских диаспор, проживающих за рубежом. Учитывая создавшуюся ситуацию, был разработан проект квоты иммиграции на 5 лет, который предусматривал переселение 100 тыс. семей или 500 тыс. человек этнических казахов [2, с. 19-20].

В 2000 г. правительство одобрило Концепцию миграционной политики и Концепцию демографической политики, приступило к разработке миграционной программы на 2002-2012 годы, Казахстан подписал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, однако межведомственное сотрудничество оставалось недостаточно тесным.

Большую роль в профилактике незаконной миграции сыграли двух- и многосторонние соглашения РК с Россией, Китаем, Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, соглашение о сотрудничестве с государствами СНГ в борьбе с незаконной миграцией, ратифицированное Казахстаном в ноябре 2000 г. В июле 2001 г. на заседании ШОС были рассмотрены как приоритетные вопросы об ограничении незаконной миграции. 26 октября 2003 г. при Правительстве РК был создан консультативно-совещательный орган - межведомственная Комиссия по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми.

В 2001 г. в г. Алматы прошла первая Центральноазиатская конференция по проблемам трафика или незаконной миграции: «Трафик людей: информация как предупреждение», при поддержке Информационной службы Посольства США, в которой принимали участие представители 5 республик ЦАР[1], члены Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте РК, представители международных организаций.

По мнению молодого политолога К. Шерьяздановой для борьбы с нелегальной миграцией необходима политика государства, регулирующая потоки мигрантов. Государственные органы должны создавать приемлемые условия для легального выезда граждан на заработки в другие страны, необходимо рассматривать проблему трафика шире, с точки зрения нарушения прав человека, что позволит успешней раскрывать каналы незаконного перемещения людей. При этом необходимо использовать опыт государств, которые уже сталкивались с подобными проблемами и вынуждены были решать их, используя в том числе и проблему легализации [8, с. 11].

В южных областях Республики Казахстан, в связи с существующей возможностью массовой неконтролируемой миграции казахов из Узбекистана, были введены миграционные карточки учета иностранцев. Это облегчило учет пребывания в стране иностранцев [8, с. 11].

Руководители ведомств отвечающих за регулирование миграционных процессов в республике ежегодно формируют и озвучивают отчеты по своей деятельности. Так, в нашем распоряжении выступления Премьер-министра РК К.К. Масимова и Председателя Комитета по миграции от 22.01.2007 г. [9]. Здесь руководитель

[1] Центрально-азиатского региона.

Комитета отметил, что работа ведется в трех основных направлениях: 1. работа с оралманами (учет, оформление гражданства, обустройство и т.д.); 2. работа с беженцами (учет, обустройство и т.д.); 3. работа по вопросам выдачи, приостановления и отзыва лицензии на деятельность, связанную с привлечением иностранной рабочей силы в Республику Казахстан и вывозом рабочей силы из Республики Казахстан за границу. Основная проблема комитета эта недостаток кадров по работе с репатриантами и беженцами, вследствие чего признана недостаточной работа в сфере регулирования миграционных процессов в республике.

Таким образом, миграционная политика государства включает в себя два основных направления. Первое, сдерживание эмиграции, второе, стимулировании иммиграции населения. Поэтому рассматривать миграционную политику можно в узком смысле мер направленных на миграционные

Репатриация и реэмиграция в Казахстане. Как мы уже отмечали ранее понятия «репатриация» и «реэмиграция» являются тождественными и означают возвращение на историческую родину людей переселившихся в другие государства по различным причинам.

Из исторического прошлого страны хорошо известно, что с начала установления Советской власти в Казахстане наблюдается отток коренного казахского населения в страны дальнего зарубежья, в Китай, Монголию, Иран, Пакистан, Афганистан, Турцию и другие страны. С «закрытием» границ эта тенденция идет на спад и наблюдается другая тенденция эмиграции населения в республики Средней Азии и Россию. Эти процессы имели волнообразный характер и были связаны с крупными социально-экономическими и политическими изменениями в республике. Это гражданская война 1918-1920 гг., «Малый Октябрь» Ф.И. Голощекина, коллективизация и индустриализация хозяйства. Все эти события сопровождали голод, эпидемии, массовые репрессии, создание концентрационных лагерей и т.д. Эти события достаточно полно освещены в республиканской печати и исторической науке.

Эмиграция казахов порой носила трагический характер и была сопряжена с риском для жизни, невыносимых условий для проживания, притеснений и т.д. Так, например тяжелым было проживание афганских казахов в Иране в 1980-х гг., поскольку те не имели гражданства и были лишены социальной поддержки государственных органов.

Полна трагизма история связанная с переселением казахов из Синьцзяна в Турцию: «1 октября 1949 г. на сессии Народно-Политического Консультативного Совета Китая было провозглашено создание Китайской Народной Республики. 20 октября 1949 г. части Народно-Освободительной

армии Китая вошли в Урумчи, тем самым, в Синьцзяне был установлен режим КПК. После переговоров, в апреле 1950 г. казахи Осман Батыра и Жанымхана ходжи окончательно отклонили предложения китайских коммунистов, которые выслали против них войска, включая танки, авиацию и артиллерию. После кровопролитной борьбы 15 декабря 1950 г. около 200-300 семей казахов направились на юг через Алтын горы, Тибет в Индию. Другая группа численностью 234 человека отдельно от первой группы также решила уйти в Индию. Проходя через снежные вершины Тибета в зимне-весенний период обе группы потеряли до 50 % своих людей» [10].

С обретением независимости Республикой Казахстан на историческую родину пожелали вернуться многие коренные казахстанцы. Большую роль в этом процессе имели шаги предпринятые главой государства Н.А. Назарбаевым. Это фиксация миграционных прав в Основном законе государства Конституции Республики Казахстан, создание и постоянное совершенствование миграционного законодательства, осуществление ряда конкретных мероприятий направленных на улучшение уровня жизни и адаптации репатриантов и т.д.

Насущными проблемами репатриантов выступают вопросы социального, брачно-семейного характера, предоставления льгот, бесплатной медицинской помощи, об изменениях фамилий, а также вопросы по развитию малого и среднего бизнеса, регистрация в качестве предпринимателей, порядок оплаты налогов [2, с. 21].

Анализ данных по прибывшим репатриантам за период с 1991 года показал, что основная масса переселенцев прибыла из Узбекистана - почти 120000 человек, из Монголии - 67000 человек, более 28000 - из Туркменистана, по 10000 человек из России и Таджикистана. При этом местом постоянного жительства оралманы выбирают в основном сельскую местность. Почти половина всех переселившихся самостоятельно оралманов остановила свой выбор на Южно-Казахстанской и Мангистауской областях. Около 26000 выбрали Алматинскую область, 23300 - Жамбылскую область. В Карагандинской и Акмолинской областях расселились соответственно 17000 и 16300 человек. Меньше всего желающих переехать в Западно-Казахстанскую область - около 1000 человек. Это можно объяснить предпочтительностью климатических условий южных регионов, невысокими ценами на жилье, местом проживания родственников, условиями для ведения личного и подсобного хозяйства [2, с. 21].

Если за 1991-2001 гг. в Казахстан прибыли более 250 тыс. оралманов, из них по состоянию на 1 декабря 2002 года получили казахстанское гражданство 152469 человек, то по официальным данным, с 1991 года по 1 апреля 2006 года страна приняла 505212 (128343

семей) оралманов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Основными странами прибытия оралманов являются Узбекистан – 312942 чел. (61,9 %), Монголия – 74478 чел.(14,7 %), Туркменистан – 44027 (8,7 %), Китай – 28134 чел. (5,6 %) [2, с. 21; 11]. Поэтому, учитывая удельный вес оралманов среди населения республики можно представить масштабы поднимаемой проблемы.

На наш взгляд, есть необходимость в проведении социологического опроса населения с целью выявления потенциально проблемных регионов и своевременного решения насущных проблем на местах.

Нельзя сказать, что власти бездействуют. Правительство предпринимает ряд мер по улучшению адаптации репатриантов. Так, в 2006 году Парламент РК принял поправки в Закон «О миграции населения». Особое место в нем уделяется репатриантам. Власти признали неудовлетворительной работу по обустройству оралманов. И вскоре по всему Казахстану планируется открыть для них Центры адаптации и интеграции [11].

По неофициальным данным газеты «Казахстанская правда» от 13.09.2006 г. в Казахстан ежегодно переезжает из стран ближнего зарубежья по квоте около 15,000 репатриантов и вдвое больше самостоятельно [11].

Данные на 2006-2007 гг. свидетельствуют в пользу того, что поток оралманов не ослабевает, и в страну продолжают пребывать новые граждане [12; 13]. Поэтому проблемы связанные с их адаптацией и обустройством стоят достаточно остро и возникают другие связанные с увеличением численности контингента прибывших репатриантов.

По сведениям Г.М. Мендикуловой, в целом, за годы суверенитета в Казахстан было репатриировано 174250 казахов из разных стран мира, в основном из Монголии, КНР, Ирана, Афганистана, Турции и др. [10].

Репатрианты имеют важное значение для Республики Казахстан. Репатрианты имеют единое общее - они составная часть казахского народа и являются носителями казахского языка. За счет репатриантов увеличилось процентное соотношение казахов в Казахстане до 51 %. [10]. Это способствует сохранению национальной культуры и традиций казахского народа, что является задачей национального масштаба и культурного выживания в условиях мировой глобализации.

Беженцы в Республике Казахстан. Беженцы представляют собой еще один немаловажный фактор в миграционных движениях республики. Обострение межнациональных противоречий, вооруженные конфликты, гонения на национальные меньшинства, всегда будут способствовать появлению беженцев на границах суверенного Казахстана. Соседство со странами Средней Азии,

где вышеуказанные факты имеют место, представляет собой постоянный источник беженцев в нашу страну. Республика Казахстан неоднократно заявляла и подчеркивала ведущие позиции в Центральной Азии, что налагает на нее определенные обязательства, в частности помощь странам терпящим стихийные бедствия, войны, помощь в эвакуации и обустройстве беженцев.

Деятельность государственных органов, занимающихся проблемой беженцев, основывается на статьях Женевской Конвенции 1951 года «О статусе беженцев» и ее Протокола 1967 года, Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» от 19 июня 1995 года № 2337. Республика Казахстан официально присоединилась к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и ее Протоколу 1967 года 15 декабря 1998 года и взяла на себя определенные обязательства в отношении беженцев перед международным сообществом. В первую очередь, это принципы невысылки, доступность к процедуре, информированность, возможность обжалования решения и предоставление регистрации на срок рассмотрения дела и апелляции. Присоединению Казахстана к Конвенции в значительной мере предшествовало конструктивное сотрудничество между официальными властями и офисом Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Казахстане[2].

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О миграции населения» процедура по работе с лицами, обратившимися с ходатайством о признании беженцами и определению их статуса в Республике Казахстан, и регистрация была начата в 1998 году.

Беженцами в Республике Казахстан признаются иностранцы, ходатайствующие перед Республикой Казахстан о признании их беженцами, которые в силу обоснованных опасений могут стать жертвой преследований по политическим убеждениям, признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе, вынуждены находиться вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой своей страны или не желают пользоваться защитой вследствие таких опасений, или лица без гражданства, находящиеся вне страны своего прежнего обычного местожительства, которые не могут или не желают вернуться в нее вследствие этих опасений.

На 1 июля 2007 года в республике официально зарегистрировано 260 семей (528 человек) беженцев. Лица, получившие статус беженца, в основном, выходцы из Афганистана (525 чел.).

Из общей численности: 188 детей (98 мальчиков, 90 девочек)

[2] Информация по беженцам приводится по источнику сайта Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан [11].

- в возрасте до 16 лет, 322 человека в трудоспособном возрасте (204 мужчины, 118 женщин).

В том числе по национальностям:

№	*национальность*	*человек*
1	таджики	322 чел.
2	пуштуны	106 чел.
3	хазары	48 чел.
4	узбеки	30 чел.
5	другие национальности	22 чел.
	Итого:	528 чел.

Почти все беженцы или 91,5 % проживают в г. Алматы, остальные в Южно-Казахстанской и Карагандинской областях. По образованию 88 человек имеют высшее и незаконченное высшее, 26 человек - среднее специальное образование, 183 человек - среднее общее (полное и неполное), 38 человек - неграмотные.

Статус беженца предоставляется на один год и через год статус пересматривается и продлевается или дается отказ в продлении статуса.

В соответствии с требованиями Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан постоянно осуществляется контроль над соблюдением правил проживания беженцами, ежемесячно проводятся консультативно-совещательные встречи с представителями общественных организаций по вопросам правовой защиты беженцев.

Комитет по миграции тесно взаимодействует и сотрудничает с Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Казахстане, Международной организацией по миграции (МОМ), Казахстанским Международным Бюро по правам человека и соблюдению законности.

По оценке Международной организации по миграции (МОМ), к 2004 г. в РК было зарегистрировано более 19 тысяч беженцев. Беженцами не признаются выходцы из СНГ (Таджикистан, Чечня и др.), тем не менее они доминируют среди вынужденных переселенцев в Казахстан: соответственно, 5 тыс., или 24%, и 12,6 тыс. чел. и 62% от общей численности вынужденных переселенцев. Процедура перерегистрации соблюдается ими не всегда, что делает их нарушителями закона [8, с. 10].

Таким образом, можно прийти к выводу, что проблема беженцев в Казахстане имеет сложный характер и должна решаться своевременно на государственном уровне. Официальные данные не всегда отражают реальную ситуацию и должны корректироваться с учетом ряда факторов.

Проблемы миграционных движений в Казахстане. Миграции в Казахстане имеют свою проблематику. Существует комплекс проблем связанных с беженцами, репатриантами, о которых мы уже говорили. Не менее остро стоят проблемы связанные с незаконной миграцией в стране, которая превышает официальные данные по миграции. Это связано с нехваткой рабочей силы в экономике страны, бурно

развивающиеся темпы производства требуют большие человеческие ресурсы, которые в избытке имеются в соседних государствах. Например, строительство столицы привлекло огромный поток незаконных мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана, в этом напрямую заинтересованы работодатели, которые не желают создавать специальных условий для рабочих кадров, общежитий, столовых, медицинских и санитарных пунктов, оплачивать социальный пакет, нести ответственность за жизнь и здоровье рабочих. Фактически, незаконные мигранты часто подвергаются обману и мошенничеству со стороны работодателей, обречены на произвол со стороны силовых структур и криминальных элементов.

Незаконные мигранты отнимают рабочие места у местного населения. Государство теряет деньги в виде подоходного налога с незаконных мигрантов и других платежей в бюджет. Многие из незаконных мигрантов являются жертвами принудительного труда с целью сексуальной и экономической эксплуатации, объектами торговли людьми, что является проблемой мирового масштаба. По данным Международного бюро труда в 2005 году в мире насчитывается не менее 12,3 млн. жертв принудительного труда [11].

На уровне Правительства эти проблемы нашли свое понимание, но еще рано говорить о том, что страна находится на завершающей стадии пути по ее решению [14].

Тенденции и перспективы миграции в Казахстане. Основные тенденции миграции в Казахстане заключаются в том, что миграционные процессы имеют постоянный характер и прямую взаимосвязь с социально-экономическим развитием, политической обстановкой в государстве, а также внешними факторами миграционной политикой соседних государств, межэтническими конфликтами в отдельных регионах и т.д. Из этого следует, что не всегда рычаги управления миграционными процессами находятся в руках государственных органов, но, тем не менее, большая часть из них в компетенции государства. С ростом экономики и внутриполитической стабильностью в республике наблюдается спад эмиграционных и рост иммиграционных процессов. Это основная тенденция в миграции.

В перспективе должен наблюдаться рост иммиграционных процессов в стране. Это связано с развитием экономики, строительством и вводом в работу индустриальных объектов, что повлечет за собой острую нехватку трудовых ресурсов, как рабочих, так и высококвалифицированных специалистов. Россия уже столкнулась с подобными проблемами и усиленно делает попытки стимулировать демографический рост рождаемости в стране и привлечении в федерацию лояльных мигрантов, в основном из стран ближнего зарубежья [15].

Фактически развивающиеся страны СНГ будут стремиться решать свои миграционные проблемы путем стимулирования иммиграции или эмиграции, что будет зависеть от социально-экономических и политических факторов.

Одной из сложных проблем выступает проблема незаконной миграции. По прогнозам Е.Ю. Садовской, объемы незаконной миграции в Казахстане в ближайшие годы возрастут под влиянием следующих причин:

• усиление давления со стороны религиозного экстремизма, терроризма;

• наркотрафика на все страны СНГ, в первую очередь на те, которые являются транспортными коридорами;

• растущий разрыв между Севером и Югом;

• демографическое давление со стороны Китая и стран ЦАР[3];

• этносоциальные и политические конфликты в ЦАР;

• экологические трансграничные проблемы;

• возможные перепады на рынке труда и занятости [7].

Это значит, что масштабы проблемы могут вырасти и оказать существенное влияние на социально-экономическое, политическое и демографическое развитие Казахстана. Поэтому эту проблему необходимо держать под контролем и быть готовым к ее появлению в будущем.

Казахские диаспоры имеют большой потенциал в развитии, как в плане демографического роста, так и роста общего благосостояния. В основном приток репатриантов следует ожидать из стран ближнего зарубежья. Тогда как из развитых стран Западной Европы и США миграция казахов в Казахстан будет незначительной. Это связано, прежде всего, с социально-экономическими условиями проживания казахов в этих экономически развитых регионах и странах.

Рекомендации по проведению миграционной политики. Необходимо иметь в виду, что миграционная политика, направленная на увеличение численности населения, преимущественно коренного казахского должна сопровождаться мероприятиями по обеспечению и заинтересованности граждан республики иметь больше детей. Увеличение мотивации граждан будет способствовать росту населения, но для этого необходимо создать ряд условий и зафиксировать их в законодательстве, при чем эти мероприятия должны иметь системный характер.

Государственным органам необходимо усилить контроль над незаконной миграцией, стремиться регулировать миграционные процессы путем принятия законов и мероприятиями по улучшению условий мигрантов в стране. Вместе с тем необходимо стимулировать демографический

[3] Центрально-азиатский регион.

рост коренного населения созданием условий для увеличения численности населения Казахстана за счет внутренних ресурсов. Миграционную политику необходимо проводить с учетом работы специалистов в области демографии, экономики, политики, этнологии, что будет способствовать эффективным мероприятиям в этой области.

Казахстану необходимо продолжать поддерживать связь с этническими казахами за границей, способствовать их мероприятиям по сохранению языка и культуры. Помогать в налаживании связей в сфере образования, здравоохранения, экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов. - М., 1987.

2. Суворов А.В. Политический анализ динамики миграционных процессов населения РК: автореферат канд. полит. наук. - А.-А., 2003.

3. Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов.-М., 2004.

4. Курс демографии. - М., 1985.

5. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие.- А.-А., 1997.

6. Садохин А.П. Этнология: Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2004.

7. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI в.: новые тенденции и перспективы.-А.-А., 2001.

8. Шерьязданова К. Казахстан в борьбе с незаконной миграцией // Мысль. – 2007. - №2. - С. 9-12.

9. Выступление Председателя Комитета по миграции на расширенном заседании коллегии Министерства г. Астана 22 января 2007 года // http://www.enbek.kz/ articles/articlesdetail.php?recordID=80#content

10. Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и ирредента: история и современность //http://articles.excelion.ru/science/history/world/ 42462875.html

11. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан http://www.enbek.kz

12. Информация об оралманах на 2006 г. // http://www.enbek.kz/tips/tipsdetail.php?recordID=39#content

13. Информация об оралманах на 2007 г. // http://www.enbek.kz/migration/ migr_rusdetail.php?recordID=11&mintrud=1

14. Байтова А. Евросоюз: мигранты под контролем // www.kazpravda.kz 5 сентября 2006 г.

15. Мусаев Д. Демографический экстаз // Бизнес & Власть (Алматы), № 48 (065), 15.12.2006 г. http://www.enbek.kz/articles/articlesdetail.php?recordID=76#content

А.А. ЖҰМАШОВА

ӘОЖ 39.001.5

Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейі
Оңтүстік Қазақстан облысы, Отырар ауданы, Шәуілдір ауылы

ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУДІҢ ДЕРЕК КӨЗДЕРІ

В статье рассказывается об источниках для этнографических исследований, которые с древности бережно сохраняются в Отрарском районе Южно-Казахстанской области.

In article it is told about sources for ethnographic researches which from an antiquity carefully remain in Otrarsky area of the South Kazakhstan oblast.

Қазақ халқының қолөнері, мәдениеті, салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы этнографиялық тұрғыда жан-жақты зерттеліп келеді. Қай халықтың болса да рухани әлемі оның дәстүрлі өнерінен, мәдениетінен, тұрмысынан көрінетіні мәлім.

Этнография ғылымы халықтың әдет-ғұрпы, мәдениеті, салт-дәстүрі туралы аса маңызды мәліметтерді басқа да тарихи ғылымдардан, өзге де деректерден алады. Этнография археологиямен табиғи байланысып жатады, сондай-ақ этнография ғылымы үшін басқа да тарихи ғылымдар тәрізді қолжазбалар, жазба деректер, музей жәдігерлері, далалық зерттеу жұмыстарының маңызы зор болып табылады.

Қазақстанның оңтүстігінде ортағасырларда ірі мәдени, экономикалық, ғылыми орталыққа айналған бірнеше қалалар мен қалашықтар болған, олар қазіргі таңда үйінді төбелерге айналып кеткен. Солардың бірі Отырар, Көкмардан, Құйрықтөбе, Алтынтөбе, Пұшықмардан, Қыркескен қазбаларынан табылған заттарда, саз балшықтан күйдірілген, тастан қашалған, металдан соғылған, ағаштан, сүйектен жасалған заттарда, еңбек құралдарында уақыт, замана, ұрпақтар байланыстарын айқындай түсетін жәйттер кездесіп отырады. Жоғарыда аталған заттардан басқа жүннен жасалған бұйымдарды да кеңінен қолданылғаны туралы ортағасыр деректерінде көп жазылған, бірақ оларға байланысты заттай сақталғандары өте аз.

IX-XIV ғғ. ортағасырлардағы араб-парсы деректерінде қыпшақтардың мәдениеті туралы айтылады. Ортағасыр авторларының бірі Ал-Йакуби «Китаб ал булдан»

деген шығармасында «оғыз, қыпшақ, қаңлы, түріктер жүннен жасалған бұйымдарды жасауда ең шебер халық, олардың киімдері де содан тоқылған», - деп жазады. XI-XVI ғғ. зерттеушілері де өз еңбектерінде жүннен жасалған бұйымдардың Қазақстанның ортағасырлық қалаларында кең пайдаланылғаны туралы және Сырдария өзенінің бойындағы қалаларда түйе жүнінен киім тоқыған және ол сауданың көзі болғаны туралы жазады. Бұл туралы деректер XIII ғасыр тарихшысы Несеви, Итальян жазушысы Павел Йови Новокомский (XVIғ.), тарихшы Матвей Меховский деректерінде жазылған [1].

Халықтың мәдениетін, тұрмысын көрсететін ою-өрнек түрлерінің бірнеше атаулары бар. Қазақ халқында ою-өрнек түрлерін негізінде төрт түрге бөлуге болады. Олар космогониялық, зооморфтық, өсімдік тектес, геометриялық үлгіде болып келеді.

Этнография археологиямен табиғи байланысып жатады, археологиялық және этнографиялық заттардағы ою-өрнектерді салыстырып зерттеу арқылы халықтың мәдениеті, салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы туралы мол мағлұмат ала аламыз. Ең ежелгі өрнектер космогониялық өрнек болып табылады. Олар күн көзі, күн сәулесі, шыққан күн, ай гүл, айшық гүл. Бұл өрнектер саз балшықтан жасалған заттарда және архитектуралық декорда кездеседі. Мысалы: ежелгі Отырар қаласының орнынан табылған саз балшықтан жасалған ыдыс қақпақтарында, құмыраларда, көзелерде, қыш тағандарда және Қазақстанның әр өңірінен табылған құлпытастарда көп кездеседі. Ежелгі және ортағасырлық Отырар, Көкмардан, Алтынтөбе, Ақтөбе т.б. қалалар мен қалашықтардың орнынан табылған заттар қазіргі таңда Оңтүстік Қазақстан облысы Отырар ауданы Шәуілдір ауылында орналасқан Отырар мемлекеттік археологиялық қорық – музейінің қорында сақтаулы тұр. X-XI ғғ. тән көзенің мына бір түрі мойынынан төмен қарай айналдыра күн сәулесі деп аталатын космогониялық өрнек түсірілген. Космогониялық өрнек түсірілген заттың келесі түрі – ас ішетін ыдыс-аяқтардың әр түрлі көлемдегі қақпақтары.

Қазақ халқының ою-өрнектерінің келесі түрі зооморфтық өрнектер болып табылады, ежелгі мифологиямен және алғашқы қауымдық өнермен байланысты болды, олар жануар басы, мүйіз, құстың қанаты мен табаны бейнеленген өрнектер қазақ өрнегінің ең бастысы болды. Қазақтың халықтық қолөнерінде мүйіз тектес ою-өрнектер көп қолданылады. Мүйіз өрнегінің бірнеше түрі бар - қос мүйіз, төрт мүйіз, қошқар мүйіз, арқар мүйіз, марал мүйіз, бұғы мүйіз, сыңар мүйіз, сынық мүйіз, қырық мүйіз тағы басқа өрнектер белгілі бір мән-мағынаны білдіреді. Сондай-ақ зооморфтық ою-өрнектерге қатысты құлжа мойын, бұғы мойын, сияқты өрнектер жүннен

жасалған бұйымдарда көп кездеседі. Зооморфтық ою-өрнектің ең ежелгісі бота мойын деп аталады ол S – бейнелі латын әрпі секілді болып келген, бізге сақ дәуірінен бері белгілі. S-бейнелі өрнек жүннен жасалған бұйымдарда, әйелдер мен ерлер киімдерінде, ағаштан жасалған бұйымдар мен зергерлік бұйымдарда кездеседі. Түйе табан өрнегі де ежелгі өрнек атауына жатады, ол кілемнің ортасында кездеседі. Сондай-ақ кілемдерде түйе өркеш өрнегі көп кездеседі ол ирек болып келеді. Зооморфтық өрнектің ең кең тараған түрі – төрт құлақ деп аталады.

Отырар, Көкмардан, Құйрықтөбе, Қостөбе т.б. ежелгі қалалар мен қалашықтардың орнынан табылған саз балшықтан жасалған ыдыстарда құстың суреті бейнеленген, ыдыс қақпақтарының тұтқасы құстың басы, қораз басы, ит, жануар бейнесінде болып келген. Сондай-ақ металдан жасалған тұмаршаларда жануар бейнелері салынған, барыс, ат, қой, құс, ешкі бейнесі кездеседі.

Ыдыс қақпақтарының тұтқаларындағы жануар бейнелері көз тимеу үшін жасалған. Мысалы қошқар – Фарн құдайдың бейнесі, ол денсаулық кепілі, жаманшылықтан жебеп қорғаушы деген ұғымды береді. Қошқар бейнесі салынған қыш бұйымдар Сыр бойын оның ішінде Отырар төңірегін мекендеген тайпаларға тән [2]. Сондай-ақ ыдыс қақпақтарының жануар бейнесіндегі, қойдың, иттің, жылқының бейнесіндегі тұтқалар көз тимеу үшін жасалған жағы көп айтылады. Мысалы, Көкмарданнан табылған қақпақтың бірінің тұтқасы ақбөкен пішіндес, оның мүйізінің шипалық қасиеті бар және киелі жануар деп қастерлейтін болған,ол III-Vғғ. тән. Қақпақ тұтқасының келесі бір үлгісі XI-XII ғғ. тән Отырар төбеден табылған, төбесі қошқардың басы пішіндес болып келген, тұтқаның биіктігі- 4 см. Тұқтқаның тағы бір түрі Отырар төбеден табылған XI-XII ғғ. тән қораздың басы тәрізді болып келген. Қыш дастарханда – дөңгелек жозыларда тауықтың, көгершіннің, айдарлы құстардың суреттері бейнеленгендері де көптеп кездеседі. Жоғарыда аталған ыдыс өрнектерін талдасақ, қазақтың ою-өрнектерінің көптеген нақыштары келеді. Олардың әсемдігі, соғылу шеберлігі, нәзік өрнек үлгілері таң қалдырады.

Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында жүннен жасалған бұйымдар - кілем, текемет, сырмақ, қоржын, ағаштан жасалған – кебеже, асадал, сықырлауық, кереует, сондай-ақ зергерлік бұйымдарда мүйіз өрнегі көптеп кездеседі. Музей қорындағы кілемнің мына бір түрі ортасына ірі-ірі қошқар мүйіз, шеттеріне айналдыра сыңар мүйіз өрнектері түсірілген. Келесі түрі арқар мүйіз, қошқар мүйіз оюлар өсімдік сипатты элементтер мен астаса келіп жарастық тапқан. Кілемнің тағы бір түрі бетіне төрт құлақ, сынық мүйіз өрнегі, ал екінші қатарына ақ отау, үшінші қатарына тұмарша өрнегі, қолтықшаларына тұмарша, сынық мүйіз өрнегі түсірілген,

ал шеттеріне төрт құлақ өрнегін жекежеке басып түсірілген.

Қолөнер үлгілерінің бірі текемет бетіндегі ою-өрнектер мына үлгіде болып келеді: ортасына тұтастай бір ғана өте ірі ою тармағын түсіру немесе екі немесе үш жерден ірі қошқар мүйіз өрнегі түсіріліп жиектеріне айналдыра сыңар мүйіз өрнектер немесе қос мүйіз өрнектер түсірілген түрі көп тараған. Қолөнер үлгілерінің бірі тұрмысымызға көрік берер сәнді бұйымдарымыз сырмақтың бетіне қошқар мүйіз, сыңар мүйіз өрнектер түсірілген түрі көп кездеседі. Сырмақ сыру өнері Қазақстанның барлық өңірінде кең тараған. Сырмақ бетіне мүйіз тектес өрнектер түсірілген түрі Оңтүстік Қазақстан, Семей, Талдықорған өңірлерінде кең тараған. Мысалы: Оңтүстік өңіріндегі сырмақ бетіне ірі-ірі төрт құлақ ою-өрнегі үш жерден түсіріліп оны айналдыра мүйіз өрнегі шеттеріне сыңар мүйіз өрнегі түсірілген. Сырмақтың келесі түрі бетіне екі немесе үш жерден ромб түсіріліп, оның ішіне төрт құлақ өрнегі шеттеріне айналдыра қос мүйіз өрнектері түсірілген түрі көп қолданылады. Талдықорғанда сырмақ бетіне төрт құлақ өрнегі, арқар мүйіз өрнегі түсірілген түрі көп кездеседі.

Қолөнер үлгілерінің бірі қоржынның музей қорында бірнеше үлгілері бар. Оның бетіне түсірілген ою-өрнектер де мүйіз тектес болып келеді кілем және терме алаша өрнектері тәрізді.

Зооморфтық ою-өрнек түсірілген бұйымның келесі түрі ағаштан жасалған кебежелер. Этнограф-ғалым Х.Арғынбаев өз еңбектерінде Алматы, Семей, Оңтүстік Қазақстан, Маңғыстау, Торғай өңірлеріндегі кебеже түрлеріне тоқталған. Кебеженің кескіні мен жасалу тәсілі барлық жерде бірдей әдіспен төрт қабырғасы, түбірі мен қақпағы, төрт қырлы төрт қазық арқылы біріктіріліп жасалынғанымен, кей аймақта қазықтар арқылы доғаланып, тік бұрышты болып иілген кәсек тәрізді жақтаулы әдіспен құрастырылып, екі көзді көші қонға лайықталып төрт құлақты үлгіде жасалынған.

Музей коллекцияларын, әдебиеттерді, ел арасынан жиналған деректерді салыстыра отырып жүргізген зерттеу негізінде кебежелердің кескіні бірдей болғанымен олардың ою-өрнектері әр өңірде әр түрлі болып келгені белгілі болды. Х.Арғынбаевтың зерттеулері бойынша Семей өңірінде кездесетін кебежелерде зооморфтық ою-өрнектер көп қолданылады, кебеже бетінің ортасына қошқар мүйіз, сыңар мүйіз, ұшқан құс бейнесіндегі оюлар түсірілген. Алматы облысында кездесетін кебеже бетінің ортасына сыңар мүйіз, қошқар мүйіз өрнектер түсірілген. Ағаш өңдеу өнері Отырар өңірінде де кең тараған. Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында бетіне зооморфтық ою-өрнек түсірілген кебеженің бірнеше түрі бар. Оларға тоқталатын болсақ, кебеженің мына бір түрі бетіне екі жерден ірі төрт құлақ

өрнегі түсірілген түрі, келесі түрі бетіне шеңбер ішіне қошқар мүйіз өрнегі түсірілген. Киіз үй есігі сықырлауықтың бетіне де ірі қошқар мүйіз өрнегі түсірілген, ал жақтаулары қошқар мүйіз өрнектерімен көркемделген. Мүйіз өрнегімен көркемделген бұйымның келесі түрі жүк аяқ, оның бетіне де қошқар мүйіз өрнегі түсірілген.

Халық қолөнерінде мүйіз тектес ою өрнектер көп қолданылатын бұйымдардың бірі зергерлік бұйымдар. Зергерлер металды әшекейлі бұйымдарды жасауға пайдаланып, оған түрлі үлгі, өрнектер, нақыштар салғанда мүйіздердің көркемдік элементтерінің жарастығын тауып, қисындырады [4]. Отырар мемлекеттік археологиялық қорық музейінің қорындағы зергерлік бұйымдар ішінде, жүзік, сырға, шолпы, шашбау, кемер белдіктер беттеріне де мүйіз тектес өрнектер көп қолданылады. Мысалы, білезіктің мына бір түрі ортасына төрт құлақ өрнегі, қос қапталына үш-үштен алты қос мүйіз өрнегі, екі басына да мүйіз өрнегі салынған. Зергерлік бұйымның келесі түрі жүзіктің де бетіне қошқар мүйіз өрнегі түсірілген.

Ою-өрнектердің келесі түрі геометриялық өрнектер, олар архитектуралық ескерткіштерде, кілемдерде, ағаш пен тастан қашалған заттарда көп кездеседі. Бұлар квадрат, ромб, төртбұрыш, үшбұрыш, алтыбұрыш, сегізбұрыш өрнектері. Мысалы, археологиялық саздан жасалған табақ, леген, кеселерде геометриялық өрнектер өте көп кездеседі. IX-XIII ғ.ғ. саздан жасалған жәдігерлерде геометриялық өрнек түрлері көп қолданылады. Кеселердің, тостағандардың, шұңғыл табақтардың бетіндегі өрнектердің сызықтары айқын, бояуы қанық болып келген. Мысалы, Отырардан табылған мына бір табақтың бетіне геометриялық өрнек үстіне көгеріс өрнек салынған. Ыдыстың сыртын өрнекпен толтыруға ден қойған. Суреттердің арасындағы бос жерлер нүктелермен, сызықтармен толықтырылған. Бір кездері саздан жасалған бұйымдарға, сүйекке, ағашқа түсірілген геометриялық үлгідегі ою-өрнектер келе-келе киізге, алаша, кілем, ағаштан жасалған үй жиһаздарына, зергерлік бұйымдарға салынатын болған. Ағаштан жасалған қолөнер бұйымдары – кебеже, сандық, киіз үйдің есігі сықырлауық, асадал т.б. бұйымдарда геометриялық өрнектер кең қолданылған. Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында бетіне геометриялық ою-өрнек түсірілген кебежелердің бірнеше түрі бар, оларға тоқталатын болсақ кебеженің мына бір түрі алты жерден ромб тәрізді геометриялық фигуралар жонылып және ирек өрнектері сүйектен ойылған, әрбір сүйек әшекейлердің беттеріне ортасында ноқаты бар шағын шеңберлер сызылған, оның айнала шеттеріне ирек су өрнектерін сүйектен ойып жасаған, оюлар кебеже бетіне күміс шегелермен шегеленген. Өлшемі: ұзындығы 47 см, ені 74см.

Сондай-ақ Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында геометриялық ою-өрнек түсірілген зергерлік бұйымдардың бірнеше түрі - шолпы, шашбау, білезік, жүзік, сырға т.б. сақтаулы.

Ою-өрнектің келесі түрі өсімдік тектес ою-өрнектер–олар ағаш гүл, алма гүл, масақ гүл т.б. Осы өрнек үлгілері археологиялық зерттеулерге қарағанда саздан жасалған жәдігерлерде - табақ, леген, кесе, құмыра, сапты аяқтарда, ағаштан жасалған бұйымдар, зергерлік бұйымдар мен металдан жасалған басқа да бұйымдарда көп кездеседі. Археолог-ғалымдар К.Акишев, К.М.Байпаков, Л.Б.Ерзакович өз еңбектерінде өсімдік тектес ою-өрнектер салынған заттардың түрлеріне көп тоқталады. Мысалы XV-XVI ғғ. ыдыстарға стильдендірілген көгеріс өрнектері етек жая бастады және табиғи жаратылыс көріністерін гүл, сабақша, анардың жемісін салу өрістеді [5]. Саздан жасалған заттарда көбінесе геометриялық өрнектер үстіне көгеріс өрнек салу тән болған. Өсімдік тектес ою-өрнектер металдан жасалған бұйымдарда көп кездеседі. Мысалы XIII-XIV ғғ. тән Отырардан табылған қола айналарда лотос гүлі салынған өсімдік тектес ою-өрнектер көп кездеседі, олар өсімдік тектес ою-өрнектермен бірге бейнеленген. XI-XIV ғғ. тән сырға, білезік, жүзіктерде де өсімдік тектес ою-өрнектер көп кездеседі. Жасампаз халқымыздың қолынан шыққан әшекейлі бұйым нақыштарына қарай отырып, халық шеберлерінің ою-өрнек өнерін өмір мүддесіне, тұрмыс қажетіне асқан зейінділік тәсілмен пайдаланғанын көреміз. Сондай-ақ өсімдік тектес ою-өрнектер келе-келе этнографиялық зергерлік бұйымдарда, ағаштан жасалған, жүннен жасалған бұйымдарда көп кездесе бастады. Бұл туралы этногаф-ғалымдар Ә.Тәжімұратов, Х.Арғынбаев, С.Қасиманов, Ө.Жәнібеков т.б. ғалымдардың еңбектерінде көп айтылады. Отырар өңіріндегі халық шеберлері түрлі бұйымдар жасауда өсімдік тектес ою-өрнектерді көп пайдалана бастады. Олардың жасаған көркем бұйымдары Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында сақтаулы. Мысалы, зергерлік бұйымдарды алатын болсақ шолпы, шашбау, сырға, жүзік, білезік, қапсырма, түйме, тана, кемер белбеулерде өсімдік тектес ою-өрнектер көп кездеседі. Өсімдік тектес ою-өрнектер түсірілген бұйымдарың келесі түрі жүннен жасалған бұйымдар кілем, қоржын, сырмақ болып табылады. Кілем тоқу өнері еліміздің оңтүстік өңірінде кең тараған, осы бір өнер түрінің кең өріс алып бай мазмұн мағынаға ие болып одан әрі дамып отырған жері еліміздің оңтүстік өңірі. Отырар өңірінде кілем тоқу өнері кең дамыған, халық шеберлерінің бұл өнер түрлері Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында сақтаулы. Олардың бетіне түгел үш гүл, қос гүл өрнектері түсірілген, мұндай өрнектер қоржын

беттеріне да түсірілген. Ал сырмақ сыру өнері еліміздің барлық өңірінде кең таралған, бетіне өсімдік тектес ою-өрнектер түсірілген сырмақтар Шығыс Қазақстанда көп кездеседі. Өсімдік тектес ою-өрнектер түсірілген бұйымның келесі түрі ағаштан жасалған кебеже, жүк аяқ, асадал болып табылады. Кебеженің бір үлгісі Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында сақтаулы, бетінің астынғы және үстінгі жақтауларының ортасына ала гүлді өрнек оның айнала шеттері ирек су өрнектерімен безендірілсе көздері яғни төртбұрышты табақшалары және олардың араларындағы шабақ беттері төрт үшкіл оның үстін баса қат-қабат түсірілген нүктелі шеңбер гүл табақ ою-өрнектерімен терең оймышталып көркемделген. Кебеженің келесі түрі, ортасына түгел өсімдік тектес гүл өрнегі түсірілген түрі. Музей қорында сақталған сүйекпен безендірілген кебеженің бетіне түсірілген ою-өрнек үлгілері мына үлгіде болып келеді: беткі жақтауларына айнала жиегіне нәзік ойылған майда төрт бұрышты және гүл тәріздес сүйек әшекейлері жүргізілген. Бетіне өсімдік тектес ою-өрнектер безендірілген үй іші жиһаздарының келесі түрі ағаш кереует оның бетіне жапырақ және көп жапырақты өрнектер түсірілген.

Этнографиялық зерттеудің дерек көзі болып табылатын өз еңбектерінде қазақ халқының салт-дәстүріне, ғылымына, мәдениетіне байланысты жазып қалдырған рухани бай мұралардың иегері Отырар өңірінде өмір сүрген Садуақас Жақашұлы, Балтабай Тебейұлы, Майлықожа Сұлтанқожаұлы, Қызыл жырау Байжанұлы, Ергөбек Құттыбайұлы т.б. арқалы ақындармен ғұламалардың қолжазбалары, еңбектері аса құнды дерекнама болып табылады.

Некеге байланысты да бірнеше деректер жазған. Қазақтардың неке жөнінде келе жатқан салт-санасы бойынша бір ру өз ішінен қыз алыспайды және алысқан күнде жеті, он атадан асу керектігі, жайында жазады.

Қазақ салтында ұлдың немесе қыздың шешесі емізсе туыс болып есептеліп, бұларға неке жүрмейтін дейді және дін ислам шариғаты бойынша қыз 9 жас, бала 12 жасқа келгенде некелескен деп неке заңына тоқталады. Қазақ халқының өмірінде ойын-сауық үлкен орын алған, себебі бұл ойындар мереке мейрамдарда той, ас сияқты жиындарда ойналып күй шерту, ән тарту, билеу, өлең айтысу, дастан қисалар айтысу сияқты түрлері болған. Міне, ойын-сауық жайлы былай деп жазады, Ескі уақытта халықтың ең қадірлі ойын жасайтын тілекті күні айт күні, той істелінген күн болушы еді. Айт күндері бар киімін киіп, бар тамағын істеп, қыдырып сый көріп, жастар ойын ойнап, сауық сайран құратын.

Құда түсу дәстүрінің қазіргі кездегімен бірге байланысы бар, әсіресе ұн сүйкеу, құйрық май жегізу сияқты дәстүрлерінің қазірге дейін жалғасы бар,

бірақ біраз өзгеріске түскен. Мысалы: «құдалар үйге кіре бергенде босағада жасырынып тұрған әйел, табаққа ұн салып тұрып келген құдалардың бетіне ұн жағып тұратын. Бір-екі қариясын ғана сыйлап, одан кейінгі келгендеріне ұнды мойнына құйып, аузына, құлағына тығып, ең арты алыс-жығысқа айналатын»,- деп айтылады. Шілдехана, айт күні, қыз ұзатар тойда қыз-жігіт болып айтысады.

Садуақас Жақашұлы қазақтың ұлттық тағамдары туралы былай деп жазады: Қазақ халқының тағамдары XVIII – ға дейін малдың сүті мен еті болған. XIX ғасырдан бастап бидай, тары тамаққа көп пайдаланылса, ал 1870 жылдан кейін ет жеу ұлғайған. Осыларды айта келе ол қазақтың басқа да тамақ түрлеріне рет – ретімен тоқталған:

Атап айтатын болсақ, бауырсақ, ет пен қымыз, май сөк - тарыны жібітіп, маймен араластырған, сөк көже - түйенің, сиырдың сүтіне жібіген тарының сөгі, жұқпа нан, үзбе нан, таба нан, белбайлас – ұн мен сөкті қосып азырақ май шыжғырған көже, быламық, умашмай - шыжғырып, суға құрғақ, ұнды ылғалдап алақанман умаштап қайнатқан ұсақ түйірлі көже, салма нан, жент, бидай көже, жүгері көже, қонақ көже, қуырма жүгері, пәтір нан.

Бұл деректер Садуақас ақынның «Оңтүстік Қазақстанның өткен өмір тарихы» еңбегінде келтірілген. Сондай – ақ бұл еңбекте ырым рәсімдері туралы да бірнеше деректер жазылған. Мысалы, ырым бала туылғанда, келін келгенде, қыз ұзатылғанда, кемпір, шал өлгенде, боздақ аяулы қыршындар өлгенде, мал сойылғанда, малдың жүнін қырыққанда, киіз басқанда, мал төлдегенде, ауыл көшкенде, жолаушы жүрерде тағы-тағы осы сияқты істердің бәрінде ырым болады. Мысалы, күйеуге байланысты ырымның мына бір түрі бар: Күйеу қайны атасының, оның нағашы, жиен туыстарының төріне шықпайтын болған. Жазатайым ұмытып төрге шығатын болса, күйеу әруаққа айып есепте бір нәрсе атайтын. Егер оны істемесе халық арасында ақымақ есептелінетін. Ырым заңы келіншектерге қатты ұсталатын, үйдің киесі бар деп төрін баспайтын, үлкенді-кішілі әйел, ер демей, ерінің туысқан ру аймағымен атын атамайтын, үлкен кісі көргенде ерінен үлкен кісінің үйіне келгенде қол қусыра құлдық ұрып, сәлем қылатын. Бірақ әрбір күннің бірінде бір рет істесе жеткілікті.

Этнографиялық дерек көздерінің бірі – музей коллекциялары болып табылады. Халықтың тұрмыс, мәдениет бұйымдарын жинақтаған этнографиялық бірнеше музейлер бар. Онда халықтың шаруашылығы, киім-кешектері, баспаналары, әшекейлері аспаптары, діни заттары бейнеленген. Осындай музей қатарына Оңтүстік Қазақстан облысы Отырар ауданы Шәуілдір ауылында орналасақан Отырар мемлекеттік археологиялық қорық музейі жатады. Музей заттары халықтардың мәдениеті мен тұрмыс ерекшеліктерін бұрынғы уақыттан қазіргі кезге дейінгі айырмашылығын

салыстырмалы тұрғыда зерттеуге мүмкіншілік береді.

Жоғарыда аталған ұлт қолөнерін бүгінгі күнге аман жеткізген, оны келер ұрпаққа насихаттауды парыз деп санайтын көненің көзін көрген ақ жаулықты аталарымыз бен апаларымызды ел байлығы десек жарасады. Өкініштісі атадан балаға мирас болған қолөнерді жалғастырушы шеберлердің қатары сирей түсуде. Этнографиялық зерттеудің дерек көзі ретінде ел арасында кездесетін халық шеберлерінің қолөнер бұйымдары туралы зерттеу жүргізіп, этнографиялық экспедиция ұйымдастыру, халықтың қолтума өнерін сақтап қалу бүгінгі ұрпақтың да асыл парызы.

Ел арасында бұрынғы дәуірлердегі халық шеберлерінің асыл мұрасын сақтап қазіргі заманымызға дейін алып келуші шеберлер көп. Этнографиялық экспедиция барысында соларды зерттеуге қол жеткіздік. Ел ішінде сөз өнерінің де қолөнерінің де қадірін білген қасиетті кісілер өткен. Солардың бірі Отырар алқабында ғұмыр кешкен, өзі ақын, жыршы, атақты аңшы, ұста – зергер Керімбай Жұматайұлы ақсақал. Ол сөз өнерінде атақты ақын Нұралы Нысанбайұлының «Сауда ишан» дастанының қолжазба нұсқасын ғалым Әсілхан Оспанұлы арқылы әдебиет тарихында қалдырса, XIX ғасырда өмір сүрген қазақтың арқалы ақыны Майлықожа тұтынған қасқыр қақпанын, т.б. көптеген қолжазба нұсқаларын, қолөнер бұйымдарын, Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің филиалы Отырар руханияты музей кітапханасына тапсырып кетті. Керекең керемет сүйек пен мүйіз ұқсату ісінің, соның ішінде мүйіз тарақ жасау ісінің қас шебері болған. Тарақтың тісін шығарып болған соң оның ұштарын шотпен, кескі пышақпен жұқартып, егеп ысқылап бояйды. Өнерімен елге танылған, қадірлі ұста атанған, атақты өнер иесі ұлы сазгер Шәмші Қалдаяқовтың әкесі Қалдаяқ Домбаев қазақ қолөнерінің ағаш ұқсату, металл, тас өңдеу, сүйек пен мүйіз ұқсату т.б. түрлерін жетік меңгерген ісмер болумен қатар, оның жонып келтіру, ию, ою, шегелеу, отқа қыздырып соғу, қалыпқа құю, тінікелеу, қаралау, бедерлеу, безеу, сірке салу, қақтау, дәнекерлеу т.б. әдістерін жетік меңгерген ісмер, арабша еркін оқи алатын өте сауатты кісі болған. Ол ұста мен зергерге бірдей қажетті көрік, төс, қол төс, балға, шапқы, тескіш, кескіш, сым созатын, шеге жасайтын темір қалыптар, күміс үретін түтік, балғалар, егеулер, қадаубастар, күміс әшекейлерді кептеп не құйып жасайтын темір қалыптар т.б. неше алуан түрлі құрал-саймандарды пайдалана отырып, арба, шана сияқты сүйретпе көліктерді, жерағаш, мойынтұрық, тырма, айыр, күрек, кетпен, дәнүккіш,, орақ, қырықтық, кісен, таға, пышақ, қақпан, мылтық, шаппашот, қайшы, темір пеш, үш аяқты темір ошақ, кебеже, сандық т.б. шаруашылықта, күнделікті үй

тұрмысында қолданылатын құрал-жабдық, саймандарды, сондай-ақ білезік, жүзік, құдағи жүзік, сырға, шолпы, өңіржиек, үкіаяқ, кемер белдік т.б. зергерлік әшекейлерді жасаған бесаспап ұста. Қасиетті «Құран-Кәрімнің» Алланың дүниені қалай жаратқаны туралы аятына ғылыми түсініктеме берілген трактатты ол кісі оқып, пайдаланған. Сол трактат Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музей қорында сақтаулы тұр. Қалдаяқ ұстаның жасаған қолөнер бұйымдары ел ішінде белгілі өнер иелерінің қолында сақталып қалған. Ұстаның шаппашотын ақын Айтбай Белгібайұлының жұбайы Қаншайым әжей музей қорына тапсырған. Шапапшот ағашқа түскіштігі жағынан еңкіштігі мен қайқылығы, салмағы, суы мүмкіндігінше дәл ескеріліп классикалық үлгіде жасалған. Оның ұңғысының және ұңғысымен жалғас қырларына «Ирек су» өрнегі шекіп түсірілген. Шүйдесінің жүзіне дейін өлшемі – 12,5см, ұңғысының диаметрі – 2,5см, жүзінің жалпақтығы 5,2см, сабының ұзындығы 33см. Ұстаның осындай үлгідегі тағы бір шаппашотын, төсін, қолтөсін, қолдиірменін, ұстарасын асханалық кепсері мен қырғышын, ұстахана терезесінің темір торын т.б. құрал-саймандарын Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің негізін қалаған Асантай Әлімов, отырарлық ардагер-ұстаздар Келдебек Жабатаев, Құрманбай Әлшериев, Алма Мұғжанова ұстаның отбасынан, ел ішінен алып тапсырған. Атағымен елге танылған ұста-зергер Нұрымбетұлы Сыздық (1879-1955жж.) Отырардағы ұсташылық дәстүрді берік ұстанған. Сыздық ұста неше түрлі шаруашылық құрал-саймандарын, зергерлік әшекейлерді жасаған. Ол әсіресе ұламалаудың шебері болған. Отырар өңірінде белгілі ұста-зергер атанған, 1943-1947 жылдары Шымкент қорғасын зауытының Отырар ауданындағы қосалқы шаруашылығында, 1947-1974 жылдары осы ауданның «Сулыкесік» /1947/, «Кеңес»/1948-1950/, «Сталинабат» /1951-1952/, «Шәуілдір» /1974-1998/ кеңшарларында ұста болған Сыздықұлы Надайымбек ауыл-шаруашылық құрал-саймандарының барлық түрін қолдан соққан және үйші болған. Ол 1956 жылы Сырдариядағы Шеңгелді өткеліне, 1992 жылы белгілі қоғам қайраткері, этнограф ғалым Өзбекәлі Жәнібековтың өтінішімен Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейіне қазақ қайығын шапты. Қолөнер шеберінің бірі Отырар өңірінде өмір сүрген Күлайша Әбдрайымова түкті кілем, тақыр кілем, алаша тоқу, текемет басып, сырмақ сырумен айналысқан. Күлайша апа бұл өнерді өз анасынан 9 жасынан бастап үйренген. Оның жүннен тоқылған қолөнер бұйымдары – кілем, алаша, сырмақ т.б. 1980 жылдары Мәскеудегі Бүкілодақтық көрмелерде көрсетілді. Күлайша апа өзі тіккен кілем құрақты 2005 жылы музей

қорына тапсырды. Кілем құрақты тоқу үлкен еңбекті қажет етеді, себебі ол тек ісмер адамның қолынан шығу керек. Кілем құрақтың бетіне түрлі-түсті матадан төртбұрышты, ал шеттеріне үшбұрышты, ромб тәрізді сыңар мүйізді өрнектерді құрап тіккен.

Қазіргі уақытта солардың өнерін жалғастырған Оңтүстік Қазақстан облысы, Отырар ауданында Күлбала Әліппайқызы, Несібелі Әбдіхалықова, Тұмаркүл Бейсенова сияқты ақ жаулықты апалар, Абыт Раушанов, Ілияс Алшынбаев сияқты көне көз қариялар, Қызылорда облысында Шолпан Сәдуақасқызы сияқты халық шеберлерінің жасаған қолөнер бұйымдары арқылы ұлттық мәдениетімізді сырт жұртқа таныта аламыз. Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қызметкерлері этнографиялық экспедиция барысында қолөнер шеберлерінің жасаған бұйымдарын жайында бірнеше деректер жазып алды.

Қолөнер шеберінің бірі – Шытты ауылында тұратын Күлбала Қарабасова ұлттық киімнің ең көне нұсқасы – шекпен тоқумен айналысады. Күлбала апаның айтуы бойынша шекпенді күзеп алған түйенің жүнінен иіріп тоқыған. Оны қыста кез-келген киімнің сыртынан кие беруге болады. Аталарымыз жазда жаңбыр мен шаңнан, қыста қарлы бораннан қорғану үшін барлық киімнің сыртынан шекпен киген. Шекпен тоқу үшін төрт бұрым етіп қазық қағып, сол жерге үш-төрт адам жүгіріп жіп орап, бір әйел күзу салып, асты-үстімен байлап отырған. Екі жағынан мықты етіп қазық қағып өрмек керіледі.

Отырар ауданы Шеңгелді ауылында тұратын Абыт Раушанов ер шабуды 25 жасынан кәсіп қыла бастаған. Бұл өнер үлкен еңбекті, шеберлікті тәжірибені қажет етеді. Ер шабу үшін бірнеше құрал-сайман керек болған. Атап айтқанда шот, бұрғы, ойыс жүзді шот, ара, балта, үскі, ыңғыру, қашау, балға. Ерді қара тал мен тораңғылдан жасайды екен, ердің жарылған жерлеріне малдың сіңірін кептіріп жүн түтегендей түтетіп, оны желімдеп жаққан. Бұрынғы уақытта желімді сиырдың мүйізі мен терісінен қайнатып жасайтын. Желім жағылған ерді көлеңкеде кептірген, ал түтілген малдың сіңірін ағаш мықты қалпын сақтау үшін жаққан.

Осы ауданның Қаракөл ауылының тұрғыны Ілияс Алшынбаев 12 жасынан бастап ата-баба кәсібін ел игілігіне жұмсаған. Ел ішінде қадірлі ұста атанып, өнерімен елге танылған киіз үй жасайтын атақты үйші болған. Жас шағынан киіз үйдің кереге, уық, шаңырақ т.б. керекті ағаштарын жасап шығаратын әйгілі шебер қазіргі таңда жасы сексеннен асса да үйіндн қол қусырып қарап отырмайды. Өз өнерін жастарға үйретіп жүр. Оның шеберханасында үйшіге қажетті тез, сықаурын, жонғы, шот, балта, қашау, қол ара, үскі, қуыс жоңғы, уық, ырғақ сияқты жабдықтар толып тұр.

Үйшінің айтуы бойынша киіз үй ағаштары сәмбі тал мен тораңғылдан

жасалады. Ал оған ең қажетті құрал саналатын тез сүйегі ауыр жиде ағашынан жасалған.

Отырар ауданы Көкмардан ауылында тұратын Тұмаркүл Бейсенова да 13 жасынан бастап түкті кілем, тақыр кілем, алаша тоқып, көз майын тауысып, кесте тігіп шеберлікпен атағы шыққан өнерпаз ана. Өзі тоқыған шекпенді Отырар мемлекеттік археологиялық қорық музейіне тапсырды. Тұмаркүл Бейсенованың қадірлі өнері бүгінгі жас ұрпаққа үлгілі дәстүр болып жалғасса игі.

Қолөнер шеберінің бірі Оңтүстік Қазақстан облысы, Отырар ауданы, Ақтөбе ауылында тұратын Несібелі Әбдіхалықова жүннен жасалған бұйымдар – текемет, алаша, кілем, сырмақ тоқумен айналысқан. Өзі тоқыған жоғарыда аталған қолөнер бұйымдары және ата-бабасынан қалған ою-өрнегімен ерекшеленетін зергерлік бұйымдар – тана, қапсырма, білезік, жүзік Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында сақтаулы тұр.

Шолпан Садуақасқызы анасы Жұмакүл Шәрмерденқызынан тәрбие алып, 11 жасынан бастап иірілген жүннен түрлі бұйымдар тоқумен айналысып келеді. Шолпан апаның әкесі Садуақас Баймаханұлы (1902-1996 жж.) кезінде атақты темір ұстасы болған, сонымен қатар ағаштан түрлі музыкалық аспаптар, қамшы жасап, ер де шапқан, жеті атасынан бері келе жатқан бұл өнерді қазіргі кезде балалары жалғастырып келеді. Ұстаның жеке шеберханасы сақталған, онда темір пісіру үшін пайдаланатын отты үрлейтін көрігі – қосқол, балға, төс т.б. құрал –саймандары: кетпен, орақ сол қалпында сақтаулы.

Шолпан Сәдуақасқызы киіз үйдің бау – басқұрынан бастап түкті, тақыр кілем, алаша тоқып, сырмақ сыруды анасынан үйренген. Өзі тоқыған арабы, сарыаяқ деп аталатын кілем түрлері, алашасы мен сырмағы осы күнге дейін сол қалпында сақтаулы тұр. Шолпан әжей жасы ұлғайса да өміріне серік қолөнерін жастарға үйрету арқылы ел құрметіне бөленуде, ата-анасының аманатын жалғастырып, өнерін бойына дарытқан нағыз шебер. Бұл күндері ұлын ұяға, қызын қияға қондырған, жасаған бұйымы көздің жауын алатын, ел құрмет тұтатын әже.

Қазақ халқының қолөнерін дамытуға үлес қосқан, оны осы кезге дейін жалғастырып келе жатқан халық шеберлерінің өнегелі істерін жас ұрпаққа насихаттап, ертедегі ата-бабаларымыздың қолөнер үлгісінің шеберлігін сақтап қалып кейінгі ұрпаққа жеткізу, соларға үйрету игілікті іс болып табылады.

ӘДЕБИЕТ

1. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство.-Алма-Ата: Өнер,1986.-51 б.

2. Байпақов К., Ерзакович Л. Орта ғасырдағы Отырар керамикасы.-Алматы: Өнер, 1989.-9 б.

3. Тәжімұратов Ә. Шебердің қолы ортақ.-Алматы: Қазақстан, 1977.-49 б.

4. Тәжімұратов Ә. Шебердің қолы ортақ.-Алматы: Қазақстан, 1977.-47 б.

5. Байпақов К., Ерзакович Л. Орта ғасырдағы Отырар керамикасы.-Алматы: Өнер, 1989.-14 б.

6. Ақышев К. Ертедегі ескерткіштер елесі.-Алматы: Қазақстан 1976.-72 б.

7. Айтаханов Қ., Жұмашев А. Отырар жәдігерлері.-Алматы. 2005.-61 б.

8. Жәнібеков Ө. Жолайрықта.-Алматы: Рауан, 1995.-13 б.

9. Нұсқабайұлы Ж., Жәнібеков Ө. Ежелгі Отырар.-Алматы1997.-21 б.

10. 10.Жәнібеков Ө. Уақыт керуені.-Алматы: Жазушы, 1992.-53 б.

11. 11.Бромлей Ю.В., Марков Г.Е.-Этнография. Алматы: Мектеп, 1987.-31 б.

Т.А. ЕҢСЕБАЕВ

ӘОЖ 929.5 (=574)

КЕРЕЙ ШЕЖІРЕСІ

Подготовленная при жизни Тлеукен ага статья посвящена шежире племени керей Среднего жуза, и публикуется в печати впервые.

Prepared during lifetime of Tleuken aga article is devoted Genealogy to a tribe Kerey the Average Ghus, and published in the press for the first time.

«Шежіре халық мұрасы,
Шежіре қастерлі қазынамыз»
(ел ауызынан)

Шежіре деректерінде Керей Орта жүздің түп атасы Жанарыстың алты баласының бірі Есімқожадан (кейбір шежірелерде Смағұлқожа) туған деп көрсетіледі. Керейден тараған ұрпақ Абақ және Атажайлы болып екі үлкен тармаққа бөлінеді. «Абақ» сөзінің төркіні туралы шежірешілер әр түрлі жорамалдар көрсетеді. Керейдің Ақылбай атты ұрпағының ақылды, сұлу, шешен бәйбішесінің есімі Абақ екен. Абақ бәйбіше он екі немересін өзі тәрбиелеп, ана тәрбиесін көрген ұрпақ «біз 12 ата Абақпыз» деп кеткен. Абақ ана қартайғанда ақсарбас айтып сойып 12 абақ керейім деп бата берген. Ақсарбас айтып сою керейлерден қалған мирас екен.

«Атыңнан айналайын Абақ ана,
Сенен көктеп өсіппіз талай бала.
Қол жайып аруағыңа дұға оқыдың,
Жеткізсін мұратына қақ тағала» -

дейді ақын Ақыт қажы Үлімжіұлы.

Тағы бір шежіре нұсқаларында Үш Арыстың ортаншысы Жанарыстан Дана би туады, оның үш баласы Қоянбай, Жарғақ және Тарғақ екен. Қоянбайдан Сары Керей, Жарғақтан Қара Керей, Тарғақтан Уақ Керей тараған деседі. Аңызда жеті Сары ұл бір туғандай болып көрінетіндіктен Сары Керей атанған. Енді бір аңызда Керей өзі өңтүсі қара кісі, би болған екен, сонан қара би атаныпты. «Керей атасы Қара би» деген сөз сондықтан қалған.

Абақ және Ашамайлы керейді осы Сары Керейден таратады. Абақ керейді Ұлы жүз Үйсіннің тікелей ұрпағы еді деген пікірлерде бар. Аңыз бойынша Керейдің қызының аты Абақ екен. Оның әуелгі шын аты Аппақ болған. Бұл қыз көрікті, ақылды және ержүрек батыр болған деседі. Сол заманда Үйсіннің Қарамойын деген жігіті Керей нағашысына барып, осы Аппақ қызға үйленеді де, сонда тұрып қалады. Оның ұрпағы кейіннен Абақ Керей атанып кетеді.

Ал Ұлы жүз шежіресінде Үйсіннен – Жансақал, Ақсақал өрбиді

деген. Ақсақалды шежіре деректерде «Абақ» таңбалы деп те көрсетеді. Сондықтанда кейде Ақсақалды «Абақ» деп те атайды. Ақсақалдан Айдарлы, Сақалды туады. Шежіреде олардың егіз перзент екені айтылады. Екеуі де батыр ноян «Ноян» - басшы, мырза. «Нойон» сөзі монғол тілінде мырза дегенді білдіреді. Шығыс түркі тілдерінде де «Ноян» - бек, басшы. Бұл жерде «батыр ноян» деген «таңдаулы батыр» деген мағына білдіреді.» - болып өседі. Елді сыртқы жаудан қорғау мақсатында Сақалды Орта жүзге кіретін Керей ұлысының ішіне барып, бір қызға үйленіп, сонда қалып қояды. Кейін одан тараған үрім бұтақ өздерін біз Абақ кереймiз деп кеткен.

Жазушы – академик Сәбит Мұқанов: «бір жорамалда Кіші жүзде «Керейт» аталатын румен Орта жүздегі «Керей» бір тұқым. Тіпті Сібірдегі «Корей» аталатын ұлтты да осыларға қосып қояды» дейді. Сәбең айтып отырған Керейт – Жетіру тайпасына кіретін жеті рудың бірі. Негізінен Сырдария, Қуандария алқабын қыстап, жазда Орск, Троицкіге дейін көшіп жүреді. Керейіттердің түтін саны XIX ғасырда 4 мыңнан аспаған көрінеді. Қызықтырған бір жағдай осы Кереит руының ұраны «Ақсақал».

Керей деген сөздің неден шыққаны туралы әр түрлі пікірлер айтылады. Монғолдың «хээрийд» - далалықтар деген сөзімен төркіндес деген болжамдар бар. Профессор И.Н. Березин (т.ж. 1818 –11898 ж.ө.) керейлер ертедегі шүршіттердің – « « Шүршіт» - маньчжур (Цин) династиясы Қытайда билік еткен кезде (1644-1911) қазақтар қытайлықтарды (маньчжурларды) осылай атаған. Ерте заманда Қытайдың солтүстік жағында Шүршіт деген бір үлкен жүрт болған. Үнділер мен тәжіктер оны шын дейтін. (Әбілғазы «Түрік шежіресі»)». «Кари» руының бір бұтағы деген болжамды айтады.Ертедегі маньчжур (шүршіт) тілінде «Кари» қара (баран) деген ұғымды білдірген.

Монғол тілінде «хэрээд» - қара құс, қарға деген мағына білдіреді. Фольклоршы Г.Н. Потанин (т.ж. 1835-1920 ж.ө.) түркі-монғол рутайпаларының ертедегі қасиетті құстарының аттарын келтіреді, солардың ішінде Қара керейдің құсы-қарға, Ақсүйектердікі жапалақ дейді.

Әбілғазы баһадүр хан (т.ж. 1603-1660 ж.ө.) «Түрік шежіресі» еңбегінің екінші бабында «Кереит елінің баяны» деген тақырыпқа тоқталады: «Кереиттің мағанасы қара (баран) деген. Бір кісінің екі баласы бар еді, барлығы да қара болды, сондықтан оларды кереиттер деп, олардан туғандарды да кереиттер деп атап кетті.»

Монғолияда тұратын тарихшы Ислам Қабышұлы «Керей» атауы жер-суға байланысты айтылғанға ұқсайды дейді«.Керейлер ерте кезден бастап Керлин өзенінің маңынмекендеген. Сол себепті керілер (керліңдіктер) деп аталып кеткен. Ол кейінде қысқарып «Керей» болып кетті».

Т.А. ЕҢСЕБАЕВ

Абақ керейлер құрамына Ителі руы кіреді. Керейдің Жәдік руы төрт атаға тармақталады, олардың біреуі – Итемген. Күрсары керейдің Есболынан – Төбет, Жәнтекей руының Сүйіншіәлісінен – Барақ, Молқының Ғайыбынан – Байбөрі мен Итемген туады, Байбөрінің ұлы Күшік. Осы атауларға қарағанда керейлерде ит қасиетті саналғаны көрінеді. Жеті қазынаның бірі жүйірік тазы екені жұртқа мәлім. Керейлер көне жазбаларда кереит делініп жүр. Кере-ит деген қос сөз құрамындағы екінші сыңарына қарағанда « Керей-кері жорға иттен тарайды екен » деген ел арасында қалжың сөзойға келеді. Ертедегі көшпелілердің діни нанымында отқа, күнге, от басы, ошақ қасы, берекелік піріне табыну орын алды, пұтқа, хайуандарға, керемет күшке сенушілік сақталды. Сірә, ежелгі, көне заманда, тіпті исламға дейін ит керей елінің қасиетті хайуаны болған сияқты.

Ұлы жүздің бас биі, белгілі шешені, Тәуке ханның кеңесшісі Дулат Төле би Әлібекұлы (т.ж.1663-1756 ж.ө.) үш жүздің руларын салыстра келіп былай деген екен:

« Асыл тусаң Керей бол.
Үш қазаққа мерей бол.
Уақ болсаң Шоғы бол,
Даулы істе жорға бол.
Арғын болсаң Алтай бол,
Найман болсаң Матайбол.
Байұлы болсаң Адай бол,
Үйсін болсаң Ботбай бол.
Бұл атаулы болмасаң,
Қалай болсаң солай бол!»

Керейлер XIII ғасырға дейін монғол жері Орхон, Тамыр өлкесін мекендеп Шыңғысқан «Шыңғысхан» (т.ж, 1155-1227 ж.ө.) – Қият тайпасы,Бөржігін руынан шыққан монғол ханы. Өз аты Темучин, Есукей батрдың ұлы, Хабул ханның шөбересі. 1206 жылғы құрылтайда біртұтас Моңғол мемлекетінің ұлы ханы болып жарияланды да, «Шыңғысхан » лауазымын алды ». шапқыншылығында орасан зор қврғынға ұшырап, қалған аздаған ұрпақтары ішкері бойлап кіріп, сонан XIII-XYIII ғасырға дейін Сыр бойын мекендеп тұрады – дейді. Шығыс Түркістан ғалымы Л.Бадавамов :

Қазақ ежелден малмен күн көрген көшпелі халық, қыстан аман шығу үшін жылы жақта, оңтүстікте қыстап қалатын, қыстың сызы кетіп, көктем басталуымен солтүстіктегі жазғы жайлауларына көше бастайды. Керейлер Сыр бойында қыстап, жазды Сібір жерінде өткізген. Қысы жылы жылдары Сібірде де қоныстанған. Бұған куә Қожаберген жыраудың «Елім-ай» жыры:

«Тұтас ел бытырамай орнаған бақ,
Баласы Орта жүздің Керей – Уақ.
Құт қонып, қыдыр дарып ерте кезден,
Мекендеп Сібірді оларды тұрған ұзақ.
Тоғайын Омбы өзені жұртын қыстап,

Баптаған алғыр тазы, бүркіт ұстап.
Бес жүз жыл Керей қоныс еткен сібір,
Қорғаған жаудан халқын қару ұстап.
Ертіске екі беттеп елім қонған,
Төскейге қоймен жылқы, түйе толған…»

Керейлер Қазақстан жерінде 500 жыл мекен етіп тұрды да, 1723 жылы Жоңғарлардың жасаған шабуылы қазақ даласын қанға бояды.

«…Керейден Омбы өзенін тартып алды,
Ертіске орнап қалмақ жатып алды.
Көк шалғын қазақ жерін қанға бояп,
Жауыздар сахарамда асыр салды.
Бес ғасыр ата-бабам қоныстанған,
Орманда іші алаңға қыстау салған.
Ертіске Омбы өзені құяр жерін,
Айнала тоғайын қалмақ алған.
Амалсыз Ертіс бойын тастап шықтық,
Дұшпанның бой бермесін әбден ұқтық.
Ор қазып Есілкөлде жолын бөгеп,
Соғысып қолма қолда қалмақты ұттық…»

Керей елі мал шаруашылығымен егіншілік және қол өнер кәсібімен айналысқан. « Керейден ұлтуса, ағаштың күні туады » деген мақал осы кәсібіне байланысты айтылған. Ата-бабалар мекендеген Сібір өлкесі Қожаберген жыраудың көзіне ыстық көрінеді:

« Атанған бабам Ғали – Ашамайлы,
Өсірген мыңдап тайлақ, құнан – тайды.
Сібірге ұрпақтары қоныстанып,
Ел болып ерте кезден қанат жайды.
Шалқар көл, ну орманды Сібір жері,
Сібірді мекен еткен Керей елі.
Егін сап, күн көрудің қамын ойлап,
Бас қосып кеңес құрған би мен бегі.»

Керейлер қоныстанған Сібір өлкесі орманды дала. Шоқ-шоқ қайыңды қарағайлы, жалпақ жапырақты орман жиі кездеседі. Бұлардың аралықтары – негізінен бозды-бетегелі, шытырлы бөде өскен шүйгін дала. Керейден ағаш шеберлері: балташылар, ағаш ұсталары, ершілер, үйшілер, шыбық өріп тоқушылар көп шықты. Қазақтың әшекейлі ағаш үйлерін, кебеже, асадалдарын,бесік, ат арба, шана, ер тоқым, соқаларды жасап керейлердің ұсталарының даңқы алты алашқа жайылды.

Керейдің батырлары « көк найзаның ұшымен, көк семсердің күшімен » ұлан байтақ территорияға ие болған. Керей тайпасы негізінен Алтай, Тарбағатай тауларын, Зайсан көлінің атырабын, Ертіс бойын және Солтүстік Қазақстан жерлерін қоныстанған. Керейлердің едәуір бір бөлігі Батыс Моңғолияның Баян - Өлгий аймағы мен Қытай Халық Республикасының Шыңжан провинциясын мекендейді. Орыс ғалымы Н.А. Аристов (т.ж. 1847-ө.ж. белгісіз) айтуынша, XIX ғасырдың орта кезінде керейлер Қазақстанда 13-15 мың, Моңғолияда 12400, Қытайда 12000 тарта түтін болған.

Т.А. ЕҢСЕБАЕВ

«Халық мұрасы» деген еңбегінде Сәбит Мұқанов керейлерге тоқталады.: Нұртаза маған: « Сенің әкең – Мұқан, оның әкесі – Шүкей, оның әкесі – Бектемір, ол – Байбарақтан, Байбарақ – Сырымбеттен, Сырымбет – Қосайдан, Қосай – Отарбайдан, ол Шимойыннан, Шимойын – Сибаннан, ол Керейден туған » деп сегізінші атамнан мені қазақтың ең көне руының бірі Керейге апарып тіркей салады.

Мұндай шежіренің бергі жағы дұрыс болғанымен, арғы ескілікті жағы жаңылыс сияқты. Өйткені, Керей тарихта соңғы мың жылдықтың ар жағынан мәлім. «Ашамайлы», «Абақ» болып бөлінетін Керей мың жылдан астам (мүмкін оданда көп болар) жасаған өмірінде, егер жүз жылда орта есеппен үш ата жасайды деп мөлшерлесек, кемінде отыз ата болып бұтақталады.

Елдің жасалу үлгісіне қарай «қазақ ері», «қоқан ері», «құранды ер», «ашамай ер», «қазық бас ер», «арғын ері», «найман ері», «дулат ері», «мұрын ері», «орыс ері» деп аталатын түрлер бар. Қазақ тілінде «ашамай» сөзі үш түрлі мағанада қолданылады: 1) түйеге жүк артуға пайдаланатын ершік; 2) өгізге салынатын ыңыршақ; 3) жас балаға арналған,тайға салатын кішкентай ғана ер ағаш. Ердің «Ашамай» деп аталу себебі: ердің қастарын ағаштың аша бұтағын қақ жарып жасайды. Ашамай ердің алдынғы және артқы қасы биік сүйемелі келеді де оған баланың екі қолтығынан қос баулық керіледі. Ашамай ер атқа өздігінен мініп жүре алмайтын жас балалар үшін арнайы жасалған.

Қазақтар 15 жастан бастап некелесуге ерікті. Бірақ балаларды сәби кезінен, тіпті тумай жатып атастыру салты бар. Керей елі ішіндегі көне сөздер бойынша Ашамайлының әуелгі аты Ғали екен, әкесі оны бала кезінде ашамайға мінгізіп барып келіншек алып бергендіктен, Ашамайлы атаныпты делінеді. Керейлердің бір бөлігі Шыңғысханға бағынбай 1202 жылы Арқаға ауғанда көбінде ер орнына ашамай қолданылған соң оларды Ашамайлы деп атап кеткен деген де әңгіме бар.

Ашамайдың нышаны (символы) – «Х» әрпі тәрізді, «ашамай» таңбаны керейдің XI ғасырдан яғыни 1009 жылдан, несториан дінін ұстаған кезінен, қалған «крест» таңбасы (+) дейді. «Абақ» таңба төрт бұрышты ортасынан қақ бөлінген, «Ф» әрпіне ұқсас таңба. «Абақ» таңба қасқыр, түлкі секілді аңдарды қолға түсіру үшін құрылатын қақпан тектес абақ деп аталатын аңшылық құралға ұқсайды. Осы абақ сөзінен түрме деген мағна беретін «абақты» сөзі шыққан деген болжам айтылады. Абақ сөзі моңғол тіліндегі «қандас туыстар одағы» мағынаны білдіретін «обог», «обох» сөздерінен қазақтарға ауысқан деген жорамал бар.

Қытай билеушісі Цяньлуннің « «Цяньлун» (Чианлұқ патшасы, т.ж. 1711-1799 ж.ө.) – Қытайдағы манчжур Цин (Чиң патшалығы) қазақша «қасиетті» династиясының төртінші императоры

(1736-1799) Қазақтар оны Ежен хан деп атаған». әскері 1755-1759 жылдары Жоңғар хандығын тас – талқанын шығарып, ұлын - ұрықсыз, қызын – ұрпақсызқырып жойды, 600 мың ойраттардан 30-50 мың адам ғана тірі қалды. Қытайлар Батыс Моңғолдардың кейбір елді мекендерінде адамын былай қойғанда үрерге ит қалдырмады. Тайван тарихшысы Лю Итан бұл туралы «200 мыңдай отбасы, 600 мыңдай халқы болған жоңғар әулетінің оннан үші қытайлардың қылышынан, оннан төрті оба, шешек ауыруларынан қырылып, оннан екісі өз атамекенін тастап қазақ даласына, орыстың жеріне кетуге мәжбүр болып, халықтың оннан бірі ғана ата мекенінде тірі қалған».

Жоңғар мемлекеті құлағаннан кейін, «ортақ өгізден оңаша бұзау артық» деп, Ресей империясының құрамына кірмейміз, дербестігімізді сақтаймыз деп, «он екі арыс Абақ керейлер» Бердәулетұлы Ер Жәнібек батырдың (т.ж. 1724-1795 ж.ө.) басқаруымен ежелгі ата қрныс Тарбағатай жеріне көшеді. Керейлердің көшін тоқтатуға Абылай хан Бұқар жырауды жұмсайды.

«Керей қайда барасың,
Нұра бойын көбелеп.
Сен қашсаң да мен қойман,
Арғымағын жебелеп.
Енді алдыңнан шығайын,
Жауған күндей себелеп.» -

деп әйгілі жырын Бұқарекең сонда айтса керек. Сол көште Абақ керейлер Алтай өлкесінің Қаба, Жеменей, Бауыршын деп аталатын жерлеріне өтіп, бір шеті Сауыр тауын мекендейді. Одан әрі Ертіс өзенінің басына дейін өр Алтайдың күнгей бетіне жетіп қоныс тебеді. Суы тұнық, шөбі шүйгін, отыны мол, жазы жәннат, қысы жайлы бұл құтты мекен адам мен малға қолайлы болды. Байтал құлындап, тайынша бұзаулап, елге мал бітті.

Абақ керейлердің ежелгі ата мекені Ертіс, Тола, Керулен жағалауы, Алтай, Қаңқайдың қойнауы. Абақ керейлер XIX ғасырдың басында 15000 үйге жеткен. Олар негізінен үш мемлекетте: Қазақстан, Моңғолия және Қытайда тұрады. 1864 жылғы Шәуешектен қол қойылған мәжіліс хаты бойынша және 1881 жылғы Санкт – Петербуруг келісімінің құжатына байланысты қазақ елі ресми түрде екіге бөлінді, жер екі империялардың Қытай және Ресей құрамына енді, халық егемендіктен біржолата айырылды.

Қазақ жерінен шетте тұрған керейлер туралы Ақыт қажы Үлімжіұлы былай деп жырлаған:

«Алтай тау, Қобда, Сауыр, Бәйтік Боғда,
Ерентау, Сантай, Бөкен – тұрмыз сонда.
Алшаңдап азғантай жыл кеңдік көрген,
Байытқан берекелі қайран Қобда».

1992 жылдан бастап Моңғолиядағы қазақтардың Қазақстанға оралу көші басталды. Бұл жерде ақын Бөкен Қайратұлының

«Қайдан келдің дейсің бе» деген өлеңінен үзінді келтіруді жөн көрдім.

Алтай тауының аржағынан келдім
Баян - Өлгей аймағынан келдім,
Әлі өңі бұзылмаған
Қазақтың қаймағынан келдім.
Алтайдың өрінен келдім,
Мұңғылдың жерінен келдім
Дастарханы жиылмаған
Керейдің төрінен келдім…

Қытайда керейлер Гансу, Цынхай өлкелерінде тұрады (екі автономиялы аудан); сонымен бірге Шығыс Түркістан өлкесінің Үрімжі уалаятына қарасты Баркөл, Нори аудандарында да (екі автономиялы қазақ ауданы); Тарбағатай аймағына қарасты Майлы, Жәйір, Түркістан; Іле аймағында Ластай, Талқы, Бесағаш деп аталатын жерлермен Сайрам көлі атырабында тұрады. Бұнымен бірге Абақ керей елінің бір бөлігі Есенқабырға, Боғда, Қаратау маңында да бар. 1940-0950 жылдары Қытайдағы қазақтар Гоминдан езгісіне ұшырап, маошыл шовинистердің салдарынан талай рет тар жол тайғақ кешуден өтті. Қытай үкіметіне бағынбай Алтайдан қоныс аударып кеткен 600 отбасы (4 мыңға жақын жан) ауа көшіп Лобнор, Такла – Макан шөл даланы, таулы Тибетті өтіп, әлемде ең биік Гималай тау жүйесін асып, 4 мың шақырым жол жүріп арыстан жүректі керейлер 1941жылы Үндістанға, ал 1951 жылы Пәкістанға жетті. Бұл мемлекеттерден қазақтар 1952-1958 жылдары Түркияға, туысқан халықтың жеріне көшеді.

Қазақ шежіресі Керейдің руларын былай таратады. Керейден Арыстанбек туады. Арыстанбектен – Ақылбай (бәйбішесі Абақ) және Наурызбай екеу. Наурызбайдан Ашамайлы тарайды.(шын аты Ақберді). Ақылбайдың ұлы Байтайлақ, Байтайлақтан Жастабан (Аллаберді), Құттыберді, Меркіт туады. Жастабанның балалары: Сарытоқай, Бегімбет, Сарбас.

Құттыберді – Бағаналы, Жаппас болып екіге тармақталады. Бағаналы өз кезегінде Жиеншора мен Бердішора боп тізбектеледі. Жиреншорадан Құлтайболат туады. Бердішорада үш ұлы болған: Елдей, Көлдей, Белдей. Одан әрі Елдейден Жәдік пен Жәнтекей тарайды, Жәдіктен өмірге төрт бала келеді: Жанат, Мәлік, Итемген, Мұқал. Көлдейдің жалғыз ұлының аты Шеруші. Қойлаудан Көкбұлақ (Арқаш) туады, одан Ителі (Ахметәлі).

Жаппастан: Кенел (Мұғұл) мен Жабай екеуі. Кенелде екіге бөлінеді – Мәнжол, Нанлы боп. Мәнжолдан Байбағыс пен Шұбарайғыр (Кенбағыс) өрбиді. Жабайдан үш ұл туады: Қарақас (Сидалы), Молқы, Көнсадақ (Жабай). Кезекті бір шежіреде Шұбарайғыр Аллабердінің жиені, ал Меркіт жиеншары делінген.

Н.Аристов, Шәкәрім Құдайбердіұлы (т.ж.1853-1931 ж.ө) Көнсадағын Шимойын десе, Мұхамеджан Тынышбаев (т.ж. 1879-1937 ж.ө.)

Шимойын мен Қарақасты Ашамайлы Керей тобына жатқызады. Моңғолиядағы Абақ Керейлердің ортасында Жастабан, Меркіт өте сирек кездеседі, ал Итемген руы жоқтың қасы, Шимойынды Керей дегеннен гөрі найман тайпасына жатқыза береді. Моңғолия жерін мекендейтін Абақ Керейлердің көпшілігі Ителі, Жантекей, Шеруші, Жәдік, Шұбарайғыр, Қарақас, Молқылар.

Он екі ата Абақ Керейлердің әуелгі ұраны «Абақ» бертін келе «Көкбөрі қонған», көк дөнен мінген, әруақты батыр, ақыл гөй дана Бердәулетұлы Жәнібектің құрметі үшін «Жәнібек» деп ұран салған. Әр рудың да өз ұраны бар: Жантекейлер беріде «Шақабай», арыда «Сәменбет», Молқы руы «Машан», Жәдік – «Жанат», Сарбас – «Сартоқай», Ителі – «Бұқарбай», Қарақас – «Қаптағай», Меркіт – бұрын «Құлсары», кейін «Жаужүрек», Жастабан – «Жобалай», Көксадақ – «Жабай», Шұбарайғыр – «Әлмәмбет» деп ұрандайды.

Жантекей Абақ Керейдің ең үлкен руы. Жантекейлер Сүйіншіәлі, Сүйінбай, Сүйіндік болып үшке тармақталады. Сүйіншіәліден Қожамжар, Барақ, Секел, Бұлантай аталары тарайды. Сүйінбайдың лақап аты Орыс, одан туған бес ұл: Самырат, Сәменбет, Құтты, Бөкес, Төлеке – «бес орыс» деп аталады. Сүйіндіктің ұлдары – Алты, Халке. Алтыдан – Сары, Сарыдан – Бердәулет, Бердәулеттен қазақтың әйгілі сардары, Абақ Керейдің көсемі Ер Жәнібек батыр туған.

Жәнібек батыр өз өмірінде 12 рет ірі жорықтарға қатысып, жеңісті жорық жүргізіпті. Жаудан беті қайтып көрмепті. Жауына кеткен есесін жібермей қайтарып алып отырыпты. Соғыста түскен олжаны халыққа бөліп беріп,өзі олжа алып дүние мүлік жинамапты. Мінерат, киер киім, ішер тамақтың қана дәулетін қанағат еткен.

Батырдың анасы Қаздауысты Қазыбек бидің қызы. Жәнібек жас кезінде атасы Қазыбек бидің тәрбиесінде болыпты. Батырдың қызы Айпара Тобықты Олжай батырдың Айдос деген ұлының әйелі, дана ақын Абайдың Ырғызбай бабасының анасы. Абай айтыпты: «Ер нағашысына тартады деген. Ақындық, шешендік, батырлық міне осы үш қасиетті де бірдей мықты ұстап, қазақта асып туған Кіші жүзде Сырым батыр. Содан кейін Ер Жәнібек. Ер Жәнібектің бір қасиеті Өскенбай, Құнанбайдан өтіп маған келмеді деп отырсыңба?» - деп.

Есімі Жантекейге ұранға айналған Шақабай батыр Есентайұлы, Ер Жәнібектің серігі, ел иесі – ел басқарған Қотырақ батыр Базарқұлұлы, оның немересі белгілі Көбеш батыр Айтбайұлы (т.ж.1797-1887 ж.ө.) турашыл, әділби Тауасар, ержүрек батыр Асылбек, дарынды ақын Төлеби, жаудан шегінбеген қайрат иесі батыр Ікей қатарлы атақты адамдар осы рудан шыққан. Бұл рудан білікті МамытұлыКөкен, Сатайұлы Топан билер Абақ керей төрт би сайлағанда билік басына шығып, Керейді басқарған, ел іргесін сақтаған.

Т.А. ЕҢСЕБАЕВ

Айтулы Шәу жырау, өлең жыр шығарушы ТөлебайБөжекұлы, Көтбай Көшкіншіұлы, Зия Мамиұлы қатарлы көрнекті ақындар, сыбызғышы Балжан, күй иесі домбырашы Шалап сияқты күйшілері, сөз иесі Лақ, Барлыбай, Сары, Шұлғаубай қатарлы ділмар, шешендері, ерлік іспен аты шыққан Байғазы, Ізғұтты, Жарқынбай, Иман, Ақан, Көбеш, Тергенбай қатарлы балуандары болған.

Жантекей руынан ел басқарған, әкімшілік жұмысты атқарғандарда көп шықты. Бұл Базаруұлы Шағи гүң ««Гүң» - ел басшысы. Шығыс Түркістанда XYIII-XX ғасырларда әкімшілік басқару жүйесі былай тармақталады: 1.ван (княьз); 2.гүң (әскери-әкімшілік мансап); 3. Анбытәйжі(аға сұлтандар); 4. Үкірдай, ақалақшы (болыстар); 5. Зәңгі-залық (старшындар)». (т.ж. 1869-1928 ж.ө.), Барханұлы Ақтышқан үкірдай (1893-1937), Башықұлы Зейне үкірдай, Пікірішұлы Қарубай зәңгі, Шекейұлы Шәку мырза, ел ағасы (т.ж. 1789-1863 ж.ө.), Сабылдықұлы Борлан би (т.ж. 1867-1911 ж.ө.), т.б.

Молқы руы Қара Ертіс бойын мекендеген. Молқы Бекет пен Арық деген екі атаға бөлінеді. Бекеттен – Ғайып және Құл туады, Арықтан – Малқара, Машан, Қошақ,Солпы, Отау тарайды. Молқы руынан шыққандар: ел намысын қорғаған Бөке батыр, өкімбилік жүргізген Қарымсақ, Жанторы, Сәмек, Оразбек билер, Ниязбек қажы, жазушы Құрманхан, күш атасы палуан Дағыс, Алтай аймағының әкімі Т. Арыстан. Молқының Машан атасынан ғұлама діндар, майталман ақын Ақыт қажы Үлімжіұлы (т.ж. 1868-1940 ж.ө.) мен елдің қорғанышы әйгілі қолбасшы Оспан батыр Исламұлы (т.ж.1898-1950 ж.ө.) шықты.

Оспан батыр Ер Жәнібек Бердәулетұлының ақ туын көтеріп « Мұхаммед» деп, «Жәнібек» деп ұран салған, отаршылыққа қарсы қажымай күрес жүргізген. Қалың қол жинап Оспан батыр 1940-1945 жылдары Гоминдан Қытаймен, кейін КСРО, Моңғол, Қытай мемлекеттерінің қызыл әскерлерімен 1951 жылға дейін соғысқан. Қазақ-Моңғол елі екі ел болып жиналып, 1943 жылы Оспанды ақ киізге салып көтеріп, қазақтың соңғы ханы деп жариялайды.

Жәдік руы Итемген, Мұңал, төрт Мәлік (Азат, Көрпеш, Құттықожа, Құттыберді) пен сегіз Жанаттан (Жақай, Жарасбай, Тәуке, Байғазан, Мәкей, Майжан, Қыдыр, Дәулет) құрылады. Абақ Керей елінің төрт биінің, бүкіл халықты басқарған, елге тыныштық орнатқан, екеуі: Дөненбайұлы Бейсенбі би, Жантеліұлы Құлыбек би осы рудан шыққан. Сонымен қатар Бейсенбі би атақты күйші болған, Абақ Керейдің күй атасы деп аталған оның ұлы Қара Оспан батыр. Жаудан жасқанбайтын Жантай, Қуандық батырлар, атқыш Далай Мерген, талай ерлік көрсеткен Шегетай батыр, Төкпе ақын Күдері, сөз өнерінің шебері ақын Дөнтай, шешен Бықыш, халық поэзиясының өкілі жырау Өмірзақ, өнер иесі ақын

Ақтан, айтқыш шежіре Қылышбай осы Жәдіктен шыққан.

Сарбас Абақ Керейдің кенжесі. Сарбастан Жылжақсы мен Жолжақсы туады. Біріншінің ұрпағы: Ырыс пен Шегір, екіншінің – Жанай мен Жалтыр. Бұл рудан ерлік көрсеткен Т. Дәндек батыр, турашыл, әділ би Қ. Белдемше, ел тұтқасы Б. Буратай би, батыл күрескерлер, палуандар О. Дақаш, С. Тамырбай, Б. Қожағапан, Т. Танашбай, қатарлы атақты адамдар шыққан.

Ителі руы үш атаға бөлінеді: Ақбақты, Ақмерген, Күйік. Бұл рудың атақты адамдары: дінбасы Нұрмұхамед абыз, оның ұлы дамолла Сәбит, оның ұлы жауға мейрімсіз Зука батыр (т.ж. 1867-1928 ж.ө.) өз деңгейіне көндіретін би тәжи, суырып салма ақын Отырбай, батыл жауынгер Тұрым батыр, ел сүйіспеншілігіне бөленген Рамазан (Шыбар ақын), Бәтіш Қомша қызы – ақындар, әйгілі орындаушы сазгер М.Құсайын. Күйік атасынан баянды деген ауқатты бай шыққан, «Барша Ителіні жиылса да Баяндының айранын тауса алмас» деген сөз сақталды.

Зука батыр өз заманында Алтай қазақтарының ел ағасы болып, Қытай мен Моңғолдарға қарсы күресті басқарған адам. Пайғамбар жасына жетіп1928 жылы Зука батыр жақын туыстарымен қажылыққа аттанады. Елде батырды қолмен түсіре алмай жүрген жауыздар Меккеден қайтқан жолында Зука батырды және жанындағы 54 қажыны ұстап,барлығын өлтіреді. Бағынбайтын қазақтардың зәресін алу үшін Қытайлықтар батырдың басын сырыққа қадап 40 күн бойы Сарысүмбе маңындағы Ертістің көпіріне орнатқан.

Қарақас ұрпағы Шұбартау, Шұбарайғыр, Жауыр, Жорғабайтал тауларын, Бақанас, Дағанды өзендерінің, бойын мекендеген. Қарақастың шын аты Сидалы, қою қара қасты болғандықтан Қарақас атаныпты – мыс. Қарақастан Байыт, Қосым, Назар тарайды. Байыттың үрім бұтағы: Бәйгелең, Бейсенбі, Танаш, Мант, Ілаш, Байжайлау. Қосымнан – Құттыбай, Байдәулет, Қараменде, Көкбұлақ, Байхан, Мәде, Шаң өрбиді. Назардан: Түгелбай, Баубек, Бодаубек, Жамантай, Нұрманбет туады. Қарақас руынан ер жүрек, өжет Қаптағай, Арқалық, Бүркітбай, Тұяқ батырлар, әділ төрешілер Ақтеке, Байқаң, Бітіміш билер, сөзге жүйірік Тырқай шешен, мақтаулы Мешел ақын, Мағауия мәдениет қайраткерлері шыққан.

Сонау XII ғасырда Найман, Керей мемлекеттері меңқатар өз алдына хандығын құрған ел – Меркіттер. Темучин ноянның анасы Өлең – Еке Меркіт руының қызы. Бір шабуылда Темучиннің Бөрте бәйбішесін Меркіттің ханы Шілеңгір олжалап тартып әкетеді, кейін Бөртені қайтарып береді, содан Жошы туады – мыс. Темучин Шыңғысхан болып, күшейіп Моңғолдарды бағындырғаннан соң Меркіттерден өшін алады. Оның жарлығымен Моңғолдар арбаның күпшегінен бойы асқан еркек кіндікті

Меркіттерді түгел қырған, мал – мүлкін талап алған.

Шыңғысқан талқандаған соң Меркіттердің қалдығы Керей тайпасының құрамына енген. Шежіре деректері бойынша Меркіт руы Жансары, Құлсары деген аттарға бөлінеді. Жансарыдан Әлменбет, Жетіошақ (Таз) тарайды. Әлменбеттен де екеу: Меңлі мен Сақау (Мұқаш). Меңлі жетінші ұрпағы – елді аузына қаратқан атақты Қойтанұлы Жәке би (т.ж.1833-1914 ж.ө.) Құлсары батырда төрт ұл болған: Өтебай, Сүйір, Жақсыбай, Таз. Өтебай – Сағындық, Сүйіндік, Бөдес; Сүйір - Әлібай, Нұрбай, Жайлау деген үлкенді кішілі аталарға бөлінеді. Меркіт руының ұраны болған жаужүрек батыр Құлсары тармағынан. Меркіттің игі жақсылары: билік тізгінін ұстаған Сартжан би, Жаубасар жүйірік Кешубайұлы Дәмежан батыр (XIX-XX ғ.ғ.) ағартушы Баймолда Қараекеұлы, алып күш иесі Тетеұлы Әмірбай балуан (Шитабан атанған) ел ұстаған Буратай зәңгі.

Меркіттер Зайсан өзеніндегі қара Ертіс алқабын мекендеген. Алтай өлкесінде және Қытайда қазіргі Іле қазақ автономиялы ауданында тұрады.

Жастабанның туған күні қойылған аты Аллаберді. Аллабердінің табаны өте үлкен екен. Жеңгелері – «Есіл жастың табаны-ай» деп жүріп Жастабан атандырыпты. Жастабан руы екіге тармақталады: Бегімбет пен Сартоқайға. Сартоқай-Әлсейіт, Шоңбас болып екі атаға бөлінеді, ал Бегімбеттен Бекназар мен Қосай тарайды. Бұл рудан елді билігіне көндірген А. Ақбай би, жаудан қайытпаған Ж.Есет батыр, батыл, қайсар Шақантай батыр шыққан. Жастабан руының дені Шыңжанда және Қазақстанда, Аягөзде. Шақантай XYIII ғасырдың аяғына таман Жобалай би, Шақантай батыр, Томан би, Сарыбай, Байғотан би бастап Алтайдағы Өр Керейден жырылып (бөлініп) келген екен.

Көнсандық руы төрт атадан құрылады: Байкөбек, Қожабек, Атағозы, Жаулан. Жабай деген батыр садағын көнмен қаптағандықтан Көксадақ атаныпты – мыс. Бұл рудан шыққан атақты ақпа ақын Ахмет Сембайұлы (Ахметмолда) ақын Ақыттың тұсында өмір сүрген.Көнсадақтың қызы Мәулімнен Шұбарайғыр Керей туады дейді шежіре. Көнсадақтың көбі Шыңжанда, азы Қазақстанда, Моңғолияда тарамаған.

Шұбарайғырлар Қара Ертістің сол жағалауын қыстап, жазда Сауыр мен Көксүне тауларын жайлаған. 1886 жылғы санақ бойынша 1000 түтін болған. Шұбарайғырдың азан шақырып қойған аты Жаната дейді аңыз. Жанатаның жалғыз баласы – Жәрке абыз. Әкенің де баланың да бір жаққа шықса мінетін жалғыз шұбар айғыры бар екен. Ел оларды «шұбар айғырлы» деп жүріп оның ұрпақтары «Шұбарайғыр» атанып кеткен. Тағыда бір аңызда Жаната өрісте жүрген шұбар айғырдың үйірін айдап алып, малданған екен. Осы

себепті Жанатадан тараған ұрпақ Шұбарайғыр атанып кетіпті – мыс.

Жәркеабыз Шатпан, Балта, Меңгі, Өтеғұл деген аталарға бөлінеді. Меңгі Найманға сіңген, Өтеғұлдан – Есен, Қосай тарайды. Балтадан үш ағайанды: Әйтімбет, Құтымбек пен Мұрынбет өрбиді. Құтымбеттің бір ұрпағы Ысмайыл Қыпшақұлы жылан тілін білген шипагер бақсы балгер болды. Шотпаннан Жауғаш туады, онан Өтес, Төлек – екеу. Өтес төрт ата: Жаншора, Жиеншора, Жиенабыз, Бердішора. Жиенабыздан өмірге Қабыл деген ұл келді. Керейлер ішінде бұл ру «Бес шам Шұбарайғыр» деп танымал. Бес шам дегені – бес тамыр, бес атаны білдіреді. Олар: Қабыл, Төлек, Өтес, Балта, Жиеншора.

Жиеншораның немересі қазақтың азаткері Жәнібекұлы Қожаберген батыр (т.ж.1723-1785 ж.ө.). Қожабергеннің төрт әйелінен: Айша, Ханымбике, Байбура, Жүзіктен – 18 ұл туған. Он тоғызыншы ұлы Қазақбай (Мұлтар) жоңғардың соңғы қонтайшысы « «Қонтайшы» - Жоңғар хандығының ең жоғарғы басшысы, ханы. Жоңғарияның қонтайшылары: Батур (1635-1653), Сенге (1653-1657), Очарту – Цецен (1657-1670), Галдан Бошакту (1670-1697), Цевен Равдан (1697-1727), Галдан Церен (1727-1745), Аджи (1746-1749), Лама Доржи (1749-1753), Даваци (1753-1755), Амурсана (1755-1757).» Әмірсананың баласы. Батыс Моңғолияда Қытай шапқыншыларымен 1754-1758 жылдары айқасып, қонтайшы Әмірсана халық көтерілісін бастаған. Бұның аяғы жеңіліске ұшыраған. Әмірсана жеңіліп қашып Қожабергенге барғанда, досы қол беріпті. Әмірсана Мұлтарды Қожаберген досына мұрагерлікке беріпті. Қожабергеннің Нұқтажыұлы Жұмаш деген ұрпағында батыр бабасының ақ туы сақталуы тұр. Бұл туды әмбе хан, әмбе салдар Әбілқайыр батыр Қожабергенге ұстатқан екен.

Шұбарайғыр руынан ел басқарған билер Өсер, Дабы, Қобда, сөзінің майын тамызатын тілі шебер шешендер Тоқыра, Күлкетай, ел тұтқасы болған би Үмбет, ел билеген жұрт ұстаған мемлекет қайраткері Ж. Адырбай, М. Қашқынбай, Н Оразбай, Ұ. Мәуліт, Шыңжан басшысы С. Жәнәбіл, өлең шығрушы ақын А. Омарғасы қатарлы көрнекті адамдар туып шықты.

Шеруші руы Өскемен уезінің Нарын, Үркер бөктерін, Зайсанның оңтүстік шығысын мекендеген. Қыста Моңғолия жеріндегі Қара Ертіс, Ұрынға, Кран, Кемершо, Күртіні қыстап, жазда Алтайды жайлаған. Шерушінің негізгі бөлігі осы күні Моңғолиямен Қытайда тұрады. Шерушілер төрт атаға бөлінеді: Шақан, Одырай, Айтуған, Күнтуған (Сарт атанған). Шақаннан – Шаппас, оның ұрпақтары Қытайда. Одырайдан тараған үрім – бұтақ Ресейде тұрады. Айтуғанның ұлы Ожық, Ожықтың алты баласының есімдері: Арзығұл, Оразғұл, Есен, Доржы, Төл, Тұғыл. Күнтуған төртке тармақталады: Есет,

Үсет (Саңырау), Құтымбет, Құрман. Құтымбет – Ұзынмылтық атанған мерген кісі екен. Құтымбеттің он екі ұлының тұңғышы – халық батыры Байтайлақ Ер Жәнібектің серігі, Шерушінің ұраны. Үсеттен Қайдауыл, Байбол тарайды. Есеттен Сатыбалды мен Төлек туады. Сатыбалдының ұрпағы кезінде Шерушіні Қобда бетіндегі елін билеген. Төлектің Кәдірінен жазушы Рахметұлы Шынай шыққан. Бұл кісі Өлгийде 1997 жылы «Моңғолия қазақтарының ата-тек шежіресі» кітабын құрастырды. Абақ Керейлер туралы толық шежірелік мәлімметтер осы еңбекте кетірілген.

Өжет мінезді Жарқынбайұлы Қырыққанбас, Ақтай, Қаанбайұлы Көрімбай (т.ж. 1842-1926 ж.ө.) батырлар, дәулет қонған Ұлтарақ, Тоқашұлы Бектас (т.ж.1826-1890 ж.ө.), Бежеш, Әбдіғажы, Бақыт балуандар осы рудан.

Бір шежіре Құлтайболатты Жантекей асырап алған Рахмет деген сарттың нәсілі деп сыр шертеді. Шежірешілер 12 абақтың ішінде кейде Шимойын руын кіргізеді, кейде оның орнына Құлтайболат руын кіргізеді. Құлтайболаттан Тілумет пен Тілеуберді туады, Тілеубердіден Өтеген мен Сасық тарайды.

Ақын С. Торайғыров «Құрбыма» деген өлеңінде былай депті:

«Керейде Қожаберген, Сегіз өткен,
Қазақтың шежіресін жырғып шерткен.
Жұртына өлеңменен үндеу тастап,
Оларда бірлік үшін еңбек еткен»

Қазақта өлең шежіре жазу дәстүрі ертеден бар. Керейдің шежіресі өлеңмен Сегіз сері жазған.

Керейден шыққан сардар Жанай бабам,
Жанайдың жалғыз ұлы ер Бағылан.
Бағыланнан Архат, Фархат, Сармұраттай,
Жауынгер қол бастаған үш ұл туған.
Сармұраттан тараған кім десеңіз,
Ұрпағы он екі ата Абақ-Керей.
Болыпты Фархат бабам ел ағасы,
Халқына түзу болған көз қарасы.
Танаш би, Аббас батыр, Манас мерген,
Үшеуі ер Фархаттың бел баласы.
Танаштан Балға, Балта туған екен,
Ерлікке жастан белін буған екен.
Балғадан Әзім мерген жалқы туып,
Тұсында ұста дүкен құрған екен.
Әзімді «Сый бала» деп еркелеткен,
Жасында жеңгесінің қойған аты.
Сыйбала - Әзім аты өзгеріліп,
Жанама Сибан деген ат қалыпты.
Көшебе Танаш бидің еркесі екен,
Бәйбішеден туған ұлдың кенжесі екен.
Манас деген інісі майданда өліп,
Зайыбы Салиман жесір қалған.
Айша бәйбішенің рұқсатымен,
Некемен Салиманы Танаш алған.
Салиманнан туыпты Тарышы ата,
Сөзімнің бәріде рас, емес жалған

Сөйтіп, шежіренің бұл нұсқасында Сегіз сері Керейден Жанай батырды тудырады, онан Бағлан би, онан Фархат батыр,онан

Танаш би. Келесі бір шежіреде Ашамайлыдан Танаш биге дейін 12 ата бір екендігі де айтылады. Олар былай тізбектеледі: Ашамайлы-Ошыбай-Бahрам-Төбей-Тұрсынбай-Жарғақ-Жанай-Бекарыстан-Наурызбек-Қажығали-Әлмұхамед-Фархат-Танаш. Баян-Өлгийде басылып шыққан И. Қабышұлының «Керейлер керуені» атты кітабында Керей мен Танаш бидің арасында 21 ата көрсетілген: Керей-Ислямхан-Арыстанбек-Құлтегин-Наурызхан-Үйшібай-Ғали(Ашамайлы)-Төбей-Шашты-Қызыр-Әмір-Бектас-Ғали-Бағыда-Ойшыбай-Бекарыстан-Наурызбек-Бағдат-Жанай-Бағлан би-Фархат батыр -Танаш би.

Шежіре мәлімдемесі бойынша Танашта төрт бала болған: Сибан, Балта, Көшебе, Тарышы. Халық арасында сақталған аңыз бұл төртеуінің тарихын былай әңгімелейді. Танаш би айкүн бәйбішесінен бір перзентті көрген, атын Ақбөпе деп қойған. Жалғыз қыз ержеткенде ата анасы оны Қылшар Уаққа ұзатады. Ақбөпе сұлудың аяғы ауыр болып мезгілінде босанып, ер бала табады. Баласы жоқ адамдар біреудің баласын асырап алуы яғни «бауырына салуы» ежелден бар қағида. «Қыздан туғанның қиығы жоқ» деп Танаш би мен Айкүн бәйбіше, құдалармен келісіге келіп, Жиен баланы бауырына басып асырап алады. Бұл бала құдаларымыздан сыйға келген, сондықтан сый-баланың аты Сибан болсын дап би шешкен.

Сибанды бауырына басқаннан кейін, он бес жыл бала көтермеген, баладан қалдым деп жүрген Айкүн бәйбішенің бойы иіп, емшегінен сүт шығады, сол сүтпен бойына перзент бітіп бірінен соң бірі Балта мен Көшебе дүниеге келеді.

Үш ұлы ер жеткен соң Танаш би оларға ақыл сөзін айтады:

- Сибан сен ел бақ, елдің ішінде бол, дау жанжалы болса бітір, елді көшіп қондыр, әділ адамгершілік жаса.

- Балта сенің қатал айбынды мінезің бар, батыр бол, ел қорға жауға шап.

- Көшебе сен үй шаруасына қарап, біздей кәрілерді күт.

«Естіген құлақтың жазығы жоқ» дейді көпті көрген қариялар, Танаш бидің Күнке сұлу деген күніне көңілі түсіп, аяқ салады, сонан бір бала туады. Күнке жұмыс үстінде толғатып, тарыны орып жинап жүрген жерде босанады,солан сәбидің атын Тарышы деп қояды.

Сибан мен Көбеше ұрпақтары көбіне аралас-құралас отыратын, төсекте басы, төскейде малы қосылған бауырмал ел.

Көшебелі көп керей,
Көше алмайды Сибансыз –

Деген сөз сол заманнан қалған. Сәбит Мұқанов Керейдің: «бергі бір бұтағы Сибан, көне кездегі Италияның белгілі саяхатшысы Плано Карпинидің (т.ж. 1182-1252 ж.ө.) Орта Азия көшпелілері жайында жазған еңбегінде аталады» дейді.

Т.А. ЕҢСЕБАЕВ

Сибанның балалары Күнгене, Шимойын, Шоқыатар. Сибан үшбаласының болашағын, алдағы өмірін болжаған, көріп кел әулие адам болған екен:

- «Күнгене сен көп боларсың, ел табанында отырып, жұртыңның ұйтқысы боларсың;

- Шимойын сен кірпияздығыңды таныттың, мойны алыс қияға тарап, басың бір жерге қосыла бермессің;

- Шоқпатар жақын отырсаң біріңді-бірің шыжғырып, бет қарыса берерсің,сондықтан сенің де ұрпақтарың басы бір жерге біріге бермес.».

Сибандар 1822 жылға дейін Көлденең Есіл өзені бойын, Петропавл бекінісі төңірегіндегі жерлерді мекендеген. 1822 жылы Ресей патшасының үкіметі қазақ даласындағы хандықтарды біржолата жояды да, Орта жүз бен Ұлы жүздің біраз жерін сегіз сыртқы округке бөледі. 1822 жылдан кейін Күнгене, Шоқпатардың Ерімсарысы Қостанай жеріне, Шимойын,Шоқпатар рулары Павлодар, Семей жеріне қоныс аударған. Шимойынның бінеше аталары Шығыс Қазақстандағы Қотанқарағай жерінде Наймандармен аралас қоныстанған.

«Қарадан шыққан хан» Есеней Естемесов (т.ж.1789-1870 ж.ө)

1852 жылы Құсмұрын (бұрынғы Аманқарағай) сыртқы округна аға сұлтан болып сайланғанда Сибан Керейлердің көбісі осы дуанға жиналды, бұл Қостанайдың теріскейі,Қостанай Солтүстік Қазақстан облыстарының түйіскен жерінде Урицкий (Сарыкөл), Ленинский (Ұзынкөл), Жамбыл аудандарының тарпында. XIX ғасырдың басында Керей, Уақтың басым көпшілігі орыстан үркіп Алтай, Шәуешекке көшкенде, Шимойын Керейлердің әдәуір бөлігі солармен бірге кеткен. Сибан Кереилер Көкшетау (шығыс жағында), Ақмола (Сілеті, Аққөл), Семей облыстарында да кездеседі.

Күнгеннің ұрпақтары Жаңбыршы, Жәдік. Жаңбыршыдан Байжігіт батыр мен Байсейіт. Байжігіттен Мама батыр (1680-1770), Сама бай, Жжы батыр, Елібай сопы тарайды. Ақтабан шұбырынды кезінде:

Арқадағы Сама бай-ай,
Ас бермейтін жаман бай-ай-
Деп шұбырған жұрт ренжіп кетеді деген сөз бізге жеткен.

Мама батырдың қалмақ тоқалы Бегім сұлудан Бөкенбай батыр (1730-1810) қазақ-қалмақ арасындағы жойқын соғысқа қатысып, Оны жеңіспен аяқтауға аяқтауға ат салысқан адамдардың бірі.Әрі алдынан шешімсіз дау тарқамаған би. Бөкенбай батырда Сүйіндік, Сағындық (1770-1850) батырлар, Таймас, Айбас, Мөнек, Қойбас, Байбағыс-мерген батыр – сынды жеті баласы болған.

Шимойын ұрпақтары Ерімсары, Қортық, Жылыбай, Қосай. Ерімсарыдан тарағандар Жайылған – Сибандар деп аталады. Жер атымен Қаршығалыдағы Сибандар (қазіргі Қостанай облысына қарайды), Жаманшұбардағы Сибандар деп бөлінеді. Аға сұлтан Есенейдің

аты-тегі былай таратылады: Шимойын-Қортық-Қошқарбай-Ақтанбет-Сейіт-Естемес-Есеней. Жазушы Ғабит Мүсіреповтың ата-бабаларының тізімі: Қортық-Қошқарбай-Тоқпанбет-Бесбай-Жолғұтты-Еламан-Мүсіреп-Кәжімбай-Махмұт-Ғабит.

Балтаның ұрпағы онша көп емес. Балта-Бағда, Көрікті, Нашан, Ақсары, Бақсары, Бексары, Бексейіт, Жәдік, Бекет, Жекекөл, Баттал, Жағыпар, Қарасары, Байыт деген ірілі-ұсақты аталардан құралған. Балта руынан Тұрсынбай батыр шықты. Тұрсынбай XYIII ғасырда өмір сүрген Орта жүздің атақты батыры, жоңғар басқыншылығына қарсы күресте ерлік көрсетіп Балта Керей Тұрсынбай деген лақап атқа ие болған. Тұрсынбайдың батырлық атағы әсіресе, Абылай ханның жоңғар қолына тойтарыс берген әскери жорықтарына байланысты шыққан. Тұрсынбай батыр жоңғар және Қытай-Маньчжур шапқыншылығы кезінде қазақ жасақтарының қолын бастаған.

Көшебе керей Жауынгер, Жауғашты, Жалайыр боп бөлінеді. Жауынгер ұрпағы ішінде ең танымал Таузар атасы. Бұл атадан есімі аңызға айналған,үш жүзге аты шыққан, табаны жаудан таймаған Маянбайұлы Бөгенбай батыр (1630-1708) және ту ұстап тұлпар мініп жаумен алысқан, домбыра ұстап күй шерткен, қобыз ұстап жыр төккен Толыбайұлы Қожаберген жырау (1663-1762) Қожабергеннің анасы Ақтілек Сүйіндік Айдабол бидің қызы. Бөгенбай сардар өз заманында қазақ, ноғай, қарақалпақ, башқұрт, Сібір татарлары халықтарының біріккен әскерін басқарған. Еділ бойы қалмақ шапқыншыларының жойқын да үздіксіз шабуылдарынан қорғауда асқан ерлігі үшін Баһадүр атанған. «Елім-ай» ел гимінін шығарған Қожаберген жырау өзі туралы былай айтады:

«Толыбайсыншы кенжесі ем Қожаберген,
Бата алған Әнет пенӘз Тәукеден.
Күйзелген ел жағдайын көзбен көріп,
Өзегім өртеңген соң айттым өлең»

Қожаберген жыраудың ағасы Қарабас би-шешеннің ұрпақтары шетінен сегіз қырлы өнерпаздар, сал, серілер « «Сал» - ойын сауықшыл, сазгер, әнші, ақын, орындаушылық (артистік) қабілеттері мол-аса талантты, өнерлі жан. Салдық құратын жігіт әдемі, сәнді, әрі қымбат киініп жүреді, оның ер тұрманы да сұлу, әрі сымбатты, әшекейлі болады. «Сері» де сал сияқты әнші, күйші, ақын өнерпаз. Оның киім киісі сұлу да сыпайы. Сері әр мерген, әрі балуан, әрі шешен, азамат болған». болады. Бұлардың ішінде Дәстем сал, Дүйсен сері, т.б. болған. Нұржан Наушабаевтің «сегіз сері» дастанынан мына үзіндіні келтірейік.

«Ұрпаққа жақсы дәстүр бастап кеткен,
Артына өшпес жырлар тастап кеткен.
Қазаққа батырлықпен аты әйгілі
Керейде сегіз сері болған екен.»

Т.А. ЕҢСЕБАЕВ

Сегіз серінің ұлы Мұстапа (1840-1899) әкесіне тартып, атақты ақын,күміс көмей әнші болды. Ол «Қамажай» әнін шығарған адам. Үкілі Ыбырайдың «Жақсыларға» атты өлеңінде мынадай шумақ бар:

«Қазақтың бірдей көрген кедей-байын,
Айытпай білетұғын елдің жайын
Сегіздің Мұстапасын ұстаз тұтып,
Шырқадым ол шығарған Қамажайын»

Ашамайлы Керейлер негізінен Семей, Павлодар, Қарқаралы, Петропавл, Омбы, Ақмола уездерін мекендеген.

Тарих ғылымының докторы Марат Сәбитұлы Мұқанов Керейлер саны туралы мынадай мағұлыматтар келтіреді:

1. Қарқаралы округі – 10 ауыл, 1143 шаңырақ, 4960 адам;

2. Көкшетау округі – 4995 шаңырақ, 14880 адам;

3. Ақмола округі – 45 ауыл, 2930 шаңырақ, 10307 адам;

4. Үшбұлақ округі – 46 ауыл, 2507 шаңырақ;

5. Аманқарағай округі – 62 ауыл, 3192 шаңырақ.

Мұхамеджан Тынышбаевтің дерегі бойынша 1917 жылғы Керей тайпасы мекендеген уездер бойынша керейлер саны:

1. Семей обл. Зайсан уезі – 10 мың;

2. Семей обл. Семей уезі – 10 мың;

3. Семей обл. Павлодар уезі – 10 мың;

4. Семей обл. Қарқаралы уезі – 20 мың;

5. Алтай өлкесі -10 мың;

6. Ақмола обл. Омбы уезі - 20 мың;

7. Ақмола обл. Петропавл уезі – 40 мың;

8. Ақмола обл. Көкшетау уезі - 20 мың;

9. Ақмола обл. Ақмола уезі - 10 мың;

10. Торғай обл. Қостанай уезі - 10 мың.

Сөйтіп Қазақстан жерінде 160 мың керейлер болған, Қытай мен Моңғолияда –300 мың, сонда керейлердің жалпы саны 460 мың адамға жеткен.

Э.Р. АХУНОВА

УДК 065.5 (571.12)

Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, г. Омск

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХОВ В ТЮМЕНСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

Мақала Ресей гуманитарлық ғылыми қордың қаржылай қолдауымен орындалған, № 07-01-00317а жоба.

Work is executed with financial support of the Russian humanitarian scientific fund, the project № 07-01-00317a.

Этнографические фонды Тюменского областного краеведческого музея (ТОКМ) формировались, начиная с момента его основания в 1879 году. Данный музей входит в группу старейших музеев Западной Сибири. Его этнографический фонд на 1 января 2007 г. по данным КАМИС (Комплексная автоматизированная музейная информационная система) составлял 3619 единиц хранения. И представляется очень важным изучить историю создания и расширения этих фондов, а также историю их научного изучения. Задачей данного сообщения как раз и является общая характеристика состава фондов, в том числе состав и формирование этнографической коллекции казахов в 1990-х – начале 2000-х гг. Кроме того, здесь будут приведены общие сведения об изучении этнографических коллекций ТОКМ учеными.

Сведения о содержании и пополнении предшествующих периодов истории ТОКМ содержатся в работах М.А. Корусенко, Н.А. Томилова и других ученых [1]. Значительную роль в сборе этнографических коллекций для ТОКМ в разные периоды его существования (до 1991 г.) сыграли И.Я. Словцов, Л.Р. Щульц, Р.П. Митусова, П. А. Дмитриев, А.И. Шубина, П.И. Каралькин, А.И. Харитонов, А.П. Ракова, М.Г. Вольхина, Т.М. Исламова, Н.А. Повод, В.И. Семенова, Н.М. Якимович и другие ученые.

В настоящее время в Тюменской области сложилась непростая и своеобразная национальная ситуация. Только на территории юга области проживают 125 народностей. Здесь зарегистрировано 25 национальных объединений и национально-культурных автономий. Тюменский край привлекателен для многих переселенцев, т.к. это нефтегазовый район с огромным промышленным потенциалом и развитой инфраструктурой, и кроме

этого Тюменская область крупный мусульманский центр. Здесь находятся два мусульманских объединения – Духовное управление мусульман Азиатской части России и Духовное управление мусульман Тюменской области. По официальным данным Госкомстата РСФСР, в конце 1980 – х гг. в Тюменской области проживало 350 тыс. мусульман, принадлежащих к 11 этносам, в том числе татары – 227,4 тыс., башкиры – 41 тыс. и казахи – 15,7 тыс. [2].

В ТОКМ собраны этнографические коллекции практически всех населяющих Тюменскую область и сопредельных территорий народностей. Наибольшее количество предметов представлено в русской (1032 единицы хранения) и татарской (1161 единицы хранения) этнографических коллекциях (по данным КАМИС в 2007 г.).

Коллекция по этнографии татар состоит из предметов культуры сибирских татар. Самые ранние предметы датируются второй половиной XVIII в. В коллекции широко представлены материалы по всем сферам традиционной культуры татар. Это и предметы женского национального костюма, свадебные сумки и пояса, ремесленные изделия, разнообразные орудия скотоводства и земледелия, предметы быта, атрибуты религиозного культа.

Коллекция по этнографии восточных славян (русские, украинцы, белорусы) включает в себя предметы национального костюма, вышитые полотенца и ткани, традиционные ремесленные изделия, различные инструменты.

Коллекция по этнографии коренных народов Севера (ханты, манси, ненцы, селькупы, эвенки) составляет около 1500 единиц хранения. В нее входит ряд уникальных предметов, которые позволяют отразить особенности их традиционной культуры. Это и берестяной чум, 5-местная лодка–долбленка, оленья упряжь, многочисленные орудия рыболовного и охотничьего промысла и праздничная мужская и женская одежда.

Собрание вещей этнографии казахов насчитывает 164 предметов, собранных во время экспедиций по южным районам Тюменской области и прилегающим территориям Казахстана. В этой небольшой, но очень колоритной коллекции представлены деревянная традиционная юрта с полным убранством, деревянная

Казахская юрта и внутренний интерьер на выставке в ТОКМ, посвященной этнографии казахов.
Фото автора

посуда, праздничная и повседневная одежда, атрибуты пастушеской деятельности, инструменты рукоделия и предметы декоративно прикладного творчества. Собранные материалы позволяют достойно представить в экспозиции традиционную культуру казахского народа.

Казахская юрта и внутренний интерьер на выставке в ТОКМ, посвященной этнографии казахов. Фото автора

Как уже отмечалось, этнографические коллекции Тюменского музея собирались со дня его основания. С 1956 г. Кроме того, Тюменским музеем проводятся комплексные историко-этнографические экспедиции с целью сбора материалов по истории и этнографии Тюменской области.

Так, например, в 2006 г. было проведено 4 экспедиции – 3 этнографических и одна естественно-историческая. Этнографические экспедиции В.Н. Адаева и Р.Х. Рахимова «Зимник-2006» (Кондинский, Ярковский районы), «Заболотье-2006» (Тобольский район), «Поселения и жилища казахов» (Кокчетавский р-н, Казахстан) пополнили фонды музея новыми предметами быта народов Тюменского края. Особенно плодотворной была экспедиция в Казахстан – помимо одежды и утвари сотрудники музея скомплектовали юрту с полным внутренним интерьером – коврами и занавесями ручной работы.

В феврале 2008 г. группа студентов-историков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского под руководством профессора, доктора исторических наук Н.А. Томилова работали в Тюменском областном краеведческом музее. Второй год подряд мы изучаем историю, фонды и этнографические коллекции этого музея. В одном из филиалов музея, а именно в филиале «Городская Дума» в это время экспонировалась выставка о жизни и быте казахов. На выставке были представлены предметы, которые много лет хранились в фондах ТОКМ и новые экспонаты, собранные сотрудниками музея в экспедициях по Тюменскому краю и Северному Казахстану, которые проводились в последние годы – это традиционная праздничная и повседневная одежда, головные уборы, обувь, вышитые ковры и предметы рукоделия. Особенно колоритно смотрелась казахская юрта с богатым внутренним убранством посредине зала. Автор представила собственные фото фрагмента этой выставки.

Много лет изучением богатейших фондов этнографических коллекций

занимаются ученые Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН и Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. С 1989 г. в составлении научных паспортов на этнографические предметы принимают участие сотрудники кафедры этнографии и музееведения Омского университета. Учеными Омска изданы два каталога из серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» [3]. Издаются статьи и книги других ученых.

Богатейшие этнографические фонды ТОКМ являются важнейшим источником для научно-исследовательской и научно-пропагандистской работы, поэтому мы считаем необходимым продолжить их изучение, а также подготовку и издание полной публикации этнографических коллекций Тюменского областного краеведческого музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томилов Н.А. Тюменский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень: ВЕКТОР БУК Лтд, 1994. - 225 с.

2. Сокова З.Н. Этнодемографическая ситуация в Тюменском регионе (в конце XX – начале XXI веков) // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2002. – Тюмень, 2003. – Вып. 16. – С. 196 – 2003.

3. Культура русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. - Новосибирск: «Наука». – 1997. 187 с.; Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея.- Тюмень: ВЕКТОР БУК Лтд, 1994. – 225 с.

Г.М. РАЗДЫКОВА

УДК 37 (09)

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В МУСУЛЬМАНСКИХ МЕКТЕБАХ

Революцияға дейінгі Қазақстандағы мұсылман мектептерінде оқытуды ұйымдастыру нақты тарихи материал негізінде талданған.

On a historical material the training organisation in Muslim mekteps Kazakhstan during pre-revolutionary time is exposed to the analysis.

Ислам высоко ценит знания. Следующие слова Мухаммеда свидетельствуют о достоинстве знаний и их приобретения: «нет дара лучшего средь всех даров ребенку от отца, нежели образование», «Для того, кто вступит на путь в поисках знания, Аллах облегчит путь, ведущий к раю» [12, с.105].

Рост религиозного сознания проявлялся в конце XIX века и в увеличении мусульманских школ, числа грамотных мулл из среды казахов, паломников в Мекку. Тезис об однопроцентном уровне грамотности среди казахского населения к моменту установления Советской власти на сегодняшний день опровергнут многими исследователями. Мы полностью разделяем мнение Ж.К.Касымбаева о том, что упомянутый подсчет учитывал «лишь грамотных лиц, получивших образование в русских или русско-казахских школах, сознательно упуская из вида обучавшихся в конфессиональных школах» [8, с.233].

Трудно сказать, какой процент казахов был грамотен, так как обучение велось тайно. Администрация требовала, чтобы в казахских мектебах - учитель знал русский язык. Кроме того, для того чтобы открыть школу или построить мечеть, требовалось особое разрешение, которое, обыкновенно не давалось. В результате этого, и мектебы, и мечети устраивались нелегально [3, с.450].

Тургайский губернатор Я.О.Барабаш, указывал, что «в киргизской степи существует много тайных магометанских школ, находящихся под руководством фанатичных мулл…» [4]. Определить точное количество мектебов и медресе и тенденции их развития в Казахстане представляется сложным, так же в виду особенностей кочевого образа жизни.

В связи с кочевым образом жизни казахов, получили распространение подвижные школы - мектебы, переходящие из одной местности в другую, где учили правилам ислама. Обычно учеба среди кочевников происходила на джайлау, куда стекалось большое количество кибиток. Обычно, обучение в передвижных школах начиналось, если собиралось 10-15 учеников.

Причину распространения передвижных школ среди казахов А.Алекторов объяснял тем, что «магометанские школы, перекочевывая вместе с аулом, стоили очень дешево и вполне удовлетворяли киргизов…» [2, с.7]. Учебная администрация края затруднялась определить количество «передвижных мектебов» кочевников и не всегда придавала им значение, как школам.

Многие мектебы функционировали, как правило, при мечети. Они представляли собой учебные заведения первой ступени, в которых дети получали начальное образование. В мусульманских мектебах в основном учились, начиная с 4-х - 5 летнего возраста в течение 3 - 12 лет. Каждый мальчик обязательно посещал мектебе. Многовековая принудительность посещения мектебов создала обычай осуждать тех, чей сын не учился читать Коран. Некоторые родители тянулись к тому, чтобы сын через религиозную школу «вышел в люди», избавился от бедности.

Учеба начиналась с поздней осени, когда заканчивалась кочевка. Количество учащихся в такой школе редко достигало 15 детей. Срок обучения зависел от прилежания учащихся [7, с.86]. Одногодичные мектебе в крае отсутствовали. На занятия ученики приходили, когда хотели и уходили также по своему усмотрению. Поэтому в отдельных мектебах в одной группе обучались разновозрастные дети. С каждым учеником занимались отдельно. В мектебе не было никаких расписаний. Если учеников было много, учитель вел запись, но лишь для того, чтобы отмечать поступление доходов. Об отсутствующих учениках учитель узнавал в установленный день «приношений» в счет оплаты обучения (часто по четвергам – «бесембилик»).

Преподавание велось на арабском языке. Механическое заучивание детьми непонятного арабского текста Корана имело свои «объяснения». Родители ценили, что сын, хорошо выучивший Коран, громким чтением его может зарабатывать при бытовых обрядах. Согласно бытовавшим представлениям, людям везде вредили бесплотные духи, а их изгоняли святые слова Корана. Непонятность арабских слов усиливала для темного человека впечатление их «небесного» происхождения. Буквы алфавита для начинающих чертили на костях-лопатках коровы или теленка. Так же писали куском мела на “такте” ученика, представлявшую собой гладко

остругaнную с обеих сторон дощечку (30х20 см), снизу которой была ручка с отверстием для шнурка, чтобы тахту можно было повесить [10,с. 20].

Буквы заучивались примерно 2 месяца, при занятиях с утра до вечера с перерывом на обед. В промежутках между зубрежкой букв каждой группы в некоторых мектебах отводилось время на заучивание маленьких сур Корана. Учитель сам читал суру по-арабски, а дети механически повторяли за ним.

После заучивания названий букв дети обучались применявшимся в «письме Корана» надстрочным и подстрочным знакам – харакатам. Этап соединения слогов начинался чтением абджада: восемь его искусственных слов прочитывались буквослагательным методом. Считалось, что абджадхан (так называли ученика на этой стадии обучении) на этом повторил 28 букв арабского алфавита и познакомился впервые с соединением слогов. Упражнения в соединении слогов продолжались, когда ученик переходил к чтению первой книги – Хафтияка, или, как его называли казахи, «Абтиек»–это сборник, содержащий избранные места из Корана, посвященные основным положениям вероучения. По-персидски «хафт» - семь, «як» - один; «Хафтьяк» - одна седьмая часть Корана.

Абджад и 13-14 сур Хафтияка изучались все тем же буквослагательным методом: при чтении слова сперва говорили название первой согласной буквы, а не изображаемы ею звук, затем название второй согласной, присоединяли харакаты, таким образом, с трудом составлялся слог. Этим способом слоги составлялись и из последующих букв, а потом слоги присоединялись друг к другу и произносилось все слово.

Дальнейшее чтение Хафтияка, начиная с сур Ясин или Тоборак, велось обычно уже не по слогам, а по целым словам, вернее сказать, ребенок уже не читал, а совершенно механически повторял то, что он слышал. Суры Хафтияка читались слово в слово, будучи разделенными, на периоды, или точки. Если ученик и не усвоил хорошо суру или ее период, он все равно переходил к следующей суре или периоду.

После Хафтияка в мектебах читались религиозные книги уже на понятном для учащихся языке-тюркском (графика арабская). В мектебах после Хафтияка читалась тюркоязычная книжка Суфи-Аллаяри - сборник мистических стихов Катакурганского ишана XVII века. В «Суфи-Алаяри», кроме полного восхваления святых, пророков, бога, описывались ужасы ада и блаженство рая.

Полный Коран дочитывался постепенно, на что отводилось время параллельно с чтением тюркской книги. Он читался два-три раза в неделю добавочно к чтению других книг. Вменялось в обязанность ученикам читать его и самостоятельно. Они заучивали суры Корана. У некоторых

детей вырабатывался навык «читать» отрывки из Корана громким голосом перед собравшимися на моление в мечеть. Учитель гордился, что вырастил такого «чтеца», возил его с собой на сговоры, поминки, сороковины и т. п. Одна зима поглощала изучение «Хафтияка» и далее чтение «Корана».

По мнению царских чиновников, негативно относившихся к этим школам, «об умственном развитии ребенка и снабжении его первыми элементарными сведениями магометанская школа не имеет понятия. Поэтому человек, даже долго посещавший ее, в сущности, столь же невежественен, как и неграмотен... Науки ограничены одним схоластическим делом, и эта узкая односторонность неспособна, дать народу ни одного образованного человека - никого, кроме религиозных казуистов» [11, с.123].

Более глубокое изучение источников показывает несостоятельность данного суждения. Не следует считать, что в мектебах все сводилось к бессмысленной зубрежке догм шариата-подготовка была довольного многосторонней. Там преподавался «Фариз» (деление), включавшее в себя, кроме первоначальных математических сведений, правила о разделе наследства по предписанию шариата. Изучались также синтаксис арабского языка, четыре действия арифметики. Считали обычно устно, реже письменно. Своеобразной чертой обучения арифметике было применение для десятичной системы счисления буквенных обозначений. Давались сведения о браке, барыше, о закладке вещей и т.д. для общего развития и нравственного воспитания в мектебе и медресе большое значение имели произведения средневековых писателей. Так же в школе шло обучение механической каллиграфии и воспитывались благонравные манеры [4, с.133].

Среди недостатков мектебе было отсутствие в программе мектебов эстетического и физического воспитания. Характеризуя мектебы, следует выделить периодический характер их существования. В большинстве казахских мектебов занимались только зимой или же только летом.

Среднее же количество часов ежедневных занятий по отдельным уездам Степного края колебалось от 6 до 7 ч. Мусульманские мектебы близко соприкасались с общиной и служили дополнением школы семейной, где чуть ли не с пеленок дитя подвергалось неотразимому влиянию родителей в деле воспитания в духе ислама.

Учились в мектебе почти исключительно мальчики. Так в Семипалатинской области в 1886 г. из 15 мектебе только два были смешанными, и девочек училось в 39 раз меньше, чем мальчиков. На взгляд казаха обучение девочек грамоте не имело никакого практического смысла, но еще отвлекало девочек от рукоделия, и потому девочки-мусульманки

преимущественного учились на дому у грамотных женщин.

Организатором мектеба исстари был имам мечети, ему вменялось обучать мальчиков прихода «слову божию», обеспечивая усвоение ими обязательного минимума религиозного учения. Помещениями под казахские мектебы в лучшем случае служили классные комнаты при мечети, в худшем - летом юрты, а зимой землянки. Юрты обычно выделялись отдельными лицами в порядке пожертвования, а землянки делались в складчину всем аулом (9). Если учитель - мулла (обычно его называли доммулла) был семейным, то ему отводили особую юрту, в которой он жил и обучал детей.

В классах не было мебели - парт, скамеек для сидения. Шакирды сидели на самотканом ковре, самые бедные - на рогоже, поджав под себя ноги. Учитель тоже сидел на полу. Ученики располагались пред учителем рядами, лицом к нему, образуя полукруг. Ближайшие ряды занимали старшие ученики, за ними располагались младшие. Не допускалось и использование при обучении классных досок, прикреплённых к стене, так как они ассоциировались с иконами.

В городских мектебах нередко устраивались длинные низкие столики - скамьи из кирпичей, глинобитные или деревянные, главным образом для книг и тетрадей сидящих на полу учеников. Скамьи ставились у одной, двух или трех стен, окружая комнату; если учеников много, делались параллельные скамьи в том же порядке. Такая расстановка скамеек отвечала традиционному индивидуальному обучению: каждый ученик смотрел в свою книгу, а не на учителя.

Обучение в мектебе не давало права на какое-либо религиозное звание, для его получения необходимо было продолжить обучение в медресе, в котором и осуществлялась подготовка религиозного духовенства.

Под именем медресе (мадраса) подразумевались высшие мусульманские школы, ученики которых, муллы, под руководством «мударрисов» (преподавателей), обучались арабскому языку и мусульманскому законоучению [6, с. 43].

Наибольшим авторитетом в Казахстане пользовались медресе в традиционных центрах мусульманского образования в Багдаде, Коканде, Бухаре и других городах мусульманского Востока. Они славились “ученостью” мударрисов (профессоров, которых было по 20-30 чел) и богатством вакуфов [5, с. 46]. В этих учебных заведениях был довольно сильный преподавательский состав и высокое качество знаний. Эти медресе пользовались автономным положением, и местные власти никакого вмешательства в их внутренние дела не имели. Позднее созданные в России медресе стремились организовать свою работу по аналогичной схеме.

Прежде всего, медресе открывали, как и на Востоке, в достаточно крупных

населенных пунктах, городах, часто при мечетях. Их местонахождение было фиксированным в отличие от мектебов. Наиболее известные медресе во второй половине XIX - начале XX века находились в Казани, Уфе, Оренбурге, Троицке и др. городах.

Так же повторялись правила приема в медресе, в нем учащиеся принимались без экзамена, путь к знаниям был открыт для всех, кто хотел их получить. Однако обычая безвозмездного обучения здесь почти не придерживались, исключением был прием одаренных детей из бедных семей, которым помогали родственники. Но чаще всего помощь приходила от людей совсем незнакомых, которые добровольно вносили пожертвования (зякет и др.) Для большинства же поступающих в медресе определялось условие оплаты за обучение.

Работа медресе строго не контролировалась, обучение в них длилось до 20-30 лет. За этот период учащиеся должны были пройти низший, средний и высший курсы:

1. Ознакомление учащихся с грамматикой арабского языка по нескольким учебникам, из которых большая часть была на персидском языке, а остальные на арабском (главным образом Кафия). Данный курс изучался в течение 2,5-4 лет. Кроме этого учащиеся, все еще оставались в младшем классе, приступали к изучению книг Фикх-и-кайдани, Мухтасар-уль-никая и др., которые были написаны на арабском языке и заключали в себе сжатое изложение мусульманского религиозного и гражданского права [5, с. 130]. Далее этот курс распадался да два почти самостоятельных раздела: юридический - масаля (или фикх) и “общеобразовательный”- мункилят, причем от желания учащихся зависело, будут ли они знакомиться с обоими разделами, или ограничится только одним из них.

2. Курс масаля (или фикх) состоял из прохождения книг, написанных на арабском языке и заключавших в себе изложение основ мусульманского права по той программе, как и в пройденных уже книгах Фикх-и-кайдани, Мухтасар-уль-викия (мухтасар-сокращенный) и других, но с большими подробностями.

3. Курс мушкилят (логика) состоял в прохождении написанных также на арабском языке книг, заключающих в себе отвлеченное богословие из древнегреческой мудрости (в отрывках, нередко искаженных при переделке их на мусульманский лад). Курс медресе насколько был трудным и непонятным, что многие, едва приступив к логике, отказывались от дальнейшего обучения. Поэтому полный курс проходили лишь те муллы, которые рассчитывали со временем, во чтобы то ни стало, добиться должности казия или муфтия [5].

Кроме наук религиозно-догматического характера проходили риторику и каллиграфию, возведенную в степень художественной науки. Большое

внимание уделялось изучению восточной литературы и особенно поэзии. В медресе преподавались: Фараизъ-законы о наследовании и разделе имущества, Усулъ фикихъ-юриспруденция, Хикметъ - энциклопедия истории, философии и естествознания. Впрочем, и эти науки носили, безусловно, теологический характер. Затем проходили Наху - грамматика арабского языка, Акаидъ - догматика, Монтыкъ - логика, служащие лишь пособиями для лучшего понимания Корана.

Дополнительно изучали и медицину, которая, однако, не имела ничего общего с научной медициной, а также физику (ильми-икмет), химию (ильми-кимья), астрономию (ильми-нуджум), геометрию (ильми-эндесе), риторику.

Режим работы в медресе был более фиксированным, чем в мектебах. Учебный год начинался обыкновенно в октябре и заканчивался в апреле. Занимались в субботу, воскресенье, понедельник, вторник; остальные дни недели были неучебными. Кроме того, занятия не проводись в течение поста, продолжавшегося месяц, в праздник Рамазан и Курбан-айт и в летние каникулы с мая по октябрь.

Учебный день начинался со времени первой молитвы, совершаемый перед восходом солнца. После совершения этой молитвы мударрис сидел в дарысхана (аудитории) в ожидании слушателей. Муллы, изучающие одну и ту же книгу, составляли отдельную группу и входили по очереди в дарысхану, где усаживались полукругом вокруг мударриса. Против мударриса сидел кары, то есть наиболее успевающий и лучше других читающий по книге. Чтение начиналось обычно с повторения предшествующего урока, затем продолжалось дальнейшее изучение текста учебника. Кары читал текст, а мударрис разъяснял прочитанные предложения в смысловом и грамматическом отношении, иллюстрировал свои объяснения подходящими примерами. Занятия с первой группой продолжались часа полтора-два. Затем входила вторая группа, потом третья, четвертая и т.д. В полдень делали перерыв для отдыха и полуденной молитвы. После этого мударрис снова занимал свое место в аудитории и к нему приходили и другие группы учащихся, вплоть до наступления третьей молитвы, то есть до четырех-шести часов по полудню, смотря по времени года. Вообще точно определенного времени для занятия не было установлено и в медресе: они начинались и оканчивались по усмотрению муддариса.

Дискуссии в медресе давали будущим судьям и проповедникам навыки схоластической казуистики. Медресе обычно находились при мечетях, в местах, где имелись постоянные жители. Основная часть мектебов и медресе влачили жалкое существование. Некотрые из них помещались в простых юртах. В них не

было ни типовых зданий, ни учебных и наглядных пособий, почти никакой мебели, ученики сидели, поджав ноги на полу, устланном кошмами. Помещение медресе совершенно не отвечали требованиям гигиены [1, с. 143].

Таким образом, мектебы и медресе, как учебные учреждения, пустившие глубокие корни на мусульманской почве в Степном крае способствовали распространению образования среди казахов. Их особенностью было то, что они естественно вросли в казахское общество. В отличие от школ, внедрявшихся сверху, колониальными властями, в Казахстане, мусульманские школы пользовались доверием народа. Рост мектебов и медресе повысил образовательный уровень населения, что привело постепенно к усилению национального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтмагамбетов А. Культура киргизского народа и основные направления ее развития во второй половине XIX – нач. XX вв. дис… д. ист. н. - Фрунзе, 1968.

2. Алекторов А. Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей // Известия по Народному образованию, 1905, окт. С. 7.

3. Букейхан А. Избранное. Под ред. Р. Нургалиева. - Алматы: «Казах университеты», 1995.

4. Весь Казахстан. Справочная книга. Ред. В.Ланько. -Алма-Ата, 1931.

5. Гаспринский И. Россия и Восток. -Казань, 1993.

6. Духовский С.М. Сборник материалов по мусульманству. Т.2 (составлено по указанием Туркестанского ген-губ. С.М.Духовского). Под ред. Наливкина В.П. -Ташкент, 1900.

7. Жумашева Г. Нас всех учили понемногу // Мысль, 2002. №3. -С.86.

8. Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана в 1861-1917 гг.: (социально-экономический аспект). Алма-Ата, - «Ғылым»: 1990.

9. Мустафина Р.М. Ислам в Казахстане (XIX в.) // Ислам: история и современность. Материалы международной конференции. Под ред. Абусеитовой М.Х. - Алматы: «Дайк-пресс», 2001. С. 86.

10. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР во II половине XIX в. Отв. ред. Пискунов А.И. -М.: «Педагогика», 1976.

11. Халитова И.Р. Проблемы народного образования в Казахстане в 1867-1914 гг. дис.. канд. ист. наук.- Алма-Ата, 1992.

12. Якина Н.Х. Достоинства знаний в исламе // Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2004». -Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. -С. 105.

Ә.Қ. ЕЛЕМЕСОВ

ӘОЖ 94 (574)

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті

XVIII-XIX ҒҒ. ХАЛЫҚ АРАСЫНДА БИ, ШЕШЕНДІГІМЕН ТАНЫМАЛ БОЛҒАН ОРТА ЖҮЗ БАТЫРЛАРЫ

В представленной статье автор рассказывает об ораторском искусстве батыров Среднего жуза, а также их судебной деятельности.

In presented article the author tells about oratory batyrs the Average Ghus, and also their judicial activity.

«Батыр бейнесі адамзат үшін өмірдегі
ұлылыққа, шындыққа және адамгершілікке
деген биік сенімді орнықтырады».
В.Г. Белинский

Қазақ батырларының ішінде ерлік, батырлық қасиеттерімен қатар ақындық, шешендік, қара қылды қақ жаратын би атауына лайық ерлеріміз аз болмады. Бұған дейін батырлар тақырыбы бойынша осы Орта жүз батырларының ішінде елшілік қызметке қатысып, саяси мәселелердің басы-қасында жүрген батырларымызды ізденіс аясына алған едік. Бұл жолы осы бағытта батырлардың шешен, би тапқырлық өнерлерін көрсетуге тырысамыз. Тақырыбымызға оралмас бұрын қазақ батырлары жөнінде, олардың зерттелуі жөнінде қысқаша баяндап өтуді жөн көрдік.

Отандық тарихымызда алғаш ғылыми дәлелдерге сүйеніп, қазақ батырларының әлеуметтік табиғатын ашып көрсетуге ат салысқан тарихшы Е.Бекмаханов еді [1, 63 б.]. Кейінгі зерттеушілердің К. Есмағанбетов: «Қазақ батырлары жөнінде ізденістер баршылық, бірақ оларға жүйелілік, методологиялық бағыт-бағдар жетіспейді» деп жазса, бұның себебін ең алдымен кеңес заманында батырларды «үстем тап» өкілдеріне жатқызған кеңестік идеология мен тарихнаманың салқыны деп тауып, екіншіден өзіміздің ұлттық идеологияны қалыптастырудағы салақтығымыздың салдарынан іздейді [2, 65 б.].

Е. Бекмаханов батырлар институтының эволюциясын межелеп көрсетуді міндетіне алмай, бұны арнаулы зерттеу тақырып аясына қалдырған [1, 64 б.]. Осыдан кейін кеңес заманында батырлар институтын

жеке алып қарастырған арнаулы зерттеулердің болмағандығы көңілге кірбін келтіреді. Қазақ мемлекеттілігін сақтап, еркіндік үшін күресімізде ел қорғаны болған қазақ батырларының асыл қасиеттерін танып білу, насихаттау жұмыстары жүргізілетіні мәлім. Бірақ, батырларымызды белгілі бір реттік методологиялық ізденіс, ғылыми жүйе аясына қамтымай келе жатқанымыз тағы бар.

Қалай айтсақ та, қанша ғасырды басынан өткерген қазақ халқы, батырлар образдарын батырлар жыры, аңыз, дастан, қисса секілді ауыз әдебиеті үлгілерінде ұмыт қылмай сақтап келетінін баршамыз білеміз.

Жоңғарлармен көпжылдық соғыс барысында, әсіресе ұзаққа созылған 1723-1730 жж. қантөгіс соғыстардың өзі соғысқа барлық күштерді жұмылдыруға әрекет етсе, тарихи кезеннің өзі үлкен батылдық пен ерлікті қажетсінген еді. Барлық жүздерде, тайпалар мен руларда әскери істі кәсіпке айналдыруға ұмтылатын көптеген адамдар тобы ұйымдасады. Бұл топ бір ғана батырлар емес – тұтастай әскери көсемдер мен кәсіби жауынгерлердің сословиесіне айналады. Сондықтан да өз заманының тарихынан қарымды қалам тартқан Ш.Уәлиханов қазақтардың жоңғарлармен қарсы күрес жылдарын «серілер заманы» деп атауы тегін емес.

Егер, басылым беттерінен батырлар жөнінде қарасаңыз көбінде жоңғарларға қарсы күресте XVIII ғасырдың бірінші жартысындағы батырларды көптеп кездестіреміз. Осы кезең батырлар институтының гүлденген кезеңі болса, кейін бұл әлеуметтік топ өз маңызын жоғалта бастайды. XIX ғ. I жартысы Кенесарының қозғалысы тұсында батырлар рухының соңғы бейнелерінің байқалу себебі неде? Қорғаныс саласын Ресей империясының мемлекеттік институттары қолға алғаннан бастап, далалық серілер заманы біртіндеп тарих сахынасынан алшақтай береді [3].

Патша өкіметі қазақ қоғамындағы дәстүрлі билік институттарын жоюды, ең алдымен батырлардың көзін құрту жолдарын іздестіруден бастады. Себебі олар елдіктің, қазақ жерінің тәуелсіздігі мен бүтіндігінің жоқшысы еді. Батырлардан құтылу, сол арқылы қазақ халқын жуасытуға, рухсыздандыруға бағытталған әрекет отарлық саясаттың құрамдас бөлігі, басты бағыттарының бірі болған патшалық Ресейдің ресми құжаттарында да кездеседі. 1806 жылы 31 мамырда император I Александр Бөкей ордасы үшін бекіткен «хан кеңесі үшін ережелерінде» «батырлар пайдасы болмасын және күшеймесін» деген нұсқау жазылған. [2, 65 б.]

Шоқан Уәлихановтың батырлықтың таптық табиғатына берген бағасынан біз батырлардың феодалдық иерархияда көрнекті орын алғанын көреміз.

Бірақ бұдан батырларды әлеуметтік категория ретінде тек соғыстардың арқасында ғана шықты

деген қорытынды жасау асығыстық болады. Әскери-феодалдық шендегілердің өкілдері ретінде батырлардың таптық қалыптасуы ең бірінші кезекте қоғамның одан әрі феодалдануымен байланысты.

Осыған қатысты XIX ғ. ортасында көптеген бай, сұлтандар батыр титулын иемдене бастауын атап өту қызық болары сөзсіз. Мысалға, Тезек сұлтан Тезек-батыр атанған. А. Голубевтің көрсеткеніндей, Тезек әуелде қарапайым батыр болса, кейін келе аға сұлтан дәрежесіне дейін көтеріледі. Бұл батырлардың қазақ қоғамындағы феодалдық билікте дәрежелерінің көтерілгендігіне куә бола алады [3].

Жалпы, ауызекі дерек ретінде кеңінен қолданысқа түскен халықтың ауызша тарих айту дәстүрі туындыларын тек «көркем сөз туындылары ретінде ғана емес, сонымен бірге қоғамдық ойдың үлгісі есебінде де қарау, сол тұрғыда ғылыми талдау жасау – олардың табиғатынан туындайтын методологиялық қажеттілік». Осы тұрғыдан келгенде, көшпелі қоғамдардағы, оның көшпелі қазақ қоғамындағы билер институтының себеп-салдарлы талдамасы халық ауыз әдебиетінің аңыз-әңгіме, жыр, терме, мақал-мәтелдер, шешендік сөздер тәрізді аса құнарлы, әрі құнды үлгілерінсіз мүмкін емес [4, 102 б.].

Би атауына лайық болған батырларымызды жазбас бұрын әуелі билердің сол замандағы қазақ қоғамында алған рөліне тоқталып өтеміз. «Қара сүйектің» артықшылықпен пайдаланатын әлеуметтік топтары арасынан көшпелілер ұжымдарында сот билігін атқарушы билер сословиесі аса маңызды орын алды. «Би» деген сөздің, астары, - деп көрсетті Я.П. Гавердовский, - сөзге шешен, бай әрі шамдағай адамдар екенін біз ұғынуымыз керек». Қазақстандағы билердің артықшылықты жағдайы бәрінен бұрын құқықтық реттеудің, қазылықтың және жарастырушылықтың үлкен қоғамдық мәнімен айқындалды әрі мүліктік қатынастар жүйесінде айрықша құқықпен, соның ішінде кінәні іздестіру (билік жүргізу) ақысының оннан бірі түріндегі қосымша табысты иелену құқымен пайдаланатындығынан көрінді.

Көшпелі қауымның қойнауынан сұлтандарға қарама-қарсы өсіп шыққан әлеуметтік үстем топ ру старшындары - билер еді. Билер де қазақтардың арасында үстем жағдайға ие болды. Олар ерекше құқықтық және экономикалық артықшылықтарды пайдаланды. Ру старшындары әуел бастан-ақ қауымдық қоныстардың едәуір бөлігіне иелік еткен, бірақ XIX ғасырдың бірінші жартысында мал өсіру дағдарысының күшеюіне байланысты олар зорлық жасап, таңдаулы қыстауларды өздерінің жеке меншіктеріне ала бастады. Байыған ру старшындарының, яғни билердің кейбір ауылдары сұлтандардың ауылдары сияқты ру қауымдарынан

бөлек көшетін болды. Сонымен бірге ру билері хандармен және сұлтандармен қатар сот-талап істерін қарап, кірісті бөлуге қатысты. Тек «қарасүйектің» өкілдері ғана би бола алатын, чингизидтер би болып сайлана алмайтын; бірақ сот істерін талқылауға бұлар да қатысатын [5].

«Би» сөзінің қайдан шыққаны осы кезге дейін әлі толық анықталған жоқ. Құрбанғали Халид түркілердің мансап иелерін «би, бек» атаған. «Би-бектен, бек-бүйіктен» қысқарған атаулар. «Бүйік – үлкен, зор» мағынасында айтылған. Сонымен Қ.Халид «би» деген сөз «бек» немесе «биік» сөзінен шыққан деп дәлелдемек болады [6, 48 б.].

Осы орайда халық аузында әділ би жөнінде өлең шумағынан:

Әділ бидің алдынан іс кетпейді,
Жәбірлікті бекерге істетпейді.
Ердің құнын екі ауыз сөзбен шешіп,
Абыройын кісінің еш төкпейді,
Қылар жақсы түймеден түйедейді,
Жөнін тауып әр істі жүйелейді.
Әділ би дұшпандарды дос қылады,
Жаман би дауына дау қайтарады.
Ұрысқанда жақсы би табыстырар,
Ақылменен жапсарын жабыстырар [7] .

Қазақ елі тарихында батыр, қолбасшы, рубасы (старшын), би, шешен, қоғам қайраткері, тархан, елші, мәмлегерлік қырымен танылған тарихи тұлға- Жәнібек Қошқаруұлы. Ол туралы мәліметтерді қолжазба қорынан, Ресейлік архив құжаттарынан, кездестіреміз. Қаһарман өмірі Ш.Ш. Уалиханов, М. Тынышпаев, Р.Б. Сүлейменов, В.А. Моиссев, А.И. Левшин зерттеулерінде сөз болады. Жәнібек хақында арнайы зертеу еңбектері де бар. Жоңғарлармен, қытайлармен болған шайқастарда ерлік көрсеткен қаһарман бейбіт өмір уақытында өз руының шаруашылығының қамын ойлаған азамат ретінде танылады. Бұған Олжабайдың Едіге бимен бірлесіп, 1761 ж. Екатеринаға жазған өтініш хаты дәлел бола алады [8, 74 б.].

Жәнібек батыр жөнінде Ы.Алтынсарин: «Ертеректе, қазақтардың дәстүрі бойынша қоғам қайраткері боламын дейтін жас жігіттер, сол кездегі белгілі ақылды, беделді адамдарға жиі барып, олардың білгендерін тындап, кеңестерін алады. Солардың бірі қазақ халқының белгілі өкілі Жәнібек Қошқаров» деп жазады [9, 65 б.].

Тақырыбымызға арқау болған М.Ж. Көпеевтің «Абылай аспас Сары бел» әңгімесінде Абылайдың тұтқынға алған Ботақан мен Жанайды Едіге мен Бекболат билер даулап, қарсы қол жинау үшін бес Мейрамның баласына ат шаптырып, қол жияды. «Абылайды шабамыз?» -деп. Күлік Шобалай баласы Жана батыр биге кісі жіберген екен: «Дәуегей болып жүрсін!» - деп. Жана батыр бидің қартайған кезі екен. Өзі бармай баласы Жанақты жіберген:

-Бекболат пен Едігеге сәлем де,
Ханын жаулаған қалмақ оңбаған,
Ханын шапқан қара онбайды деген.
Әділі би ұрыс қылмасын,

Бітім қылып жарассын.

Арашашы бол, - деп ұлы Жанақты қосты дейді.

Әңгіменің соңында Абылайдың айтқан сөзі:

-Жаңа батыр арашашыға қосқан ғой, олар құдай жаратқан шын би ғой. Қазақ ішінде ат шаптырған ас болса Жана батыр бидің босағасына түйе бастатқан тоғыз байлансын! – деп, даудың шешілуіне байланысты артынан риза қылып қайтарған екен [10, 198-200 б.]. Шобалай батырдан туған Жанабатыр би, ел Жәнке батыр деп те атайды екен. Өзі қартайғанша біреуден ақыл сұрамаған кісі екен. Онан туғаны доғалы оқты Жанақ әулие, бір туысқаны Қосақ, Торсықбай билер. Ел іздеп баратын, барса жолын табатын адамдар болған [сонда, 202 б.].

XVIII ғасырдағы шешендігімен, білгірлігімен көзге түскен батыр әрі биі – Сеңкібай Оразғұлұлы. Ел аузында ол жөнінде:

Би Сеңкібай кешегі,
Ерекше ер деседі.
Тіл біткеннің шешені,
Жауға бермес есені.
Әруақты – көшелі,
Қазақтың алғыр көсемі.

Белгілі батыр 1709 жылы қазіргі Қарағанды облысы, Қарқаралы ауданында туып, 1786 жылы бұрыңғы Қызылтау жайлауында қайтыс болды. Сарыарқаның жер жаннатының бірі қасиетті Қарқаралы топырағында шамамен дүниеге келген «Сеңкібай» бабамыздың 17 жасынан бастап басына дулыға, үстіне сауыт киіп, қолына шашақты найза Абылай ханның қалын жасағымен бірге жоңғар шапқыншылығына бастап қарсы шыққаны, қан майданда жауды күйреткеннен кейін елге оралған ол қара қылды, қақ жарған батагөй би, дуалы ауыз әулие атанғаны туралы біраз әңгіме естіген едік.

Бөгенбай жасағының құрамында кейін қазаққа әйгілі болған би шешендер мен жыраулардың бірі, ақыл-парасаттылығымен, әділ-төрелігімен жұртқа танылған Сеңкібай еді. Тарихи шежіреде айтылғандай Бөгенбай батыр Орта жүзден жиналған он мың қолымен Алакөл шайқасына бара жатқанда жолшыбай Қарқаралының жарлы өзенінің бойына тоқтап, жасағын демалдырып, жүздіктерге, мыңдықтарға бөліп, әр-түрлі ұрыс-тәсілдерімен жаттығулар жүргізеді. Ы.Алтынсариннің мәліметіндегідей Жәнібек Қошқарұлы секілді ол да сол шақта Қаракесек руының қарт батыры Қожас ауылы жайлауда отыр дегенді естіп, әкесінің досына сәлем берейін және бата алайын деп арнайы іздеп барған екен. Қожас оның келгеніне өте разы болып үлкен қошаметпен қарсы алады. Қожас әулеті бай баласы Оразғұлға бірнеше арнайы үй тіктіріп, Бөгенбай батырға ерекше сый көрсетеді. Оразғұл ағайын арасында қайырымды, адамгершілігі мол, дәулетті кісі болыпты. Ел оны «Ожаң» дейді екен. Әсіресе, Ожанның үлкен баласы Сеңкібай қонақты күтуде өте бір ілтипаттылық, тапқырлық

көрсетеді. Бөгенбай жас Сеңкібайдың ақылдылығына шексіз риза болады.

Сенкібай қарт атасының тәрбиесінде болып, жас күнінен садақ тартып, найзаласуға, жекпе-жекке шығуға машықтанады. Сөйтіп, ат құлағында ойнап өседі. Он бес жасында ауыл арасындағы, ағайын ішіндегі реніш-қуаныштарына ортақ болып, даулы мәселелерге билік айта бастайды. Сенкібайдың әділдігі, ақыл-парасаты жас кезінен дараланып, ел көзіне түседі. Сенкібай биді жас кезінен-ақ жақсы білген Бөгенбай батыр оны жақсы көріп, ерекше құрметтеген екен. Кескілескен шайқастар артта қалып, бейбітшілік орнаған кезде, бір жолы Сенкібай би жолдастарымен түн-күн қатып жоғалған жылқыларды іздеп жүріп, қалын жұрт жиналып жатқан бір ауылға ат-басын тірейді. Жолаушылар жолыққан бір адамнан сұрастырып көрсе, бұл екі ел арасындағы егеске бітім айтылатын жиын екен. Және де арнайы тігілген сегіз қанат үйде Бөгенбай батыр да бар екенін естиді. Аттарынан түсіп, үсті-бастарын қағынған жолдастарына Сеңкібай: қарт батырға сәлем беріп шығайын деп үйге кіреді. Бөгенбай есіктен кіріп келе жатқан Сеңкібайды көре сала:

- О, Сеңкібай би келді, сапарын ақжолтай болғай. Жоғары шық, деп қолын алып амандасқан соң, оған оң тізесінен орын ұсынады. Үй толы ақсақалдарға біраз бағдарлай қол жіберіп, алған Бөгенбай оларға көтеріңкі үнмен:

- Мына келген кісі Қара-Шордың Сеңкібай деген биі. Бүгінгі жер даудың барлық шешіміне, бітіміне түгелдей сол иелік етсін, - дейді.

Сонымен танымайтын қалын жұрт алдында Сенкібай қазылық жасайды. Көп жылдан бері шешілмей келе жатқан жер-су дауын шешіп береді: Оның "қара қылды қақ жарған" әділ билігіне жиналған ел де, Бөгенбай батыр да риза болады.

Біз батырдың сауытын көре отырып, Сеңкен оны талай қиянкесті шайқастарда үстіне киіп, жауға ойсырата соққы бергеннен-ақ шығар деген ой құшағына енген едік. Абылай хан оның батырлығына, тапқырлығына сүйеніп, көріпкел киелілігіне риза болғандықтан барлаушылар мындығын басқарушы етіп тағайындаған, өзінің жақын серігі, соғыс кеңесшісі деп таныған. Ол Абылайдың қалын жасағындағы атақты оң батырдың бірі болған. Бұған ұлы Бұқар жыраудың мына толғауы да кепілдік ете алса керек.

Қалденменен ұрысып,
Жеті күндей сүрісіп,
Сондағы жолдас адамдар:
Қаракерей Қабанбай,
Қанжығалы Бөгенбай,
Шақшақұлы Жәнібек,
Сіргелі қара Тілеуке,
Қарақалпақ Құлашбек,
Тегіден шыққан Естербек,
Шапырашты Наурызбай,
Құдаменді Жібекбай қасында,
Бақ дәулеті басында
Сенкібай мен Шойбекбай.

Осылай жоңғарлар шапқыншылығы кезінде ел қорғаны болған Сенкібай батыр 77 жыл жасап, дүниеден өткен өмірінің екінші жартысында қара қылды қақ жарған киелі дем әруақты Биата атанған. Оның: «Батыр жауда, дана дауда білінер. Қуаншылық кетер, бел қалар, бектер кетер, ел қалар», деген даналық сөзі өзіне тән қасиет болып бүгінгі ұрпағына жетті [11].

Орта жүздің Найман тайпасынан шыққан, қазақ халқының жоңғар басқыншылығына қарсы қатысқан батыры, белгілі бидің бірі Боранбай Қалқаманұлы. Шамамен 1704 жылы дүниеге келіп, 1802 қайтыс болған. Жас кезінде Түркістанда ескіше оқыған. Тарихи-әдеби деректерде Боранбай мен Қаракерей Қабанбай есімдері қатар жүреді. Ол қазақ хандығының тәуелсіздігі мен ел бірлігінің жолында Абылай хан жүргізген саясатты жүзеге асыру ісіне үлкен үлес қосады. В.В. Веляминов-Зерновтың еңбектерінде Кіші жүздің қазақ тапқан ханы Әбілқайырдың орнына таққа оның ұлы Нұралыны отырғызуға мұрындық болып, Орынборға барып қайтқан сегіз бидің бірі осы Боранбай екендігі айтылады. Кезінде Арғын-Найман арасындағы жер дауының әділ шешілуіне ықпал еткен. Боранбай биді Бұқар жырау, Көкбай ақын жырға қосқан. Оның көсемлігі мен шешендігі, батырлығы жайлы ел жадында: «Кім ұқпас Наймандағы Боранбайды, Бес Байыс Боранбайлап ұрандайды. Қазақтың ұран шықса қаны қызып, Ер жігіт өз үйінде тұра алмайды», немесе «Найманға би Боранбай билік айтып, Артына аруақты болған ұран. Тұсында Абылайдың ақылшы боп, Серік боп ордасына қызмет қылған» деген көптеген өлең-жырлар қалған [12, 89 б.].

Бұрынғы Қызылкесік ауылы (қазіргі Шығыс Қазақстан облысы, Тарбағатай ауданы) «Би Боранбай» ауылы деп аталады.

Орта жүздің Найман тайпасының Қаракерей руынан тарайтын тағы бір батыры, биі Әділбек Жақасұлы. Қабанбайдан кейін Қаракерейді сұраған биі осы Әділбек екен. Әділбек өте сесті Адам болыпты, ол дүнген Борабатыр, Балабатырмен бірге жоңғарларды қуып, Қараемілге келгенде, Әділбек келіп қалды дегенді естіп, жоңғарлардың жиырма неше еркегі өздігінен секіріп қара суға түсіп өлген екен дейді. Ақын Сараның

«Қожағұл, Әлі, Жақас, ер Әділбек,
Сүлеймен оның ұлы шықты соңнан»,-

деген адамдары міне осылар еді [13, 53 б.].

1983 жылы «Жұлдыз» журналының 12 санында Әділбек туралы мынадай бір қызықты дерек те кездеседі: хан Абылай қартайып орнына қалмақ әйелінен туған Қасым төрені хан сайламақ болып Орта жүздің білікті адамдарын жинайды. Жинаған Қаракерей біліктілері, оның ішінен соқыр абыздың баласы Әділбек би де келеді. Тәкаппар Қасым:

-Аттылыға жол, жаяулыға сөз бермей отырған кім, - дегенде Әділбек би жұлып алғандай:

-Менің атым Әділбек,
Сөйлер сөзім, әлім көп.
Жан-жағына қарашы
Хан бір адам, қара көп.
Хан сайласан Қасым-ау,
Орта жүздің ішінде
Сендей-сендей бала көп.
Атаң Абылай шақырды,
Хан сайла деп Қасымды,
Уа, сайламаймын Қасымды,
Болмай жатып басынды.

Осыдан кейін Қасым төре Ақжол Айтбай батырмен сөзге келіп, кейіннен жеңілгенін мойындайды. Соңында Орта жүздің игі жақсыларымен хан тағына Абылайдың үлкен ұлы Уәлиді хан сайлаған екен.

Абылай заманында ақындығымен танылған белгілі қолбасшы батырлардың бірі Әлтеке Жидебай батыр. М. Әбдуіов мақаласында оның майдандағы ұрыс тағдырын шешетін, әрі қосымша тың күш ретінде ұсынылатын 5000 қолды басқарғаны айтылады. Ата-тегін тарата келсек Мәшһүр-Жүсіп нұсқауы бойынша Қаракесек – Түйте – Майқы – Әлтіке – Дос – Қожаназар – Жидебай.

Ресми жазба деректер әлі кездестірілмегендіктен нақтылы қай жылдары өмір сүргенін айту қиынға соғады.

Жасымның жүзге келгені
Алты алаштың алғысы,
Қос жанардың сөнгені
Қарақожаның қарғысы, - деген Жидебай сөзіне сүйене отырып, М. Әбдуіов 1700-1800 жж. өмір сүрген деп топшылайды.

Ал Т. Ақышев оны 1713-1815 ж. аралығында өмір сүрген деп есептейді.

Жидебай батыр болғаным –
Абылай ханның батасы,
Жоңғар ханды жеңгенім –
Қабанбай мен Бөгенбайдың арқасы.
Жасымның жүзге жеткені –
Мұсылманның алғысы,
Екі көзімнің кеткені –
Жоңғарлардың қарғысы, - деген сөзін келтіріп, Жидебай жасы жүзден асқанда қайтыс болған деп тұжырымдайды.

Мәшһүр-Жүсіп қолжазбасымен Т. Ақышев, Н. Әбдуов зерттеулеріндегі мәліметтерді жинақтай қарастырсақ, Жидебай Қожаназарұлы Сыр бойындағы Қаратау өңірінде туып, Сарыарқадағы Қарқаралы сыртындағы Қызылтауды ағатұғын Шеркбай - Нұра өзені бойында дүниеден өткен. [8, 89-90 бб.]

XIX ғасырдың ел қорғаны болған бізге белгіл батыр билерінің қатарында Базар, Әлібек және Әлжібай батырлар. Базар Есұлы – Орта жүз құрамындағы Арғын тайпасының Қуандық руынан шыққан. Ақмола өңірінде дүниеге келіп, қазіргі Жамбыл облысы, Мойынқұм ауданында қайтыс болған. Әкесі Ес батыр, шешесі Мамай батырдың қарындасы. Базар Кенесары ханның қозғалысына қатысқан батыр, ақын.

Көтерілісшілердің жеке қолын бастап, ханның жауапты тапсырмаларын орындаған екен. Халық арасында Базар батырдың: «Тасыма жігіт, тасыма! Күшігіндей сақылдап, күлгенін не досына? Жақсылыққа қуанып, жамандыққа жасыма, өле-өлгенше тұрмайды жақсылық пен жамандық бір кісінің басында» деген өлең жолдары жақсы сақталған [12, 50 бб.]

Әлібек Зілқараұлы (шамамен 1815-1876) – би, батыр. Ақан серінің өкіл әкесі. Арыстан, Біржан, Орынбай ақындармен дос болған. Әлсіздерге қорған болып, әділеттілігімен аты шыққан. Озбырлардан жапа шеккен Әлібекке келіп паналаған. Ақан сері Әлібек өлгенде көпке белгілі «Қараторғай» өленін шығарған. «Арысым, ел қорғаны батырым-ай, Айырылдым қапияда сенен не ғып?! Тәңірдей сыйынарым Әлекем-ай, жүрегісін аруағын мен елді қорғай» деген жолдары Әлібекке арналған. Әлібектің Біржанға айтқаны: «Батыр жүрегін еліне береді, жанын құдайға береді, ал намысын ешкімге бермейді» [сонда, 48 бб.]

Әжібай Қарпықұлы (1791-1866) – би, батыр. Кенесары бастаған ұлт-азаттық көтерілістің белсене қатысушысы. Кенесары Орынбор және Батыс-Сібір губернаторлық жеріне (Ұлытау, Ырғыз-Торғай) тұрақтай алмай, оңтүстікке қарай ойысқанда, Ресей үкіметінің қысымы мен қуғынына ұшыраған Әжібайдың елі де Сарыарқадан Сыр бойының Қоқан хандығына қараған Шиелі қыстағының маңына көшіп барған.

Әжібайды Қоқан ханы өз руының датқасы етіп бекіткен. Әжібай датқа Арқадағы ағайындарымен қатынасын үзбей, белгілі би ретінде олардың дауларына араласып, рулар арасында ежелгі қазақ заңымен реттестіріп отырған [сонда, 41 б.].

Жігітке жеті өнер аз демекші ел қорғаны болған батырларымыздың қолбасшылық, ерлік, соғыс өнерін меңгергендерімен қоймай, бетпе-бетке келгенде ақындық алғырлығымен, шешендік тапқырлығымен, екі ауыз сөзді кесіп айтатын би атанғандары аз болмады. Әр тұлға өз заманының жаршысы, бұқара халықтың сүйеніші. Бірі батыр, бірі ақын деп бабаларымызды бөліп жармай, біз тек олардың үлгі тұтар өнегелерін көрсету, барымызды бағалау, ұрпақтар сабақтастығын жалғастыру.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Бекмаханов Е.Б. К вопросу о социальной природе батыров // Вестник АН КазССР. - 1947, №8.

2. К. Есмағанбетов. Батырлар тарихы – рухани байлығымыз. // Қазақ тарихы, 2007, -№4, 65 б.

3. Степное царство. . http://www.baiterek.kz/index.php?journal=8&page=69

4. Оразбаева А.Н. Қазақ қоғамындағы билер институтын зерттеудің теориялық-методологиялық мәселелері. // Саясат. – 1998 ж. №8.

5. Бекмаханов Е. Қазақстан XIX ғасырдың 20-40 жылдарында. Алматы: «Санат». 1994. 236 б.

6. Халид Қ. Тауарих хамса: (Бес тарих) (Қазақ этнографиясының кітапханасы, 21-ші том). –Павлодар: ҒОФ «ЭКО», 2006, 284 б.

7. Женісұлы С. «Ердің құны екі ауыз сөз». (Қазақ билері мен шешендерінің ерекшеліктері мен түрлері жайында). Тарихи тағылым. // Заң газеті. – 2001. – 3 қазан.

8. Е.Қ. Жүсіпов Мәшһүр-Жүсіп – тарихшы. (Оқу құралы) С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2002, -178 б.

9. Алтынсарин Ы. Этнографиялық очерктер және ауыз әдебиет үлгілері. 13 том. – Павлодар: «ЭКО» ҒОФ, 2006. – 166 б.

10. М.Ж. Көпейұлы Шығармалары. 8 том. Павлодар: «ЭКО» ҒОФ, 2006. -452 б.

11. Бақытжан Тобаяқов. Сеңкібай батыр // Қазақ батырлары. 1999 ж. -№4 (9).

12. Қазақ Батырлары. Құраст. Қ. Табылдиев. Астана: «Фолиант», 2008 ж. – 360 б.

13. Зейнолла С., Бейсенғали С. Қаракерей Қабанбай (Аңыз, зерттеу, қиссалар). – Алматы: «Жазушы», 1991 ж. – 176 б.

Қ.Ш. КЕМЕЛОВА

ӘОЖ 739.2

Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейі
Оңтүстік Қазақстан облысы, Отырар ауданы, Шәуілдір ауылы

ЗЕРГЕРЛІК ӘШЕКЕЙ БҰЙЫМДАРДЫҢ ҚАСИЕТІ ЖӘНЕ ӨҢДЕУ ТӘСІЛДЕРІ

Ювелирное искусство – своеобразный вид казахского традиционного ремесла. В статье раскрываются свойства и некоторые методы обработки ювелирных украшений.

Jeweller art an original kind of the Kazakh traditional craft. In article properties and some methods of processing of jeweller ornaments reveal.

Ұлттық мәдениетіміздің тарихында зергерлік өнері ерекше орын алады. Мәдени мұрамыздың ең негізгі түрі зергерлік өнері болса, ол халқымыздың көне заманнан бері келе жатқан материалдық мәдениет дәрежесін, рухани мәдениетін бейнелейді.

Зергерлік өнері тарихи-этнографиялық деректерге қарағанда, бұдан бірнеше мыңдаған жылдар бұрын пайда болғандығы ақиқат. Оның пайда болуы және дамуы асыл тастарға, түсті металдарға байланысты десек, археологиялық деректер бірнеше жүздеген, мыңдаған жылдар бойында қазақ даласында мыс, қалайы, күміс, алтын және тағы басқа түсті металдар өндіріліп келгендігін білеміз. Анығырақ айтсақ, біздің заманымыздан бұрынғы IY-ші мыңжылдықтың аяғы, яғни, энолит дәуірінде Орталық Қазақстанда кен өндіріле бастаған [1]. Сондай-ақ академик Қ. И. Сәтпаевтың айтуынша, көне Жезқазғанда мыс рудасы өндірілген. Ал, археологиялық қазба жұмыстарының нәтижесінде де зергерлік өнердің жоғарғы сатыда болғандығын байқаймыз. Мысалы: біздің заманымыздан бұрынғы IY ғасырға жататын, Алматы облысындағы Есік обасынан табылған Алтын киімді адам және оның бойындағы сақтардың жануар стилінде жасалған алтын әшекейлер комплексі дүниежүзілік маңызы бар керемет оқиға болған.

Бұл туралы мағлұматты К. Ақышевтың ғылыми еңбектерінен көруге болады. Бұл табылған заттар зергерлік өнерінің қазақ жерінде өте ерте замандарда пайда болып, қазіргі заманымызға дейін жеткендігін дәлелдеп береді. Енді осы қазба жұмыстары кезінде табылған заттардың соңғы кездегі қазақ зергерлерінің қолынан шыққан әшекей бұйымдарына ұқсастығы жоқ деп

айтуымызға болмайды, себебі керісінше көне замандағы қазақ халқының қолөнерінің XIX – XX ғасырлардағы зергерлік өнерімен тығыз байланысты екенін көреміз.

Көптеген этнографтардың ғылыми зерттеулеріне қарағанда зергерлік әшекейлер о баста сән-салтанат үшін емес тұмар ретінде пайдаланылған. Мысалы: аңдардың сүйегі, тістері, тұяғы бүркіт, үкі секілді құстардың аяғы т.б. киелі деп саналып, олардан моншақ, білезік, алқа, сырға т.б. заттар жасаған. Ал кейінірек түсті металдарды өңдеудің шығуына байланысты тұмар қызметін атқаратын бұйымдар мыстан, күміс пен алтыннан соғылып, асыл тастармен безендірілетін болды. Жоғарыда айтып өткен зергерлік әшекейлердің о баста тұмар қызметін атқарғандығына көзмоншақ, үкі аяқ, жыланбас т.б. сияқты бұйымдар дәлел болады [2].

Тарихи дамуымыздың белгілі бір кезеңдерінде түсті металдардан (алтын, күміс, мыс т.б.) сәндік әшекей бұйымдарды жасап, асыл тастарды сол жасалған бұйымдарға «көз» етіп орнатты. Біздің материалдық мәдениетімізден Қазақстан жерінде игерілген алтын, күміс сияқты түсті металдар, қолданысқа еніп жүрген асыл тастардың қасиеті туралы наным-сенімінен төмен тұрды. Былайша айтқанда, інжу көз қарашығын шел басудан, көз сүйелінен, ал маржан көз дуаның әсерінен немесе азғындаушылыққа ұрынудан сақтайды, салғырт-дүр (янтарь) тамақ ұрасы мен жемсаудың ісігін басады деген сенімде болған. Сондай-ақ құлпырма тас көз тиюден қорғап, адам баласын дұрыс жолға бастайды десек, ақық мол бақыт әкеледі деген пікірлер қалыптасқан. Және сердоликті (қызыл, сары түсті асыл тас) әшекейдің сәндігі үшін емес, оны тақса көз сұқтан да сақтайды деп түсінген. Халқымыз ежелден күмістің адамға әсер ететін айрықша бір қасиеті бар деп білген. Мысалы: күміс жүзік тағумен ғана шектелмей, нәрестені шомылдырғанда да суға күміс теңге тастап: «баланың күні күмістей жарық болсын» деп жоралғы жасаған. Кәдімгі сырғаның өзінің де әуел баста кісіге медеу беретін киелі қасиеті бар деп қабылданып, ежелгі замандардан бері қарай оны қыздарға кішкентай кезінен тағатын болған. Жалпы асыл тастың қасиетіне сенушілік біздің тұрмысымызда әлі де болса сақталып келеді.

Осымен қатар асыл тастардың қасиетіне деген наным-сенімнің жоғары болғандығын атақты саяхатшы Н. М. Пржевальскидің ғылыми зерттеулерінен көруге болады. Мысалы: түркістандықтардың нефритті қас немесе қас тасы деп атағандығын сол тас қондырылған білезік өлген адамның қолына тағылса, оның денесі шірімейді-міс деген сенімнің болғандығын айтады [3].

Сонымен қазақ халқының өткен дәуірлерінде адамдар тұмарды ғажайып бір күш иесі, осы бір киелі зат күш-қуат береді, бәле-жаладан, көз-сұқтан, төтенше қауіптен сақтап қалады деп түсінген. Уақыт өте келе, яғни

қазіргі таңда зергерлік бұйымдардағы танымдық-сенімдік сипаты көмескіленіп әшекейлерді бірыңғай сәндік түрғыда пайдаланатын болды. Зергерлік әшекей бұйымдарының тарихына, қасиетіне, көздеріне қондырылған асыл тастарға тоқталып өттік. Енді осы зергерлік бұйымдарды жасауда халық шеберлері, зергерлері өте көп болған десек, осы ұсталардың жасайтын бұйымдары көптеген зергерлік тәсілдерді талап еткен.. Соның ішінде кеңінен пайдаланатын тәсілдер: алтынмен аптау, күміспен күптеу, сымға тарту, отқа қыздырып соғу, балқытылған металды қалыпқа құю, кептеу, тынықелеу, қаралау, сымкәптеу, сіркелеу, жұқа күміс әшекейлердің астынан бедерлі қадаубастар мен батыра ұрып бедерлеу, бізбен безеу, күмістеу, алтындау, дәнекерлеу, оймыштау, асыл тастардан көздер орнату және тағы басқалар.

Зергерлердің күміс бетіне алтын жалатып әшекейлеу тәсілі біздің тілімізде алтынмен аптау деп аталады. Оның мәнісі мынадай: таза алтыннан зергерлер әртүрлі әшекейлерді қалыпқа құйып жасайтын болған. Дегенмен, бұл тәсілді барлық адамның қаржысы көтере бермейтін. Осыған байланысты күміс әшекейлердің бетіне алтын жалату немесе қақталған өте жұқа алтынмен көркемдеу өте жиі кездесетін. Зергердің бұл тәсілі алтынның аз кетуіне мүмкіндік береді. Аптау үшін сынаппен араластырылған дәнекер себілген күміс бұйымның бетіне алтын ұнтағы қоса себіледі де, ол отқа қыздырылады. Сол кезде себілген алтын түйіршіктерінің ұнтағы жылдам ериді. Еріген алтынды түтікпен үріп, күміс бетіне түгел жаяды. Бұл тәсілді зергерлер «алтынмен аптау» деп атаған.

Тілімізде жиі қолданылатын зергерлік тәсілдің бірі – күміспен күптеу. Күміспен күптеу әдісінің себебі, алтынға қарағанда күмісті табу оңай болғанымен, зергерлер күмісті де ысырап етпеуге мән берген. Зергерлеріміз кейбір әшекейлер мен тұрмыс бұйымдарының бөлшектерін темірден жасап, оның бетін қақталған жұқа күміспен қаптайды. Әшекейлеудің осы тәсілін «күміспен күптеу» деп атаймыз. Күптеу деген тәсіл, негізінен күміске байланысты жұмсалады.

Алтын, күміс материалдарын жіңішкертіп бір қалыпқа салып созу арқылы сым дайындалады. Зергерлер сымға тарту арқылы алтын мен күмісті шаштай болғанша жіңішкерте алатын болған. Жіңішкертетін қалып сым деп аталады. Сонда бұл атау толық түрінде сымға салып тарту болып шығады.

Зергер теңгелер мен жамбыларды балқытып құю арқылы өзіне қажетті мөлшерде күміс кесектерін дайындап алатын болған. Оны отқа қыздырып, төс үстінде оны балғамен жайлап соғу арқылы әртүрлі зергерлік бұйымдар жасауға немесе күміс кесегін әбден қаатап, жұқартқан соң қиып, темір әшекейлер бетінде күмістеуге болады. Құйма бұйымдарды жасау үшін күміс кесектерін шойын ожауда балқытып, арнайы қалыптарға құяды, содан ол

суыған соң өңдеуге кіріседі. Қалып, әдетте, иі қанған балшықтан жасалып, алдын-ала мұқият кептіріледі. Құю әдісімен тек күміс бұйымдар ғана емес, сонымен қатар мыс, жез, қола, қалайы және қорғасыннан неше түрлі заттар жасалады.

Қазақстанның орталық, оңтүстік және оңтүстік-шығыс аудандарында жиірек кездеседі. Зергерлердің айтуынша, тынықені көбінесе шыны үгіндісін еріту арқылы алады екен және оны күміс бұйым бетіндегі бізбен безенген іздерге құйып, суығаннан кейін егеумен тегістеп өңдейтін болған. Бұл тыныке жүргізу әдісімен Оңтүстік Қазақстан облысының Отырар өңірінен шыққан зергерлеріміздің жасаған көптеген бұйымдарынан көруге болады.

Күміс бетіне қарала жүргізуді қазақ зергерлері ертеден білген. Әсіресе, Қазақстанның батыс, солтүстік, солтүстік-шығыс және орталық, Оңтүстік Қазақстан өңірлерінде қаралау тәсіліне көп мән берген. Жазба деректерге қарағанда, Батыс Қазақстан өңірлерінде кавказ зергерлерінің өнері XIX ғасырдың бірінші жартысында келе бастағанға ұқсайды. Бұған қосымша қазақ этнографы Э.А.Масановтың зерттеулері бойынша, күміс бетіне қарала жүргізу өнері Орта Азия зергерлеріне XIII-XYI ғасырдан бері белгілі екен. Сонымен қаралау тәсілін қазақ зергерлері кавказдықтар әсерінен, яғни XIX ғасырдан әлдеқайда бұрын білгендігін дәлелдеген [4]. Оның үстіне қазақ зергерлерінің айтуынша, олар қараны өздері жасаған. Оның құрамы күміс, мыс, қорғасын және күкірттен тұратын көрінеді. Бұл құрамдардың ара салмағы әр түрлі болады. Мәселен, күміс пен мыс бір-бір есе болса, қорғасын мөлшері күмістің жартысына тең болады, күкірт металдардың балқуына байланысты көз мөлшерімен қосылады екен. Осы құрамды шойын ожауға салып ерітіп әбден араластырған уақытта қап-қара қоймалжың пайда болады. Мұны көбінесе осы күйінде қара жүргізетін күміс бұйымның бетіне жағып, суытады.

Сымкәптеу тәсілімен әйелдерге арналған қапсырма, шолпы, түйреуіш, білезік сияқты шағын күміс әшекейлер жасалады. Ол үшін таза ақ күмістен жіңішке сымдар арнайы темір қалып арқылы соғылып, сол сымдардан осы атап айтқан әшекейлер жасалады. Әдетте, күміс сымдарды төске салып жазады, содан кейін оларды арнайы жасалған күміс шеңбердің ішінде, арасынан саңылау қалдыра қырынан қатарластыра орналастырып, ұштарын шеңбердің ішкі жиегіне дәнекерлейді. Мұндай әшекейдің дәл ортасына асыл тастардан көздер орнатады. Негізінен, сымкәптеу әдісімен жасалған әшекейлер неше түрлі бағалы тастармен үндесіп, әсем көрінеді. Сымкәптеу тәсілімен жасалатын әр түрлі күміс әшекейлер Қазақстанның барлық өңірлерінде де кездеседі. Соған қарағанда қазақ зергерлерінің бұл бұйымның сымкәптеу әдісімен жасалуын жете меңгерген деп санаймыз.

Оларға қоса кеңінен тараған өңдеу тәсілінің бір түрі «күміс

жабу». Бұл үшін жұқалап қақталған күмісті торланған темір бетіне тұтас жауып, үстінен тағы да балғамен ұрып жабыстырады да бетін егеумен тегістейді. Ал кейбір шебер зергерлер мүсәтір қолдану арқылы балқытылған күмісті торланған темір бұйымдардың бетіне жалату әдісінде білген [5].

Көз орнату – жүзік, білезік, сырға, өңіржиек сияқты әшекей заттарға асыл тастардан тас орнатуды айтамыз. Кейде асыл тастың орнына шыны пайдаланған. Көз зергерлік өнерімізде екі түрлі мағынада жұмсалады: 1) сәндік бұйымдарға қондырылған асыл тас, шыны: 2) тасты бекітетін ойық, ұя. Көз дегеніміз асыл тас болғандықтан асыл таспен әшекейленген зергерлік бұйымдар көзді жүзік, көзді білезік, гаухар көзді сырға және т.б. деп аталатын болған.

Қазақстанның түкпір-түкпіріне кеңінен таралған зергерлік өнерімізбен әуестеніп, осы тәсілдерді қолдана білген зергер-ұсталарымыз көп болған деп айтып өттік. Мысалы: Оңтүстік Қазақстан облысы, Созақ ауданының зергері Тоқышева Тәжбен, Отырар ауданының зергері Тегісов Арын сияқты азаматтардың зергерлік бұйым жасаудағы құрал-саймандары музей қорында сақтаулы тұр. Біздің Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қор сақтау бөліміндегі зергерлік бұйымдарға зерттеу жүргізу нәтижесінде, жоғарыда айтып өткен тыныкелеу, қарала жүргізу және сымкәптеу тәсілдерімен жасалған зергерлік бұйымдар оның ішінде сырға, білезік, сақина, жүзік және тағы басқа әшекейлер көптеп кездеседі.

Негізінен, қазақ зергерлерінің ісі әйел әшекейлерін жасауға байланысты болса, сол әшекейлердің ең басты-бастыларына жеке-жеке тоқталып өтсек артық болмас.

XX ғасырдың ортасында біздің Оңтүстік өңірімізден табылған зергерлік бұйымдарымыздың ішіндегі музей қорында сақталған әшекейлердің көпшілігі білезіктер мен жүзіктер, я болмаса сақиналар.

Енді сол музей қорындағы зергерлік әшекейлердің бірі – білезік. Оны қыз-келіншектер де, орта жастағы әйелдер мен кәрі апа-әжелер де салады. Білезік көбіне күмістен, кейде таза алтыннан да жасалады. Тек күмістен соғылған білезіктердің өзі Қазақстанның әр өңірінде әр түрлі болады. Білезікті әдетте сыңар қолға, немесе екі қолға екеуін, кейде бір қолға екеуін бірден тағатын болған. Білезіктің жасалу үлгілеріне қарай түрлері өте көп. Осы арада біздің Отырар археологиялық қорық музейінің қорындағы сақталған құнды жәдігерлер қатарына жататын білезіктерді айтсақ..Екі-үш бөлшектен құралған, ал ашпалы-жаппалы түрін қақпақ білезік дейді. Иіліп істелетін жұмыр білезіктердің екі қоспасын кигенде жыланның бас пішініне келтіріп, ортаңғы бөлігін жуандау етіп жасайды. Жұмыр білезіктер әдетте тартымды, әрі сымбатты болып келеді. Формасы XX

ғасырда қалыптасқан сағат білезіктер түр ерекшелігі мен қызықтырады. Қыздарға тағу үшін нәзік те сымбатты өрнектеліп жасалатын жұқа селдір білезіктердің іс-мәнері де арнайы атап өтуге тұрарлық. Бұған қоса, Отырар өңірінен табылған асыл тастардан көз қондырылып, қалыптама, ширатпа, бедерлеме әдісімен жасалған қос білезікті айтуға болады. Олардың негізі күмістен жасалады да, сырты алтындалып, әр үзбенің үстіне әртүрлі тастардан көздер орнатады. Мұндай білезіктерге жиі қолданылатын тастар ақық, перезе, ағат, маржан т.б. Сондай-ақ., осы келтірілген білезік түрлерінің әрқайсысының ішінде айтарлықтай өзгешеліктер байқалады. Осы өзгешеліктердің нәтижесінде, әр атырапта көптеген шеберлер мектебінің болғандығының дәлелі.

Қазақ зергерлерінің өте көп жасайтын әшекейлерінің бірі - әйелдерге арналатын әртүрлі сақиналар мен жүзіктер болған. Сақинаның жасалуы жүзікке қарағанда оңай. Өйткені сақинаның жасалуы сыртына шапқымен шеку, бізбен безеу әдісімен орындалатын қарапайым ою-өрнектерден басқа ештеңе жүргізілмейді, кейде тіпті, ешбір ою-өрнексіз жасалатындар да аз емес. Ал жүзік жасау анағұрлым күрделі. Жүзіктің көздеріне зергерлер дайын күйінде сатып әкелінген мынандай тастарды пайдаланған: теңбіл тас (сланец пятнистый), су тас (хрусталь), көк тас (малахит), құлпырма тас (перламутр), құбыл тас (александрит), дүбіржат (изумруд), жақұт (яхонт), лағыл (рубин), жарқырауық тас (самоцвет), гаухар (бриллиант), ақ тас [6[.

Сондай-ақ асыл тастармен қатар, күмістің өзінен де көз, балдақ, отау, құстұмсық орнатылады. Бұл қосымша мүсіндер жүзік сақинасының үстіңгі жағына дәнекерленеді. Құс тұмсық өрнегі үлгісіндегі жүзіктерде өрістеу, өркен жаю идеясын білдіреді. Беті шиыршық өрнекті бүдірлі болып келетін отау жүзікте, құс тұмсық жүзікте ортасынан қондырылған тасы тасбақа үлгісінде болатын тасбақа жүзік те сақинаның айшықты түрлерінің бірі. Жалпы жүзіктердің құйып, қақтап, соғып, шекімелеп, қара-алалап өрнек түсіретін, эмальмен жалатпалап, қалыпқа құйып жасалатын түрлері өте көп.

Басқа өңірлердегідей, Қазақстанның оңтүстігінде, Отырар ауданындағы музей қорында да құдағи жүзік деп аталатын құнды, өте көлемді және аса сәнді жүзік сақтаулы. Бұл жүзіктің беткі көлемі міндетті түрде, алтындалып әсемделеді. Мұның құдағи жүзік аталу себебі бар. Әдетте, оны ұзатылған қыздың енесіне бір жылдан соң тарту ету үшін арнайы жасатады. Құдағи жүзік жаңа түскен келініне аналық мейірім шуағын төге білген парасатты құдағиларға сыйға тартатын дәстүрлі сыйлық болған.

Әйелдердің құлаққа салатын сырғалары әркелкі болып жасалады.

Сырғаны бойжеткен қыздар да, келіншектер де таққан. Ал, жасы келген әйелдердің сырғалары болғанымен, оны құлақтарына тақпаған. Себебі, революцияға дейінгі қазақ әйелдері жаулық тартып, кимешек киген. Кимешек құлақты жасырып тұратындықтан, сырға тағудың қажеті болмаған. Сырғаның айшықты сырға, ай сырға, тұмарша сырға, салпыншақты сырға, қозалы сырға, тасты сырға, алтын сырға, күміс сырға, қара-ала сырға, иықты сырға, қоңыраулы сырға, күмбезді сырға, сояу сырға деп аталатын түрлері бар. Сырғалардың атаулары, негізінен, олардың сыртқы көрінісіне, қандай металдан жасалғандығына немесе жасалу тәсіліне қарай қалыптасқан.

Зергерлік бұйымдардың тағы бір түріне келетін болсақ, бойжеткен қыздар шолпы тағатын болған. Шолпыны күміс теңгелердің бірнешеуін бір-біріне кішкене шығыршықтар арқылы жалғастырып жасайды, ең үстіңгісіне күміс шынжырдан немесе матадан ызылған бау тағады. Бауды бұрыммен қоса өріп қояды. Шолпыны сән әшекей ретінде, сондай-ақ оның салмағының әсерінен шаш ұзын болып өседі деп таққан. Мұны байлықтың, баршылықтың белгісі деп те санаған. Қазақ салтында шолпыны қыздар мен жас келіншектер таққан, ал егде тартқан әйелдерге ерсі болса керек. Шолпылардың жалпыға бірдей ел арасына көп тараған түрлері көпақ. Мысалы: қоңыраулы шолпы, қозалы шолпы, қос үзбелі шолпы, көзді шолпы, көп үзбелі шолпы, сағат баулы шолпы, маржанды шолпы, шаш теңге тағы басқалар. Бұлардың түрлері мен әшекейлері әр түрлі болуымен қатар, істелу әдістері де әр қилы. Әр жердің шеберлері өзінше мәнер (стиль) ұстанады.

Қоңыраулы шолпы – біріне бірі тізбектелген бірнеше ромбы бейнелес күміс құтышалардан құралады да, олардың ішіне шылдырмақтар салынады. Құтышалардың сырты әр түрлі өрнектермен безендіріледі. Қоңыраулы шолпылардың әрбір детальдарын ұстап тұратын алтын, күміс алақандары бар. Құтышалар мен салпыншақтар көптігіне, біріне бірі төгіліп, ажарланумен қатар шылдырлап, сыңғырлап дыбыстар шығарып тұрады.

Қозалы шолпылар да негізінен алақан төңірегіне үзбеленген ромбы, тұмарша, домалақ қозалардан құралып, көптеген салпыншақтардан тұрады.

Үзбелі, қос үзбелі шолпылар көбінесе арналып соғылған әшекейлі шаш теңгелерді, ақша теңгелерді бірінебірін жалғастыру арқылы жасалады.

Көзді шолпылардың да алақандары екеу, не үшеу, төртеу болып, әр түрлі сопақша табақшалардан құралады. Табақшалар көбінесе жіңішке сым күмістерді, алтындарды өрмелеп, ернеулерін ескен алтынмен көмкеріп, ортасына асыл тас орнату арқылы ажарландырады.

Сағат баулы шолпылар көбінесе алақандары геометриялық бұрышты,

жалпақ алтынмен, күміспен өрнектелген, көзді не көзсіз табақшалардан тұрады. Осындай екі, үш, төрт табақшалар өте жіңішке алтын, күміс сағат баулармен жалғасады. Мұндай шолпылар әсіресе Шығыс Қазақстанда көбірек кездеседі.

Қазақ әйелдерінің сәндік бұйымдарының тағы бір тамаша үлгісі – алқа. Алқаның аса көркем күрделі үлгісі Қазақстанның батыс және оңтүстік батыс өңірінде кездеседі. Оны өңіржиек деп те атайды. Бұл алқалар бір-біріне шығыршық арқылы жалғасады да, бірнеше төрт бұрышты әшекейлерден құрастырылады. Әр әшекейдің ортасына, жиектеріне асыл тастар орналастырылады. Мойынға тағып жүретін әшекейдің бірі – тұмарша. Оны шебер зергерлер күмістен бұрыштап, не түтікше тәрізделдіріп жасайды. Оны мойынға тағатын етіп, әсем шынжыр бау тағады. Бұлардың іші қуыс болады, онда дұға сақталады. Осы іші қуыс бұйымдардың бұл түрлерінің екі бетіне де өрнек қалыптау арқылы түсіріледі. Тұмаршаның үш бұрышты ортаңғы бөлігі шығыңқы жасалады да, үстіне түрлі-түсті шыныдан немесе асыл тастардан көз қондырылып, жиектері қара ала немесе тыныке нақышпен көмкеріледі. Қалған жеріндегі қалыптау арқылы ойық түсірілген алтын жалатпалы бөлігіне біріне-бірін тізбектей сыртын зерменен бекітіп, ұсақ ақық көздер орнатылады [7].

Ендігі бір зергерлік өнер туындылары – кісе, кемер белбеу. Кісе – жасы келген еркектерге арналып жасалады. Кісені сырт киімнің сыртынан буынады. Сондықтан, олардың ұзындығы 1,5 – 1,8 метр, ені 4 – 5 см шамасында болады. Мұндай кіселер негізінен қалың былғарыдан екі қабатталып жасалады да, сыртына күмістен, алтыннан, асыл тастардан әр түрлі әшекейлер орнатылады. Орта жастағы жігіт ағасы болған сал – серілер кезінде камзол сыртынан кемер белбеулер буынған. Кемер белбеу адамның белін бір ғана орайтындай қысқа болады. Екі ұшына темірден қапсырма орнатылады, сырт жағының өн бойы күміс, асыл тас әшекейлерімен безендіріледі. Мұндай белдіктерді әйелдер де пайдаланған. Еркектерге арналған кемер белбеулердің негізі жібек, барқыт немесе шұғадан жасалады. Кісе болсын, кемер белбеу болсын олардың өн бойына орнатылатын күміс әшекейлердің беті ою өрнектермен безендіріліп, кейде алтынмен де апталады. Жоғарыда келтірілген деректерге қарағанда, революцияға дейінгі қазақ зергерлерінің ісі нағыз өнер деңгейіне көтерілгендігін байқаймыз. Ендеше олар жасаған бұйымдардың ең тәуір үлгілерін бүгінгі зергерлеріміз өз өмірінде, өзінің қажетіне пайдаланса, құба-құп болар еді.

Қорыта айтар болсақ, ертедегі қазақ зергерлерінің зергерлік әшекей бұйымдарын жасауда, әрбір бұйымның көркемдік стилі дәстүр тұрақтылығы мен сәндік ұстамдылығын сақтай

отырып, қарапайымдылыққа ұмтылдырғанымен ерекшеленеді. Бүгінге дейін ұлттық мәдениетіміздің тарихында зергерлік өнеріміз ерекше орын алады. Мәдени мұрамыздың ең негізгісі болып саналатын зергерлік бұйымдарымыз халқымыздың өткен кезеңіндегі рухани мәдениетін, тұрмысын, салт-дәстүрін бейнелейді. Сондай-ақ жоғарыда айтып өткен бұлардың бір сыпырасының қазіргі дәуірімізде өз маңызын, қажеттілігін жоймағандығы ақиқат. Ал, біздің мақсатымыз ежелден келе жатқан мәдени мұрамыз болып саналған зергерлік бұйымдарымызды қазіргі таңда да дамыта отырып, жер жерлердегі халық шеберлерінің қолынан шыққан өнегелі істерін халқымызға насихаттап, қолөнер бұйымдарымыздың туындыларын сақтап қалу.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. А. Х. Маргулан. Джезказган – древний металлургический центр (городище Милыкудук). Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973-7 стр.

2. Р. Н. Шойбеков. Қазақ зергерлік өнерінің лексикасы. Алматы «Қазақстан» 1993-5 б.

3. Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки желтой реки. Путешествия. 1958-304 стр.

4. Х. Арғынбаев. Қазақ халқының қолөнері. Алматы. 1987-60 б.

5. Х.Аргынбаев, М.К. Кадырбаев. Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата 1961 г. 12т. 113 стр.

6. С. Қасиманов. Қазақ халқының қолөнері. Алматы, 1995-130 б.

7. Ш. Тоқтабаева. Қазақ халқының зергерлік әшекейлері. Өнер баспасы, 1995-10 б.

Қ.Ш. КЕМЕЛОВА

В.К. МЕРЦ

УДК 902/904

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

(К 20-летию Павлодарской археологической экспедиции)

Облыстың бас археологының бұл мақаласы Павлодар археологиялық экспедициясының 20 жылдық зерттеулерінің кейбір қорытындыларына арналып, аймақтың археологиялық зерттеулерінің келешегін ашып көрсетеді.

Extensive article of the main archeologist of area is devoted leading of some results of archaeological studying of edge for last 20 years that have passed from the moment of creation of the Pavlodar archaeological expedition, and also to prospects of the further studying of last region.

История изучения

История изучения археологических памятников Павлодарского Прииртышья уходит в XVIII в., когда в результате проведения академических экспедиций в Сибири были получены первые сведения общего характера о наличии в регионе древних погребальных сооружений (Миллер, 1937.- с. 524). Более системно их стали изучать во второй половине XIX - начале XX века (Радлов, 1896.-с.8; Коншин, 1902). В это время проводятся первые раскопки курганов и сборы подъёмного материала, которые продолжаются в послереволюционные годы (Драверт, 1930.-с.231-234; Маргулан, Агеева, 1948.-с.134; Матвеев,1999.-с.40-44).

И лишь в начале 50-х годов XX столетия начинается планомерное изучение и выявление археологических памятников Павлодарского Прииртышья, что было связано с началом освоения целинных земель. В это время научную общественность взволновало сообщение В. Лаврова о палеоантропологической находке в районе с. Лебяжьего костей «неандертальского человека» (Лавров, 1953), но посланная для проверки этого факта экспедиция под руководством Э. Р. Рыгдылона опровергла данное сообщение. «Проведенное обследование места находки показало, что кости происходят из погребения андроновской культуры с сосудом, украшенным елочным орнаментом…» (Черников, 1960.-с. 16).

В 2008 г. вероятно этот памятник вновь был обнаружен археологической экспедицией ПГУ, где были исследованы остатки еще одного андроновского погребения.

Вслед за этим огромную работу по изучению памятников археологии начал проводить Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова АН Казахской ССР (ИИАЭ), которым была организована Павлодарская археологическая экспедиция под руководством Е.И. Агеевой и А.Г. Максимовой. В результате проведенной работы, им удалось выявить и обследовать более 300 археологических памятников, на части которых проводились раскопки, ими же было сделано и первое историографическое исследование по памятникам археологии области (Агеева, Максимова, 1959, с. 36-37). Систематизация изученных материалов легла в основу периодизации и хронологии памятников прииртышской части области, где в основном и проводились раскопки погребальных сооружений кочевников раннего железного и средних веков. По остальным периодам были использованы лишь подъёмные материалы и случайные находки из фондов Областного историко-краеведческого музея, собранные его основателем и первым директором Д. П. Багаевым. Результаты их огромной работы отражены в «Отчете Павлодарской археологической экспедиции 1955 года» (Агеева, Максимова, 1959) и в фундаментальном труде казахстанских археологов «Археологическая карта Казахстана», выпущенном в 1960 году (АКК). В нем были обобщены основные результаты исследований археологических памятников Казахстана и собрана полная информация обо всех известных на тот момент памятниках на обширной территории республики, в том числе и в Павлодарской области.

Среди памятников Павлодарского Прииртышья уже тогда были обнаружены уникальные объекты, относящиеся к эпохе неолита. Это, прежде всего, материалы железинского неолитического могильника, которые, к сожалению, до сих пор не имеют отдельной публикации, и ряд других находок, остающихся до сих пор не изученными и не введенными в широкий научный оборот.

Вновь археологические памятники Павлодарского Прииртышья стали активно изучаться лишь на рубеже 50 - 60-е годов, в период подготовки трассы строительства канала «Иртыш-Караганда», когда отрядом ЦКАЭ ИИАЭ АН Казахской ССР, под руководством М.К. Кадырбаева, был исследован могильник эпохи бронзы Акмола и погребальные комплексы раннего железного века в урочищах Тасмола, Карамурун и Нурманбет, открывшие миру тасмолинскую археологическую культуру (Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев,

1966; Кадырбаев, 1969). На сей раз исследованиями были охвачены лишь памятники Левобережной части области, расположенные вдоль трассы канала. А в 1960-1961 гг. на правобережье другим отрядом экспедиции под руководством Ф.Х. Арслановой также исследовались погребальные комплексы ранних и средневековых кочевников, результаты которых были обобщены и дополнили периодизацию археологических памятников Прииртышья (Арсланова, 1962, 1968).

В 60-е годы открываются и первые палеолитические памятники. Были выявлены многочисленные стоянки-мастерские каменного века на берегу озер Кудайколь, Карасор и в долине р. Шидерты (Медоев, 1968; Аубекеров, Чалыхьян, 1974), М.Н. Клапчуком были открыты стоянки Ангренсор 1, 2 (Клапчук, 1969), геологом В.С Танцыревым - палеолитическое местонахождение Койтас 4 в одноименном урочище на юге области (Волошин, 2002). Этими открытиями было положено начало изучению палеолита и каменного века Северо-Восточного Казахстана в целом.

Таким образом, начало планомерных исследований археологических памятников Павлодарского Прииртышья было связано с крупными хозяйственными преобразованиями в области и носило охранный характер. Однако, в сельскохозяйственных районах, где шла интенсивная распашка курганов и могильников, выявленных в 50-е годы, эти памятники активно разрушались и в настоящее время многие из них уже полностью утрачены. Исследования памятников археологии Павлодарского Прииртышья, проведенные в 50-60-е годы, и появление ряда научных публикаций, освещающих результаты этих работ, способствовали развитию в области археологического краеведения и побудили к дальнейшему изучению древностей региона широкие слои павлодарской общественности, легендарная активность которой сейчас уже укладывается в ёмкое понятие «шестидесятники».

В эти годы начинает свою деятельность палеонтолог Л.Л. Гайдученко, открывший палеолитические стоянки на берегу Иртыша, в центре г. Павлодара (Гайдученко, 1982.-с.25-27), на озере Маралды (Гайдученко, Таймагамбетов, 1982.-с. 29-30) и у с. Жана-Аул (Мерц, 2008б), стоянки-мастерские каменного века на Старом Экибастузе, неолитическую стоянку у с. Телектес в Лебяжинском районе (Гайдученко, 1979, с. 235) и множество других памятников различных эпох, материалы которых, к сожалению, до сих пор еще не изучены и не введены в научный оборот. Неизвестно также и местонахождение многих из них. Не подвергалось специальному изучению множество памятников каменного века и уникальные петроглифы на р. Оленты – «Олентинские писаницы», найденные экибастузским краеведом О. Моолем, которые еще ждут своих исследователей. Тоже самое можно сказать и о петроглифах Баянаула, которые пытались изучать

многие ученые и краеведы, начиная с П. Л. Драверта (Мерц, 2003, 2009). Большое количество памятников было открыто активистами археологического краеведения: журналистами С.А. Музалевским и П.И. Оноприенко, краеведами И.В. Лагутиным, Л. М. Сафоновой, А. Ф. Олейником, Г. В. Нечаевым, Г. Я. Коробкиным и многими другими участниками этого движения, процветавшего в Павлодаре в 60-70-е годы.

За это время в фондах Областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина были накоплены значительные коллекции археологических материалов, но, к сожалению, многие из них недостаточно хорошо документированы и не имеют точной привязки найденных предметов. Не отвечают нормам и условия их хранения, что затрудняет в настоящее время изучение этих коллекций и самих памятников, на которых они были собраны. Информация о некоторых отдельных предметах вообще отсутствует, несмотря на их уникальность. Определенную работу в этом направлении удалось сделать в последнее время сотрудникам музея и выпустить неполный каталог археологических коллекций (Пересветов, 2006). Поэтому одной из важнейших задач археологии региона является продолжение этой работы по изучению материалов из собрания фондов Областного историко-краеведческого музея, а также Центра археологических исследований ПГУ им. С. Торайгырова и других научных организаций, где хранятся материалы, происходящие с территории Павлодарской области, и введение их в научный оборот.

Таким образом, в 60-70-е годы произошло первичное накопление археологического материала в фондах Павлодарского областного историко-краеведческого музея, начало которому положил первый директор и основатель музея Д.П. Багаев. Это имело большое значение для изучения древней истории края и становления собственно павлодарской археологии.

Новым этапом в изучении археологических памятников Павлодарского Прииртышья становятся 80-е годы. При областном музее создаётся отдел охраны памятников истории и культуры, основными задачами которого были их учёт и паспортизация, организация реставрационных работ и охранных раскопок аварийных памятников археологии. Работу отдела возглавляет профессиональный историк, прошедший школу алтайских экспедиций А.П. Уманского, имеющий опыт работы в отделе археологии Горно-Алтайского музея, инициатор и прекрасный организатор практического выполнения поставленных задач Л.А. Соколова. В 1982 году она привлекает к работе археологов из Карагандинского государственного университета, которые провели паспортизацию 29 археологических

памятников в Баянаульском районе и раскопки нескольких памятников эпохи бронзы на берегу оз. Жасыбай (Шоиндыколь). Эту работу выполнил отряд под руководством В.В. Варфоломеева (Варфоломеев, 1989.-с.76-84).

В 1984 году петропавловские археологи В.Ф. Зайберт, А.А. Плешаков и А.М. Кисленко проводят паспортизацию памятников Иртышского и Железинского районов, где было обследовано 37 объектов. А экспедиция Целиноградского музея начинает раскопки на стоянке Ангренсор 2, южнее Экибастуза, продолженные в последующие годы (Волошин, 1987, 1989).

В 1987 году сотрудники КарГУ И.В. Рудковский и А.Ю. Чиндин с помощью П.И. Оноприенко проводят в Экибастузском районе паспортизацию 87 памятников каменного века, эпохи бронзы, древних и средневековых кочевников. А сотрудниками ИИАЭ Ж. К. Таймагамбетовым, Б.Н. Нурмуханбетовым и А.З. Бейсеновым обследуется территория в зоне строительства разреза «Майкубенский», где с 1988 года начинает работать отряд Новостроечной экспедиции ИИАЭ под руководством А.З. Бейсенова. Здесь было выявлено и исследовано 26 памятников каменного века и раннего железа. Впоследствии работы переносятся в район с. Бирлик и далее на юг, к Баянаулу (Бейсенов, 1989; Бейсенов, Исмагулова, 1992; Бейсенов, 2001).

Организация и исследования Павлодарской археологической экспедиции

В 1988 году отделом охраны памятников Павлодарского областного историко-краеведческого музея, для проведения охранных раскопок аварийных памятников Старого Экибастуза, организуется археологический отряд под руководством В.К. Мерца. Совместно с экспедицией Целиноградского музея под руководством В.С. Волошина, отряд проводит раскопки на Староэкибастузском археологическом комплексе стоянок-мастерских и поселений каменного века, разрушаемых в результате расширения разреза «Северный» (Волошин, 1989). Далее с целью определения перспектив археологического изучения области Павлодарским отрядом проводится разведка и паспортизация более 40 памятников различных эпох в среднем течении рек Шидерты, Оленты и в Баянаульском районе, определившая направление дальнейших работ собственно Павлодарской археологической экспедиции (далее ПАЭ), история которой начинается с этих работ.

В 1989 году ПАЭ проводит раскопки аварийного могильника эпохи бронзы у с. Мичурино, в 20 км к северу от Павлодара, изучение которого в 1991 году закончила экспедиция Карагандинского музея под руководством А.А. Ткачёва (Ткачёв, 1992.-с. 51-53;). На Старом Экибастузе, в составе Новостроечной

экспедиции ИИАЭ, отряд ПАЭ проводит исследования стоянки-мастерской Экибастуз 18 (Мерц, 1990, с. 37), а на стоянке Шидерты 3 закладывается разведочная траншея, показавшая ее многослойность и перспективность изучения этого уникального памятника каменного века.

В 1990 году были продолжены работы на Старом Экибастузе и стоянке Шидерты 3. Начинаются исследования в урочище Ак-Бидаик, где обнаружены нижнепалеолитические местонахождения и мастерские, поселения и могильник эпохи бронзы, погребальные сооружения кочевников и святилище с наскальными рисунками, которое, к сожалению, сильно разрушено и требует охранных мероприятий и проведения срочных работ по его изучению и музеефикации.

В это время Целиноградская археологическая экспедиция под руководством В.С. Волошина проводит разведку и паспортизацию 38 памятников различных эпох в Экибастузском районе, на части которых проводятся раскопки и сборы подъёмного материала, продолженные и в последующие годы (Волошин, Кучерюк, 1992; Волошин, 1998, 2006).

Специальный отряд ИИАЭ по работе над Сводом памятников под руководством А.К. Акишева провёл паспортизацию и разведку археологических памятников в Баянаульском районе и раскопки кургана на берегу оз. Торайгыр, но, к сожалению, сведения о результатах этой работы в отдел охраны памятников Павлодарского облмузея не поступили.

В 1991 году ПАЭ начинает широкомасштабные раскопки на многослойной стоянке Шидерты 3, где исследуется первый культурный слой эпохи энеолита, давший материалы нового типа, и энеолитическое погребение (Мерц, 1992, 2002; Яблонский, 2002). Экспедиция Карагандинского областного музея под руководством А.А. Ткачёва продолжает раскопки могильника эпохи бронзы у с. Мичурино, начатые ПАЭ в 1989 году. Разведочными траншеями выявляются поселения эпохи бронзы Типкаши 1-2. Ведутся раскопки разновременного могильника Мичурино 2, приуроченного к прибрежной дюне, на месте которого, впоследствии, была обнаружена и частично исследована неолитическая стоянка (Ткачёв, 1992; Ткачев, Ткачёва, 1997а; Мерц, Ткачев, 1998). Затем проводится совместная разведка под общим руководством В.К. Мерца и А.А. Ткачёва в Экибастузском, Баянаульском и Железинском районах области. Это позволило произвести ревизию части памятников, обозначенных в реестре Археологической карты Казахстана, и выявить новые объекты, зафиксировав, таким образом, около 170 памятников археологии (Ткачев, 1998).

В 1992 году ПАЭ проводит исследования на южном берегу озера

Кудайколь, в связи с предстоящим сбросом в него технических вод г. Экибастуза. Здесь было выявлено более 30 стоянок каменного века, на которых проведены сборы подъёмного материала и шурфовка. Исследован курган раннего железного века и жертвенный комплекс или остатки поселения с большим количеством керамики и костей животных, залегающих в зольнике, проводятся работы и на стоянке Шидерты 3. В Иртышском районе обследуется аварийный могильник эпохи бронзы Кара-Тумсук.

В 1993 году продолжается изучение стоянки Шидерты 3, где исследуются слои эпохи неолита и мезолита, проводятся охранные раскопки могильника Кара-Тумсук на площади 120 кв. м., где было исследовано 63 погребения, основная часть которых являлась детскими (Мерц, Франк, 1994).

В 1994 году, помимо работ на стоянке Шидерты 3, проводятся исследования аварийного памятника эпохи неолита - стоянки Нурманбет 1 (Мерц, 1995) и начинается изучение палеолитической мастерской Экибастуз 20, продолженные в 1996 году (Мерц, 1998).

В 1995 году проводятся дальнейшие раскопки на стоянке Шидерты 3 и аварийной стоянки каменного века Кудайколь 4, оказавшейся многослойным памятником эпохи неолита - энеолита. Открываются новые палеолитические местонахождения с остатками фауны и галечными орудиями, вымытыми потоками Иртыша из отложений древних террас у с. Жамбыл и п. Лебяжье (Мерц, Селиверстов, 1996; Мерц, Гайдученко, 1999; Мерц, 2008а). Отдельный отряд экспедиции проводит охранные раскопки поселения эпохи неолита и бронзы у с. Мичурино (Мерц, Франк, 1996).

Необходимо также отметить, что для проведения этих исследований важное значение имела организация в 1995 году в ПГУ им С. Торайгырова исторического отделения, студенты которого с 1996 года регулярно проходят археологическую практику на раскопках стоянки Шидерты 3 и других памятников, принимают участие в изучении полученных коллекций, выступают на научно-практических конференциях с результатами своих исследований. Наращивание научного потенциала экспедиции, в результате прихода молодых исследователей, привело в дальнейшем к необходимости создания при университете археологического научно-исследовательского центра и разработки специальной программы по изучению археологических памятников области.

В 1996 году, по заказу Экибастузского городского отдела культуры, для построения экспозиции городского музея, ПАЭ проводит раскопки могильника и поселения эпохи бронзы в урочище Ак-Бидаик. Были также продолжены работы на стоянке-мастерской Экибастуз 20 и

стоянке Шидерты 3, ставшей объектом постоянных исследований и базовым лагерем ПАЭ. Здесь проводились работы и в полевых сезонах 1997 - 2000 годов, которые дали новые образцы энеолитической керамики, каменных орудий, украшений, очаги и земляную печь, наполненную древесным углем и золой, а также новые материалы по неолиту и мезолиту. Среди них особое значение имеет изучение мезолитических комплексов с геометрическими микролитами (Мерц, 1999, 2007). Кроме того, в эти годы проводились разведки по различным районам области, в результате которых было выявлено много новых интересных объектов и случайных находок различных эпох (Мерц, 2000).

Новый этап в изучении археологических памятников региона, совпавший с наступлением нового тысячелетия, начался в 2001 году, когда на базе ПАЭ при Павлодарском государственном университете им. С. Торайгырова, по договоренности с Институтом археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, был создан археологический научно-исследовательский центр и археологический музей, в котором нашли отражение результаты археологических исследований ПАЭ более чем за десятилетний период. Начались новые широкомасштабные исследования памятников области и прилегающих территорий, с участием молодых археологов и студентов. На шидертинском археологическом комплексе, помимо многослойной стоянки Шидерты 3, был исследован курган эпохи ранней бронзы Шидерты 10 (Мерц, 2002, 2003), шурфовка поселения Шидертинское 2 подтвердила наличие раннебронзового комплекса. На поселении эпохи поздней бронзы Шидертинское 1 выявлены остатки каменных конструкций и богатый культурный слой (Табулдинов, 2002). Были начаты охранные раскопки андроновского могильника Кенжеколь 1 и поселения Шауке 7, в Железинском районе - поселений Железинка 4 и Вторы 4 (Смагулов, 2001, 2004), в Иртышском районе продолжены работы на могильнике Кара-Тумсук, выявлено многослойное поселение эпохи неолита и бронзы Костомар. Проводились широкомасштабные разведочные работы по другим районам области, в результате которых было выявлено и обследовано много новых и раннее известных памятников. В Майском районе выявлены остатки давно известного по письменным источникам и волновавшего воображение местных краеведов и историков золотоордынского мавзолея «Калбасунская башня» (Мерц, 2002а) и много других интересных памятников археологии, в том числе первого пойменного поселения эпохи бронзы на проточном оз. Табылбай.

В 2002 году были продолжены работы на памятниках шидертинского

археологического комплекса: стоянке Шидерты 3, раннебронзовых могильниках Шидерты 10 и Шолпан 4, курганах Шидерты 17 – 18, давших материалы коргантасского и кыпчакского типов. В Баянаульском районе продолжено исследование ритуального комплекса Торайгыр 6 с оленными камнями, начатое в 1989 г. А.К. Акишевым. Проведено обследование территории Сарыкольского угольного месторождения, расположенного к северу от с. Бирлик, где выявлены курганы ранних и средневековых кочевников и клад каменных орудий эпохи энеолита. Обследовались наскальные рисунки на оз. Жасыбай и окрестности Баянаула. В Аксусском районе, на территории с. Кызыл-Жар, в частной усадьбе, выявлено андроновское погребение с керамикой федоровского типа, указывающего на наличие здесь нового могильника эпохи бронзы.

В 2003 г., совместно с Институтом археологии МОН РК им. А.Х. Маргулана, проводились широкомасштабные исследования по областной программе « Города и некрополи кимаков», включавшие изучение остатков золотоордынского мавзолея «Калбасунская башня» и расположенного вокруг него некрополя нового времени в Майском районе (Смагулов, 2004), а также средневековых курганов в Павлодарском районе на могильниках Григорьевка 1 и 3. В результате разведки новых объектов в этом районе, у с. Григорьевка были выявлены поселения эпохи ранней бронзы и ранних кочевников Григорьевка 1-2, могильник эпохи ранней бронзы Григорьевка 2, где были исследованы погребения ямного и елунинского типов (Мерц, 2007). В Баянаульском районе проводились разведочные работы, в результате которых были обнаружены новые погребально-ритуальные комплексы ранних и средневековых кочевников с каменными стелами и изваяниями (Мерц, 2008).

В 2004 г., в рамках программы «Культурное наследие», по договору с Экибастузским отделом культуры и городским историко-краеведческим музеем проводились охранные раскопки стоянки эпохи неолита и ранней бронзы Экибастуз 17 (Мерц, 2005). Продолжались исследования на стоянке Шидерты 3 и в с. Кызыленбек Майского района, где, помимо «Калбасунской башни», были выявлены остатки еще одного мавзолея представителей джучидской знати с тройным кирпичным склепом. Продолжались разведочные работы в Баянаульском, Лебяжинском, Иртышском, Шарбактинском и Экибастузском районах, проводись сборы подъемного материала на разрушающихся участках стоянок и поселений, изучались остатки разрушенных погребений. В Лебяжинском районе у с. Жамбыл, в урочище Каратерек, исследованы

остатки женского андроновского погребения, а на западном берегу оз. Туз, в урочище Донала, обнаружено крупное поселение эпохи поздней бронзы, в районе с. Жабаглы, на месте летовки Базылгазы-журт, - каменная стела. В Шарбактинском районе, между селами Жанааул и Александровка, обнаружена группа элитных курганов сакской эпохи.

Исследования 2005 года целиком были посвящены многослойной стоянке Шидерты 3, которые проводились в рамках республиканской программы «Культурное наследие». Изучались остатки слоя 3 и 4 в юго-восточном секторе раскопа на площади более 200 кв. м. (Мерц, 2006). В этом году начались также исследования казахско-германской археологической экспедиции по проекту «Медь и олово центрально-азиатских степей: Добыча металлических руд на территории Алтая и прилегающих к нему районов (Восточный Казахстан) в эпоху бронзы и раннего железа» (рук. З.С. Самашев, Т. Штольнер) с участием ПАЭ. В Экибастузском районе, на Бозшакольском медно-молибденовом месторождении, экспедицией были обнаружены древние выработки и крупное поселение древних рудокопов. Предварительное обследование памятников проводилось с применением новых технологий, путем геомагнитного сканирования их поверхности, позволившей до раскопок выявить наиболее важные участки памятников (Берденов С.А., Гарнер Дж., Горелик А., Кущь Г., Мерц В., Самашев З., Черны Я., Штольнер Т., 2007). Такое же сканирование было проведено на поселении Шидертинское 1, которое показало планировку его подземных конструкций и перспективность дальнейших исследований. Проводились также инспекционные и разведочные поездки по различным районам области.

В 2006 году были продолжены исследования по программе «Культурное наследие» на стоянке Шидерты 3. Они были направлены на изучение 5 и 6 культурного слоя на том же участке раскопа, которыми предполагалось завершение полевых исследований памятника. Наиболее насыщенным оказался участок слоя 6, примыкающего к коренному склону, где обнаружены прокалины очажных пятен и производственные площадки с большим количеством кремневых изделий и отходов производства. Этими работами была завершена основная часть многолетнего изучения памятника, по материалам которого сделано диссертационное исследование периодизации голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана (Мерц, 2008).

В 2007 году археологическая экспедиция Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова начала исследования по проекту «Свод памятников Павлодарской области», рассчитанный на 2007-2008 гг.

В 2008-2009 годах проводились также охранные исследования могильника Кенжеколь 1 в Павлодарском районе, поселения эпохи ранней бронзы и раннего железа Шидертинское 2 и погребения эпохи бронзы на могильнике Жартас в Экибастузском районе.

Итоги археологических исследований ПАЭ

Подводя итоги работы по изучению археологических памятников Павлодарской области, необходимо отметить, что исследование палеолитических комплексов, собранных на местонахождениях и мастерских Левобережного Прииртышья внесло поправки в первоначальные представления о характере и последовательности их развития от нижнего палеолита до голоцена. Были впервые исследованы и стратифицированные комплексы верхнего палеолита на стоянке Ангренсор 2 (Волошин,1987, 1989, 1998). Открыты новые палеолитические комплексы на Иртыше, имеющие геологическую привязку, которая определяет их возраст как запредельный для этого региона, что требует не только длительного осознания, но и неординарного подхода к данному факту, и, конечно, дальнейшего проведения специальных исследований по изучению этого объекта (Мерц, Гайдученко, 1999; Мерц, 2008а).

Значительные успехи достигнуты также в уточнении хронологии и периодизации каменных индустрий мезо-неолита Северного и Центрального Казахстана. Это удалось сделать в результате продолжительных исследований многослойной стоянки Шидерты 3, содержащей, по крайней мере, шесть культурных горизонтов каменного века, датируемых от раннего мезолита до энеолита и ранней бронзы. Материалы этого уникального памятника дают расширенное представление о последовательности, характере и типах индустрий, существовавших в раннем голоцене на территории Северного и Центрального Казахстана. Они вносят существенные коррективы в первоначальное представление о мезо-неолите региона и в частности в периодизацию комплексов атбасарской культуры, определенные параллели с которыми мы видим в шидертинских материалах. Наиболее ранние комплексы данной стоянки (слои 4-6), относящиеся к эпохе мезолита, впервые представлены индустриями с геометрическими микролитами и, видимо, связаны своим происхождением с весьма отдаленными территориями (Мерц, 2006, 2008).

Энеолитический комплекс стоянки также представлен материалами нового типа, на основании которых правомерно, на наш взгляд, говорить о выделении самостоятельной археологической культуры с производящей экономикой скотоводческой направленности, во многом отличной от окружающих

ботайской, терсекской и большемысской культур, но близкой позднему комплексу стоянки Усть-Нарым (Мерц, 2002б).

ПАЭ получены также новые материалы и по эпохе бронзы, как наиболее ранние петровского типа и андроновские (Мерц, Франк, 1994; Ткачев, Мерц, Ткачева, 2005: Мерц, Казизов, Мерц, 2006), так и до андроновского этапа. В Правобережной части региона нами были собраны материалы, близкие самусьским и кротово-елунинским, а также более ранние комплексы по неолиту - энеолиту, тяготеющие к екатерининской культуре Среднего Прииртышья (Мерц, Франк, 1996). На ряде разновременных поселенческих комплексов Правобережного Прииртышья выявлены материалы от неолита и ранней бронзы до раннего железного века и средневековья включительно. Это - группа поселений у с. Павлодарское Шауке 1-7, на одном из которых - Шауке 2, проводились раскопки, где получены богатые коллекции бронзовых изделий и керамики бегазинского и саргаринского типа. Интересные материалы по неолиту – поздней бронзе собраны на поселении у с. Шарбакты в Лебяжинском районе (Мерц, 1999.- с.70-74; Шамшин, Папин, Мерц, 2000.- с. 16-19). Важной находкой является погребение ямного типа, обнаруженное в могильнике Григорьевка 2, на территории одноименного села, в 35 км севернее Павлодара (Мерц, 2007).

В Левобережном Прииртышье, на северной окраине мелкосопочника у п. Шидерты, нами также были получены новые материалы кротовско-елунинского типа, происходящие, как из погребальных, так и с поселенческих комплексов (Мерц, 2002, 2003).

Сделаны открытия и некоторых памятников средневековой эпохи, в частности найден памятник позднесредневековой культовой архитектуры, известный по письменным источникам с XVII века, Калабасунская или Калабалгасунская башня. На месте расположения остатков этого сооружения были собраны обломки обожженного кирпича и керамических изразцов с растительным и геометрическим орнаментом, которыми украшалось это сооружение, являвшееся, видимо, мемориальным надмогильным сооружением, посвященным какой-то выдающейся личности. Что подтвердили дальнейшие исследования ПАЭ совместно с Институтом археологии им. А. Маргулана (Смагулов, 2004).

Нужно отметить, что базовый лагерь экспедиции на стоянке Шидерты 3 стал, своего рода, учебным центром для многих сотен учащихся и студентов, прошедших школу археологической подготовки и получивших практические знания по древней истории, методике проведения археологической разведки, раскопок стоянок каменного века, поселений эпохи бронзы, погребальных сооружений древних и средневековых

кочевников, а также по изучению коллекций, собранных на памятниках Шидертинского археологического комплекса и других объектах Павлодарской области. Здесь получили профессиональную ориентацию и навыки ведения археологических работ многие молодые и начинающие исследователи Г.Ю. Пересветов, Т.Н. Смагулов, Е.К. Тушева. Е.С. Казизов, И.В Мерц, которые уже сами успешно занимаются археологическими исследованиями, и в ближайшие десятилетия будут продолжать дело охраны памятников археологии и развития археологической науки в Павлодарской области.

Определенные итоги изучения археологических памятников были подведены и в результате исследований по созданию «Свода памятников Павлодарской области». За два полевых сезона, из 12 районов области все, в той или иной степени, подверглись обследованию, в том числе и территории тех, которые никогда не изучались. Обследовались, как ранее известные, так и новые объекты, среди которых более 300 памятников археологии различных эпох, открытых в процессе проведенной работы. Часть памятников, выявленных экспедициями ИИАЭ в 1955 г. (Е.И. Агеева, А.Г. Максимова), СКАЭ - в 1984 г. (В.Ф. Зайберт, А.А. Плешаков), КарГУ - в 1987 г. (И.В. Рудковский, А.Ю. Чиндин), не удалось обнаружить и идентифицировать. Однако найден ряд новых археологических объектов, расширяющих знания о культурно-исторической ситуации в древности на территории Северо-Восточного Казахстана и имеющих важное значение для изучения культуры племен эпохи неолита, бронзы, ранних и средневековых кочевников.

В результате проведеных работ, на многих поселенческих объектах эпохи камня и бронзы собраны подъемные коллекции, проведено изучение полученного археологического материала, составлена документация и написаны статьи к изданию Свода памятников. Дана краткая характеристика особенностей некоторых новых типов памятников различных регионов области, отличающихся не только физико-географическими особенностями рельефа и ландшафтного зонирования, но и различиями культурно-исторического характера, связанного с влиянием той или иной историко-культурной зоны.

По особенностям рельефа и ландшафтного зонирования, Павлодарская область разделяется на мелкосопочник и равнинные участки, степную и лесостепную зону. Крупнейшая водная артерия Казахстана и Западной Сибири, р. Иртыш, делит ее на правобережную и левобережную части. Особую экологическую нишу, исключавшуюся ранее из археологического изучения, представляет иртышская пойма, ширина которой варьирует на

различных участках от 7 до 12 км, а длина, в пределах области, около 500 км. Изучение этой обширной территории очень перспективно, о чем говорят результаты исследований омских коллег (Тихонов, 2004.-с. 86) и первые памятники, обнаруженные нами в павлодарской пойме.

На правобережье крайний северо-восток области занимает Железинский район, расположенный в лесостепной зоне, на границе с Омской и Новосибирской областями. Здесь экспедицией обследован ряд элитных курганных групп, как правило, приуроченных к вершинам грив, расположенных между солеными озерами. Особый интерес в этом районе также представляют памятники каменного и бронзового века, которых, к сожалению, в этом районе найдено пока немного. Кроме широко известных стоянок Пеньки 1-2 (Чалая, 1972), на которых, в очередной раз, были проведены сборы подъемного материала, Железинского неолитического могильника (Агеева, Максимова, 1959) и стоянки Анциферово, открытой в 2000 г. Железинским отрядом экспедиции (Смагулов, 2001), новых объектов выявить не удалось. Всего в этом районе зафиксировано более 80 археологических объектов и перспективы их выявления еще далеко не исчерпаны.

Памятники археологии Качирского района, расположенного на границе степной и лесостепной зоны, представленные более однообразными погребальными сооружениями ранних и средневековых кочевников, приуроченных к берегам озер, террасам Иртыша и вершинам грив, насчитывают свыше 30 объектов. Однако изучение памятников этого района требует более тщательного подхода и проведение специальных исследований на предмет обнаружения объектов других периодов. Единичные находки каменных орудий свидетельствуют о перспективах таких поисков.

Впервые были систематически обследованы археологические памятники Успенского района, где, кроме большого количества погребальных объектов ранних и средневековых кочевников, выявлены памятники каменного века, представленные хоть и небольшими, но первыми в этом районе стоянками эпохи неолита, расширяющими культурно-хронологический диапазон его памятников и всей правобережной части области. Они, как правило, приурочены к пониженным местам среди озерно-лесостепных участков, а погребальные сооружения - к вершинам увалов, представляющих водораздельные участки между солеными озерами. Здесь выявлен очень интересный тип земляных курганов подквадратной формы с глубоким ровиком вокруг насыпи, образующим с восточной стороны дугу с ровной площадкой шириною от 5 до 10 м, видимо,

использовавшейся для ритуальных целей. В целом памятники района, где их обнаружено более 40, вызывают большой исследовательский интерес и являются очень перспективными для дальнейшего изучения.

Одним из малоизученных районов области является Щербактинский, где удалось выявить множество погребальных комплексов ранних и средневековых кочевников, в том числе элитных, а также поселения эпохи поздней бронзы и стоянки каменного века.

Ряд интересных объектов эпохи неолита и бронзы был выявлен в Лебяжинском районе. Так на оз. Борлы обнаружено крупное поселение эпохи неолита, содержащее мощный культурный слой с большим количеством фаунистических остатков, различных типов керамики и каменных орудий, представляющих остатки нескольких индустрий, использовавших разнообразное приносное сырье. Среди найденных орудий - конические нуклеусы для микропластин, угловые и боковые резцы на пластинах с фасетированными торцами и симметричные трапеции. В разрезе озерной террасы фиксируются две погребенные почвы и костеносный горизонт. Из всех стоянок каменного века, обнаруженных на территории области за последнее десятилетие, этот памятник является наиболее перспективным и станет одним из основных объектов исследований экспедиции в ближайшие годы. Он содержит информацию совершенно нового типа, которая позволяет установить связи древнего населения Правобережного Прииртышья, представляющего западную часть Кулундинской равнины с племенами Алтая и Сары-Арки.

Здесь выявлен также ряд местонахождений и поселений эпохи ранней и поздней бронзы. Так на поселении Шока, расположенном на краю боровой террасы в районе одноименного села, обнаружено около десятка больших жилищных впадин овально вытянутой формы, размером 10 х 20 м. Сборы подъемного материала и шурфовка памятника дали коллекцию позднебронзовой керамики. Аналогичные материалы получены с поселения Донала, на юго-западном берегу оз. Туз, и Тлеуберды, на западном берегу одноименного озера. Интересно, что в степной части нам пока не известно ни одного андроновского поселения и вообще могильников эпохи бронзы. Все андроновские могильники приурочены к иртышским террасам, а поселения, видимо, находятся в пойме.

Выше уже отмечалось, что такое поселение найдено на левобережном участке поймы, в Майском районе, у проточного оз. Табылбай. На разрушенном дамбой участке памятника, обнаруженного местными жителями, собрана большая коллекция андроновской керамики, обломки каменных и керамических литейных

форм, оплавленной медной руды и костей животных.

В наименее исследованных северных районах левобережной части области, занимающих территорию Прииртышской равнины, также удалось выявить ряд новых памятников эпохи неолита, энеолита и бронзы, дополняющих информацию о культуре их населения в эти периоды древней истории. Это - стоянки эпохи неолита и энеолита на территории Иртышского района, в долинах рек Иртыш и Селеты, у сел Кызылагаш, Сладководское, Жарсор, Костомар, грунтовый могильник эпохи бронзы у с. Заречное.

В Иртышском районе обследованы также окрестности озера Кызыл-Как, представляющего особую экологическую и, видимо, культурно-историческую нишу, занимающую, вместе с водоразделом, довольно большую территорию, которую удалось обследовать лишь поверхностно. Изучение данной, весьма специфичной территории, насыщенной различными памятниками, может составить отдельную научно-исследовательскую тему.

В Актогайском и Аксусском районах также найдены первые незначительные стоянки каменного века у сел Караой и Суатколь, приуроченные к 1-й надпойменной террасе Иртыша. Основная же часть памятников этих районов, расположенная вдоль левого берега Иртыша и у соленых озер в степной части, представлена погребальными сооружениями ранних и средневековых кочевников, среди которых есть и хорошо известные комплексы элитных курганов у сел. Караоба (Археологическая карта Казахстана. 1960, с. 59 № 554.) и Сарышаганак.

Наиболее многочисленны памятники археологии Экибастузского района. Они представлены, прежде всего, стоянками-мастерскими каменного века, приуроченными к выходам палеогеновых кварцитов и других кремнистых пород, а также родниковыми, озерными и речными стоянками и поселениями каменного и бронзового века. Все эти памятники, вместе с массой погребальных сооружений ранних и средневековых кочевников, насчитывают более 200 объектов и составляют очень широкий спектр культурно-хронологических комплексов, изучение и систематизация которых требует огромных усилий в рамках специальной научно-исследовательской темы и пока не завершены.

Не менее сложная ситуация и в Баянаульском районе, основная часть памятников которого, составляющая около 200 объектов, уже систематизирована. Здесь также выявлен ряд новых памятников эпохи бронзы, переходного этапа, раннесакского времени и средневековья, типы которых ещё не исследовались. Это сооружения в виде керексуров с большими каменными оградами вокруг курганов и такая редкая категория памятников, как оленные камни и петроглифы в стиле оленных камней, а

также раннесакская антропоморфная стела в комплексе Жабалак 2 (Мерц, 2008). Она является пока единственным в области образцом антропоморфной скульптуры раннего железного века.

Выявлен также ряд средневековых культовых объектов, представленных курганами-оградами с каменными изваяниями, специальных исследований по которым также еще не проводилось. Всего с территории района нам известно около 40 каменных изваяний, хранящихся в музеях области и находящихся в своем первоначальном положении у курганов-оград или в их насыпи.

Безусловно, во всех районах выявляются лишь основные типы наиболее характерных археологических объектов, сконцентрированных в местах, наиболее адаптированных для хозяйственной деятельности и связанных с их интенсивным использованием в различные периоды древности. Именно такую ситуацию и отражают археологические памятники и их материалы, собранные к Своду памятников Павлодарской области, в который войдет более 700 археологических памятников, обследованных за время работы над проектом, основная часть которой была сделана в 2007-2008 гг. и завершена в 2009 году. Однако территории многих районов настолько обширны, что провести их сплошное изучение и выявить все памятники весьма проблематично. Тем не менее, необходима дальнейшая работа по их выявлению, что позволит в будущем поставить охрану и изучение памятников археологии в области на новый уровень.

Необходимо отметить, что в процессе работы над Сводом большую помощь в выявлении археологических памятников оказали краеведы и местные жители, среди которых необходимо выделить экибастузского журналиста П.И. Оноприенко, указавшего десятки памятников района. В.В. Щербакова, А.Д. Агинбаева, Т.П. Шакарманова, обнаруживших многие памятники Лебяжинского района. С.Б. Джанкулова, К. Окасова, К.К. Смагулова, К.К. Абукенова в Баянаульском районе и многих других жителей области.

В 2008-2009-х годах экспедицией также проводились охранные исследования могильника Кенжеколь, где к этому времени было изучено около 100 погребений андроновской культуры. На поселения Шидертинское 2, впервые на территории Центрального Казахстана, были исследованы жилые площадки с очагами, развалами сосудов и скоплениями отходов кремневого производства эпохи ранней бронзы. Верхний слой поселения содержит большое количество остатков материальной культуры раннесакской эпохи.

Таким образом, за последние пять с лишним десятилетий постоянно происходил процесс накопления

источников по археологии Павлодарского Прииртышья и возрастание темпов их изучения, а с организацией в 1988 году ПАЭ и привлечением к изучению памятников области специалистов из других научных центров в течение последних двух десятилетий, такие исследования стали регулярными. За это время открыто множество археологических памятников, дающих совершенно новый материал по древним культурам этого региона. Названные комплексы во многом ещё не до конца изучены, но их исследования очень перспективны и сулят нам в будущем массу интересных открытий.

Заключение

Таковы основные результаты изучения археологических памятников Павлодарского Прииртышья, проведенные за последние 50-60 лет, из которых видно, что древняя история региона только приоткрыта, а открывать её предстоит ещё долгие годы многим поколениям археологов. В результате исследований, проведенных по Своду памятников области, выявлено огромное количество новых объектов, изучение которых имеет большие перспективы и может привести к важным открытиям, способным изменить некоторые представления о древней истории Северо-Восточного Казахстана, остающегося, во многом, еще белым пятном на археологической карте республики. Нами намечены лишь основные этапы и направления исследований, способных вскрыть неизвестные пласты истории материальной культуры древних народов Прииртышья, о которой еще очень мало знает не только общественность, но и официальная наука. Поэтому сейчас очень важно обратить внимание на охрану и изучение аварийных памятников археологии Павлодарского Прииртышья, разработать специальную программу по их изучению и создать условия для ее реализации. Конечной целью такой программы будет написание «Древней истории Павлодарского Прииртышья» - работы, в которой нуждаются учащиеся, студенты, вся общественность Павлодарской области, республики в целом и казахстанская наука.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Е.И., Максимова А.Г. Отчёт павлодарской экспедиции 1955 года. Труды ИИАЭ АН КазССР, т.7. -С.33-58.

2. Археологическая карта Казахстана.-Алма-Ата, 1960.-486 с.

3. Арсланова Ф.Х. Могильник ранних кочевников на правобережье Иртыша //« Известия АН КазССР», серия история, археология и этнография. Вып. 2 (10).-Алма-Ата, 1962.-С. 77-93.

4. Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII-XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.-С. 98-111.

5. Аубекеров Б.Ж., Чалыхьян Э.В. Кайнозой зоны канала «Иртыш-Караганда».-Алма- Ата,1974.

6. Бейсенов А.З. Новые памятники тасмолинской культуры в Центральном Казахстане // Маргулановские чтения (материалы конференции). -Алма-Ата, 1989. -С. 214-217.

7. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О. Археолого-антропологические данные из могильника Бирлик // Маргулановские чтения,1990 (материалы конференции), ч.1. -М.,1992.- С. 128-135.

8. Бейсенов А.З. Майкубеньские курганы середины I тысячалетия до н.э. в Центральном Казахстане. /Известия МОН НАН РК, серия общественных наук № 1. 2001.-С. 66-71.

9. Берденов, С.А., Гарнер Дж., А. Горелик, Г. Кущь, В. Мерц, З. Самашев, Я. Черны, Т. Штольнер. Исследование шахт по добыче оловянной руды, поселения и некрополя эпохи бронзы в горном массиве Дельгебетей (Аскаралы II) в Восточном Казахстане // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2006 года.-Алматы, 2007.-С. 122-123.

10. Варфоломеев В.В. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана.-Караганда, 1987.-С. 76-84.

11. Волошин В.С. Вопросы хронологии и периодизации палеолита Центрального Казахстана // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987.-С.8-10.

12. Волошин В.С. К типолого-стратиграфической схеме по палеолиту Центр. Казахстана // Маргулановские чтения. -Алма-Ата,1989. -С.70-74.

13. Волошин В.С. Стратиграфия и периодизация палеолита Центрального Казахстана // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Доклады Международного симпозиума. Новосибирск,1990. -С. 99-106.

14. Волошин В. С., Кучерюк И. Г. Стоянка каменного века Тарыап 1 // Маргулановские чтения. Тезисы. Петропавловск, 1992. -С. 29 – 32.

15. Волошин В. С. Памятник каменного века Талдыозек 21 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. -Барнаул, 1998. -С. 47-50.

16. Волошин В. С. Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья // Коллекция раннепалеолитических находок из Койтаса (Левобережное Прииртышье).-Павлодар: ЭКО, 2002.-С. 64-74.

17. Волошин В. С. Ранненеолитический комплекс Курома 12-А // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2.-Павлодар: ЭКО, 2006.-С. 24-38.

18. Гайдученко Л.Л. Новая верхнепалеолитическая стоянка на Иртыше // Проблемы археологии и

этнографии Сибири.-Иркутск, 1982.-С. 27-28.

19. Гайдученко Л.Л. Таймагамбетов Ж.К. Палеолитические местонахождения на оз. Маралды в Северо-Восточном Казахстане.-Проблемы археологии и этнографии Сибири.-Иркутск, 1982.-С. 29-30.

20. Гайдученко Л.Л. Неолитическая стоянка Телектес в Павлодарской области // СА № 2, 1979.- с. 235-239.

21. Драверт П. Грот с писаницей на озере Джасыбай в окрестностях Баян-Аула //«Известия Западно-Сибирского отдела русского географического общества». Вып.YII. 1930.-С.231-234.

22. Кадырбаев М.К. Акмола - памятник андроновской культуры // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата.1969.-С. 91-107.

23. Клапчук М.Н.Разведка в Центральном Казахстане // АО 1968. М., 1969.-С. 402-403.

24. Коншин Н. Я. От Павлодара до Каркаралинска.-Семипалатинск, 1902.

25. Лавров В. Условия залегания костей палеолитического иртышского человека // Вестник АН Каз. ССР, 1953, № 5.

26. Маргулан А.Х., Агеева Е.И. Археологические работы и находки на территории Казахской ССР (1926-1946 г.г.) // « Известия АН КазССР» №46 , серия археологическая. Вып.1.-Алма-Ата,1948.-С.134.

27. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана.-Алма-Ата, 1966.

28. Матвеев А.В. Материалы Павлодарского Прииртышья в коллекции археологии Омского государственного историко-краеведческого музея // История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья (материалы конференции). -Павлодар,1999.-С. 40-44.

29. Медоев А.Г. Стоянка-мастерская у озера Кудайколь // Новое в археологии Казахстана.-Алма-Ата,1968.-С. 128-134.

30. Мерц В.К. Палеолитическая мастерская Экибастуз 18 // Палеоэкология Сибири.-Иркутск,. 1990.-С. 37.

31. Мерц В.К. Раскопки на стоянке Шидерты 3 // Маргулановские чтения. -Петропавловск, 1992.-С. 24-26.

32. Мерц В.К., Франк Д.А. Новый андроновский могильник в Павлодарском Прииртышье // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока.-Барнаул, 1994.-С. 42-44.

33. Мерц В.К. Работы на стоянке Нурмамбет 1//Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая.-Барнаул, 1995. С. 42-47.

34. Мерц В.К., Франк Д.А. Раскопки у с. Мичурино // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. -Барнаул, 1996.-С. 71-76.

35. Мерц В.К., Селиверстов А.Н. Новые палеолитические памятники

в Павлодарском Прииртышье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края.-Барнаул, 1996.-С. 56-60.

36. Мерц. В.К. Нижнепалеолитический комплекс стоянки-мастерской Экибастуз 20 // Каменный век Казахстана и сопредельных территорий. -Туркестан.1998.-С. 144-159.

37. Мерц В.К., Ткачёв А.А. Неолитические материалы могильника Мичурино 2 // Древние поселения Алтая.-Барнаул, 1998.-С. 34-38.

38. Мерц В. К., Гайдученко. Среднеиртышский палеолит и его значение для изучения каменного века Казахстана.- История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья (материалы конференции).-Павлодар, 1999.-С. 32-34.

39. Мерц В.К. Новые материалы по археологии приграничных районов Казахстанского Прииртышья. – Михайловский район. Очерки истории и культуры.-Барнаул, 1999.-С. 70-74.

40. Мерц В.К. Новые находки бронзовых изделий из Павлодарского Прииртышья //Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып.X1. -Барнаул, 2000,-с. 138-140

41. Мерц В.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологических памятников Павлодарского Прииртышья // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья.-Павлодар: ЭКО, 2002. -С. 5-20.

42. Мерц В.К. К изучению памятников эпохи ранней бронзы Казахстана // Археологические исследования в Казахстане // «Маргулановские чтения 14». Труды научно-практической конференции. -Шимкент, 2002- С. 34-41.

43. Мерц В.К. Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья.-Павлодар: ЭКО, 2002б. -С. 75-102.

44. Мерц В.К. О новых памятниках эпохи ранней бронзы Казахстана // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. -Барнаул, 2003.-С. 132-141.

45. Мерц В.К. Об изучении голоценовых комплексов Северо-Восточного Казахстана // Известия НАН РК, серия общественных наук, № 1, 2004.-С. 23-33.

46. Мерц В.К. Охранные раскопки стоянки Экибастуз 17 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая (материалы конференции). Вып. XIV. -Барнаул, 2005.-С. 131-138.

47. Мерц В.К. Исследования многослойной стоянки Шидерты III // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2005 году. – 2005. На казахском и русском языках. -Алматы, 2006.-С. 265-271.

48. Мерц В.К. Индустрия четвертого слоя стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии

Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. -Павлодар: ЭКО, 2006.-С.10-23.

49. Мерц В.К. К проблеме миграций в эпоху раннего металла (о погребении ямного типа на Иртыше)// Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. К 70-летию Т.М. Потемкиной. -Курган, 2007.-С. 71-75.

50. Мерц В.К., Казизов Е.С., Мерц И.В. Новые исследования могильника Кенжеколь 1 в Павлодарском Прииртышье // Полевые исследования в Верхнем Приобъе и на Алтае. 2006 г. Археология, этнография, устная история. Вып. 3.-Барнаул, 2007.-С. 36-40.

51. Мерц В.К. Раскопки на стоянке Шидерты 3 в 2006 году. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2006 года. На казахском и руссом языках.-Алматы, 2007.-С. 87-90, 195-198.

52. Мерц В.К. Периодизация голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3. Автореф. дис. канд. ист. наук.-Кемерово, 2008. 26 с.

53. Мерц В.К. Палеонтолого-археологические местонахождения и перспективы изучения стратифицированного палеолита Павлодарского Прииртышья // Материалы Междунар. научно-практической конф. «Палеонтологические памятники природы – природное наследие: изучение перспективы исследований и проблемы сохранения».-Павлодар, 2008.-С. 79-86

54. Мерц В.К. Палеолитическое местонахождение у с. Жанааул. Там же. 2008б-С. 86-89

55. Мерц В.К. Новые памятники раннего железного века Павлодарского Прииртышья // Номады казахстанских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи.-Астана, 2008.-С. 246-248.

56. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1.М.-Л.,1937.-С.52.

57. Пересветов Г.Ю. Некоторые вопросы происхождения тасмолинской культуры (по итогам новых исследований в Павлодарской области) // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Материалы РАЭСК XLI, -Барнаул, 2001-с. 282-285.

58. Пересветов Г.Ю. Археологические коллекции Павлодарского историко-краеведческого музея. Каталог. -Павлодар, 2006.-116 с.

59. Радлов В.В. Сибирские древности // Из путевых заметок по Сибири // Отчёт археологической комиссии за 1866 год.XXI-XXII. Спб., 1896.-С.8

60. Смагулов Т.Н. Археологические исследования в Железинском районе Павлодарской области // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы на рубеже тысячелетия, -Барнаул, 2001.-С. 76-80.

61. Смагулов Т. Н. Поселение Вторы 4 // Древняя и традиционная культура Казахстана в исследованиях молодых ученных.-Караганда 2004. С. 114-116.

62. Смагулов Т.Н. Исследования на местонахождении «Калбасунской башни» // Новые исследования по археологии Казахстана – Труды научно- практической конференции «Маргулановские чтения».-Алматы, 2004а.-С. 215-220.

63. Табулдинов Б.К. Изучение памятников эпохи поздней бронзы в Павлодарском Прииртышье // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и дальнего Востока. РАЭСК XLII.-Омск, 2002.-С.270-273.

64. Тихонов С.С. Факторы случайности и закономерности в археологических исследованиях (на примере изучения микрорайонов) // Археологические микрорайоны Северной Евразии.-Омск, 2004.-С. 84-89.

65. Ткачёв А.А. К проблеме миграций в андроновскую эпоху // Маргулановские чтения (материалы конференции). -Петропавловск, 1992.-С. 51-53.

66. Ткачёв А.А. Археологическая разведка на р. Шидерты // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (материалы конференции).-Барнаул, 1998.-С. 88-91.

67. Ткачёв А.А., Ткачёва Н.А. Археологические исследования около п. Мичурино // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (материалы конференции).-Барнаул, 1997а-с.93-96.

68. Ткачёв А.А., Ткачёва Н.А. Охранные раскопки могильника Мичурино II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (материалы конференции).-Барнаул, 1997б.-С.146-149.

69. Ткачев А.А., Мерц В.К., Ткачева Н.А. Раскопки могильника Кенжеколь 1 в Павлодарском Прииртышье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 6. 2005. -Тюмень, 2005-С. 302-305.

70. Шамшин А.Б., Папин Д.В., Мерц В.К. Исследования поселений эпохи поздней бронзы в Южной Кулунде // Востоковедные исследования на Алтае.-Барнаул, 2000-С. 5-20.

71. Чалая Л.А. Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. -Алма-Ата: Наука, 1972.-С. 163-181.

72. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА, № 88.-М-Л, 1960.

73. Яблонский Л.Т. Восстановление лица по черепу человека из погребения на стоянке Шидерты 3 и проблема раннего расогенеза на территории Казахстана // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья.-Павлодар: ЭКО, 2002. -С. 44-63.

Е.К. ТУШЕВА

УДК 902 (574.25)

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ МЕТОДОМ ТРАСОЛОГИИ

Бұл мақалада Павлодар Ертіс өңірі археологиялық зертеулердегі трассологиялық әдістерді қолданудың келешегі қарастырылған.

In the given article the basic prospects of trace-logical method use in archeological researches of Pavlodar Priirtyshje are stated.

Методика функционального анализа орудий эпохи камня была впервые детально разработана и апробирована профессором С.А. Семеновым, основателем Экспериментально-трасологической лаборатории при Институте истории материальной культуры (Санкт-Петербург). Написанная более 50 лет назад монография "Первобытная техника" [1] стала фундаментом дальнейшего развития трасологии на всей территории СНГ и за рубежом. Трасологические исследования изменили представления о функциях каменных орудий и существенно расширили интерпретационные возможности археологов. Данные о выделяемом в археологических коллекциях инструментарии стали использоваться при написании обобщающих работ по генезису археологических культур, при изучении хозяйственной деятельности населения территорий и исследовании древнейших технологий.

Согласно методике С.А. Семенова, определение функции каменных орудий осуществляется преимущественно на основе анализа таких признаков их износа как царапины, заглаженность, смятость, стертость, выкрошенность, выбоины, наличие или отсутствие заполировки на рабочих участках инструментов и т.п. Выводы о функциях орудий делаются на основе изучения, как самих следов износа орудий, так и мест их локализации на артефакте.

Работа С.А. Семенова дала импульс трасологическим исследованиям во всем мире. К настоящему времени в России сложилась и функционирует Санкт-Перебургская трасологическая школа,

возглавляемая до недавнего времени ученицей Семенова - Г.Ф. Коробковой. Данная организация выпустила в свет массу плодовитых исследователей, которые продолжают развивать и совершенствовать метод. Среди наиболее опытных специалистов следует назвать Е.Ю. Гирю, М.Н. Желтову, Г.Н. Поплевко, Н.Н. Скакун, Т.А. Шаровскую, Л.Г. Чайкину [2]. В сотрудничестве с лабораторией С.А. Семенова функциональным анализом каменного инструментария занимаются археологи и других научных центров России и ближнего Зарубежья: А.К. Авизова, Н.А. Алексашенко, Р.Б. Аразова, Г.П. Казарян, В.В. Килейников, С.И. Коваленко, Н.А. Кононенко, О.В. Ларина, О. Лоллекова, Т.М. Мирсаатов, Г.В. Сапожникова, В.Я. Сорокин, Т. Ширинов, К.М. Эсакия.

В целом к настоящему времени уже вполне очевидно, что без комплексных исследований археологических памятников с привлечением методов естественных наук и трасологии, получить всего массива данных археологического памятника не возможно, а это чревато потерей уникальных возможностей в реконструкции целой сферы жизни древнего человека – его хозяйства.

К сожалению, специалистов данного профиля в Казахстане пока нет, хотя, например, в Северо-казахстанской археологической экспедиции А.А. Плешаков и Т.А. Даниленко на протяжении нескольких лет проводили полевые эксперименты с целью изучения древних технологий, а в Карагандинском государственной университете в 1992 г. А.Ю. Чиндин защитил кандидатскую диссертацию «Каменные индустрии племен Центрального Казахстана эпохи мезолита-энеолита», где прибег к анализу подъемных материалов неолитических стоянок Центрального Казахстана и памятников Акимбек и Караганда XV трассологических и эксперементальных методов [3]. Однако, эти эксперименты не получили широкой огласки, а их опыт остается известным только узкому кругу региональных специалистов.

Вместе с тем, Археологический объединенный научный центр им. Маргулана имеет громадный потенциал для исследования археологического материала методом трасологии. К настоящему моменту в фондах археологического центра хранятся тысячи артефактов кремневой и костяной индустрии отвечающих запросам метода. Разнообразие сырьевой базы и функций предметов, безусловно, является одним из позитивных сторон их изучения. Среди археологических материалов уникальными являются артефакты стоянки Шидерты – 3, так как кроме непосредственно большого хронологического промежутка, которому они принадлежат, они привязаны к четкой стратиграфической схеме. На основе данных, полученных при анализе археологических материалов

трасологическим методом, возможно не только реконструировать хозяйственно-экономические системы населения и технологию древних производств, но и подойти к решению более глобальных проблем: уточнению ареалов распространения археологических культур, их генезиса, процессов миграций и культурного взаимодействия населения Павлодарского Прииртышья с населением сопредельных территорий.

К настоящему моменту нами были предприняты попытки проведения анализа части археологических коллекций методом трасологии. Нужно отметить, что этому этапу предшествовала длительная подготовительная работа: прохождение стажировок у исследователей-трасологов Кунгуровой Н.Ю. и Усачука А.Н., создание базы эталонных образцов для перекрестных сопоставлений, приобретение оборудования для анализа, отрисовка археологических коллекций.

Среди массы инвентаря полученного на стоянке Шидерты 3, наиболее выразительными и малоизученными являются наконечники стрел, которым и будет посвящено это исследование. Выбор наконечников стрел как объекта исследования так же обусловлен и тем, что данная категория предметов отличается повышенной чувствительностью к хронологическим, культурным и природным изменениям, влияющим на жизнь древнего человека [4, 5]. Закономерно, что исследование наконечников стрел может способствовать определению истоков появления, развития и миграций отдельных культур.

Все каменные наконечники стрел стоянки Шидерты 3, были проанализированы с применением подходов выработанных датскими археологами на основе трасологического метода [6]. 78 % наконечников стрел и их фрагментов носят на себе макроследы сколов, образовавшихся в ходе их использования и определяющих их как объекты метания. Число орудий с наличием микроследов значительно меньше и насчитывает менее 10 экземпляров, процесс выявления микроследов был осложнен сырьевыми характеристиками, т.к. на белых и светло-серых породах единичные царапины, свидетельствующие о процессе метания сложноразличимы. Следует также отметить, что исследование проводилось с коллекцией типологически выделенных наконечников стрел и, по-видимому, отдельные более ранние экземпляры в него могли быть не включены.

Всего на стоянке собрано около трехсот целых и фрагментированных наконечников стрел, происходящих из неолитических и энеолитического слоев (260 шт.), 161 экз. из них относится к неолитическим слоям стоянки. В силу того, что пропорции неолитических наконечников (длина/ширина) отличаются друг от друга незначительно, в процессе использования в основном откалывались наиболее уязвимые их части:

свисающие шипы и острия. Практически все наконечники слоя 2 а, имеют только следы раскалывания острия, и лишь у 9 экземпляров отколоты усики-крепления, вкупе с малым размером наконечников, это, по-видимому, объясняется тем, что объектом охоты являлись мелкие млекопитающие и водоплавающая птица. При попадании в объект охоты, таким образом, наибольшая нагрузка приходилась на проникающую часть наконечника, который соответственно раскалывался, а основание испытывало меньшую механическую нагрузку, таким образом, сохраняя усики-крапления. Малочисленны (2 экз.) так же следы боковых и разветвляющихся сколов, которые образуются при столкновении с более жестким материалом – сухожилиями и костями.

Таким образом, наконечники относящиеся к развитому неолиту, проявляют в своих характеристиках определенную единую традицию, как в формах, технологии обработки и в выборе сырья, так и в характеристиках использования.

Слой 2, относящийся к позднему неолиту [7], содержит наконечники стрел, выполненные из более грубой темно-серой кремнисто-глинистой брекчии, коричневого кремня и серого кварцита. Типологически они достаточно хорошо отделимы от наконечников предыдущего слоя, не только по сырьевому признаку, но и более крупными размерами, широким основанием и вытянутых пропорций.

На стыке слоя 2 и 1а (поздний неолит-ранний энеолит) [7] выделяются две наиболее массовые группы наконечников овально-листовидной и иволистной формы. Первая группа обнаруживает высокое количество макросследов, определяющих их только в качестве метательных орудий, однако, форма обломков и характер сколов свидетельствуют об ином принципе их раскалывания. Острия наконечников слоя 2 делались более широкими, сами наконечники крупнее и зачастую имеют пильчатый край, что косвенно свидетельствует об изменении объекта охоты древнего населения долины р. Шидерты. Механика раскалывания совершенно иная, на средних целых экземплярах острие, как правило отсутствует, или повреждено боковыми сколами, полученными при попадании в кость и сухожилия, на более вытянутых экземплярах, слом происходил в средней и нижней части, поэтому большинство из них представлено медиальными и проксимальными обломками. Места слома характеризуют глубокие заломы и чешуйчатое краевое выкрашивание, характерное для мощного удара, когда наконечник ломался пополам, и происходило механическое давление края одной части на другую. Сохранение проксимальных частей с усиками-креплениями, объясняется тем, что насад, оформленный в виде свисающих шипов, плотно крепился к древку стрелы и при прямом ударе,

наиболее уязвимой частью для слома становилась нижняя треть наконечника, где происходило столкновение двух разнонаправленных сил.

Последний тип иволистных наконечников, датируемых ранним энеолитом, с прямым насадом, представленный в основном обломками, на целых экземплярах (5 шт.) имел следы вторичного использования в качестве разверток и вкладышей. Это единственный тип наконечников, имеющий следы вторичного использования. Учитывая тот факт, что все они выполнены на ином сырье и в отличие от всех остальных типов имеют прямое основание, следует сделать вывод об их инокультурном происхождении.

Таким образом, в рамках коллекции каменных наконечников стрел стоянки Шидерты 3 разделение комплексов наконечников происходит не только по способам обработки, формам и выбору заготовок и сырьевому признаку, но и по следам, свидетельствующим о процессе их раскалывания и утилизации. Все это позволяет выделить четкие категории маркеров технологии изготовления и процесса использования наконечников стрел, присущие различным хронологическим отрезкам развитого-позднего неолита, а также разным носителям неолитических культур левобережной части Павлодарского Прииртышья.

Рисунок 1. Поверхность переиспользованного наконечника стрелы с микроследами

Рисунок 2. Рабочий край наконечника стрелы со следами заполировки, использовавшегося в качестве вкладыша

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов С.А. Первобытная техника // МИА, 1957. № 54.

2. Коробкова Г.Ф. Экспериментально-трасологические разработки как комплексное исследование в археологии// Экспериментально-трасологические исследования в археологии.-Изд-во РАН, 1994. – с. 4-20.

3. Чиндин А. Ю. Каменные индустрии племен Центрального Казахстана эпохи мезолита-энеолита (на основе типологии, трасологии, эксперимента) автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук.-СПб, 1992. – 21 с.

4. Гурина Н.Н. Опыт первичной классификации кремневых наконечников стрел // Орудия каменного века. – Киев: Наукова Думка, 1978. – С. 57-70.

5. Козырева Р. В. Типы кремневых наконечников стрел на стоянках эпохи неолита – раннего металла Северо-Запада Европейской части СССР // Палеолит и неолит. – Л., 1986. – С. 149–153.

6. Fischer A, Vemming P., Rasmussen P. Macro and Micro Wear Traces on Lithic Projectile Points: experimental Results and Prehistoric Examples // journal of Danish Archaeology vol. 3, 1984, pp. 19-46.

7. Мерц В.К. Периодизация голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2008. – 26 с.

К.А. УМБЕТОВА

УДК 801.81

Актюбинский областной
историко- краеведческий музей, г.Актобе

КАРАКИПЧАК КОБЛАНДЫ – ГЕРОЙ ЭПИЧЕСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ

Мақаланың бас кейіпкері аты аңызға айналған қазақтың батыры Қобланды. Автор батыр туралы фольклорлық деректі талдауға салады, сондай-ақ Ақтөбе облысында батырдың кесенесінің тұрғызылуы жайлы баяндайды.

Article is devoted legendary Kazakh batyr to Koblandy. Folklore sources are analyzed, is narrated about mausoleum opening batyr in the Aktyubinsk area.

«Истоки нашей сегодняшней независимости
кроются в многовековой борьбе казахского народа,
в его упорстве, устремленном к вольности»
Н.А. Назарбаев

Фольклор так же древен, как само человечество. Во все эпохи человек творил духовную культуру, подобно тому, как создавал и совершенствовал орудия труда и материальную культуру вообще. Поэтому каждый народ, будь он многомиллионным или многотысячным, имеет свой фольклор, который, возникнув еще во времена родоплеменной жизни, сопутствует ему во все периоды его исторического развития, естественно, не в первозданной форме, а видоизменяясь и модифицируясь

Со временем фольклор не только бытовал в среде народа, он стал собираться и изучаться любителями и ревнителями народной старины. А позже специалистами и учеными, которые исследовали ее с разных точек зрения.

Так возникла фольклористика – наука о народном творчестве в широком смысле слова. Она прошла долгий путь развития, прежде чем получить «гражданство» и признание как самостоятельная отрасль науки. И в настоящее время еще бытует мнение, что фольклористика является частью антропологической науки. Это не ново. Известно, что были т.н. «этнографическая», «мифологическая», «историческая», «антропологическая», «компаративистская» и другие школы.

Само это говорит о многогранности и многоаспектности

фольклора, и о комплексном характере фольклористической науки.

Яркое подтверждение тому жизнь и быт стяпняков, история Великой Степи, где можно увидить, почувствовать, передать из уст в уста. Только благодаря постоянному изучению, безупречному рыцарскому подвижничеству сберегли предки наши эти беспредельные просторы, собственный язык,свои былиные эпосы.

Эпос. Казахи всегда называли его «Батырлар жыры» - «Сказания о батырах». И не только потому, что любовь, как и поэзия, требует в первую очередь отваги, упорства, верности служения, но и потому, что мужество, отвага, самоотверженность, подвижничество батыров казахских основывалось в первую очередь любви к земле отцов, на верности родным пенатам, на служении своему народу.

Много было батыров в насыщенной битвами и сражениями за родную землю истории казахов. Много было сложено народом сказаний и былин об этих батырах: «Алпамыс», «Камбар-батыр», «Ерсаин», «Ертаргын», «Едиге», «Орак-Мамай», «Карасай-Кази» и т.д. и т.п.

А ещё и «Сорок батыров Крыма», о сорока непобедимых и безудержных в своей отваге казахских воинов, защитивших от захватчиков далёкий Крым.

Но главным среди этих эпических сказаний оставался всегда дастан «Кобланды-батыр». Его духу не молились, его имя носили в сердце. Им не гордились, не восхищались, а полагали, что каждый мужчина должен быть, как он. У казахов насчитывается около 400 эпических сказаний. Самое весомое и самое распространенное из них это «Кобланды-батыр». Сказание имеет 29 вариантов.

«Географической картой» исторических событий, определяющих, где они происходили, у казахов, история которых не вошла в письмена, является устное творчество. Оно повествует так:

И он, из воинов наилучший,
Великий Кобланды могучий,
Народа яростная сила,
На Ешкикыргане ходил он,
И вдоль Большой Хобды бродил он.
И люду своему был мил он,
До девяносто лет прожил он,
И принявший смерть от воды,
Под старость голову сложил он.
Курган огромный этот, мрачный
И черный сына Тохтарбая
Батыра Кобланды могила.

Хобда, Жиренколь, Жиренкопа, Бесоба, Ешкикырган, приводимые в сказании, по сию пору называются на земле Хобдинской точно так же.

И никто не унес камень-валун, на котором точил свою саблю Кобланды. И небольшая тучка, которую хан Коктим-Аймак отдал Кобланды в качестве придан его дочери своей Кортки, до сих пор плавает над озером Жиренколь. И хранит в своей памяти народ слова: «Когда восходит солнце, над Жуаноба видна золотая трость

Кортки». И в Тузтобе (Соль-Илецке) до сих пор есть холм Кобланды.

В работе Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» относительно мавзолея Кобланды он пишет: «Могила Кобланды по сообщению В.В.Карлсона по тракту из Илецкой защиты на Уиль, около ст. Хобланды, находится небольшой холм, весь покрытый обломками кирпича. Это остатки древней могилы,разрушенной населением. Оба ученые говорят, что от мавзолея осталась только насыпь».

Это пора, когда в степи наши хлынули переселенцы. Видимо, они использовали кирпичи мавзолея для своих строительных нужд. Еще одно ценное сведение, оставленное обоими учеными,- по составу кирпичи мазара одинаковы с кирпичами мавзолея Абат-Байтак. Если учесть, что Абат-Байтак возведен в 14-15 веках, то конкретизируется и время жизни Кобланды-батыра. О том, что Кобланды не персонаж эпоса, а историческая фигура казахские просветители знали еще прежде. К примеру, Мухтар Ауезов пришел к выводу: «Эти дастаны являются зачастую поэтической картиной исторических событий, пережитых в давние времена кочевыми племенами, обитавшими в Средней Азии, Крыму и на Едиле. Имена таких персонажей героического эпоса, как старшие батыры Кобланды, Камбар, Таргын и младшие батыры Алпамыс, Саин, связаны с историческими событиями». Великий художник, опираясь на сведения Оренбургской архивной комиссии, сообщает о том, что у дороги из крепости Илек на Уил есть пикет под названием «Кобланды», что рядом с ним есть могила Кобланды и что казахи тех мест помнят старинные предания о Кобланды, и приходит к выводу, что это является доказательством реального существования Кобланды.

В фондах областного музея на схематической карте КССР в границах административного деления по переписи 1920 года обазначено селение Джиренкульский базар на территории нынешнего Хобдинского района.

На карте «Нормы Киргизского земле использования» по результатам экспедиции с1898 по 1907 годы на территории нынешнего Хобдинского района недалеко от Джиренкульского базара отмечено местечко Ишкарган (Ешкіқырған). Здесь в годы коллективизации был создан первый колхоз имени Кобланды. На карте Московского Главного Управления геодезии и картографии Министерства геологии СССР, составленной в 1965году,отмечено селение Кобланды с населением в 10 тысяч жителей.

А на карте населенных пунктов соседнего Уральского уезда Уральской губернии КАЗ АССР на 1 января 1927 года обозначен русский хутор Кзылбацкий (т.е. Кызылбашский),если в Хобдинской волости Джиренкуль являлся местом его захоронения, то поле битвы простиралось на территории

соседней Уральской области, куда он перебирался, как поется в жыре:

... Через верховья рек Жем и Темир,

... Скачет. Задними ногами до передних не

достает

Коль захромал конь Бурыл и не идет,

... Войско не может продолжать свой путь,

... Еще до захода солнца к Аксаю подошли.

Строки из поэмы:

«Летняя стоянка моя у озера Көздікөл

Зимовка моя у горы Қараспан».

«Көздікөл» и гора «Қараспан» находятся восточнее Жиренкопы. В свое время доцент КазНУ, историк Наубет Кошекбаев ведущий рубрики «Археологические экспедиции» на страницах журнала «Білім және еңбек», отмечал, что жыр «Қара Қыпшақ Қобланды»-самое сложное из всех бесценных сокровищниц казахского народа. Самый древний вариант «Кобланды батыра» не сохранился. Исследователями выделен вариант Даулетше, который по идейно-художественным достоинствам близок к варианту Марабая. Известными сказителями подвигов Кобланды также были наши земляки А.Байтабынов и Н.Байганин, (вариант Н.Байганина сотавил более 9000 строк).

По страницам поэмы можно востановить географию мест сражения. Во времена освободительного сражения Кобланды на своем тулпаре пересекал местности с названиями гор,озер: «Ешкі қырған», «Қыз емшек», «Қоскөл», «Шегенді», «Қотан», «Қаршанды», «Қараулкелді», «Ноғайты», «Ойыл», «Сағыз», «Жел», «Темір», идущих чередой с запада на восток. Көздікөл находится на территории Каратюбинского района Уральской области, его наполняли ручьи, стекавшие с гористых и возвышенных холмов. Здесь располагались плодородные пастбища кипчаков. В настоящее время эта безводная местность называется «Егіндікөл». Когда-то ойратские полчища потеснили кипчаков к западу и сами закрепили здесь под предводительством хана Алшағыра. Они планировали построить крепость, для чего готовили кирпичи, вырыв ямы глубиной до 1,5 метра, длиной 80-90 метров.

По рассказам старца, собирателя сказаний Куспана Сагындыкова (1892 года рождения), в результате ответного сражения Алшағырхан не завершил построение крепости. С того времени до нас дошли названия «Хан қақпасы»-«Ханские ворота». На этой территории видны следы древних поселений, около трех лет здесь работали московские археологи.

Жители этого района не забыли могилу Кобланды-батыра в Жиренкопе. В 1995 году здесь побывал писатель Абиш Кекилбаев.Заезжавший сюда в 1996 году Имангали Тасмагамбетов, выделив средства,попросил одного из достойных мужей аула огородить мазар и поставить на нем камень.

И тогда лед вроде тронулся. В 2002 году в области были утверждены «Мероприятия в целях по увековечению памяти Кобланды-батыра». Была организованна экспедиция для исследования географических названий под эгидой этих мероприятий, возглавляемая директором областного историко-краеведческого музея Рысжан Ильясовой (2002 г.), побывала в Жиренкопе и собрала богатый материал.

В 2005г. были осуществлены комплексные историко-антропологические исследования остеологических материалов, включивших, как собранные Н.Ж.Шаяхметовым в 70-х гг. прошлого века, так и вновь добытые остеологические материалы из археологических раскопок мавзолея 15 в. с.Жиренкопа Кобдинского района Актюбинской области. Проведенные изыскания на предмет принадлежности одного из изученных объектов Кобыланды батыру позволили выявить, что среди них объект под № 1 (из основного погребения) представляет собой костные останки, принадлежащие искомой исторической личности. Костные останки Кобыланды были тщательно изучены казахстанскими антропологами – зав. лабораторией антропологии ЦГМ РК, академиком НАН РК О.Исмагуловым и СНС этой же лаборатории А.Исмагуловой с целью их историко-антропологической идентификации. Далее череп был подготовлен для скульптурной антропологической реконструкции, для которой был разработан внешний антураж - форма прически и усов головной убор, одежда и элементы экипировки воина в соответствии с родом его деятельности при жизни и этнокультурными традициями казахов исторического времени существования легендарного героя. Тип головного убора – воинского шлема с навершием из перьев, тип кольчуги и форма защитных металлических блях (шарайна) на ремнях были разработана с учетом рекомендаций известного художника К.Ахметжанова – автора монографии о

воинских традициях, боевом снаряжении у казахских батыров в историческом ракурсе. После чего по указанному черепу была заказана антропологическая реконструкция в натуральную величину в виде скульптурного бюста в Лаборатории антропологической реконструкции им. М.Герасимова Института истории и этнологии Российской Академии наук (РАН) (г. Москва). Авторы антропологичиской реконструкции-зав.

лабораторией М.Герасимова Т.С.Валуева и сотрудница этой же лаборатории Е.В.Веселовская (см. рис.1).

В апреле в Актюбинском Государственном университете им. К.Жубанова состоялась организованная областным акиматом научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы археологического, антропологического и историко-этнографического иследования облика Кобланды-батыра», которая еще раз уточнила проводимые мероприятия. Материалы конференции были изданы в качестве сборника. В апреле 2005 года в областном историко-краеведческом музее был организован круглый стол на тему «Актуальные проблемы сохранения и защиты культурного наследия» с приглашением на него таких известных ученых как О.Исмагулов, А.Исмагулова, Ж.Смаилов, С.Ажигали, а также местных ученых, занимающихся кобландыведением.

26 августа 2006 года останки (кости) великого Кобланды были перезахоронены в с.Жиренкопа Кобдинского района На могиле установлен «тас белгі» Кобланды батыру. Прямые потомки батыра-кыпчаки из Кызылординской области собрали средства и установили большой гранитный камень, привезенный из отрогов Алатау, высота камня пять метров. На научной конференции, прошедшей в мае в городе Актобе на тему «Арало-Каспийский регион под эгидой историии и культуры Евразии», антрополог Айнагуль Исмагулова вручила областному историко-краеведческому музею бюст Кобланды. В зале археологии и этнографии создана экспозиция «Қобланды батыр –кахарман символы», где и установлен бюст батыра.

Характеристика образа Кобланды в эпосе подчинена основной функции эпического героя: богатырь борется за общенародные интересы, воплощая в себе народный идеал храброго, мужественного, благородного, справедливого и непобедимого воина-освободителя. В основе характеристики образа – исключительность богатыря,его незаурядность. Как в большинстве героических сказаний, уже в детском возрасте Кобланды непревзойден в силе и воинском умении – он побеждает всех богатырей на состязании за невесту. В поэме стойко сохраняется традиционный богатырский мотив воина-одиночки. Неоднократно на протяжении всего повесвования и сам герой, и другие персонажи подчеркивают,что он единственный у отца,что он «один-одинешенек» скачет в дальний поход или остается покинутый всеми накануне боя; что у Кобланды нет ни старшего, ни младшего брата и не на кого ему опереться, неоткуда ждать подмоги. Зачастую он один принимает бой и побеждает вражеского богатыря и его многотысячные войска.

Облик богатыря, его героические и благородные черты часто вырисовываются в обращениях к нему разных персонажей. Характерное нанизывание традиционной образности содержится, например, в обращении к богатырю его любящей жены:

Негнущееся серебро мое
Богом соединенный со мной,
Вершин Радость моя, улыбка моя (ст.1300-1302).

Из райского сада плод,
Лев мой, будь здоров! (ст.1306-1309).

[Ты]-весь рай для меня...
[Ты]-приметный конь в табуне,
Конь жесткошерстный, вороной (ст.1312-1313).

Постоянные тропы, применяемые к богатырю, традиционны для героического эпоса большинства тюркских народов. Реже в характеристике богатыря применяются сравнения, которые не выходят за рамки традиционных для тюркского эпоса образных средств. Так, богатырь, «как могучий великан», он «скачет, истребляет врагов, словно волк овец»; перед битвой он «взревел, словно нар»; враги разбежались от богатыря «как куланы, на которых напал тигр». Наиболее широко предсавлена традиционная образность при создании предельно обощенного условного портрета богатыря. Прежде всего дается описание всех видов традиционная оружия богатыря, его доспехов и одежды.

Среди вооружения перечисляются: богатырский булгарский лук с бухарской стрелой; копье с сосновым древком; сабля в ножнах из серебра и золота; булатный меч, острый как алмаз; ружье с золотым ложем: лук сосновый и сорокааршинная стрела с золотой нарезкой. Доспехи богатыря составляют: железная кольчуга с золотым воротом, с рукавами из меди, которую выковал Даут, и золотой с медью шлем. Боевой облик Кобланды, близкий к условным портретам богатырей эпических сказани многих тюркских народов, дополняется описанием его облачения перед походом. Он надевает белую (т.е лучшую) кольчугу,опоясывается мечом,надевает ногайскую шапку и, оседлав коня, берет копье наперевес.

Традиционно изображение выехавшего на битву юного богатыря:

В куньей шапке на голове,
Под ним темно-гнедой конь,
Ястреб у него на руке,
Борзой пес бежит за ним (ст.60-63).

Однако сказитель вводит деталь национальной одежды: когда стремглав скачет богатырь, на ветру развеваются его бархатные шаровары, расшитые золотым позументом. Как бы окончательную дорисовку портрета героя составляют характеристики, данные акыном и вложенные в уста перснажей поэмы, в которых подчеркиваются индивидуальные черты богатыря:

Кобланды лучшим среди сверстников был,
Словно из ханского рода он был,
Нет среди сверстников его
Такого статного, как Кобланды;
Прибыл, похожий на Кобланды,
С нахмуренными бровями [батыр],
Достигающий задуманного всегда...
Большеносый, сероглазый [богатырь],
Лучезарный, с ясным лицом (ст.4607-4612).

Согласно «эпическому канону», богатырь неотделим от его бєевого коня-Верного друга и помощника в походах и боях. В образе коня Тайбурыла (чалого Бурыла), выращенного женой богатыря, воплощаются все отличительные свойства, присущие богатырскому тулпару-бєевому коню.

Лоб с [целый] пруд-
Маралы будут пить, не осушат (ст.1864-1865).
Силой неуемной кипит,
Синий камень, что поперек [дороги]лежит,
Жует он, словно узду...(ст.916-919).
Бурыл мчится, как вихрь, гудя,
Копытами не касаясь земли (1554-1555).
Возвышенности не замечает он.
Когда копытами наступает он
На серые валуны, лежащие на пути,-
Словно глину,месит их (1671-1674).

Большую роль в судьбе героя играет обе его возлюбленные и бєевые соратники-друзья-богатыри.

Исследователи, отмечая своєобразие поэмы «Кобланды-батыр»,в частности, подчеркивали: «казахская былина имеет множество прекрастных женских образов»,равноценных мужским образом. Кроме интересных фигур-сестры Кобланды, матери его-Аналык, матери хана Алшагыра, поэма создала высокохудожественные образы двух любящих героя женщин. Если Кортка-жена Кобланды символизирует глубокую и мудрую любовь друга, заботливую, способную предвидеть и устранить ожидающие мужа трудности и бедствия,то Карлыга олицетворяет бурную, страстную любовь, не останавливающуюся ни перед какими препятствиями, разрывающую родственные и родовые связи, жертвующую во имя любимого родным отцом и родиной».

У Карлыги есть и другие качества, делающие ее особенно близкой Кобланды: она -бєевой друг, сильный и верный сподвижник богатыря.Такая сущность двух женских характеров находит выражение и в системе образных средств,используемых в описаниях их облика. Для подчеркивания совершенства Кортки использован целый комплекс традиционных эпитетов и сравнений.

Красота героини передана развернутыми эпитетами, часто двустрочными:

Бесподобная красавица, Кортка
Моя, с гибким станом;
Бесценная Кортка,
Луноликая, с талией, как волос.

Другая героиня, Карлыга, не уступает богатырю ни в храбрости, ни в силе.

В этом самобытном и одном из самых колоритных образов поэмы явно определяется двуплановость характеристики,продиктованная самой сущностью образа. Свидетельство тому-образные средства,привлеченные к описанию героини:

Самая красивая из людей,
Чьи речи сладостны, как мед (ст.5623-5624).
По улочкам узким идет,
Легкой походкой идет...
[Вдруг]луна взошла,там Гед не восходит никогда,
[Вдруг] солнце взошло там,где не восходит
никогда...

Это сияние исходит от девушки Карлыги (ст.2862-2871).

Особенно четко выявляется богатырство Карлыги в ее портретных зарисовках, введеных в повествование при описании ее выездов на поединок.

Кобланды видит перед собой:

Ту, чей зов,как крик верблюдицы молодой,
Чей голос, как щебет птицы степной,
Чья походка изяна и легка,
Золотая шапочка-шлем
Сверкает на ее голове.
На густой пыли
На Акмоншаке верхом
Выскочила сияющая Карлыга (ст.4528-4535).

В поэме, так, например говорится о начале боя обычно предваряется словестным поединком противников: в диалоги вводятся стереотипные обращения, вывозы,угрозы,похвальбы богатырей. Эти «общие места», однако, отличаются образностью,большой экспрессивностью.

Кобланды перед поединком обращается с вывозом к своему врагу Алшагыру, так же как впоследствии и к другим вражеским богатырям:

Эй,Алшагыр,Алшагыр !
Выслушай меня, Шагыр!
Мое имя-Кобланды,
Сам ты[один]выходи...
Надев кольчугу, что непробьешь стрелой,выходи,
Взяв копье наперевес, выходи (ст.4792-4801).

Иногда при описании битвы Кобланды и его сподвижников с вражескими богатырями экспрссия достигается не повтором стабильной тирады, а лишь повтором одинаковых строк внутри разнотипных тирад. Так, в эпизоде битвы Кобланды с ханом Алшагыром и его приспешниками действие одного героя дополняется такими же действиями других героев и завершается тем же действием главного богатыря:

Выехал на бой, улучив момент,
Актайлак,

Орак, выехав со своей стороны,
Актайлака в тот же миг
Схватил и, как камень,швырнул.
За Актайлаком вслед
Из города выехал
Его сын Наркызыл.
Караман,выехав со своей стороны,
И его тоже зацепил,[на землю] швырнул.
Выехал из города [батыр]
Карадау,чья голова,как котел.
Карлыга зацепила [копьем], сбросила его.
Выехал из города
Калмыцкий богатырь Кара,
Коблеке зацепил [копьем], сбросил его (ст.4935-4949).

Исход боя во многих эпизодах часто завершает постоянный образ: «воинов врага подмял,как снопы», или повтор трехстрочной формулы:

Прикончив всех врагов,
Опершись на свое белое копье,
Кобланды стоит один (ст.2466-2468).

Характеры врагов богатыря завершает хан кызылбашей Шошай, которого определяет своеобразная архаическая богатырская образность: «серый волк» с последующим реалистическим уточнением: «в сером одеянии кызылбаш».

Итак, мы видим,что в характеристике образов главных героев не только последовательно выявляется их исключительность- в полном соответствии со значительностью событий,изображаемых в эпосе,- но часто поэтизируется эта черта. Эпос основан на традиционных темах, характерных для народных героических поэм.

8 сентября 2007 года в селе Жиренкопа Кобдинского района состоялась открытие Мемориального комплекса «Кобланды батыра».

Мемориальный комплекс представляет собой ансамбль из нового мавзолея над могилой легендарного Каракыпчак Кобланды, ритуальные ограды из менгиров, здания Памяти легендарного батыра, совмещенного с жилищем шыракшы, даретханой, котельной кладовыми.

Мавзолей представляет купольное сооружение,диаметром 17,5 метров, высота с полумесяцем равна 17,52 метра. В центре мавзолея сдвинуты вместе три копья с серебрянными наконечниками, они закрепляны щитом символизирующим единство трех жузов (см. рис. 2). Возле мавзолее находится музей «Кобланды батыра».

Мавзолей Кобланды батыра место, где всегда можно будет отдать дань уважения славным подвигам знаменитого батыра, а увековеченная память о его духовном величии и мужества станет высоким примером патриотизма,как длы современников,так и для грядущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мировая фольклористика.-Алматы, -1т.

2. Издательский дом «Таймс» 2007.

3. Сборник.Республиканская научно-практическая конференция. Актобе, 2006.

4. Книга «Кобланды».-Актобе, 2007.

5. Фотоальбом «Қобыланды тойы».-Актобе, 2008.

6. Газета «Актюбинский вестник», 26 июля 2007.- №92-93.

7. Газета «Актюбинский вестник», 19 апреля 2007.- №47-48.

УДК 378 (574) (09)

КАЗАХСКИЙ ВЫСШИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ – ПЕРВЫЙ ВУЗ КАЗАХСТАНА

Оқырмандардың назарына 1928 жылы жарық көрген «Қазақтың жоғары педагогикалық институтының бір жылы» жинағына енген екі мақаладан үзінділерді ұсынамыз. Мақалалардың авторлары Кеңестік Қазақстанның аса көрнекті қайраткерлері Смағұл Сәдуақасов және Темірбек Жүргенов 1926 жылы Ташкентте ашылған, бірақ Қазақстан үкіметінің қарамағындағы институттың біржылдық жұмысының қорытындыларын баяндап, келешек даму бағыттарын айқындаған. Келтірілген тарихи материалға негізделіп біз бұл институтты еліміздің тұңғыш жоғары оқу орны деген тұжырымға келдік.

To attention of readers we represent fragments of two articles from the collection «Year of work of the Kazakh higher teacher training college», let out in 1928. Authors of articles – outstanding statesmen of the Soviet Kazakhstan Smagul Sadvokasov and Temirbek Zhurgenov sum up and plan prospects of institute opened in 1926 in Tashkent, however the government of Kazakhstan finding in department. Being based on the presented historical material we believe that the first higher educational institution of the country is this high school.

С.С. Садвокасов

О значении ВУЗ'а для Казахстана. (Доклад Наркомпроса Казахстана тов. Садвокасова С. на торжественном открытии ПЕДВУЗ'а 29 октября 1926 г. в г.Ташкенте).

Товарищи! Правительство Казахской Республики поручило мне приветствовать студентов и профессоров Казахского Высшего Педагогического Института. Разрешите и мне, в качестве руководителя Народного Комиссариата Просвещения, присоединить свой голос к приветствию Правительства и пожелать Вам всяческих успехов в предстоящей Вашей работе.

Наконец, сегодня мы присутствием на большом празднике для нас – на торжественном открытии первого ВУЗ'а в Казахстане. Этот факт представляется мне делом настолько исторически важным, что я его, как событие, склонен сравнить только с фактом организации нашей автономии.

У нас сейчас уйма работы. Многие товарищи с увлечением отдают себя хозяйственной, административной и т.д. деятельности. Они, подчас, не

замечают некоторых «мелочей», к числу которых уместно отнести и открытие нашего ВУЗ'а. Я убежден, что будущий историк Казахстана, безусловно, посвятит особую главу в своей книге – открытию первого Казахского ВУЗ'а. Ибо это дело – открытие ВУЗ'а – является завершением важнейшего строительства из культурных мероприятий государства. Правда, что открытие ВУЗ'а еще не означает полную его организацию.

Почему мы теперь считаем необходимым организацию для Казахстана своего ВУЗ'а? Люди, которые возражают против открытия ВУЗ'а в КССР, говорят, примерно, так: «теперь не то время, когда Потанины и Ядринцевы жаждали знания только для Сибири; теперь трудящиеся могут получить образование, где угодно».

В том-то и дело, где угодно. Тов. Жургенев в своем вступительном слове указывал, что дело народного образования в идее своей интернационально, но по форме оно должно быть национальным. Я вполне согласен с ним, и считаю, что общечеловеческая культура тем скорее будет усваиваться отдельными национальностями, чем эта культура будет прививаться среди каждой народности на своем родном языке.

Казахские трудящиеся массы должны выдвинуть из своих недр таких работников, выращивать таких строителей, которые действительно обеспечили бы дальнейшее развитие великих завоеваний Октября. Нам нужны работники со специальной подготовкой и выучкой, работники, знающие Казахстан и любящие здесь работать.

Вот почему наше правительство решило открыть специальный ВУЗ для Казахстана. Мы не хотим обособляться от центральной части Великого Советского Союза, а мы хотим, чтобы набравшись знаний, набравшись культуры, стать в ряды достойных строителей социализма, хотим того, чтобы как можно скорее освободиться от грузного наследия беспросветного прошлого: невежества и безграмотности, — хотим стать грамотными и научиться по культурному работать.

И так, мы открываем ВУЗ. Каковы же его перспективы?

Вы знаете, что у нас везде нехватки средств и нам приходится очень жестоко экономить. На первое время и вам придется, пожалуй, проводить энергичную экономию, ибо больших средств отпускать мы не в состоянии.

Дальше. Я позволю себе тут же ответить на неоднократно задаваемые мне вопросы; почему мы открываем в первую очередь ПЕДВУЗ.

Конечно, нам нужны вообще всякие работники. Нам нужны и агрономы, и врачи, и инженеры и т. д. Но в первую очередь в настоящее время казахские трудящиеся массы нуждаются в педагогах. При том огромном проценте неграмотности в Казахстане, перед нами стоит

колоссальной важности задача — ввести всеобщее обучение.

Поэтому мы должны подготовить в первую очередь педагогический персонал. Поэтому-то мы и открываем, в первую очередь, педагогический ВУЗ.

Правда, наш ВУЗ рождается несколько экстраординарным путем.

Уже тот факт, что наше историческое торжественное заседание мы открывает на русском языке говорит о многом. Это говорит о том, что нам в львиной доле придется в ВУЗ'е использовать русский язык, или вернее, научную силу европейцев. Но это, конечно, не означает того что мы казахи еще не доросли до ВУЗ'а.

В великом деле изучения Востока, ныне открываемый ПЕДВУЗ должен сыграть для Казахстана первостепенную роль. В стенах этого ВУЗ'а должны быть сосредоточены силы, которые будут служить нам справочниками, авторитетными справочниками, куда мы могли бы обращаться в нашей практической работе, и мне кажется, что в этой области задача ПЕДВУЗ'а далеко выходит за пределы специальных педагогических знаний.

Значение нашего профессора гораздо шире и больше того значения, которое под этим словом понимается в других государствах. Наши профессора должны быть не только учителями наших студентов, но они должны изучать жизнь народа, среди которого они работают, должны изучать естественные богатства своего Края и т. д. И в этом смысле их миссия поистине огромна и велика.

У нас до сих пор существуют некоторые предрассудки. До сих пор, когда говорят «профессор», то это в умах некоторых как-то не вяжется с физиономией туземного человека. Но это, товарищи, от непривычки. Среди беспартийных [казахов] уже есть люди, которые безусловно заслуживают того, чтобы быть с радостью принятыми в семью ученого мира.

Товарищи! Я подхожу к концу. Перед нами стоит огромнейшая работа, огромной важности задача. Эта такая работа, которая с правом будет названа потомками подвигом. С ограниченными материальными ресурсами, с незначительными культурными силами мы начинаем такое огромное дело. Но преимущество наше в том, что есть над чем поработать, у нас есть то, что в перспективе может вырасти в большое дело.

Педагогический ВУЗ — это дело нечто большее, и я повторяю, что ваша работа в первом ВУЗ'е Казахстана — есть подлинный подвиг.

Т.К. Жургенов

Итоги и перспективы организации ВУЗ'а в К. С. С. Р.

Год работы КАЗПЕДВУЗ'а.

По существу говоря подводить итоги организационным работам первого в нашей К. С. С. Р. ВУЗ'а, открывшегося в прошлом году в

Ташкенте под названием Высшего Педагогического Института, пока что рано, если только иметь в виду законченную организацию этого учреждения, как национального ВУЗ'а. Но принимая во внимание общие условия объективного характера, которые пока неизбежно предопределяют организационную незаконченность ВУЗ'а в нашем понимании, следует заявить с полной категоричностью, что годичное существование ПЕДВУЗ'а дает веру в будущность этого учреждения и возможность развертывания его в ближайшее время в научно-учебный центр Казахской С. С. Республики.

Спрашивается почему же мы, говоря о годичном итоге организации, считаем незаконченной основную часть работы, связанную с организацией ВУЗ'а в КССР, хотя ПЕДВУЗ сконструирован и функционирует в составе 2-х факультетов и 4-х отделений, как Высшее учебное заведение? Так мы должны говорить по 2-м причинам.

Первая и главная причина заключается в основной задаче просвещения у нас в КССР среди коренного населения – задаче, исходящей из национального типа организуемого ВУЗ'а.

Основная, поставленная Советской властью задача просвещения казахов заключается в том, чтобы приобщить отсталый в культурном отношении народ к мировой культуре на своем родном казахском языке.

Раз так, то мы должны считать организацию национального ВУЗ'а не законченной до той поры, пока мы не создадим ВУЗ на казахском языке, переложив всю науку, подлежащую прохождению вообще в ВУЗ'ах, на язык коренного населения. Только тогда, когда вся мировая наука, раскрывающая тайны природы и тем самым дающая возможность приспособить ее к целям служения человеку, будет переложена на язык коренного населения нашей Республики таким образом, чтобы начинающий учебу на казахском языке молодой казах мог продолжать свое учение на том же языке не только до окончания начальной и средней школ, но и полного завершения высшего образования, только тогда, повторяю, мы вправе считать законченной организацию казахского ВУЗ'а.

Исходя из такого основного положения, связанного с конечной целью организации ВУЗ'а на казахском языке, мы считаем, что, хотя мы год работали над созданием ВУЗ'а в К. С. СР. и в результате этой работы имеем функционирующий, как нормальный ВУЗ—ПЕДВУЗ но основная часть работы организации Казахского ВУЗ'а еще не закончена. Однако, твердый курс на достижение поставленной цели взят. Годичное существование КАЗПЕДВУЗ'а означает непоколебимую уверенность общественности нашей республики в необходимости продолжать начатое дело до победного конца.

Вторая из причин, заставляющих считать незаконченной организацию нашего ВУЗ'а, связана с оборудованием его учебно-вспомогательными учреждениями. С одной стороны, за поздним начатием дела организации в прошлом году, с другой—за невозможностью оборудовать в должной мере научно-вспомогательные учреждения из-за отсутствия материалов оборудования на нашем внутреннем рынке, мы, к сожалению, не смогли обеспечить ВУЗ для лабораторных его нужд и кабинетов необходимыми материалами.

Однако, все эти недочеты нисколько не умаляют значения проделанной за год ПЕДВУЗ'ом громадной, несмотря на колоссальные трудности, работы. С удовлетворением следует отметить, что ПЕДВУЗ вполне справился с взятой на себя задачей. С этой стороны год работы его может считаться фактом историческим в культурном развитии Советского Казахстана.

Твердые камни величайшего культурного очага Казахской нации теперь заложены.

Открытый ныне ВУЗ мы назвали педагогическим, но, имея в виду будущую нашу цель, заключающуюся во всемерном развертывании работ этого учреждения, и, таким образом, в конечном счете, в преобразовании его в государственное научно-ученое учреждение, способное охватить в полной мере все научные потребности нашего Края, конструкцию ПЕДВУЗ'а строили по университетски—многофакультетно. В истекшем учебном году было открыто два факультета—факультет общественно-лингвистический с отделениями общественно-экономическим и лингвистическим и второй – факультет естественно-математический с отделениями физико-математическим и естественно-географическим.

Учебный план разработан по типу программы ВУЗ'ов РСФСР с добавлением краеведческих и педагогических предметов. Курс рассчитан на 41/2 года. Отличие в построении учебного плана КАЗПЕДВУЗ'а от Высших Педагогических учебных заведений РСФСР заключается в том, что в то время, как в РСФСР специализация начинается со второго курса, в КАЗПЕДВУЗ'е она проводится уже на первом курсе. Основанием для этого является желание более широко развернуть специальные предметы в КАЗПЕДВУЗ'е с тем, чтобы он мог быть в будущем преобразован в самостоятельный Педагогический факультет Казахского Университета.

С другой стороны, программа КАЗПЕДВУЗ'а, наряду со специальными предметами, вводит на каждом отделении комплексы педагогические и общественные так, что окончившие Педагогический Институт будут не только специалистами, но вместе с тем и педагогами—общественниками, в которых так нуждается Казахстан.

В истекшем году, как и следовало ожидать, функционировал лишь первый курс. В качестве преподавателей были приглашены лучшие силы С. А. Г. У. Кроме них были приглашены некоторые научные силы из центра: проф. Малов по тюркологии и по истории Тюрко-Монгольских народов академик В. В. Бартольд. Не важно обстоял вопрос с заполнением штата по кафедре литературы и языковедения, а по всем остальным дисциплинам можно считать штат вполне заполненным. Кроме упомянутых профессорских сил, являющихся основными руководителями научных кафедр, в ВУЗ были приглашены все имеющиеся лучшие научные силы среди казахов, которые, наряду с участием в организационной работе ВУЗ'а, принимали участие и в академической деятельности ВУЗ'а, ведя самостоятельные академические занятия в ПЕДВУЗ'е.

Не столь удовлетворительно обстоял вопрос с укомплектованием слушателей. Из 80-ти лиц, прошедших испытания, принятыми в ВУЗ оказались 49 человек, не выдержали испытания, таким образом, около 50% поступающих. (Речь идет о первом приеме).

По национальности все принятые — казахи, только двое — узбеки (уроженцы Казахстана), оба являются единственными узбеками, подавшими заявление о приеме.

Кроме обычных научно-вспомогательных учреждений, необходимых для повседневных лабораторных нужд ПЕДВУЗ'а (которые в течение года открывались по возможности), при ПЕДВУЗ'е организовано Краеведческое БЮРО для организации и специального научного изучения краеведческих вопросов. Вопросы исследования, вопросы изучения отдельных сторон жизни и производительных сил столь изобилующей естественными богатствами КССР будут прорабатываться в стенах своего собственного ВУЗ'а под руководством организованного при ВУЗ'е особого научного Краеведческого учреждения.

Вот, говоря вкратце, предварительные итоги организационной работы первого Казахского ВУЗ'а.

О типе Казахского ВУЗ'а.

Потребность Казахстана в ВУЗ'е, как ученом учреждении, который тем самым должен быть и научно-исследовательским центром, с одной стороны, и учебно-практическим, с целью подготовки необходимого кадра работников, высоко-квалифицированных специалистов по различным отраслям науки и техники, — с другой, предопределяет тип ВУЗ'а в Казахстане, как университета с различными факультетами.

Поэтому и ставится вопрос о целесообразности теперь же реорганизовать Казахский Высший Педагогический Институт в университет. Казахский Высший Педагогический

Институт имеет в качестве целевой установки подготовку преподавателей школ II ступени и техникумов.

Преподаватели средних учебных заведений, помимо специальных теоретических дисциплин по педагогическому образованию, должны углубленно, в объеме университетского курса, изучить те отрасли научного познания, в которых специализируются, как будущие преподаватели именно этих дисциплин в школах, как сказано выше, II ступени и повышенного типа-техникумах, институтах просвещения.

Поэтому неизбежно учебный план высших педагогических учебных заведений, имеющих целью подготовку преподавателей школ повышенного типа, должен близко подходить к университетскому. Теоретические педагогические дисциплины являются особым циклом, несвязанным с программой общих научных дисциплин. Иллюстрацией может служить программа, учебный план и постановка учебной части в нашем Педагогическом ВУЗе, а также большинства других педВУЗ'ов Союза в их новой постановке.

Высшие педагогические учебные заведения, по преимуществу, являются учреждениями учебными со специальным уклоном, а не учеными, и работа в условиях Казахстана в педагогическом ВУЗ'е для научных сил, которые необходимо привлечь из других частей Союза, не будет представлять такого интереса, как в университете.

Казахстан имеет неисчерпаемый запас объектов исследования и только это обстоятельство, если сумеем поставить работу соответствующим образом, будет служить огромной притягательной силой для людей преданных науке.

Да и с точки зрения практических интересов самого Казахстана, как было сказано выше, только учреждение университета с различными факультетами может удовлетворить многогранные и неотложные нужды его в научно-подготовленных работниках различных специальностей.

Значение университета с соответственными для обслуживания наших специфических нужд факультетами, для укрепления различных отраслей государственного аппарата молодой республики, нужно считать исключительным.

Наличие университета с такого рода структурой может обеспечить научными силами республиканский центр, столь нуждающийся в научной разработке основных проблем хозяйственного и социально-культурного строительства страны. Такой университет, конструированный, наряду с прочими научными кафедрами, с циклом педагогических дисциплин, одновременно может удовлетворить насущнейшую потребность и в преподавателях средних школ. По соображениям, высказанным выше, нам представляется необходимой реорганизация Казахского Высшего

Педагогического Института в Государственный Университет Казахской Республики.

Об учреждаемых факультетах при университете.

Казахский Высший Педагогический Институт имеет 4 отделения: физико-математическое, естественно-географическое, общественно-экономическое и лингвистическое. Если мы Педвуз реорганизуем в Педфак Университета, то в этом случае мы полагаем представить на нашем Педфаке различные отрасли науки (особенно экспериментальной) достаточно полно и тогда Педфак, как научный цикл университета, будет иметь большое значение, чем иные Педфаки Союза, конструированные для узкоспециальной педагогической цели. При такой конструкции естественно-географический и физико-математический отделы Педфака, помимо подготовки преподавателей средних учебных заведений повышенного типа по соответствующим научным циклам, смогут выполнить актуальную задачу исследования края в естественно-историческом отношении, подготавливая и выпуская в то же время как научных работников из коренного населения, так и специалистов, могущих обслужить в известной части потребности наркоматов (Наркомзема, ЦСНХ и др.).

При такой конструкции физико-математическое и естественно-географическое отделения могли бы давать прямых специалистов по обслуживанию производственных нужд Казахстана наряду с обеспечением научными силами по основным отраслям знания средних учебных заведений .

Наши потребности в высшем образовании огромны, нужды неизмеримы, и сразу покрыть их мы не в состоянии, поэтому дальнейшее развертывание ВУЗ'а будет осуществляться постепенно, а пока, наряду с Педфаком, уместно ограничиться организацией медицинского и сельскохозяйственного факультетов.

О местопребывании ВУЗ'а.

Научный центр Казахстана по всем соображениям должен быть в республиканском центре. Пребывание в Ташкенте даже ПЕДВУЗ'а, несомненно, отражается неблагоприятно в смысле привлечения и прикрепления научных сил к нашему ВУЗ'у: соседство Средне-Азиатского Университета, помогая в смысле временного замещения кафедр научными силами, оставляет в стороне вопрос об укомплектовании нашего ВУЗ'а постоянными научными сотрудниками.

Пребывание ВУЗ'а в центре республики обеспечит наши Наркоматы, как мы говорили выше, в смысле консультирования по основным вопросам хозяйственного и культурного строительства, а частью, и непосредственным участием научных

сил в центральных аппаратах в качестве основных сотрудников.

Исследовательские работы, по линии отдельных Наркоматов поручаемые в настоящее время в форме отдельных заданий посторонним для Казахстана исследовательским центрам, при наличии в республиканском центре университета, будут объединены организационно, они будут проводиться через Казахстанский Университет и разрабатываться в нашем центре силами и средствами своей республики.

Последние 2 обстоятельства — участие научных сил в центральных органах (в форме ли постоянной консультации по тем или иным вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства или непосредственно), и исследовательские работы, проводимые через наш университет – помогут привлечению постоянных научных сил, обеспечивая им научную работу и улучшая материальные условия жизни их.

Поистине, организация Казахского Государственного Университета, как исторический факт, вправе претендовать на 3-е место в этапе развития жизни трудящихся Казахстана. После первого периода — организации советской государственной власти, как консолидации национальной казахской государственности, второго — государственного объединения национальной территории казахов (воссоединение всех казахов после Ср.-Азиатского национального размежевания), — организация университета, как создание величайшего очага культуры, должна быть отмечена историей, как осуществление третьего и последнего из мероприятий по сложению моментов государства казахской нации, несуществовавшего до революции.

Қ.Т. САПАРОВ

УДК 81’.373.211 (574.25)

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті

2001-2008 ЖЫЛДАР АРАЛЫҒЫНДА ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНДА АТАЛҒАН, АТАУЛАРЫ ӨЗГЕРТІЛГЕН, ҚАЙТА АТАЛҒАН, ТАРАТЫЛҒАН НЫСАНДАРДЫҢ ТІЗІМІ

Приводится список объектов Павлодарской области возникших, переименованных, упраздненных в 2001-2008 гг.

The list of objects of the Pavlodar area arisen, renamed, abolished in 2001-2008 is resulted.

№.	Аудан, ауылдық округ	Бұрынғы атауы	Жана атауы	Қандай негізде, қашан езгертілген
1	Баянауыл ауданы	Ұзынбұлақ ауылдық округіндегі Ақши орталау мектебі	Жақан Ержанов атындағы орталау мектеп	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
2	Ақсу қаласы	Алғабас ауылдық округіндегі Алғабас орта мектебі	Мәжен Қабылбеков атындағы орта мектеп	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
3	Ақсу қаласы	Ақсу кентіндегі № 3 орта мектеп	Қатыршат Шүлембаев атындағы орта мектеп	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
4	Качир ауданы	Қашыр ауылындағы № 2 орта мектеп	Ағзам Текенов атындағы орта мектеп	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 14 қыркүйектегі № 1205 қаулысы
5	Май ауданы	Жаңадан ашылған теміржол пункті	Жұмыскер бөлек темір жол пункті	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 12 шілдедегі № 945 каулысы

6	Ақсу қаласы	Жаңадан ашылғап теміржол пункті	Құркөл бөлек темір жол пункті	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 12 шілдедегі № 945 қаулысы
7	Май ауданы	Жаңадан ашылған теміржол пункті	Көктөбе бөлек темір жол пункті	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 12 шілдедегі № 945 қаулысы
8	Май ауданы	Жаңадан ашылған теміржол пункті	Май бөлек темір жол пункті	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 12 шілдедегі № 945 қаулысы
9	Павлодар ауданы	Романовка ауылдық округі	Маралды ауылдық округі	Мемономком-ның 2001 жылғы 11 сәуірдегі шешімі
10	Павлодар ауданы	Романовка ауылдық округіндегі Романовка ауылы	Маралды ауылы	Мемономкомның 2001 жылғы 11 сәуірдегі шешімі
11	Успен ауданы	Ильич ауылдық округі	Қозыкеткен ауылдық округі	Мемонкомның 2001 жылғы 21 желтоқсандағы шешімі
12	Успенка ауданы	Ильич ауылы	Қозыкеткен ауылы	Мемонкомның 2001 жылғы 21 желтоқсан-дағы шешімі
13	Ақсу қаласы	Путь Ильич орта мектебі	Еңбек орта мектебі	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
14	Павлодар ауданы	Романовка ауылы Романовка орта мектебі	Маралды орта мектебі	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
15	Ақсу қаласы	Дружба орта мектебі	Достық орта мектебі	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
16	Ақсу қаласы	В.Куйбышев атындағы орта мектеп	Ақжол орта мектебі	ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 24 шілдедегі №1000 қаулысы
17	Качиры ауданы	село Качир (орыс тіліндегі транскрип-циясын өзгерту)	село Кашыр (қазақ тілінде Қашыр ауылы)	Мемономкомның 2001 жылғы 11 сәуірдегі шешімі

18	Шарбақты ауданы	село Щербакты (орыс тіліндегі транскрип-циясын өзгерту)	село Шарбакты (қазақ тілінде Шарбақты ауылы)	Мемономкомның 2001 жылғы 11 сәуірдегі шешімі
19	Ақтоғай ауданы	Ақтоғай орта мектебі	Махмет Қайырбаев атындағы орта мектеп)	Мемономкомның 2001 жылғы 11 сәуірдегі шешімі
20	Ақтоғай ауданы	Қоғалы ауылдық округі	Басқамыс ауылдық округі	Мемономкомның 2001 жылғы 11 сәуірдегі шешімі
21	Ақтоғай ауданы	Басқамыс ауылдық округіндегі Тула ауылы	Басқамыс ауылы	Мемономкомның 2002 жылғы 6 желтоқсандағы шешімі
22	Кашыр ауданы	№ 3 Қашыр орта мектебі	Қатша Оспанов атындағы № 3 орта мектеп	ҚР Үкіметінің 2003 жылғы 3 қазандағы №1021 қаулысы
23	Павлодар ауданы	Григорьевка ауылдық округінің, Григорьевка ауылы	Григорьевка ауылдық округінің Жаңа қала ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының №90/9 бірлескен шешімі негізінде 2004 жылы 24 желтоқсанда өзгертілді. Павлодар облысы әділет басқармасында 2005 жылы 19 қаңтарда № 2876 тіркелген
24	Павлодар ауданы	Кеңес ауылдық округінің Кеңес ауылы	Кеңес ауылдық округінің Әйтім ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мөслихатының бірлескен №90/9 шешімі негізінде 2004 жылы 24 желтоқсанда өзгертілді. Павлодар облысы әділет басқармасында 2005 жылы 19 қаңтарда № 2876 тіркелген

25	Лебяжі ауданы Майқарағай селолық округі	Қорт ауылы	Мерғалым ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының №76/15 бірлескен шешімі мен қаулысы негізінде (III сайланған XV кезектен тыс сессиясы) 2005 жылғы 25 карашада өзгертілді
26	Лебяжі ауданы Жамбыл селолық округі	Ленино ауылы	Әйтей ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының №76/15 бірлескен шешімі мен каулысы негізінде (III сайланған XV кезектен тыс сессиясы) 2005 жылғы 25 қарашада өзгертілді
27	Лебяжі ауданы Қызылағаш селолық округі	Подпуск ауылы	Ауыл таратылды	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының №76/15 бірлескен шешімі мен қаулысы негізінде (III сайланған XV кезектен тыс сессиясы) 2005 жылғы 25 қарашада таратылды
28	Екібастұз қаласы	Көктөбе ауылы	Академик Әлкей Марғұлан ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының № 9/17 бірлескен шешімі негізінде (III сайланған XVII сессия) 2006 жылғы 20 қаңтарда өзгертілді

29	Екібастұз қаласы	Көктөбе ауылының № 1 бөлімшесі	таратылды	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының № 9/17 бірлескен шешімі негізінде (III сайланған XVII сессия) 2006 жылғы 20 қаңтарда таратылды
30	Екібастұз қаласы	Комсомол ауылдық округінің Комсомол ауылы	таратылды	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының № 9/17 бірлескен шешімі негізінде (III сайланған XVII сессия) 2006 жылғы 20 қаңтарда таратылды
31	Екібастұз қаласы	Төрт Құдық елді мекені поселке санатынан	ауыл санатына жатқызылды	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының № 9/17 бірлескен шешімі негізінде (III сайланған XVII сессия) 2006 жылғы 20 қаңтарда таратылды
32	Успен ауданы	Павловка ауылдық округі мен Павловка ауылы	Қоңыр өзек ауылдық округі мен Қоңыр өзек ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының № 9/17 бірлескен шешімі негізінде (III сайланған XVII сессия) 2006 жылғы 20 қаңтарда таратылды

33	Успен ауданы	Константинов орта мектебіне	Социалистік Еңбек Ері Я.Г.Герингтің есімін беру туралы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының №11/17 бірлескен шешімі (III сайланған XVII сессия) 2006 жылы 20 қаңтарда қабылданды. ҚР-ның Үкіметі жанындағы Мемлекеттік ономастика комиссиясының 2006 жылғы 21 шілдедегі ұйғарымы негізінде есім беру туралы ұсыныс қабылданбады
34	Ақсу қаласы	Куйбышев ауылы	Ақжол ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген
35	Ертіс ауданы	Майқоңыр ауылдық округіне қарасты Кутузов ауылы	Майқоңыр ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген

36	Ертіс ауданы	Луговой ауылдық округіне қарасты №2 бөлімше	Ақбетей ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген
37	Ертіс ауданы	Ұзынсу ауылдық округіне қарасты Суворов ауылы	Ұзынсу ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген
38	Ертіс ауданы	Ұзынсу ауылдық округіне қарасты Никаноровка ауылы	Ақтайлақ ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген
39	Ертіс ауданы	Ағашорын ауылдық округіне қарасты Артемовка ауылы	Бескепе ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген

40	Ертіс ауданы	Иса Байзақов атындағы ауылдық округіне қарасты Кайманачиха ауылы	Иса Байзақов ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №80/20 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылы 21 шілдеде өзгертілді. Әділет департаментінде 2006 жылы 7 тамызда № 3070 тіркелген
41	Павлодар қаласы	№ 42 жалпы білім беру орта мектебіне	жазушы Мұхтар Әуезовтің есімі берілді	Қазақстан Республикасының Үкіметі жанынадағы Мемлекеттік ономастика комиссиясының 2007 жылғы 29 маусымдағы ұйғарымы негізінде есім беру туралы ұсыныс қабылданды
42	Ақтоғай ауданы	Мүткенов селолық округі Жаңатап бастауыш мектебіне	Қаратай Мардановтың есімін беру	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессия) №83/20 шешімі мен қаулысы негізінде 2006 жылғы 21 шілдеде өзгертілді. ҚР-ның Үкіметі жанындагы Мемлекеттік ономастика комиссиясының 2007 жылғы 29 маусымдағы ұйғарымы негізінде есім беру туралы ұсыныс қабылданбады

43	Ақтоғай ауданы	Ленин негізгі мектебіне	Ғосман Смағұловтың есімін беру	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессия) №82/20 шешімі мен қаулысы негізінде 2006 жылғы 21 шілдеде бекітілді. ҚР-ның Үкіметі жанындағы Мемлекеттік ономастика комиссиясының 2007 жылғы 29 маусымдағы ұйғарымы негізінде есім беру туралы ұсыныс қабылданбады
44-	Павлодар ауданы	Луганск ауылдық округінің Духовницкое ауылы	Акқұдық ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XXIV сессиясы) 2007 жылғы-13 сәуірдегі №28/24 бірлескен шешімі негізінде өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2007 жылғы 30 сәуірдегі №3085 болып енгізілді.
45	Ертіс ауданы	Сілеті ауылдық округінің Сладководск ауылы	Сілеті ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №29/24 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылғы 13 сәуірде өзгертілді. Әділет департаментінде 2007 жылғы 30 сәуірдегі № 3086 тіркелген.

46	Ертіс ауданы	Қызылқақ ауылдық округі	таратылды және оның аумағы Ертіс ауданы Қызылқақ ауылының құрамына қосылды.	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (III сайланған XX сессиясы) №29/24 бірлескен шешімі негізінде 2006 жылғы 13 сөуірде таратылды. Әділет департаментінде 2007 жылғы 30 сәуірдегі № 3086 тіркелген
47	Ертіс ауданы	№ 2 Ертіс қазақ орта мектебіне	Қабыкен Әутәліповтің есімін беру	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (IV сайланған II сессиясы) 2007 жылғы 19 қазандағы №28/2 бірлескен шешімі негізінде өзгертілді. Құжаттар Тіл комитетіне жіберілді
48	Ертіс ауданы	Ертіс балалар саз мектебіне	Естай Беркім-баевтың есімін беру	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (IV сайланған II 1 сессиясы) 2007 жылғы 19 қазандағы №29/2 бірлескен шешімі негізінде өзгертілді. Құжаттар Тіл комитетіне жіберілді
49	Лебяжі ауданы	Восточное селолық округі және Восточное ауылы	Баймолдин селолық округі және Әбілқайыр Баймолдин ауылы	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (IV сайланған II сессиясы) 2007 жылғы 19 қазандағы №30/2 бірлескен шешімі негізінде қайта аталды. Мемлекеттік тізілімде 2007 жылғы 12 қарашада № 3097 тіркелген

50	Ақсу қаласы	Қазалы ауылы және Қазалы селолық округі	Мәмәйіт Омаров ауылы және Мәмәйіт Омаров атындағы селолық округ	2007 жылғы 14 желтоқсанда Павлодар облысы өкімдігінің № 3 қаулысымен, Павлодар облыстық мәслихатының №52/3 шешімімен өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 24 қаңтарда №3100 болып енгізілді
51	Железин ауданы	Железин селолық округінің Комаровка ауылы	Аққайың ауылы	Павлодар облысы әкімдігінің 2008 жылғы 29 ақпандағы №1 қаулысымен, Павлодар облыстық мәслихаттың (IV сайланған IV сессиясы) 2008 жылғы 29 ақпандағы №68/4 шешімімен өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 27 наурыздағы №3106 енгізілді.
52	Железин ауданы	Қазақстан селолық округінің Новокузьмин ка ауылы	Жаңа жұлдыз ауылы	Павлодар облысы әкімдігінің 2008 жылғы 29 ақпандағы №1 қаулысымен, Павлодар облыстық мәслихаттың (IV сайланған IV сессиясы) 2008 жылғы 29 ақпандағы №68/4 шешімімен өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 27 наурыздағы №3106 енгізілді.

53	Шарбақты ауданы	Алексеевка селолық округінің Степное селосы	Бөрікта л ауылы	2007 жылғы 14 желтоқсанда Павлодар облысы өкімдігінің № 3 қаулысымен, Павлодар облыстық мәслихатының №52/3 шешімімен өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 24 қаңтарда №3100 болып енгізілді
54	Қашыр ауданы	Качиры ауданы	Тереңкөл ауданы	2007 жылғы 14 желтоқсанда Павлодар облысы өкімдігінің № 3 қаулысымен, Павлодар облыстық мәслихатының №52/3 шешімімен өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 24 қаңтарда №3100 болып енгізілді
55	Қашыр ауданы	Качир селолық округі және Қашыр ауылы	Тереңкөл селолық округі және Тереңкөл ауылы	2007 жылғы 14 желтоқсанда Павлодар облысы өкімдігінің № 3 қаулысымен, Павлодар облыстық мәслихатының №52/3 шешімімен өзгертілді. Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 24 қаңтарда №3100 болып енгізілді
56	Қашыр ауданы	Байқоныс жалпы білім беретін орта мектебіне	ҚР Прокуратурасының құрметті қызметкері Қабдылмәжит Шәймерденұлы Тәліповтің есімін беру	облыс әкімдігінің қарауында

57	Екібастұз қаласы	Екібастұз өңірінің әкімшілік-аумақтық құрылысындағы кейбір өзгерістер туралы	«Қоянды», «Теміртас», «Құрылысшы» елді мекендері ауыл санатына жатқызылды және осы ауылдардың шекарасында Қоянды ауылы орталығы болып, Қоянды ауылдық округі құрылды	Павлодар облысы әкімдігі мен облыс мәслихатының (IV сайланған VI сессиясы) 2008 жылғы 20 маусымдағы №108/6 бірлескен шешімі негізінде құрылды-Мемлекеттік тіркеудің тізіліміне 2008 жылғы 20 маусымдағы №3114 болып енгізілді
58	Железин ауданы	Еңбекші жалпы білім беру орта мектебіне	Уәли Саттібаевтың есімін беру	2008 жылғы 16 қыркүйекте облыстық ономастика комиссиясының ұйғарымы шықты. Құжаттар облыс әкімдігі мен облыстық мәслихаттың қарауында
59	Лебяжі ауданы	Ленин жалпы орта білім беретін мектебіне	Ахмет Байтұрсынов-тың есімін беру	2008 жылғы 16 қыркүйекте облыстық ономастика комиссиясының ұйғарымы шықты. Құжаттар облыс әкімдігі мен облыстық мәслихаттың қарауында
60	Павлодар қаласы	Кенжекөл жалпы орта білім беру мектебіне	Кемер Әшімбетовтің есімін беру	2008 жылғы 16 қыркүйекте облыстық ономастика комиссиясының ұйғарымы шықты. Құжаттар облыс әкімдігі мен облыстық мәслихаттың қарауында

61	Павлодар қаласы	Облыстық мамандандырылған дарынды балаларға арналған кадет мектеп-интернатына	Бөгенбай батырдың есімін беру	2008 жылғы 16 қыркүйекте облыстық ономастика комиссиясының ұйғарымы шықты. Құжаттар облыс әкімдігі мен облыстық мәслихаттың қарауында
62	Павлодар қаласы	«Дарынды балаларға арналған оқу мемлекеттік тілде жүргізілетін жалпы орта білім беретін арнайы мектеп» ММ-сі	«Дарынды балаларға арналған мамандан-дырылған «Жас дарын» қазақ мектебі» ММ-сіне өзгерту	2008 жылғы 16 қыркүйекте облыстық ономастика комиссиясының ұйғарымы шықты. Құжаттар облыс әкімдігі мен облыстық мәслихаттың қарауында
63	Ақтоғай ауданы	Ақтоғай ауданының жалпы білім беру Агрономия орта мектебіне	КСРО ағарту ісінің үздігі, Қазақ ССР-нің еңбек сіңірген мұғалімі Манап Әндіржановтың есімін беру	2008 жылғы 16 қыркүйекте облыстық ономастика комиссиясының ұйғарымы шықты. Құжаттар облыс әкімдігі мен облыстық мәслихаттың қарауында

ӘДЕБИЕТ

1. Сапаров Қ.Т. Павлодар облысының ономастикалық атауларының көрсеткіш-анықтамалығы.-Павлодар: «Политон» ЖШС, 2009. – 256 б.

НОВЫЕ КНИГИ ПО «ҚАЗАҚТАНУ» - «КАЗАХОВЕДЕНИЮ»

Оқырмандарды қазақтану тақырыптарымен «Мәдени мұра мұра – Культурное наследие» аясында жарық көрген жаңа кітаптармен таныстырамыз.

Знакомим читателей с новыми изданиями по темам казаховедения, изданных в рамках государственной программы «Мәдени мұра – Культурное наследие».

Сейдімбек Ақселеу. Қазақтың ауызша тарихы: Шежірелік деректерді пайымдау. (Зерттеу). – Астана: Фолиант, 2008. – 728 б.

Қазақ этнографиясы мен фольклорының білгірі болған, филология ғылымдарының докторы Ақселеу Сейдімбектің бұл кітабы көп жылдық ізденістердің, қажымас еңбектің жұмысы. Кітап қалың оқырманға арналғанымен, бірінішіден тарих, мәдениет, этнография, ауызша тарих айту дәстүрін зерттеушілерге таптырмас көмекші құрал.

Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған тұлға (М. Шоқайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы). – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 504 бет.+28 бет жапсырма.

Кітап қазақ, өзбек, қырғыз, түрікмен, украин, әзірбайжан, грузин және басқа да халықтардың өз алдына дербес өмір сүруі үшін күреске бүкіл ғұмырын сарп етіп, жиырма жыл бойы Еуропаның төрінде тәуелсіздік туын көтерген үлкен гуманист, парасат-пайым, ұшан-теңіз білім иесі Мұстафа Шоқайдың қайраткерлік болмысы мен шығармашылық мұрасын зерттеуге арналған. Саясаткерлерге, ғалымдар мен көпшілік оқырманға ұсынылып отырған бұл туынды М.Шоқайдың Франциядағы жеке мұрағаттық қоры, Ресей, Өзбекстан, Қазақстан, Германия, Түркия т.б. елдердің мұрағат материалдарын, қазақ, орыс, ағылшын, француз, неміс, түрік, поляк тілдеріндегі еңбектерді зерделеу негізінде жазылған.

Салғараұлы Койшығара. Ұлы Қағанат. – Астана: Фолиант, 2008. – 552 б.

Белгілі түркітанушы Қ.Салғараұлы жан жақты талдау арқылы еуропалық таным түсінік бойынан шығып, жаңаша пайымдау арқылы Ұлы Даланы түркі мемлекеттері жайлаған кездегі ұлы шайқастар, ұлы қайраткерлер мен батырлар тарихын түркі деректерді пайдаланып, қытай, антик дерекнамаларын қосып терең мағынамен ашып көрсетеді. Түркітанумен айналысатын немесе қызығатын жас ғалымдарға, ізденушілерге, студенттерге арналады.

Бұлардан басқа:

Тохтабаева Ш.Ж., Каримова Р.У. Қазақтың сәндік-қолданбалы өнерінің шетелдегі жәдігерлері=«Раритеты декоративно-прикладного искусства казахов за рубежом». – Алматы, Таймас: 2008 ж. – 200 б. На казахском, русском и английском языке.

Самашев З., Ермолаева А., Кущ Г. Қазақ Алтайының көне қазыналары=Древние сокровища казахского Алтая. – Алматы: Өнер, 2008. – 199 б. На казахском и русском языках.

Джаксыбаев С.Д. Записки краеведа. – Павлодар: ЭКО, 2008. – 240 б.

Книга известного казахстанского краеведа включает очерки научно-популярного характера о жизнедеятельности Бухар жырау, Мусы Шорманова. В книге также раскрывается этимология названия озер Калкаман и Ямышево. Интересно будут читателям узнать правду о Ермаке, а также озанкомиться с подробностями открытия Баян-Аульского внешнего округа, с работой Садвакаса Шорманова «О скачках в степи». Очерки написан во много на архивных материалах.

Книга рекомендуется всем интересующимся краеведением, историей Павлодарского Прииртышья.

В.М. БОЛДЫРЕВА

УДК 291.344

Калмыцкий государственный университет,
г.Элиста, Россия

ОБРЯД ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ОГНЮ «ГАЛ ТЯЯХ» У ИКИ-БАГУТОВ КАЛМЫКИИ

Қалмақ этнографы өз мақаласында ики-багут тайпасында әліңге дейін сақталып қалған отқа құрбандық шалу көне дәстүрін сипаттайды.

In article of the Kalmyk ethnographer the ancient ceremony of sacrifice to fire, as a relict remained at a tribe iki-bagut is described.

Обряд жертвоприношения огню «hал тяях» является одним из наиболее значимых в калмыцкой культуре. Среди населения Черноземельского и Лаганского районов Калмыкии особой популярностью пользуется данный обряд. Составной частью субэтноса торгутов, помимо других этнических групп, являются багуты проживающие в этих районах.

Основу данной статьи составили материалы, полученные во время сбора данных в пос. Комсомольский Черноземельского района РК для фиксации полного описания обряда жертвоприношения огню «hал тяях» среди населения данного района.

В калмыцкой традиционной культуре существует представление о том, что огонь – очищающая стихия, одновременно он – посредник между средним и высшим мирами, так как является представителем Солнца на земле. Жертвоприношение огню - один из обрядов калмыков, совершаемых в дни календарных празднеств и в определенные моменты жизненного цикла. Ритуал строго каноничен, существует ряд правил, принятых специально для совершения этого обряда. Согласно традиционным представлениям, этот обряд нельзя проводить необлеченному полномочиями человеку. Он должен выполняться только мужчинами (лучше, если это будет пожилой человек, соблюдающий религиозные предписания), в определенное время и в определенном месте. В настоящее время все меньше остается людей, знающих и умеющих совершать обряд жертвоприношения огню согласно всем правилам. Среди старшего поколения вызывает опасения процесс постепенной утраты отдельных элементов обряда в связи с тем, что его главное предназначение - обеспечение благополучия семьи и рода.

Обрядовые традиции багутов во многом связаны с их происхождением и этнической историей, которые по сегодняшний день остаются недостаточно исследованными. Багуты являлись одним из многочисленных этнических подразделений в составе торгутских улусов Калмыцкого ханства. Как отмечает Г.О. Авляев, багуты проживали в ханских Эркетеневском и Яндыковском улусах. В некоторых документах багуты именуются «ханские багуты», поскольку издавна входили в состав Эркетеневского улуса, являвшегося личным владением ханов Аюки, Церен-Дондука, Дондука-Омбо, Дондука-Даши и Убаши-хана (Авляев, 2002).

О происхождении багутовских аймаков бытует предание: в старину после кончины отца три брата – Халу, Дойды и Моголцык разделили оток багутов между собой, причем удел старшего брата стал называться ики-багут (старшие багуты) или Хагувга-багут, удел среднего брата – дойда-багут (багуты Дойды) и улус младшего брата – багуты, которые присоединились позже к дойда-багутам. Отдельно от них существовал Шарас-Багутовский аймак, население которого именовалось как «шарас (шарз) багут», это название Г.О. Авляев переводил «желтые багуты» (Авляев, 2002.- С.112). Вопрос о произношении этнонима является в научной литературе открытым. У.Э. Эрдниев называл данную группу калмыков «шарц-багут» (Эрдниев, 1985.- С.48). Однако в Черноземельском и Лаганском районах термин произносится как «шарс-багут» либо «шарсэ-багут» (ПМА). В начале XX в. возникла группа «шин-багутов» («новые багуты»), которых переселил из Эркетеневского в Яндыковский улус ики-багутовский зайсанг Очка Монк-Убушаев.

Вопросы этнонимии багутов еще недостаточно исследованы в научной литературе. Этноним «багут» легче всего объяснить, выделив основу «бага» (малый, меньший) и аффикс множественности «ут», что образует основу «багут». По мнению Г.О. Авляев этноним «багут» превратился в термин «баргут» вследствие выпадения звука «р» в калмыцком произношении, следовательно, калмыки-багуты происходят от средневековых баргу-бурят, или баргутов, и являются их потомками (Авляев, 2002. С.113).

Общая тамга багутовских аймаков именовалась «джиндэмэн» (т. е. чиндамани). Каждый род багутов имел своего покровителя, например у ики-багутов покровителем (сікўсн) считается божество – «Очирвани» (Ваджрапани), а у дойда-багутов - «Міідрин гегін» (Майтрейя). Также каждый род имел свой родовой клич. Так уран группы ики-багутов звучит «туула тоха» (локоть зайца), у дойда-багутов - «діівл» (букв. калм. подмять). Информацию об уранах шин-багутов, шарс-багутов найти не удалось по причине малочисленности данных групп в п. Комсомольский.

В настоящее время в Черноземельском и Лаганском районах республики Калмыкия проживают багуты, среди которых выделяются несколько этнических подразделений: ики-багуты, дойда-багуты, бага-багуты (их жители п. Комсомольский предпочитают называть «бичкн»), а также шарс-багуты и шин-багуты. В указанных районах РК представители трех последних этнических групп проживают в небольшом количестве, в отличие от представителей ики- и дойда-багутов. Ики-багуты проживают в юго–восточной части Калмыкии: в г. Лагань, пос. Комсомольский, с. Джалыково, с. Буранное. В пос. Комсомольский, по оценкам жителей, две трети населения составляют багуты, но не все они являются представителями группы ики-багутов. Как утверждал У.Э. Эрдниев, многочисленность данной этнической группы в данном районе могла быть определена событиями, происходившими после Октябрьской революции, когда на территорию Яндыковского улуса, в составе которого существовал Багутовский аймак, переселили часть калмыков из Эркетеневского улуса (Эрдниев, 1985.-С.48). Несмотря на разнородный этнический состав, в данном улусе багуты составили большинство.

Целью данной статьи является описание и выявление отличительных особенностей обряда жертвоприношения огню «hал тяях», у ики-багутов. На сегодняшний день ритуал проводят после рождения ребенка, свадебной церемонии, и похорон. Но еще в начале XX в. каждая калмыцкая семья совершала обряд жертвоприношения огню в течение среднего осеннего месяца мыши. Такое время приходится приблизительно на конец октября – начало ноября. У.Д. Душан приводит данные о том, что жертвоприношение должно совершаться на 13 или 23 числа указанного месяца. Почему именно в эти дни автор объяснения не дает. (Душан. НА КИГИ РАН. Ф.- 6. Оп.- 1. Д. 132 Л. 189). Сегодня такой обычай, к сожалению, у багутов отсутствует. Таким образом, сократилась мотивация обряда до обрядности жизненного цикла. Среди новаций необходимо отметить приглашение знатоков обряда для его совершения членами разных родов.

В настоящее время в пос. Комсомольский Черноземельского района РК признанными знатоками правил совершения обряда жертвоприношения огню «hал тяях» являются А.Б. Болдырев и Б.Б. Чилгиров. Среди местного населения они пользуются уважением, поскольку отличаются ловкостью и умением совершать все сложные операции, связанные с обрядовой традицией. И Бадма Боваевич Чилгиров, 1954 г. р. (род. с. Чонаевка Омской обл.), и Болдырев Андрей Болдыревич, 1936 г. р. (род. с. Джалыково КАССР) являются представителями ики-багутов. Обряд жертвоприношения огню «hал тяях» они совершают на протяжении более двадцати лет.

После рождения ребенка жертвоприношение огню совершают примерно через год, поскольку считается, что данный обряд должен совершаться только тогда, когда ребенок начнет ходить (ПМА, информант Б.Б. Чилгиров).

После свадьбы обряд жертвоприношения огню ики-багуты должны совершать на третий день, хотя, в настоящее время в большинстве случаев ритуал проводится на следующий день после свадьбы или как только дочь увезут в дом жениха. В калмыцкой свадебной обрядности, как отмечает С.З. Ользеева, резать барана должен человек, приехавший со стороны жениха, родственники со стороны невесты не должны этого делать. Поэтому один представитель со стороны жениха должен остаться, после того как невесту увезли, и зарезать барана, после чего вымыть руки и догнать свадебный поезд. А уже после этого родственники невесты разделывают мясо, бросают в огонь жир и произносят молитву, в которой обращаются к буддийским божествам даровать дочери счастье и благополучие в новой семье, желая молодым мира и спокойствия, здоровья и рождения детей (Ользеева, 2007.-С. 245).

После похорон обряд «һал тяях» совершается через 7 или 49 дней, а также через год. Жертвоприношение совершается с целью обеспечения человеку, закончившему жизненный путь на земле, легкой дороги, чтобы его не обременяли обиды на кого-либо (ПМА, информант Б.Б. Чилгиров). Известный калмыцкий исследователь У.Д. Душан отмечал: калмыки совершали обряд жертвоприношения огню, так как полагали, что умерший родственник способен унести счастье данной семьи. Считалось возможным отозвать семейное счастье обратно при условии правильного соблюдения всех тонкостей древнего ритуала (Душан. НА КИГИ РАН. Ф.- 6. Оп.- 1. Д. 132 Л. 193).

Во всех этих случаях для совершения обряда необходимо приготовиться заранее. Сначала следует зажечь лампадку (ее называют «шүтін»)[1] и преподнести божествам подношения первинками, или первой порцией пищи – «деель» в виде борцоков, молочного чая с маслом, 1 бутылки водки («ірк»). У ики-багутов основным божеством-покровителем является Очирвань (Ваджрапани). По свидетельству А.Б. Болдырева, все ики-багуты должны поднести «деель» этому родовому божеству. Каждому божеству у калмыков соответствует определенный цвет: Зеленая Тара ассоциируется с зеленым цветом, Белая Тара – с розовым, Махакала – с красным. Синий цвет и его оттенки – это цвета божеств Манла и Ваджрапани (калм. Очирвань). Цветовая символика почитаемого всеми калмыками Белого Старца связана с белым цветом (Шараева, 2003.-С. 269).

[1] Шүтін– святыня, изображение божества, но среди жителей п. Комсомольский так называют и лампаду.

Затем зажигаются благовония («саңгин идін»), для ритуального очищения животного и места его заклания. Совершать обряд по традиции должен старший в роду, но, поскольку на сегодняшний день лиц, умеющих правильно совершать данный обряд, в отдельных родах практически нет, то обычно приглашают человека со стороны – знатока обрядовых традиций (ПМА, информант Б.Б. Чилгиров).

Жертвенным животным должен быть обязательно баран или овца: в настоящее время ни пол, ни возраст животного значения не имеют, важно лишь одно, чтобы животное было непременно белым. По утверждению У.Д. Душана особенно подходящим для всех калмыков считается белый баран. С белым цветом связано представление о прекрасном, счастливом исходе проводимого обряда. С черным же – несчастье, неисполнение всего предпринимаемого (Душан. НА КИГИ РАН. Ф.- 6. Оп.- 1. Д. 132 Л. 189). Других животных, например коз, ни в свадебном, ни в поминальном, ни в каких других обрядах жертвоприношения ики-багуты не используют.

Заклание жертвенного животного происходит особым образом. Барана (овцу) заносят в дом и укладывают на белое покрывало (ткань). Как сообщает Б.Б. Чилгиров, обычай укладывать жертву на белое покрывало указывает на особенность проведения данного обряда у представителей этнической группы багутов, в отличие например от группы цаатанов. После очищения благовонными палочками произносили молитву божествам-покровителям. Подготовленное таким образом животное укладывают на правый бок или на спину ногами вверх, затем делают небольшой разрез в области груди и безымянным (безгрешным) пальцем правой руки разрывают аорту, которая проходит вдоль позвоночника к сердцу. Голову животного обязательно поворачивают на восход солнца. Особенно следят за тем, чтобы не пролить ни капли крови, она вся должна остаться внутри. Существует строгий запрет на разрушение костей, поэтому все кости разделяют ножом по суставам. После умерщвления животного отделяют шкуру, которую в дальнейшем используют для обряда. Голову барана только с верхней челюстью, а также правую переднюю ногу отваривают в отдельном котле без соли и преподносят на блюде божествам-покровителям в качестве «деель». Также необходимо рядом положить белую монету (ПМА, информант Б.Б. Чилгиров).

По данным Б.Б. Чилгирова, голову жертвенного животного, как правило, относят в хурул, также как и часть сладостей, бутылку водки, молоко и масло при совершении данного обряда. По его словам, у калмыков ики-багутов недопустимо сжигание головы барана, в отличие от представителей этнических групп

цаатанов и эркетеней, которые сжигают голову барана в печи, предварительно полив ее топленым маслом.

Как отмечает исследователь Э.П. Бакаева, в начале XX в. багуты не совершали обряд жертвоприношения огню головой животного, а передавали в хурул всю голову барана (сырую или вареную), что свидетельствует о большом значении этой части жертвенного животного. А проживающие рядом цаатаны – делали в то время жертвоприношение головой барана, традиционно помещая под нее в пламя шесть ребер (Бакаева, 2003.-С. 200).

Оставшиеся части туши (нижнюю челюсть, легкие, сердце, дыхательное горло, правую заднюю ногу в и левую переднюю) отваривают целиком без добавления соли. Отдельно в другой посуде также варят внутренности (дотр), затем все приготовленное употребляется в пищу, но только родственниками. У ики-багутов, как и у всех калмыков, существует запрет делиться с посторонними людьми (ПМА, информант А.Б. Болдырев).

Левая задняя часть туши выделяется специально для детей по женской линии. В основном ими являются дети родных дочерей. Но также не возбраняется угощать близких семьи в два три поколения. Правую переднюю ногу «дайлгана ха» мужчины съедали через три дня, причем девочек угощать запрещалось, поскольку выйдя в будущем замуж они могут увезти с собой счастье семьи (Душан. НА КИГИ РАН. Ф.- 6. Оп.- 1. Д. 132 Л. 192).

Вообще, распределение частей мяса жертвенного животного определенным членам семьи существует у калмыков уже давно. Ученый Б.А. Бичеев вводит понятие анатомического кода, который является основой при расчленении костей жертвенного барана. Так, автор указывает на большую значимость останков не только животных, но и человека, поскольку кости считались, по мнению монгольских народов, обиталищами души. В дальнейшем им предстояло стать источником зарождения новой жизни. Понятие анатомического кода четко отражает калмыцкую традицию, касающуюся распределения частей мяса жертвенного животного каждому члену семьи (Бичеев, 2008. С. 323)

Исследователь У.Д. Душан отмечал, что вареные сердце, печень, внутренности, жир, брюшину, прямую кишку, двенадцатиперстную кишку, сычуг, диафрагму, жир с грудной клетки калмыки укладывали в мешок «дайлһна ут» (мешок для размахивания). Такая «сумка» подвешивалась на головке решетки над кроватью хозяина (Душан. НА КИГИ РАН. Ф.- 6. Оп.- 1. Д. 132 Л. 190). Как пишет Т.Г. Борджанова такой сумкой, в обряде жертвоприношения огню, распоряжался мальчик – самый младший член семьи, который откусывал сердце барана в процессе ритуала, доставая его из сумки. Данное действие совершалось с целью

продолжения семьи, рода (Борджанова, 2007.-С.341).

Ики-багуты данную тонкость соблюдают не всегда, поскольку не считают ее обязательной. Однако при проведении обряда жертвоприношению огню с целью поминания усопшего «хот ґгх» церемонию провести необходимо. Именно такая традиция является, по мнению наших информантов, отличительной особенностью, характерной только для ики-багутов.

Во всех случаях совершения обряда запрещается в течение трех дней выносить что-либо из дома, нельзя давать денег взаймы, так как существует мнение о том, что может уйти только что призванное счастье (Душан. НА КИГИ РАН. Ф.-6. Оп.-1. Д.132 Л. 190).)Угощать разрешается только представителей своего рода, и ни в коем случае посторонних. Как сообщает А.Б. Болдырев, ранее выносить из дома что-либо воспрещалось до 49 дней. Однако на сегодняшний день калмыки-багуты такой традиции больше не придерживаются (ПМА, информант А.Б. Болдырев).

Главной особенностью ики-багутов, проживающих в Черноземельском районе, является обряд сожжения всех костей, который проходит следующим образом: из теста изготавливают 3 лампадки среднего размера окружностью примерно 5-7 см, зажигают в них огонь и ставят на место, где произойдет ритуал сожжения костей барана, а после - «захоронение» праха. Незадолго до церемонии из того же теста изготавливают макет лодочки и вовнутрь укладывают 5 ребер с правой стороны, кости правой задней ноги, грудину, чимгн[2], прогоревшие лампадки. Все кости заворачивают во внутренний жир «семдљин», перевязывают тонкой веревочкой, скрученной из шкуры этого же барана, поливают топленым маслом и укладывают на заранее выструганные из дерева для этой цели 5 палочек длиной приблизительно 20 см. Палочки укладывают особым способом: две вдоль (снизу), три поперек (сверху), тем самым сооружая четырехгранник, похожий на колодезный сруб. По свидетельству Б.Б. Чилгирова, эта особенность характерна исключительно для ики-багутов, так как например, цаатаны при проведении данного обряда и сожжения костей животного используют 6 палочек: три вдоль (снизу), три поперек (сверху). Б.Б. Чилгиров наблюдал за процессом совершения такого обряда у цаатанов, и сообщил о том, что представители других родов в целях сожжения костей используют даже 8 палочек, что, по его мнению, недопустимо для ики-багутов.

По свидетельству Э.П. Бакаевой, для данного обряда багутов характерна специфическая деталь - набор «трех костей». В таком наборе, как и у других торгутов, обязательно присутствует грудная кость предназначенная для сожжения. Так, например, ики-багуты сжигают ребра с правой стороны,

[2] Чимгн – так жители п. Комсомольский называют кости передней правой ноги барана.

заднюю берцовую кость, грудину; дойда-багуты – лопатку, левое ребро, грудину; шарс-багуты – ребра с левой стороны, заднюю левую ногу, грудину (Бакаева, 2007. С.118). Таким образом, можно заметить, что особенностью всех багутов является сжигание грудины.

Место для костра выбирают заранее, предварительно очистив его. Традиционно ики-багуты перед ритуальным сожжением костей жертвенного животного совершают кропление места («цацл»), причем исключительно молоком», в отличие от других калмыков, использующих водку. В процессе сожжения останков руководитель обряда произносит молитву, обращенную, прежде всего, Очирвани, а также Цаәан Аав (Белому Старцу) и Ноәан Дірк (Зеленой Таре) – покровителям ики-багутов, прося их даровать благополучие, здоровье, прощение грехов. После завершения чтения молитв и сожжения костей ритуального животного пепел собирают в заранее приготовленную посуду и закапывают за пределами дома таким образом, чтобы люди или животные не наступали на место захоронения жертвенного животного. Яму выкапывают примерно по колено в восточной стороне, где восходит солнце (ПМА, информант Б.Б. Чилгиров).

Хотя традиционно шкура должна подвергнуться сожжению вместе с останками животного, в настоящее время ее зачастую оставляют и в дальнейшем используют в хозяйственных целях.

Сегодня многие семьи, проживающие в Черноземельском районе РК, не имеющие возможности приобрести целого барана, используют лишь необходимые для этой цели части туши: голову, грудину, правую заднюю ногу, легкие и сердце.

Среди населения г. Лагани сформировались и другие обычаи замены жертвенного животного. Так, совершают обряд жертвоприношения огню при помощи макета головы овцы, приготовленной из теста (вода и мука, без соли и яиц), причем весь обряд должен совершать мужчина, и достаточно сковороды, чтобы совершить ритуальное сожжение такого «барана». Для обряда зажигают лампаду, затем пламя под вылепленной из теста головой, совершают троекратное кропление водкой или молоком. А затем, когда погаснет лампада, эту голову из теста жарят в большом количестве жира. По завершении обряда следует все остатки закопать в землю (Бакаева, 2003.- С. 200). В данном случае описан вариант обряда, сформированный в среде цаатанов, на что указывает выбор части туши животного.

Таким образом, на сегодняшний день обряд жертвоприношения огню «һал тяях» у ики-багутов Калмыкии находится на стадии возрождения. Он является одним из наиболее почитаемых. Это объясняется основным назначением обряда – обеспечением счастья, спокойствия и благополучия в семье. В настоящее время церемонию

проводят в особенных случаях, связанных с жизненным циклом. И хотя за много лет ритуал претерпел незначительные изменения связанные с мотивацией, уменьшением количества знатоков, которые согласно всем правилам умеют проводить данный обряд, основное содержание его осталось неизменным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа.-Элиста, 2002.

2. Бакаева Э.П. Добуддийские верования калмыков.-Элиста, 2003.

3. Бакаева Э.П. Проблемы происхождения предков калмыков (по материалам уранов и обрядов родового значения) // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов.-Элиста, 2007.

4. Бичеев Б.А. «Мифическая биография» как этнокультурная константа // «Этносоциальные процессы во внутренней Евразии. Материалы международной научно-практической конференции.-Семипалатинск, 2008.

5. Борджанова Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков.-Элиста, 2007

6. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения.-Элиста, 1998.

7. Научный архив КИГИ РАН. Ф.-6. Оп.-1. Д.132. Душан У.Д. Обычаи, обряды и традиции калмыков в конце XIX – начале XX вв. 1928.-286 л.

8. Ользеева С.З. Калмыцкие народные традиции.-Элиста, 2007

9. Шараева Т.И. К проблеме изучения маркеров рода: символика и функции «ґлгц» // Монголоведение №2. Сборник научных трудов. – Элиста, 2003.

10. Эрдниев У.Э. Калмыки. Элиста, 1985.

11. Эрдниев У.Э., Максимов К.Н. Калмыки.-Элиста, 2007.

ФРАНК ФИЛИПП ЕГЕР

УДК 393.05 (=574) (09)

Свободный университет Берлина,
г.Берлин, Германия-

КАЗАХСКИЙ ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ КУРКЕЛИ)

Бұл берлиндік жас ізденушінің қазақтың салт-дәстур мен әдет-гұрыпты этнографиялық зерттеу жолындағы тырнақалдысы. Мақала, автордың 2008 жылдың жаз-күз айларында Баянауыл ауданында жинаған далалық материалдары негізінде әзірленген және қазіргі қазақ ауылындағы жерлеу гұрпын сипаттайды. Орысшаға аударылған мәтінмен қатар неміс тіліндегі түпнұсқаны беріп отырмыз.

Article represents the first step in ethnographic studying of the Kazakh customs and traditions the young researcher from Berlin. In its basis the field supervision of the author collected during stay in Bajanaul area in the summer and the autumn of 2008 have laid down. Work is devoted a funeral ceremony of modern rural Kazakhs. For convenience of perception and comparison of a translation into Russian we present also the original text in German

Введение

Эту статью я подготовил во время шестинедельного исследовательского пребывания в рамках проектного семинара «Самостоятельно организованное учебное исследование» в ауле Южное (Куркели), расположенном в Баянаульском районе Павлодарской области. Область находится в центральной казахской степи Сарыарка.

Статья не явилась частью моего исследования культурного пространства, поэтому я решил данную этнографическую работу написать отдельно. Это важно для сравнения с другими регионами исследования, а также для использования в дальнейшей работе. Признаюсь, мне недоставало сравнительных фактов, и я начал работать по теме похоронно-погребальных ритуалов. В этом мне помог метод этнографического наблюдения. Кроме того, были привлечены некоторые аспекты моей магистерской работы при пространственном анализе расположения казахского аула.

Покойный

Покойный Егеубай Райымбеков был важной персоной общественной жизни аула Куркели. Он уроженец

Баянаула из клана (по казахский ру) каржас. Егеубай вернулся в свой родной аул после окончания учебы в центрально-казахстанском индустриальном городе Караганде, для того чтобы преподавать в местной школе историю. После выхода на пенсию, согласно информации семьи, он начал усердно интересоваться религией: интенсивно читал Коран и на протяжении 13 лет проработал муллой. 24 августа 2008 года в возрасте 81 года Егеубай ушел из жизни. В этот день его тело привезли домой в Куркели, где собралась вся его семья.

Сбор людей в доме умершего

Когда утром без десяти девять мы с Аблаем, главой семьи, где я гостил, пришли в дом умершего, во дворе уже собралось около двадцати мужчин. В центре стояла грузовая машина, немного поодаль легковая машина и автобус. Почти все мужчины были в шапках, а также в белых и цветных казахских тюбетейках, в теплых куртках, так как дул сильный, холодный ветер.

Мужчины приветствовали друг-друга рукопожатием в традиционной форме «ассалам алейкум». Я следовал за 70-летним аксакалами аула. Более половины присутствовавших здесь мужчин знали меня из прошлых встреч и спрашивали о моем здоровье и делах. После приветствии Аблай и я с ним вошли в дом, который был жильем семьи покойного, затем в постройку со стороны, которая была прибрана для встречи гостей, постелили покрывала для сидения, которые называются торкорпе. Мужчины и женщины сидели раздельно, в разных помещениях. Я сел между аксакалами, которые сидели вдоль стены. Нас было около десяти человек, меньше чем женщин, которых было около 40. Мне сказали, что женщины всех возрастов сидят в одном помещении, тогда как мужчины молодого и средного возраста находились во дворе.

Аксакалы завели со мной беседу. Первый вопрос пожилого мужчины был следующим: «Сіз кімнің баласысіз?», т.е. «Вы чей ребенок?» Абиш объяснил, что я проживал в Германии и по рождению немец. Я рассказывал о своем этнографическом увлечении и спрашивал о проходящих похоронах. Молодой человек возле меня был имамом из города на Севере Казахстана. Мужчины обменялись новостями, и вспоминали покойного. Все снова и снова прибывали в помещение новые люди и приветствовали рукопожатием, чаще всего, как принято в Центральной Азии обеими руками. В комнате женщин находилось больше гостей, женщины были в платках, многие в белых. Я вежливо попросил могу ли я войти в это помещение и коротко побеседовать с некоторыми женщинами, мне разрешили. Женщины объяснили мне дальнейшей процесс похоронного обряда и разрешали себя фотографировать.

Через полчаса мы вышли во двор. У порога дома стоял мулла

и прочитал короткую молитву на арабском, после чего четверо мужчин понесли покойного на носилках в микроавтобус. Тело умершего было обмотано в полтно и завернуто в ковер. А также там был зеленый платок с Кораном. Микроавтобус, машины гостей, и колонна людей начала шествие в сторону мечети, находящуюся в восьмистах метрах от дома в центре поселка.

Процессия в мечети

Десять из одиннадцати прибывших находились в открытой недавно мечети. Аксакалы встали на ковер перед телом покойного. Под него поставили лавочку, напротив встал мулла. Возле мечети собралось примерно восемь мулл. На мой вопрос почему так много мулл, многие люди отвечали, что это обычное явление, так как многие муллы прибыли на похороны с ближайших аулов, с района Баянаул и областного города Павлодара. Их большое количество на этих похоронах показывает социальный престиж умершего, который сам был муллой и год назад открыл эту мечеть. Женщины стояли перед лестницей мечети. Примерно пришло около 100 человек. После того как муллы много раз повторили «Аллах Акбар» они замолчали, и один из них начал речь о покойном, о его жизни и деятельности. После другой мулла прочитал отрывок из Корана и закончил на казахском языке. Другие муллы последовали его примеру. После чего молодые мужчины раздали собравшимся платки (по казахский орамал).

Параллельно процессу в мечети, женщины из семьи покойного и соседи в кухне постройки мечети готовили ритуальный обед и чай. После данного процесса состоялся ас, на котором подали национальное блюда казаков – бешбармак, состоящий из баранины или конины и плоского теста, заранее подготовленного на плите от трех до четырех часов.

В конце мулла прочитал заключительную благославеннную молитву на казахском, при этом все держали ладони полукругом перед грудью. В это время все хозяйки оставили свою работу на кухне и присели к остальным. Когда благославение дали, аксакалы и муллы встали перед собравшимися напротив тела покойного. Имам из Павлодара проговорил три раза «Аллах акбар», после чего тело покойного опять погрузили в микроавтобус. В то время как мужчины поехали на кладбище, женшины остались в мечети и давали ас, т.е. ритуальный обед в честь умершего. Он состоял из бешбармака и заключительного чая, фруктов, орехов и сладостей. Число оставшихся женщин в мечети, согласно информации одной из участниц, составило около сорока человек.

Погребение на кладбище

Все поехали в автобусе на кладбище. После прибытия тело покойного (по-казахский мәйіт) перенесли к подготовленной могиле. Процесс погребения называется по

казахси жаназа. Носильщики кладут умершего возле могилы, которое выкопано до глубины 1,2 м. Для аксакалов недалеко от могилы было постелено большой формы ковер с казахским орнаментом (текемет).

После того как мулла взял наверху лежавший зеленый платок и коран, один родственник поклал пальто (шапан) на умершего.

С общей силой мужчины опустили в могилу три больших камня. После того как камни расположили, на них опустили тело умершего, покрыв зеленым покрывалом, которое защищает труп от солнца. Как мне рассказал информатор, умерший находится в другом мире, его глаза должны быть закрыты. Потом чтобы закрыть отверстие между шапаном мужчины положили маленькие камни. Далее начали закапывать могилу. На головную часть могилы установили длинный камень.

Мулла расположился в центре текемета и прочитал заключительный намаз для умершего. Остальные трое мулл повторяли за ним.

Ритуальный обед в мечети

Когда мы возратились с кладбища в мечеть, там был накрыт дастархан, маленький стол, для того чтобы мужчины вокруг него сели на корпе. Стол был покрыт разной едой, но все ждали бешбармак, который подавали молодые по возрасту мужчины. Иерархия сидящих как обычно шла от двери. У стены дальше сидел мулла, вокруг него аксакалы. Молодые заняли места за дастарханом ближе к двери. Перед едой имам с Павлодара прочитал благославение на казахском, после чего процитировал Коран. Потом начался ас. За каждым столам бешбармак ели с блюда в центре, руками. В этом случае еда была из конины, особенного деликатеса для казахов. Дальше разделили голову коня, что было особенно вкусным. После еды глава моей гостевой семьи дал свое бата. Имам процитировал суру и сказал благословение, которое он начал на арабском и закончил на казахском. После мужчины отведали фруктов, орехов и сладостей. Это было прежде всего бауырсак, маленькие хлебные кусочки. Чай подали позже.

Пока мы пили чай мужчины поделились подарками с муллой и аксакалами. Подарками были шапан – пальто с традиционным орнаментам. В дальнейшее время имам процитировал отрывок из Корана благословение на арабском (мой арабский не так отличен, но я точно понял казахские слова как шанырак, крыша юрты), после чего мужчины встали и засобирались домой. На этом ас не заканчивается, после садятся члены семьи, помощники и помощницы. Проводив мулл я вернулся в комнату, где сидела семья умершего, и поговорил с ними. Они рассказали мне об умершим и спрашивали о моей работе. Моя помощница знакомая Алия, муж которой является родственником умершего поговорила для меня с

детьми умершего и договорилась о встрече с ними, чтобы они рассказали о жизни умершего. В конце-концов я поспешил в дорогу, чтобы дома записать все события.

Другие обряды в память об умершем

С похоронами у казахов не заканчивается ритуальный цикл связанный со смертью человека. В первые три дня после похорон семья умершего ходит на кладбище и читает благословение.

До сорока дней после похорон каждую пятницу проводят жумалык (от жұма - каз., араб. пятница, которое состоит из банкета, приглашаются все гости. В первую пятницу у меня была возможность быть приглашенным на ас, в гостиной комнате было три стола, за которым в три часа собрались гости и имам поселка. За двумя столами восседали гости, за третьим дастарханом сидели помощницы женщины и все они были в платках. В дальнем месте тореде сидел имам, справа от него я, двое мужчин, которые приходились умершему куда, слева, также за моим столом были пожилые женщины, кудашалар. Люди все пребывали и пребывали и так за одним столом сидело около 10 человек. Дочь Егеубая среднего возраста и ее дети сели в другом помещении.

Двадцать минут третьего старшая дочь умершего передала имаму список покойных членов семьи, предков. Далее он цитировал из Корана. Молитва звучала на казахском, в которой он благословлял умершего и родственников умершего. Когда он закончил молитву, имам вернул список назад дочери.

В заключение подали еду, состоящую из бешбармака. Большая часть мяса конины была разделена молодым человеком.

После еды имам прочитал суру и молитву, после чего подали чай с бауырсаками и сладостями. Когда закончилось чаепитие около пяти часов самая пожилая женщина дала бата, потом имам проговорил молитву. Старшая дочь поблагодарила помощников. Затем пришли племянники умершего с маленькой баночкой, в которую бросали монеты. Каждый гость по 20 тенге (около 10 евроцента), это называется садака.

На этом не заканчиваются обряды в память о покойном, далее следуют два других обряда. Первое проводится в сороковой день, второй через год после смерти, при котором организовывается большой ас, который как и жумалык проводят в мечети.

Ас проводят также по случаю круглых дат со дня кончины человека или в дни его рождения. Так, например один раз мне удалось наблюдать ас в день годовщины рождения известного в народе художника, который давно уже отошел в мир иной.

Ethnographie Beerdigung in Kürkeli

Einleitung

Diese Ethnographie fertigte ich im Rahmen meines sechswöchigen Forschungsaufenthaltes für das Projektseminar „Selbstorganisierte Lehrforschung“ im Dorf Juzhnoe (Kürkeli), Region Bajanaul, Pavlodarer Oblast an. Das Gebiet liegt in der zentralkasachischen Steppe Sary Arka. Da diese Beerdigung nicht direkt Teil meiner Forschung zur „kulturellen Räumlichkeit“ ist, entschloss ich mich dazu, diese Ethnographie separat zu schreiben. Sie dient dazu, eine Beerdigung in dieser Region zu dokumentieren und kann zu Vergleichen mit anderen Grablegungen und weiterführenden Arbeiten benutzt werden. Da mir Vergleichsdaten fehlen und ich mich nicht in die Totenritualthematik eingearbeitet habe, wird diese Ethnographie die reine Beobachtungsebene kaum verlassen. Dennoch werden relevante Aspekte in meine Magisterarbeit zur räumlichen Analyse des Dorfes mit einfließen.

Der Verstorbene

Der Verstorbene, Egeubaj Rajymbekov, war im Dorf Kürkeli eine Person des öffentlichen Lebens. Er stammte aus dem bereits seit Jahrhunderten in der Region Bajanaul siedelnden Klan (kasachisch ru) Karzhas. Egeubaj kehrte nach seinem Studium in der zentralkasachischen Industriestadt Karaganda in sein Heimatdorf zurück, um dort an der Schule Geschichte zu unterrichten. Als er in Pension trat, begann er laut Aussage seiner Familie, sich für Religion zu interessieren. Er befasste sich intensiv mit dem Koran und wirkte 13 Jahre lang in Kürkeli als Mullah. Im letzten Jahr, als sein Gesundheitszustand sich zunehmend verschlechterte, zog er, der besseren medizinischen Versorgung wegen, zu Verwandten nach Pavlodar. Im Alter von 81 Jahren verstarb er dort am 24. August 2008. Am Tag darauf wurde sein Leichnam in sein Wohnhaus nach Kürkeli gebracht, wo sich die Familie versammelte.

Versammeln der Gäste im Haus des Verstorbenen

Als ich am Morgen um zehn vor neun mit Ablesh, dem Vater meiner Gastfamilie am Haus des Verstorbenen eintraf, hatten sich bereits etwa zwanzig Männer auf dem Hof versammelt. Im Zentrum stand ein Krankenwagen, etwas weiter entfernt Privatautos und ein Bus. Fast alle Männer trugen Mützen, sowohl weiße und farbige kasachische Tübetejki als auch lederne Batschkappen, sowie der Witterung entsprechend warme Jacken, da ein starker, kalter Wind wehte.

Die Männer begrüßten sich mit Handschlag und der gängigen Formel *„asalamalaikum“*. Ich folgte Ablesh, der mit seien über 70 Jahren zu den *aksakal*, den alten Männern des Dorfes gehört. Etwa die Hälfte der Männer kannte mich schon von früheren Begegnungen und fragte mich nach meiner Gesundheit und meinem Tun. Nach der Begrüßung traten Ablesh und ich ins Haus ein, allerdings nicht in das für die Familie vorbehaltene Wohnheim, sondern in ein Seitenge-

bäude, das für den Empfang der Gäste leer geräumt und mit Sitzdecken, den *tör körpe* ausgestattet war.

Männer und Frauen saßen getrennt, jeweils in einem Raum. Ich reihte mich zwischen die *aksakal* ein, die entlang der Wand Platz nahmen. Sie waren mit etwa zehn Menschen wesentlich weniger als die Frauen, deren Zahl etwa 40 entsprach, wobei gesagt werden muss, dass die Frauen aller Altersgruppen im Raum saßen, während die Männer jungen und mittleren Alters auf dem Hof standen.

Ich sprach mit den aksakal. Bezeichnenderweise lautete die erste Frage der alten Männer „Siz kimding balasy?“, also „Sie sind wessen Kind?“. Ablesh scherzte und meinte, ich sei sein in Deutschland lebender Sohn, den er mit einer deutschen Frau gezeugt hätte. Ich erklärte meine ethnographische Aktivität und stellte einige Fragen über den Ablauf der Beerdigung.

Der einzige jüngere Mann neben mir war ein Imam aus der Oblasthauptstadt Pavlodar, einer großen Industriestadt in Nordkasachstan. Die Männer tauschten Neuigkeiten aus, sprachen aber kaum über den Verstorbenen. Immer wieder kamen neue Männer in den Raum und wurden mit Handschlag begrüßt, oft, wie im gesamten Zentralasien üblich, doppelhändig.

Im Zimmer der Frauen fanden sich ebenfalls immer mehr Gäste ein, so dass sie bereits in der zweiten und dritten Reihe entlang der Wand saßen. Da die körpe-Sitzdecken nicht ausreichten mussten einige auf den Teppichen Platz nehmen, mit denen der Raum komplett ausgelegt war. Die Frauen trugen ausnahmslos Kopftücher, vornehmlich in weiß. Ich

fragte höflich ob ich den Raum betreten dürfe und sprach dann kurz mit einigen der älteren Frauen, die ich bereits kannte. Sie erläuterten mir den weiteren Ablauf und ermunterten mich zum Fotografieren.

Schließlich wurden wir nach einer halben Stunde hinaus auf den Hof gebeten. Auf die Schwelle des Wohnhauses trat ein Mullah und sprach ein kurzes Gebet auf Arabisch, woraufhin er zur Seite trat und vier Männer den Leichnam auf einer Bahre unter Tränen der Angehörigen in den Krankenwagen trugen. Der tote Körper war in Tüchern eingewickelt und in einen Teppich eingerollt. Darüber war ein grünes Tuch mit Koranfersen gelegt. Die Hecktüren des Wagens wurden geschlossen und er setzte sich in Bewegung, gefolgt von den Privatautos der Gäste, die in Kolonne langsam zu der etwa achthundert Meter entfernten Moschee im Zentrum des Dorfes fuhren.

Prozession in der Moschee

Zehn vor Elf hatten sich die Gäste auf dem Gelände der vor einem Jahr neu eröffneten Moschee eingefunden. Die *aksakal* nahmen auf Teppichen auf dem Treppenpodest Platz, direkt vor dem aufgebahrten Leichnam. Daneben befand sich eine Bank längs dazu, hinter der die Mullah standen. Insgesamt hatten sich acht Mullah vor der Moschee versammelt. Auf meine Frage hin bestätigten mir mehrere Gäste, dass es üblich sei, dass mehrere Mullah bei einer Beerdigung zu gegen sind, welche aus den umliegenden Dörfern, dem Regionszentrum Bajanaul und der Oblasthauptstadt Pavlodar kommen. Ihre hohe Anzahl bei dieser Beerdigung könnte mit dem sozialen Prestige des Verstorbenen zu tun haben, der selbst Mullah war und vor einem Jahr eben diese Moschee eröffnet hatte. Die älteren Frauen standen vor der Treppe der Moschee, die restlichen Gäste im Halbkreis hinter ihnen. Insgesamt waren etwas über 100 Menschen zugegen.

Nachdem die Mullah die Menge mit wiederholtem Ruf *Allah o akbar* zum Schweigen gebracht hatten, begann einer von ihnen mit einer Rede über das Leben des Verstorbenen. Danach rezitierte ein weiterer Mullah Koranferse und predigte anschließend auf Kasachisch. Die restlichen Mullahs folgten diesem

Beispiel. Unterdessen teilten junge Männer Stofftaschentücher (kasachisch *oramal*) an die versammelten Gäste aus.

Parallel zum Ablauf vor der Moschee, kochten Frauen aus der Familie und der Nachbarschaft in der Küche in einem Seitengebäude der Moschee Essen und Tee. Nach der Grablegung wird ein as stattfinden. Das Nationalgericht der Kasachen beshparmak, bestehend aus Schafs- oder Pferdefleisch und Teigplatten, das zu diesen Gelegenheiten zubereitet wird, muss drei bis vier Stunden auf dem Herd garen.

Schließlich sprach einer der Mullah ein abschließendes Segensgebet auf kasachisch, zu dem alle Anwesenden die Hände, eine Halbkugel formend, vor der Brust halten. Hierfür unterbrachen auch die Küchenhelferinnen ihre Arbeit und kamen heraus. Als der Segen gesprochen war, erhoben sich die *aksakal*, und die Mullah nahmen eine Position vor den Versammelten ein, dem Leichnam zugewandt. Der Imam aus Pavlodar sprach in Abständen ein dreimaliges *Allah o akbar*, woraufhin Helfer vortraten und den Leichnam abermals in den Krankenwagen luden.

Nun teilte sich die Trauergemeinde. Während die Männer zur Grablegung zum Friedhof fuhren, betraten die Frauen die Moschee und nahmen das as ein, ein Festessen zu Ehren des Toten. Es besteht aus beshparmak und anschließendem Tee, zu dem Früchte, Nüsse und Süßwaren gereicht werden. Die Anzahl der in der Moschee verbliebenen Frauen belief sich nach Aussage einer Teilnehmerin auf etwa vierzig.

Grablegung auf dem Friedhof

Ich fuhr mit dem Bus, in dem die *aksakal* Platz genommen hatten zum Friedhof. Weitere Privatautos trafen ein. Nach der Ankunft wurde der Leichnam (kasachisch *majyd*) unverzüglich zum Grab gebracht. Diese Grablegung wird im Kasachischen als *shanaza* bezeichnet. Die Träger legten den Toten direkt neben das Grab, das schätzungsweise 120 cm tief ausgehoben war. Für die *aksakal* wurde in unmittelbarer Nähe zum Grab ein großformatiger Teppich mit kasachischem Zackenornament (tekemet) ausgelegt. Jedoch ließen sich die *aksakal* nicht direkt dort nieder, sondern traten zum Grab vor, während die jüngeren Männer einen Stehkreis um sie herum bildeten.

Nachdem ein Mullah das oben liegende grüne Tuch mit Koranfersen entfernt hatte, nahm ein Verwandter den Mantel (*chapan*) des Verstorbenen an sich, der darunter zusammengefaltet gelegen hatte. Schließlich wickelten die *aksakal* den fabrikgefertigten Teppich auf, in den der Verstorbene eingerollt gewesen war. Junge Männer traten vor und ließen zu sechst den Leichnam, der nur noch mit dem weißen Leichentuch und einer grünen Decke eingehüllt war, ins Grab hinunter.

Mittlerweile setzten sich die aksakal nieder und junge Männer bewegten mit vereinten Kräften drei große, flache Steine auf das Grab, wobei zuerst der Kopf des unten liegenden Verstorbenen bedeckt wurde. Dieser Vorgang erwies sich aufgrund des immensen Gewichtes der Steine als schwierig und erforderte die Mitarbeit von fast allen versammelten jungen Männern, die gegenüber den älteren deutlich in der Minderheit waren. Als der dritte Stein letztendlich platziert und das Grab komplett bedeckt war, zog ein Mann die grüne Decke mit Hilfe einer daran befestigten Schnur heraus. Diese Grüne Decke soll den Leichnam vor der Sonne schützen. Der Verstorbene befindet sich, dem islamischen Glauben nach, schon in einer anderen Welt, seine Augen sollen bedeckt sein, wie mir ein Mann erzählte.

Jetzt machten sich die Männer gemeinsam daran, mit kleinen Steinen die Lücken zwischen den Platten zu schließen. Dann wurde Erde auf das Grab geschaufelt. Am Kopfende des Grabes wurde ein länglicher Stein aufrecht gestellt und

mit Erde befestigt. Zu guter letzt wurde ein dachförmiges Holzgestell über das Grab platziert, was Tiere von der Befleckung des Grabes abhalten soll. Obwohl der Friedhof umzäunt ist, kommt es hin und wieder vor, dass ohne Aufsicht gehaltene Nutztiere der Viehzüchter das Gelände betreten.

Die Mullah traten vor und ließen sich auf der Mitte des tekemet, von den aksakal umgeben, nieder. Die anwesenden Männer setzten sich oder gingen in die Hocke. Einer der Mullah begann mit einer Koranrezitation und anschließendem namaz (Gebet) für den Verstorbenen. Weitere drei Mullah wiederholen dies.

Festessen in der Moschee

Als die Männer vom Friedhof in der Moschee eintrafen, waren die meisten der Frauen, die in einem großen, der Männer benachbarten Raum speisten, bereits gegangen. Die Männer nahmen an den aufgestellten *dastarkhan* Platz, den kleinen kasachischen Tischen, um die herum sich die Männer auf die *körpe* setzten. Die vorbereiteten, noch mit einer Plastikplane bedeckten Süßwaren, wurden nicht angerührt, alle warteten auf das *beshparmak*, das auch alsbald von jungen Männern serviert wurde. Die Sitzhierarchie richtete sich wie hier üblich nach der Tür aus. An der Wand, am weitesten davon entfernt, saßen die Mullah, umringt von den *aksakal*. Die jüngeren Männer nahmen an den *dastarkhan* in der Nähe der Tür Platz. Männer jünger als dreißig waren kaum zu gegen.

Vor dem Essen sprach der pavlodarer Imam ein Gebet auf kasachisch, nachdem er aus dem Koran rezitiert hatte. Danach begann das Festessen. An jedem Tisch wurde das beshparmak aus einer Schüssel in der Mitte mit der Hand gegessen. In diesem Fall bestand das Essen aus Pferdefleisch, einer besonderen Delikatesse für Kasachen. Während dessen wurde ein weiteres Tablett mit dem Kopffleisch des geschlachteten Pferdes herumgereicht, das als besonders lecker gilt.

Nach dem Essen trat auch der Vater meiner Gastfamilie in Erscheinung und sprach ein *bata*, einen Segenspruch. Dem folgte der Imam, der abermals Suren zitierte und dann einen Segen sprach, den er auf Arabisch begann und auf Kasachisch beendete. Darauf folgend wurde die Plastikplane entfernt und die Männer aßen etwas von der Früchten, Nüssen und Süßwaren. Es waren ebenfalls *bauyrsak*, kleine brötchenartige Teigballen, auf der Tafel ausgelegt. Tee kam recht spät zu unserem Tisch, was wohl mit logistischen Problemen aufgrund der Größe des as zusammenhing.

Während wir Tee tranken, verteilten Männer Geschenke an die Mullah und ausgewählte *aksakal*. Diese Geschenke bestehen aus Kleidungsgegenständen, üblicherweise einem *chapan*, einem Mantel mit traditionellem Ornament. Zu fortgeschrittener Zeit sprach der Imam nach einem Koranzitat ein abschließendes Gebet auf Arabisch, (Mein Arabisch war nicht entwickelt genug; um die Inhalt ausreichend zu erfassen, jedoch stellte ich fest, dass der Imam kasachische Wörter wie *shangyrak* , das Dachholz der Jurte, mit in seinen Segen einflocht) daraufhin

sich die Männer erhoben und sich auf den nach Hause Weg machten.

Damit war die Veranstaltung allerdings noch nicht beendet, denn nun aß die Familie des Verstorbenen zusammen mit den Helfern und Helferinnen. Nach einem Rundgang auf dem ich feststellte, dass sich die Mullah im Seitenraum zum Gebet eingefunden hatten, kehrte ich

noch einmal in den Essensraum zurück und sprach mit der Familie. Sie erzählten mir von dem Verstorbenen und fragten mich über meine Arbeit. Meine in der Organisation helfende Bekannte Alija, deren Mann Verwandter des Verstorbenen ist, sprach für mich mit den Kindern des Verstorbenen und arrangierte ein Treffen, bei dem die Familie am Tag danach mit mir über das Leben des Verstorbenen sprach. Schließlich machte auch ich mich auf den Weg, um zu Hause meine Daten auszuwerten.

Weitere Feste zum Gedenken an den Verstorbenen

Mit der Beerdigung ist bei den Kasachen der Ritualzyklus um den Tod eines Menschen herum noch nicht abgeschlossen. In den ersten drei Tagen nach der Beerdigung geht die Familie des Verstorbenen bei Sonnenaufgang auf den Friedhof, um für den Verstorbenen ein Gebet zu verlesen. Eine Informantin aus dem *aul* meinte, dies würde durchgeführt, damit sich die Seele an die neue Ruhestädte gewöhnt.

Bis zum vierzigsten Tag nach der Beerdigung wird jeden Freitag ein *zhumalyk* (von *zhuma* – kas./arab. Freitag) veranstaltet, was aus einem Festessen besteht, zu dem jeweils andere Gäste eingeladen werden. Am ersten Freitag nach der Beerdigung hatte ich die Möglichkeit, die Feier, zu der die Helfer des as zur Beerdigung eingeladen waren, selbst zu besuchen. Im Wohnzimmer des Verschiedenen wurden drei Tafeln aufgebaut, vor denen sich um drei Uhr, nach dem Freitagmittagsgebet Gäste und der Imam des Dorfes einfanden. Die Gäste saßen an zwei Tischen, wobei am *dastarkhan* nahe der Tür, die bei der Beerdigung in der Küche helfenden Frauen, allesamt mit Kopftuch, Platz nahmen und an der Tafel weiter von der Tür entfernt die besuchenden Männer sich niederließen. Auf dem Ehrenplatz *töre* saß der Imam, ich

durfte rechts von ihm sitzen, zwei Männer, im Verwandtschaftsverhältnis *kudaj* zum Verstorbenen (Verwandte durch Heirat) saßen links von ihm. Auch ältere Frauen saßen an meinem Tisch, von denen eine ebenfalls *kudaj* des Verstorbenen war. Weitere Personen kamen herein, so dass an jeder Tafel zehn Personen Platz nahmen. Die drei im Haus zusammengekommenen Töchter Egeubajs in mittlerem Alter und ihre Kinder speisten in einem anderen Raum.

Um zwanzig nach drei betrat die älteste Tochter des Verstorbenen den Raum und überreichte dem Imam eine in einem Tuch eingewickelte Liste der kürzlich verstorbenen Mitglieder der Familie. Daraufhin rezitierte dieser aus dem Koran. Ein Gebet auf kasachisch folgte, in dem er um Segen für die Verstorbenen bat und zu dem auch die restlichen Verwandten des Verstorbenen hereinkamen und sich auf den Teppichen am Boden niederließen. Als er das Gebet beendet hatte, faltete der Imam die Liste wieder in der Tuch ein und gab es an die Tochter zurück.

Anschließend trugen die Verwandten das Essen auf, das aus *besh-parmak* bestand. Die großen Pferdefleischteile wurden jeweils von einem jungen Mann verteilt. Während dieses Vorgangs wurden bereits Fleischstücke am Knochen an prestigereiche Gäste verteilt, die auch bereits anfingen zu essen. Die restlichen Gäste warteten, bis das Fleisch zerschnitten war, und begannen dann gemeinsam mit dem Essen.

Nach dem Essen sprach der Imam erneut eine Sure und ein Gebet, dann wurde Tee aufgetragen, zu dem die kleinen kasachischen Brötchen *bauyr-sak* und Süßigkeiten gegessen wurden. Unterdessen kamen Kinder in den Raum, die in zweiter Reihe hinter den älteren Frauen Platz nahmen und von diesen Leckereien ausgeteilt bekamen. Als das Teetrinken gegen fünf endete, sprach die Älteste der Frauen ein *bata*, dann erneut der Imam Rezitation und Gebet. Die älteste Tochter sprach den Helferinnen Dank aus und verteilte an sie weinroten Leinenstoff. Dann kamen die Enkel des Verstorbenen mit einer kleinen Plastiktüte gefüllt mit Münzen herein. Sie überreichten jedem gekommenen Gast ein 20 Tenge-Geldstück (ca. 10 Eurocent), was als *zadaka* gilt.

Damit ist jedoch der ausgefeilte Festrhythmus in der kasachischen Kultur nicht zu seinem Ende gekommen, denn zwei weitere Erinnerungsfeste an den Verstorbenen werden noch zelebriert. Das erste ereignet sich am vierzigsten Tag, das zweite ein Jahr nach dem Tod, an dem ein *as*-Fest in großer Dimension stattfindet. Zu diesem Fest werden ähnlich viele Gäste wie zur Beerdigung erwartet. Der Ablauf dieses *as* gleicht dem des zhumalyk, nur das es in der Moschee gefeiert wird. Da der Platz dort begrenzt ist, muss bei über hundert Gästen zeitlich geschichtet werden. Die Feier, für die Vieh geschlachtet und zubereitet wird (Pferd oder Schaf), wird von der Familie des Verstorbenen organisiert. Die Kosten

werden von den 15.000 Tenge (ca. 80 €), die vom Staat beim Tod eines Menschen ausgezahlt werden, bei Weitem nicht gedeckt. Zu solch einem großen Fest kommen auch weiter entfernt wohnende Gäste, so traf ich auf einem ein-Jahres-as die in Almaty wohnende Tochter des Toten, die mit ihrem Mann die ca. 1000km lange Strecke in Kauf genommen hatte, was bei den Straßenverhältnissen in Kasachstan eine Fahrt von einem kompletten Tag, bei Komplikationen noch länger, bedeutet.

Weitere *as*-Feiern werden bei berühmten Persönlichkeiten zu runden Jahreszahlen des Todes oder Geburtstages veranstaltet. So beobachtete ich zum Beispiel in einer Teilgemeinde Kürkelis namens Shoman das as zum einhundertsten Geburtstag eines bekannten Naturkundlers, zu dem auch Gäste von weiter her kamen. Die Familie beauftragte einen *akyn*, einen kasachischen Barden, der die Lobesreden moderierte und Musikdarbietungen gab.

НАШИ АВТОРЫ

Азербаев Аслан Дыбысбекович – магистрант 2-го курса кафедры истории, археологии и этнологии, Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова.

Ахмеджанова Гульнар Бисенгазизовна – зав. кафедрой истории и теории государства и права, к.ю.н., доцент, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, г. Павлодар.

Ахунова Э.Р. - старший лаборант, Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, г. Омск.

Бакаева Эльза Петровна - заместитель директора Калмыцкого интитута гуманитарных исследований РАН, д.и.н., профессор, г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия.

Болдырева Виктория Михайловна - аспирантка кафедры всеобщей истории и регионоведения, Калмыцкий государственный университет, Россия.

Дукенбаева Задаш Оразгалиевна - д.э.н., Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.

Егер Франк Филипп - Свободный университет Берлина, г.Берлин, Германия.

Елемесов Алибек Каблахатулы - старший преподаватель, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, г. Павлодар.

Жумашова А.А.- Отырарский археологический музей-заповедник, с.Шаулдыр, Отырарский район, Южно-Казахстанская область.

Ибадуллаева З.О. - к.и.н., докторант, Международный казахско-турецкий университет им. К.А. Ясауи, г. Туркестан.

Инсебаев Тлеукен Ахметович (1947-2009) – к.т.н., профессор ПГУ им. С.Торайгырова, краевед.

Кемелова К.Ш. - Отырарский археологический музей-заповедник, с.Шаулдыр, Отырарский район, Южно-Казахстанская область.

Кузембаев Нуркен Ерболович - к.и.н., доцент, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, г. Павлодар.

Мамытова Сауле Насеновна – к.и.н., докторант Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова, г. Павлодар.

Мерц Виктор Карлович - к.и.н., директор ОНАЦ им. А.Х.Маргулана при Павлодарском государственном университете им. С.Торайгырова, г. Павлодар

Радлов Василий Васильевич (1837-1918) – основатель российской тюркологии, академик Российской Академии Наук.

Раздыкова Гульназ Максутовна - к.и.н., доцент, Павлодарский

государственный университет им. С. Торайгырова, г. Павлодар.

Рахимов Ернур Кендибаевич – старший преподаватель кафедры истории, археологии и этнологии, Павлодарский государственный университет им.С.Торайгырова, г. Павлодар.

Сапаров Куат Табылдыулы – к.г.н., докторант кафедры географии и туризма, доцент, Павлодарский государственный университет им.С.Торайгырова, г. Павлодар.

Смагулов Ержан Маликулы - к.и.н., доцент, Балхашский гуманитарно-технический институт, г. Балхаш.

Тушева Елена Константиновна – специалист ОНАЦ им. А. Х. Маргулана, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, г. Павлодар.

Умбетова Кунзия Агимбаевна - ведущий научный сотрудник отдела этнографии и археологии, Актюбинский областной историко-краеведческий музей, г.Актобе.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнал принимаются рукописи статей в двух экземплярах, набранных на компьютере, напечатанных на одной стороне листа с полуторным межстрочным интервалом, с полями 3 см со всех сторон листа и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе "Word 7,0 (`97, 2000) для Windows" (кегль -12 пунктов, гарнитура-Times New Roman/KZ Times New Roman).

2. Статья подписывается всеми авторами. Общий объем рукописи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать 8-10 страниц.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени.

4. Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

- УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;

- название статьи: кегль –14 пунктов, гарнитура – Times New Roman Cyr (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка), заглавные, жирные, абзац центрованный;

- инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения: кегль – 12 пунктов, гарнитура – Arial (для русского, английского и немецкого языков), KZ Arial (для казахского языка), абзац центрованный;

- аннотация на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка), курсив, отступ слева-справа – 1 см, одинарный межстрочный интервал;

- текст статьи: кегль - 12 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка), полуторный межстрочный интервал;

- список использованной литературы (ссылки и примечания в рукописи обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-84.– например:

ЛИТЕРАТУРА

1. Автор. Название статьи // Название журнала. Год издания. Том (например, Т.26.). - номер (например, № 3.) страница (например, С. 34. или С.15-24.)

2. Андреева С.А. Название книги. Место издания (например, М.:) Издательство (например, Наука,) год издания. Общее число страниц в книге (например, 239 с.) или конкретная страница (например, С. 67.)

3. Петров И.И. Название диссертации: дис. канд. биолог. наук. - М.: Название института, год. - Число страниц.

4. C.Christopoulos, The transmisson–Line Modelling (TML) Metod, Piscataway, NJ: IEEE Press, 1995.

5. На отдельной странице (в бумажном и электронном варианте) приводятся сведения об авторе:

- Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы (для публикации в разделе «Наши авторы»);

- полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

- название статьи и фамилия (-и) автора(-ов) на казахском, русском и английском языках (для «Содержания»).

6. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют отдельно и в общий текст статьи не включают. На обратной стороне каждого рисунка следует указать его номер, название рисунка, фамилию автора, название статьи. На дискете рисунки и иллюстрации в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi (файлы с названием «Рис. 1», «Рис. 2», «Рис. 3» и т.д.).

7. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула – один объект). Нумеровать следует лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

8. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

9. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

10. Рукопись и дискету с материалами следует направлять по адресу:

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет им.С.Торайгырова,

Издательство «КЕРЕКУ»

Тел. (3182) 67-36-69,

факс: (3182) 67-37-02.

E-mail: publish@psu.kz

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕЛЕР

1. Журналға мақала қолжасбасының 2 данасы қабылданады. Қолжазба парақтың бір жағында, бет жан - жағынан 3 см, 1.5 интервалмен компьютерде терілуі қажет және аталған материал түгелдей «WORD 7.0 (97.2000) Windows үшін» (кегль – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman/ KZ Times New Roman) редакторымен өңделген дискетті нұсқасымен қосы қабылданады.

2. Мақалаға авторлардың барлығы жазылады. Қолжазба көлемі аннотация (аңдатпа), әдебиеттер тізімі, кесте, сүреттерді қоса есептегенде 8-10 беттен аспауы қажет.

3. Ғылыми дәрежесі жоқ авторлардың мақалалары ғылым докторы немесе ғылым кандидатының рецензиясымен қабылданады.

4. Мақалалар төмендегі ережелерге сәйкес рәсімделуі шарт:

- УДК нөмірі әмбебап ондық жіктелу кестесі бойынша жазылады;

- мақала аты: жол ортасында айқын бас әріптермен – кегль – 14 пункт, гарнитура – Times New Roman Cyr (орыс, ағылшын, неміс тілдері үшін), KZ Times New Romah (қазақ тілі үшін) жазылады;

- автордың аты-жөні, мекеменің толық атауы: жол ортасында – кегль-12 пункт, гарнитура – Arial (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Arial (қазақ тілі үшін) жазылады;

- аннотация қазақ, орыс және ағылшын тілдеріне: кегль -10 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін), курсив, оң және сол жақтары 1 см, бір жол аралық интервалмен жазылады;

- мақала мәтіні: кегль – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін), 1.5 жол аралық интервалмен жазылады;

- пайдаланылған әдебиеттер тізімі (қолжазбадағы сілтемер мен ескертпелер төрт бұрышты жақша ішінде көшірленеді). Әдебиеттер тізімі ГОСТ 7.1-84 сәйкес көрсетіледі. Мысалы:

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Автор. Мақала аты II журнал аты. Шыққан жылы. Томы (мысалы, Т. 26.). – нөмірі (мысалы, №23) бет (мысалы 34 б. Немесе 15-24 бб.)

2. Андреева С.А. Кітаптың аты. Шыққан жері (мысалы, М.:) Баспа (мысалы, Наука) шыққын жылы. Кітаптың жалпы бетінің саны (мысал, 239 б) немесе нақты беті (мысалы, 67 б.).

3. Петров И.И. Диссертацияның аты: биолог. ғыл. канд. дис. – М.: институт аты, жылы. – бет саны.

4. C. Christopoutos, The trasnsmission – Line Modelling (TML) Metod, Piscataway, NJ: IEEE Press, 1995.

5. Бөлек бетте (қазақ жгне электронды түрде) автор жөйінде мәліметтер беріледі:

- аты-жөні толығымен, ғылыми дәрежесі мен ғылыми атағы, жұмыс орны («Біздің авторлар» бөліміне жариялау үшін);

- почталық мекен – жайлары (толығымен), жұмыс және үй телефондарының нөмірі. E-mail (редакцияның авторлармен байланыс жасау үшін, жарияланбайды);

- мақаланың аты және автордың аты-жөні қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде («Мазмұны» үшін)

6. Иллюстрациялар. Сурет тізімі мен суреттің жазбалары жеке беріледі де, мақаланың жалпы мәтініне енгізілмейді. Әр суреттің артқы бетінде нөмірі, аты, автордың аты-жөні, мақаланың аты көрсетілуі тиіс. Дискеттегі суреттер мен иллюстрациялар 300 dpi дейін TIF немесе JPG форматымен беріледі (файлдардың аты «1-сур.», «3-сур» т. б.)

7. Математикалық формулалар Microsoft Equation (әр формула – бір объект) бойынша теріледі. Сілтемесі бар формулалар ғана нөмірленеді.

8. Автор мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуімен айналыспайды. Қолжазба және дискеттер қайтарылмайды. Талапқа сәйкес ресімделмеген мақалалар қабылданбайды және автоларға қайтарылады.

9. Редакция мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуі мен айналыспайды. Қолжазба және дискеттер қайтарылмайды. Талапқа сәйкес ресімделіген мақалалар қабылданбайды және авторларға қайтарылады.

10. Қолжазба мен дискетті материалдарымен мына мекенжайға жіберуге болады:

140008, Қазақстан республикасы, Павлодар қаласы, Ломов көшесі, 64,

С. Торағыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, «КЕРЕКУ» баспасы

Тел. (7182) 67-36-69

Факс: (7182) 67-37-02

E-mail: publish@psu.kz

Теруге 12. 03. 2010 ж. жіберілді. Басуға 19. 03. 2010 ж.
қол қойылды. Форматы 197х420/2. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 12,2 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген Ә.С. Қылышпаева
Корректорлар: Г.Т. Ежиханова, Б.В. Нұрғожина
Тапсырыс № 1185

Сдано в набор 12.03.2010 г. Подписано в печать 19.03.2010 г.
Формат 197х420/2. Бумага книжно-журнальная.
Объем 12,2 уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка А.С. Кылышпаева
Корректоры: Г.Т. Ежиханова, Б.В. Нургожина
Заказ № 1185

Издательство «КЕРЕКУ»
Павлодарского государственного университета
им. С.Торайгырова
140008, г. Павлодар, ул. Ломова, 64